ISSN 2687-072X **16+**

№ 4 (29), 2024
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

№ 4 (29), 2024
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The establisher, The publisher:
Religious organization – theological educational organization of higher education "Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church"

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2024. Все права защищены. При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несёт автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education "Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church", 2024. All rights reserved. The reference is obligatory while reprinting and citing the materials.
The responsibility for the content rests upon the author.

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 4 (29). – 256 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_256. EDN: WVRERE.

https://elibrary.ru/wvrere

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Реестровый номер средства массовой информации:
ПИ № ФС77-79585 от 13 ноября 2020 г.

Журнал включен:
– в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (с 21.02.2023) по специальностям: 5.11.1 Теоретическая теология, 5.11.2 Историческая теология, 5.6.1 Отечественная история, 5.11.3 Практическая теология, 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации;
– в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия (в редакции от 28 апреля 2023 г.).

Рекомендован к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р25-422-0501

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).
Заместитель главного редактора: Е. В. Грудинина.
Секретарь журнала: С. Н. Жеребятьев.
Выпускающий редактор, корректор: Е. С. Забавникова.
Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.
Администратор сайта: Е. М. Сергеева.
Редактор электронной версии журнала: священник Н. Н. Киреев.
Компьютерное макетирование: Е. В. Ермохина.

Территория распространения: Российская Федерация.
Подписной индекс ВН018555 в электронном каталоге ГК «Урал-Пресс», расположенном на сайте www.ural-press.ru.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.
Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
веб-сайт: http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/

Подписано в печать 25.11.2024. Дата выхода в свет 27.12.2024. Формат 70x100 (1/16)
Гарнитура «School Book AC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 20,8. Тираж 500 экз. Заказ № 1288. Цена свободная.
Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью «Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Юридический адрес типографии: 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1.
Тел. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; http://www.tps68.ru
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2024. – No. 4 (29). – 256 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_256. EDN:WVRERE.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.
The mass media registration number:
PI No. FS77-79585 dated November 13, 2020.

The journal is included:
– in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications in which the main scientific results of dissertations are to be published for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences (from February 21, 2023) by the following specialties: 5.11.1 Theoretical Theology, 5.11.2 Historical Theology, 5.6.1 Domestic History, 5.11.3 Practical Theology, 5.9.1 Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation;
– the All-Church List of Peer-Reviewed Publications, in which research results of applicants for ecclesiastical scholastic degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History, Doctor of Church Law, Doctor of Church Art and Candidate of Theology are to be published (updated April 28, 2023).

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church ИС Р25-422-0501

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).
Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.
Secretary: S. N. Zherebyatyev.
Copy Editor: E. S. Zabavnikova.
Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.
Site Administrator: E. M. Sergeeva.
Editor of the electronic version of the Journal: Nikolay N. Kireev, Priest.
Computer page planning: E. V. Ermokhina.

Distribution territory: Russian Federation.
Subscription index BH018555 in the electronic catalog of the Ural-Press Group of Companies located on the website www.ural-press.ru.

Editorial office address: 392000, Tambov region, Tambov, M. Gorky St., 3.
Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
website: http: //tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/

Signed to print on 25.11.2024. Published on 27.12.2024. Format 70x100 (1/16)
Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper.
Conventional printed sheets 20,8. Circulation 500 copies. Order no. 1288. The price is free.
The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 5, Penzenskaya st., Tambov, 392008, Tambov Region. Tel. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; http://www.tps68.ru
The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, ректор (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви, Председатель (Москва, РФ); Калужская духовная семинария, ректор (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке Министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергий (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор, член Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии (г. Тамбов, РФ).

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор (г. Тамбов, РФ).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. Тамбовское областное государственное образовательное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации работников образования», ректор (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихиев Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Rector (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Kaluga Theological Seminary, Rector (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peoples’ Friendship University of Russia”, Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor (Minsk, Republic of Belarus).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Professor of the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Theology under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology (Tambov, RF).

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director (Tambov, RF).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Rector of Tambov Regional State Educational Autonomous Institution of Additional Professional Education "Institute for Advanced Training of Education Workers" (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary, Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)
Преподобный Силуан Афонский и его богословские взгляды в аспекте духовного совершенства и вечного спасения 14

Катасонов Владимир Николаевич
Утопия искусственного интеллекта и православная антропология 31

Иеромонах Николай (Чеботарев Иван Геннадьевич)
О монашеской жизни в реалиях XIX века (по замечаниям святителя Филарета Московского)..... 47

Историческая теология и отечественная история

Акишин Сергей Юрьевич, священник Максим Валерьевич Сорокин
От гуманитарной помощи к полноценному сотрудничеству: к 30-летию партнерских отношений Тамбовской епархии и Евангелического церковного округа г. Вецлара (Германия) 69

Каширина Варвара Викторовна
Публикации святителя Феофана Затворника в «Шамординских листках»: источниковедческий аспект 91

Житенев Тимофей Евгеньевич
Деятельность священномученика Кирилла (Смирнова) по сохранению и развитию религиозного просвещения на Поместном соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.....107

Церковно-практические науки

Священник Александр Александрович Сахненко, Протоиерей Александр Владимирович Задорнов
Понятие ставропигии и её современное состояние в Московском Патриархате.....138

Гусакова Виктория Олеговна
Жизненный путь святителя Тихона Задонского по трудам схиархимандрита Иоанна (Маслова) как дидактическая основа духовно-нравственного воспитания личности.....162

Шестакова Светлана Михайловна
Пути совершенствования логико-когнитивной культуры студентов духовных образовательных организаций.....176

Духовная словесность

Ковтун Алексей Владимирович, Грудинина Елена Валерьевна
К вопросу о причинах непонимания Библии и богослужебных текстов мирянами 193

Чернова Анастасия Евгеньевна
Константа фольклорной идеальности мира в духовных стихах и в поэзии Николая Тряпкина.....218

Перевод

Хвальков Евгений Александрович
Лев V Армянин: Книга II «Синопсиса истории» Иоанна Скилицы 236

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Feodosy (Sergey Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
St. Silouan of Athos and his theological views in the aspect of spiritual perfection and eternal salvation 14

Vladimir Katasonov
Utopia of artificial intelligence and Orthodox anthropology 31

Hieromonk Nikolai (Ivan Chebotarev)
On monastic life in the realities of the 19th century (based on the comments of St. Philaret of Moscow) 47

Historical Theology and National History

Sergey Akishin, Maxim Sorokin, Priest
From humanitarian aid to full-fledged cooperation: 30 years of partnership between the Tambov diocese and the Evangelical Church District of Wetzlar (Germany) 69

Varvara Kashirina
Publications of St. Theophan the Recluse in the "Shamordino Leaflets": source study aspect 91

Timofey Zhitenev
The activities of the holy martyr Kirill (Smirnov) to preserve and develop religious education at the Local Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918 107

Church-Practical Sciences

Alexander Sakhnenko, Priest, Alexander Zadornov, Archpriest
The concept of stauropegiya and ist current state in the Moscow Patriarchate 138

Victoria Gusakova
The life path of St. Tikhon of Zadonsk according to the works of Archimandrite John (Maslov) as a didactic basis fort he siritual and moral education of a person 162

Svetlana Shestakova
Ways to improve logical and cognitive culture of students at theologocal educational organizations 176

Spiritual Literature

Aleksey Kovtun, Elena Grudinina
On the reasons for the lack of understanding oft he Holy Scripture and liturgical texts by the laity 193

Anastasiya Chernova
Constant of folklore ideality of the world in spiritual verses and in the poetry of Nikolay Tryapkin 218

Translation

Evgeny Khvalkov
Leo V the Armenian: book II "Synopsis of history" by John Skylitzes 236

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 234; 276

https://elibrary.ru/alzfdh

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛУАН АФОНСКИЙ И ЕГО БОГОСЛОВСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В АСПЕКТЕ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА И ВЕЧНОГО СПАСЕНИЯ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)
доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru
ORCID: 0000-0002-8850-0418

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Преподобный Силуан Афонский и его богословские взгляды в аспекте духовного совершенства и вечного спасения. DOI: 10.51216/2687–072X_2024_4_14. EDN: ALZFDH // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29) С. 14–30.

Аннотация

В статье прослеживаются особенности формирования сотериологических взглядов преподобного Силуана Афонского в контексте его личного духовного подвига. Автор подчеркивает непосредственное влияние событий жизни подвижника не только на выбор монашеского пути, но и на специфику его богопознания. В основе духовного опыта преподобного Силуана лежали два противоположных по сути, но равных по глубине переживания: ощущение личной встречи со Христом и острое чувство богооставленности. Преодоление мучительного чувства разделения с Богом явилось главным вектором аскетических подвигов афонского старца.

Учение преподобного Силуана о духовном совершенстве и вечном спасении человека выявлено автором на материале немногочисленных письменных трудов старца посредством богословско-герменевтического метода. Использование интертекстуального метода позволило обосновать непосредственную связь сотериологических взглядов подвижника с духовным опытом Православной Церкви и святоотеческим наследием.

В заключение сделан вывод о том, что в свете духовного опыта преподобного Силуана Афонского современный человек получает возможность объективно оценить истинные причины кризиса современного общества, научиться сверять субъективные суждения с вечными духовными ценностями и Евангельским нравственным законом. Эмпирически познанное преподобным Силуаном молитвенное единение с Творцом является ступенью, переводящей человека из времени в вечность, и наиболее действенным способом приобщения к нетварным Божественным энергиям.

Ключевые слова: преподобный Силуан Афонский; православная сотериология; духовный опыт; духовное совершенство; молитва; вечное спасение.

Введение

24 сентября 2024 года Русская Православная Церковь отпраздновала 86-летие со дня блаженной кончины афонского подвижника XX века преподобного старца Силуана (в миру Семен Иванович Антонов). В месяцеслов его имя было внесено в 1992 году. В мае 2023 года решением Священного Синода Русской Церкви преподобный Силуан включен в Собор Тамбовских святых[1]. Его духовные труды описаны в книге «Преподобный Силуан Афонский», автором которой является архимандрит Софроний (Сахаров) [1]. Указанная книга вызвала широкий интерес и в России, и на Западе, причем не только среди православных верующих. Она «наставила на путь православной веры большое число инославных и множеству людей помогла понять истинные признаки православной духовной жизни» [2, с. 158]. В настоящее время благодаря этой книге многие люди в разных странах продолжают знакомиться с богословскими воззрениями и жизненным аскетическим и молитвенным подвигом известного русского святогорца.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения отдельных аспектов духовного наследия известного

[1] Поименные списки местных соборов святых, почитаемых в Самоуправляемых Церквах, Экзархатах, Митрополичьих округах, митрополиях и епархиях : документ утвержден на заседании Священного Синода 16 мая 2023 года (журнал № 31) // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/6027594.html (дата обращения: 02.09.2024). Собор Тамбовских святых. С. 62.

афонского подвижника, важнейшим из которых является его сотериологическое учение. Письменное наследие святогорца невелико, поскольку «написание текстов для публикации не было целью преподобного Силуана» [3, с. 50]. Тем большую ценность оно представляет, знакомя современных христиан с его уникальным опытом таинственного молитвенного единения с Богом. Старец, прежде всего, был молитвенником, что в контексте известного изречения преподобного Евагрия Понтийского: «Если истинно молишься, то ты – богослов»[2], – позволяет считать его богословом «в древнем, изначальном смысле этого слова, который предполагает знание о Боге, полученное при встрече с Ним “лицом к лицу”, в состоянии молитвы и полной отрешенности от всех земных пристрастий» [4, с. 39]. О своих письменных трудах старец говорил: «Писал я потому, что влекла меня любовь Божия»[3]. Это признание показывает, что его творчество является результатом «синергии», то есть живого общения между ним и Богом.

Цель работы состоит в выявлении особенностей формирования сотериологических взглядов преподобного Силуана Афонского в контексте его личного духовного опыта.

Принимая во внимание специфику исследуемого материала, в работе были использованы следующие научные методы: историко-биографический, богословско-герменевтический, интертекстуальный.

Основная часть

Преподобного Силуана взрастила Тамбовская земля, здесь он получил первый духовный опыт, определивший его дальнейшую жизнь. Путь старца к Богу был непростым, хотя рос он в благочестивой христианской семье и с детства искал внутреннего покоя во Христе Спасителе. Соблазны и падения молодости [1, с. 20] научили его весьма остро осознавать, насколько слаба человеческая природа и как легко она поддается негативным внешним воздействиям и склоняется к греху. Вместе с тем ошибки юности помогли ему всей душой ощутить милосердие и любовь Божию. Будучи молодым человеком, преподобный много размышлял о духовно-нравственном совершенстве и спасении. По его представлению, необходимые условия для этого имелись в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афонской горе.

[2] Творения аввы Евагрия : аскетические и богословские трактаты. Москва : Мартис, 1994. С. 83.

[3] Силуан Афонский, прп. Плачет душа моя за весь мир. Москва : Православный паломник-М, 2011. С. 7.

Не имея богословского образования, преподобный Силуан всю свою жизнь оставался простым монахом, не принявшим ни сан диакона, ни сан священника. В своей внешней простоте он явил яркий пример «благодатного присутствия Святого Духа» [5], духовного совершенства и спасения во Христе. Благодаря этому опыту старец стал учителем христианской любви, теплым молитвенником и послушным исполнителем воли Божией. Он оставил всем людям удивительное по простоте, но глубокое по существу наставление, что «ради достижения внутренней свободы и подлинного счастья следует перестать быть рабом страстей» [6, с. 17]. Только в этом случае для человека возможно достижение вечной жизни. Заботящийся о своем спасении должен знать, что имя Иисус переводится на русский язык как Спаситель. Оно было возвещено Деве Марии Архангелом Гавриилом, который сказал Ей: «Наречешь имя Ему Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21). «В этих словах полное логическое раскрытие понятия спасения как действия: Спаситель – Иисус, спасаемый объект – Его люди, предикат спасения (от чего) – грехи человеческие» [7, с. 35].

На Афоне молодой послушник получал успокоение в уединенной молитве, посредством которой «озарялась душа» [8, с. 12] его и наполнялась, по слову святого Исаака Сирина, невечерним Божественным светом. Он хорошо помнил евангельское повеление Христа, сказанное ученикам в Гефсимании: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41). Божий призыв бодрствовать и молиться Силуан воспринял всем сердцем и с самого начала афонской жизни сделал его своей важнейшей заповедью. Может быть, поэтому еще послушником во время вечернего богослужения в храме пророка Божия Илии он получил от Христа Спасителя особое откровение. Бог, Которого не могут вместить ни земля, ни небо, «непостижимо явился молодому послушнику, и все существо, и само тело его исполнились огнем благодати Святого Духа, тем огнем, который Господь низвел на землю Своим пришествием» [1, с. 32]. Чудесное явление Христа стало для него откровением о том, что любовь Божия безгранична, она охватывает всех

людей на свете. В любви Божией для каждого человека дан образ подражания. Следуя за Христом, и мы должны простирать свою любовь не только на ближних, но и на всех без исключения людей и, несомненно, на врагов, как об этом учит Сам Христос (Мф. 5, 44). Старцу стало очевидно, что если он не достигнет такой совершенной любви, то никогда не сможет приблизиться к Богу и ощутить Его благодатное присутствие в своей душе. В необыкновенном видении ему было явственно открыто, что ненависть к врагам означает присутствие вражды и тьмы в сердце, а если так, то это значит, что в сердце нет света, а соответственно, нет и Бога, ибо «Бог есть свет» (1 Ин. 1. 5). В результате видения и глубоких последующих размышлений преподобный Силуан пришел к однозначному и категоричному выводу: «В ком нет любви к врагам, тот вне Бога» [1, с. 268].

Неожиданная встреча с Господом у старца произошла тогда, когда он не имел еще должного духовного опыта, который позволил бы ему сохранить в своем сердце полученную Божественную благодать и радость о Господе. В результате ему пришлось пережить тяжелое ощущение, что Бог покинул его. Состояние богооставленности в той или иной степени знакомо каждому христианину, ведь даже Спаситель пережил его во время Своих крестных страданий на Голгофе. Время, когда кажется, что Бога рядом нет, является очень опасным для человека. Оно способно вызвать охлаждение и даже потерю веры. Но бывает и напротив, когда Бог через это чувство побуждает христианина к усиленному духовному подвигу, сердечному плачу и слезной молитве, которые вновь низводят благодать Божию в сердце. Объясняя вторую заповедь блаженства, данную Христом в Нагорной проповеди: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4), святитель Григорий Богослов называл плачущими тех, кто совершил грехопадение и тем самым лишился благодати Святого Духа. Изначально человек получает благодать от Бога как дар, но в течение жизни обязан прилагать усилия для сохранения этого дара внутри себя и вместе с ним противостоять соблазнам мира для достижения Царства Небесного, которое, по слову Христа, «силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). «Адам, отец вселенной, в раю знал сладость любви Божией, и потому, когда был изгнан из рая за грех и лишился любви Божией, горько страдал и с великим стоном рыдал на всю пустыню. Душа его терзалась от мысли: “Любимого Бога я оскорбил”. Не так жалел он о рае и красоте его, как о том, что лишился любви Божией... Так всякая душа, познавшая Бога Духом Святым, но потом потерявшая благодать, испытывает Адамово мучение. Больно душе, и сильно жалеет она, когда оскорбит любимого Бога», – так описывал святогорец тягостное состояние своей богооставленности[4]. Невыразимую тоску о Боге и духовные страдания многие подвижники испытывали тогда, когда, ощутив сладость общения с Творцом, они по какой-то причине временно утрачивали ее.

Пережитое чувство побудило преподобного Силуана к непрестанной молитве и аскетическим трудам, укрепило желание начать поиск утраченной благодати и Божественной любви. Испытав ранее радость общения с Богом, он захотел, «чтобы пребывание в Боге стало не временным внезапным откровением, но перешло в непрестанное состояние души, в котором она и отойдёт в вечность» [3, с. 69]. За пятнадцать лет внутреннего духовного подвига и напряженной борьбы старец Силуан осознал, что существует огромная преграда между ним и Богом. Она появилась, как он считал, из-за его бесовской гордости и, несмотря на молитвенные труды, никуда не исчезает. От этого в сердце подвижника появилась тревога, которая чуть не стала причиной отчаяния. И вот однажды во время молитвы в своей келье преподобный услышал внутренний голос: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся» [1, с. 48]. Полученное откровение преподобный воспринял с необыкновенной радостью, не «отвлеченно-интеллектуально» [1, с. 49], а всем своим существом, всей своей жизнью и личным духовным опытом, отнесся к нему как к руководству к действию. В этом он увидел указание, что Бог услышал его молитвы и дает ответ на то, что ему необходимо сделать для победы над гордостью, для достижения совершенного смирения и блаженной кротости. В прозвучавших словах старец уразумел сотериологический смысл и богословскую глубину учения Церкви о спасении, которая учит, что гордость – это бесовский грех и страшный порок человека, а смирение – ангелоподобное качество. Еще в Ветхом Завете Бог говорил: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим» (Ис. 66, 2). А царь Давид словами покаянного 50-го псалма так обращался к Создателю: «Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Христос в Новом Завете при-

[4] Силуан Афонский, прп. Плачет душа моя за весь мир. С. 8–9.

зывал всех людей к смирению: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29), и в другом месте: «Блаженны нищие духом, ибо тех есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3). Святые отцы называли смирение важнейшей добродетелью. Преподобный Исаак Сирин говорил: «Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели»[5]. А святой Паисий Святогорец утверждал, что «благодать Божия сходит только на смиренного и кроткого человека. На таком почивает Дух Божий»[6].

Человек, обладающий духовной способностью держать свой ум во аде, искренне считает себя недостойнее и грешнее всех людей. Именно так старец Силуан рассуждал в отношении самого себя. «Скоро я умру, и окаянная душа моя сойдет во ад, и там буду один я страдать в мрачной темнице и горько рыдать», – говорил преподобный, называя это своей «любимой песней» [1, с. 218]. Архимандрит Софроний, передавая данные слова старца, писал, что святогорец действительно так думал и реально переживал адские страдания. Подобное самоукорение и самоуничижение берет свое начало еще в древней христианской традиции. Например, просветитель многих народов апостол Павел называл себя первым среди грешников (1 Тим. 1, 15). Рационально постичь эту мысль и согласиться с ней трудно, но, с точки зрения подвижника-аскета, она очевидна, ведь чем дальше он проникает вглубь своей души, чем пристальнее и беспощаднее испытывает свою совесть, чем больший духовный подвиг он принимает на себя, тем заметнее становится для него темная сторона его искаженной грехопадением природы. Тот, кто не стремится к совершенству и не просвечивает свои грехи через призму совести, не может увидеть свою душу так четко, как подвижник, и поэтому в ней остаются сокрытыми многие греховные привычки. А человек, который через молитву и покаяние очищает свою душу, стремится непременно избавиться от греховного мусора, в итоге добивается спасительного результата. Если бы каждому человеку открылось его подлинное духовное состояние, то многие от этого, наверное, пришли бы в ужас и, как следствие, впали бы в уныние. Старец Силуан отмечал, что даже подвижники-пустынники, достигнув подлинной духовной высоты, видя свое

[5] Святого отца нашего Исаака Сирина слова духовно-подвижнические. Репр. воспр. изд. 1854 г. Козельск : Издательство Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 2004. С. 224.

[6] Паисий Святогорец, прп. Слова : в 6 т. Москва : Святая Гора, 2009. Т. 5. С. 162.

греховное внутреннее состояние, нередко приходили в такое отчаяние, из которого затем с большим трудом возвращались на путь духовного совершенствования. Вот почему человеку необходимо исполнять не только первую часть полученного преподобным Силуаном откровения, но и чрезвычайно важно следовать следующему совету: «Не отчаивайся».

Понять учение старца в полной мере может только тот, кто обладает определенным духовным опытом. Нельзя «получить настоящего понятия об этой дивной и невыразимой жизни, где совмещаются предельное, выносимое естеством человеческим страдание с предельным, выносимым человеческим естеством блаженством» [1, с. 219–220], – писал архимандрит Софроний (Сахаров). Не имеющие духовного рассуждения люди часто неверно воспринимают призыв «Не отчаивайся», как будто он может относиться и к нераскаянным грешникам. Очевидно, что такие рассуждения обесценивают духовный подвиг человека, его труды по исполнению заповедей Божиих. Кроме того, как представляется, они игнорируют драгоценный дар Бога человеку – свободу, предполагающую выбор каждым своего жизненного пути, которых, как сказано в Учении двенадцати апостолов «Дидахе», всего два: «один – жизни и один – смерти»[7]. Именно от человека зависит, какой путь выбрать. Бог так любит человека, что никогда не лишает его дара свободы и не подавляет его волю. Если кто-то сознательно совершает грех и не раскаивается в нем, то обязательно окажется с теми, кого призовут на суд Божий для ответа за свои злые деяния. По слову Христа, только тот «на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24), кто приносил раскаяние за грехи и совершал милосердные дела. Апостол Павел также говорил, что «если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). «Подлинное раскаяние, – по мысли святого Иоанна Синаита, – освобождает от Божественного суда и вечного осуждения... Самоосуждение на ад – лучший путь избежать осуждения... Самокритика порождает раскаяние, ведет к покаянию, поражает врагов, освобождает от пут греха и делает смирившегося человека причастником Духа Святого» [9, с. 36]. Поучительный пример самоукорения и смирения есть в житии святого Антония Великого, который спросил у сапожника: «Как ты

[7] Учение двенадцати апостолов // Раннехристианские отцы Церкви : антология. Брюссель : Жизнь с Богом, 1978. С. 16.

живешь?», и тот ответил ему: «Ничего я не делаю, а лишь, работая, смотрю на проходящих мимо людей и помышляю: все спасутся, один я погибну» [9, с. 37].

Преподобный Силуан всем сердцем хотел, чтобы все люди на земле уверовали в истинного Бога, покаялись и достигли вечного спасения. Он писал: «Господи, все народы – создание рук Твоих, обрати их от вражды и злобы на покаяние, да познают все Твою любовь» [1, с. 276]. «Может быть, оттого что святой Силуан в некоторые моменты отчаивался в своем спасении, он так остро переживает, что столько людей не знают, как Бог благ и многомилостив, как Он с готовностью прощает грехи кающемуся и спасает погибающего. Святой Силуан хочет, чтобы все познали Его не как Судию, осуждающего и наказывающего, а как Бога нежности и сострадания, Чья сладость и милосердие бесконечны, Бога, готового простить всякому человеку и принять его независимо от количества и тяжести его грехов» [5]. Сострадание и любовь по отношению к грешникам сформировались у старца, предположительно, под влиянием собственного малодушия и ошибок. Святитель Сербской Православной Церкви Николай (Велимирович), лично хорошо знавший святогорца, в год его смерти выпустил статью под названием «Человек великой любви», в которой размышлял о любви преподобного к людям и снисходительности к их грехам. «Он не был строг к чужим грехам, как бы велики они ни были. Он говорил о безмерной любви Божией к грешнику и приводил грешного человека к тому, чтобы тот сам себя строго осудил. “Если бы мы перестали роптать на Бога, то не стали бы осуждать и Его творения, в особенности людей”, – говорил Силуан, и глаза его наполнялись слезами», – писал святитель Николай (Велимирович)[8].

Преподобный Силуан внутренне глубоко прочувствовал то, что «любовь – главная христианская ценность и высочайший нравственный закон, который должен войти в каждое сердце» [10, с. 22]. «После адских страданий, после указания Божия: «Держи ум свой во аде», – для старца Силуана было особенно характерным молиться за умерших, томящихся во аде, но он молился также и за живых, и за грядущих. В его молитве, выходившей за преде-

[8] Николай Сербский, свт. Памяти старца Силуана Афонского // Николай Сербский, свт. Кассиана : повесть о христианской любви. Статьи, проповеди. Санкт-Петербург : Знаки, 2000. С. 133.

лы времени, исчезала мысль о преходящих явлениях человеческой жизни, о врагах. Духовный опыт позволял ему видеть людей, которые уже пришли к Богу и которые еще на пути к Нему. Для него являлось страданием сознавать, что кто-либо из людей будет томиться во “тьме кромешной”» [1, с. 54–55]. Как-то преподобный Силуан беседовал с одним монахом-пустынником, который сказал, что «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне» [1, с. 55]. Выслушав собеседника, старец спросил его с волнением: «Ну скажи мне, пожалуйста, если посадят тебя в рай и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?» [1, с. 55]. «А что поделаешь, сами виноваты», – отвечает монах. – «Любовь не может этого понести… Нужно молиться за всех», – заключил в ответ преподобный [1, с. 55]. Эти слова старца Силуана свидетельствуют о том, что он хорошо знал и твердо следовал хрестоматийной истине о том, что «Бог во Христе назвал себя любовью. Любовью безграничной» [11, с. 89]. Так утверждал апостол и евангелист Иоанн Богослов, так учили и другие великие подвижники Православия.

В призыве молиться за всех людей святогорец противостоял еретическому учению, которое разделяло род человеческий на избранных и тех, которые не заслуживают спасения. Для преподобного Силуана не существовало людей, не способных достичь спасения. На каждого человека он смотрел как на личность неповторимую и уникальную, весьма ценную и любимую Богом Отцом так сильно, что Он даже «отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Преподобный был убежден, что молиться нужно даже за самого последнего грешника. «Вера старца Силуана в то, что Господь действительно желает всеобщего спасения человеческого рода, может быть суммирована в четырех императивах: люби всех, молись обо всех, плачь обо всех, кайся обо всех», – писал о Силуане митрополит Каллист (Уэр) [12].

Очевидно, что существует разница между мыслью о том, что каждый человек безмерно любим Богом, бесконечно дорог Ему, и поэтому нельзя допустить, что Бог хочет чьей-то погибели, и утверждением о том, что все люди без исключения спасутся. Проповедуя о беспредельной любви Божией к человеку, преподобный всегда оставался верным православному учению о спасении и свободе человека. Его взгляды на сотериологию согласуются со Священным

Писанием и Священным Преданием. Они противостоят учению о безусловном спасении каждого человека, или апокатастасисе.

Заключение

Обращение к опыту и наследию «святых людей, наделенных Создателем рассудительностью и особой мудростью» [13, с. 13], позволяет любому человеку давать объективную оценку духовно-нравственному кризису современного общества, сверять свои субъективные суждения с вечными духовными ценностями и Евангельским нравственным законом. Таким святым является преподобный Силуан Афонский. Для него существом христианства была воплощенная личность Христа, Который в Себе Самом обновил человеческое естество и тем самым совершил жертвенное дело спасения человека, ради которого пришел на землю, «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Вслед за Христом старец с самопожертвованием и любовью нес свой крест, так что на исходе своей жизни вместе с апостолом Павлом мог сказать, что «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Духовные молитвенные подвиги святогорца удивительным образом соотносятся с сердечными созерцательными молитвами древних афонских подвижников, которые на пути спасения проникались нетварными божественными энергиями. Молитва преподобного соделала его сердце способным принять сугубую благодать Святого Духа, которая чудесным фаворским светом Преображения воссияла в смиренной душе, горячо возлюбившей Бога и ближних. Преподобный Силуан оставил нам эмпирически познанное ясное свидетельство, что главным для человека является «участие в новом творении, переход из времен к вечности и из тварной сферы – в нетварную, причастие к нетварным энергиям Бога» [9, с. 41]. Исследуя жизнь и учение блаженного старца, можно заключить, что для него вечное спасение «есть открытость и восприимчивость человека к благодати Святого Духа» [9, с. 41]. Спасение возможно для каждого, необходимо только открыть себя Богу, тогда и Бог откроет Себя человеку, и тем самым начнет осуществляться «принцип синергии» [14, с. 44], то есть наше взаимодействие с Богом. Если обладающий свободной волей человек захочет употребить усилие над собой, начнет понуждать себя соблюдать нравственные требования

Евангелия, станет каждодневно трудиться над улучшением своего духовного состояния и пойдет навстречу Отцу «щедрот и… всякого утешения»[1], тогда и Бог, видя его нелегкий труд самосовершенствования и искреннее покаянное настроение, придет к нему и действием Своей неоскудевающей и всесильной благодати совершит чудо преображения и вечного спасения его души.

Список литературы

1. *Софроний (Сахаров ; архимандрит).* Преподобный Силуан Афонский / архимандрит Софроний (Сахаров). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 464 с.

2. *Кеселопулос, А.* Преподобный Силуан Афонский и старец Софроний (Сахаров) Эссекский / Кеселопулос Анестис. – Материалы Международной научно-богословской конференции «Россия – Афон: тысячелетие духовного единства», г. Москва, 1–4 октября 2006 г. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2008. – С. 154–159.

3. *Салищев, Д. (священник).* «Слово о смирении» преподобного Силуана Афонского в православной аскетической традиции / священник Даниил Салищев. – EDN ISKNLN // Труды по русской патрологии. – 2021. – № 3 (11). – С. 48–72. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48324288_49119241.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

4. *Павлюченков, Н. Н.* Преподобный Силуан Афонский и православное богословие XX–XXI вв. / Николай Николаевич Павлюченков // «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33) : материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», Липецк–Задонск, 20–22 октября 2016. – [Б. м.] : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – ISBN 978-5-88526-847-9. – С. 39–41. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30007537_83981606.pdf (дата обращения: 10.09. 2024).

5. *Ларше, Ж.-К.* Преподобный Силуан Афонский / Жан-Клод Ларше // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhan_Klod_Larshe/prepodobnyj-siluan-afonskij/4_8 (дата обращения: 03.09.2024).

6. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Аскетизм – путь деятельного восхождения монашествующих к Небесному Иерусалиму / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_14. EDN: FZBBKN

[1] Божественная литургия святого Василия Великого. Молитва после «Отче наш…», после пресуществления Святых Даров.

// Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 2 (19). – С. 14–27.

7. *Михаил (Мудьюгин ; архиепископ)*. Православное учение о личном спасении : спасение как цель и как состояние / архиепископ Михаил (Мудьюгин) ; сост., предисл., ред. священника К. Костромина. – Санкт-Петербург : Сатис, 2010. – 224 с. – ISBN 978-5-7868-0014-3.

8. *Фудель, С. И.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2 / С. И. Фудель. – Москва : Русский путь, 2003. – 448 с. – ISBN 5-85887-087-2.

9. *Кирилл (епископ Авидский)*. «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» : аскетический путь преподобного Силуана Афонского как вызов современной эпохе / епископ Авидский Кирилл (Константинопольский Патриархат) // VI Международная богословская конференция Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи», г. Москва, 15–18 ноября 2010 г. – Москва : Синодальная библейско-богословская комиссия, 2012. – ISBN 978-5-98604-311-1. – С. 31–41.

10. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский)*. Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_14. EDN: LOUMAG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.

11. *Клеман, О.-М.* Отблески света : православное богословие красоты / Оливье Клеман. – Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – 100 с. – (Современное богословие). – ISBN 5-89647402-5.

12. *Каллист (Уэр ; митрополит Диоклийский)*. Спасение по учению преподобного Силуана Афонского / митрополит Диоклийский Каллист (Уэр) // Русская народная линия : информационно-аналитическая служба. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/06/10/spasenie_po_ucheniyu_prepodobnogo_siluana_afonskogo (дата обращения: 07.09.2024).

13. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский)*. Преподобный старец Паисий Святогорец о проблемах современной цивилизации / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_12 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – С. 12–26.

14. *Злобин, А. Н. (священник)*. Соработничество человека и Бога в контексте сотериологического учения Православной Церкви / священник Алексей Николаевич Злобин. – EDN: UXYMHC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – С. 39–55.

Статья поступила в редакцию 11.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 20.09.2024.
Статья принята к публикации 01.10.2024.

UDC 234; 276

ST. SILOUAN OF ATHOS AND HIS THEOLOGICAL VIEWS IN THE ASPECT OF SPIRITUAL PERFECTION AND ETERNAL SALVATION

Feodosy (Vasnev S.I.)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology, PhD in Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
392000, Russian, Tambov, Gorkogo Street 3
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru
ORCID: 0000-0002-8850-0418

For citation: Feodosy (Vasnev S.I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo St. Silouan of Athos and his theological views in the aspect of spiritual perfection and eternal salvation DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_14. EDN: ALZFDH // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). p. 14–30. (In Russian)

Abstract

The article traces the peculiarities of the formation of the soteriological views of St. Silouan the Athonite in the context of his personal spiritual feat. The author emphasizes the direct influence of the events of the ascetic's life not only on the choice of the monastic path, but also on the specifics of his knowledge of God. The spiritual experience of St. Silouan was based on two experiences that were opposite in essence, but equal in depth: the feeling of a personal meeting with Christ and an acute sense of abandonment by God. Overcoming the painful feeling of separation from God was the main vector of the ascetic feats of the Athonite elder.

The teaching of St. Silouan on spiritual perfection and eternal salvation of man is revealed by the author on the material of the few written works of the elder by means of the theological and hermeneutic method. The use of the intertextual method made it possible to substantiate the direct connection of the soteriological views of the ascetic with the spiritual experience of the Orthodox Church and the patristic heritage.

The author comes to the conclusion that in the light of the spiritual experience of St. Silouan the Athonite, modern man has the opportunity to

objectively assess the true causes of the crisis of modern society, learn to compare subjective judgments with eternal spiritual values and the Gospel moral law. The prayerful union with the Creator, empirically learned by St. Silouan, is a step that transfers man from time to eternity, and the most effective way of communion with the uncreated Divine energies.

Keywords: St. Silouan the Athonite; Orthodox soteriology; spiritual experience; spiritual perfection; prayer; eternal salvation.

References

1. Sophrony (Sakharov), Archimandrite *Prepodobnyi Siluan Afonskii* [Venerable Silouan the Athonite]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 2005, 464 p. (In Russian).

2. Keselopulos A. Prepodobnyi Siluan Afonskii i starets Sofronii (Sakharov) Essekskii [Venerable Silouan the Athonite and Elder Sophrony (Sakharov) of Essex]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii "Rossiya – Afon: tysyacheletie dukhovnogo edinstva"* [Proceedings of the International Scientific and Theological Conference "Russia – Athos: a Millennium of Spiritual Unity"], Moscow, PSTGU Publ., 2008, pp. 154–159. (In Russian).

3. Salishchev D., Priest "Slovo o smirenii" prepodobnogo Siluana Afonskogo v pravoslavnoi asketicheskoi traditsii ["A Word on Humility" by Venerable Silouan the Athonite in the Orthodox ascetic tradition]. EDN ISKNLN *Trudy po russkoi patrologii* [Works on Russian patrology]. 2021, no. 3 (11), pp. 48–72. (In Russian). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48324288_49119241.pdf (accessed: 10.09.2024).

4. Pavlyuchenkov N.N. Prepodobnyi Siluan Afonskii i pravoslavnoe bogoslovie XX-XXI vv. [Venerable Silouan the Athonite and Orthodox theology of the 20th–21st centuries]. *"Ishchite zhe prezhde Tsarstviya Bozhiya i pravdy ego" (Mf. 6:33): Materialy XII Mezhdunarodnogo foruma "Zadonskie Svyato-Tikhonovskie obrazovatel'nye chteniya"* ["Seek ye first the Kingdom of God and His righteousness" (Matt. 6:33): Proceedings of the 12th International Forum "Zadonsk St. Tikhon's Educational Readings"], Lipetsk–Zadonsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky Publ., 2017, pp. 39–41. (In Russian). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30007537_83981606.pdf (accessed: 10.09.2024).

5. Larchet J.-C. Prepodobnyi SIluan Afonskii [Venerable Silouan the Athonite]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhan_Klod_Larshe/prepodobnyj-siluan-afonskij/4_8 (accessed: 03.09.2024).

6. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Asketizm – put' deyatel'nogo voskhozhdeniya monashestvuyushchikh k Nebesnomu Ierusalimu [Asceticism is the path of active ascent of monks to Heavenly Jerusalem]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_14. EDN: FZBBKN *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 2 (19), pp. 14–27. (In Russian).

7. Mikhail (Mudyugin), Archbishop *Pravoslavnoe uchenie o lichnom spasenii: spasenie kak tsel' i kak sostoyanie* [The Orthodox teaching on personal salvation: salvation as a goal and as a state]. St. Petersburg, Satis Publ., 2010, 224 p. (In Russian).

8. Fudel S.I. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Russian Way Publ., 2003, vol. 2, 448 p. (Russian).

9. Cyril (Bishop of Avid) "Derzhi um tvoi vo ade i ne otchaivaisya": asketicheskii put' prepodobnogo Siluana Afonskogo kak vyzov sovremennoi epokhe ["Keep your mind in hell and do not despair": the ascetic path of St. Silouan the Athonite as a challenge to the modern era]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi bogoslovskoi konferentsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi "Zhizn' vo Khriste: khristianskaya nravstvennost', asketicheskoe predanie Tserkvi i vyzovy sovremennoi epokhi"* [Proceedings of the 6th International Theological Conference of the Russian Orthodox Church "Life in Christ: Christian Morality, the Ascetic Tradition of the Church and the Challenges of the Modern Era"], Moscow, Moscow, Synodal Biblical-Theological Commission Publ., 2012, pp. 31-41. (In Russian).

10. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyatootecheskoe uchenie o cheloveke i tsivilizataionnyi vybor Rossii [Patristic doctrine on man and civilizational choice of Russia]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_14. EDN: LOUMAG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22), pp. 14–30. (In Russian).

11. Clement O.-M. *Otbleski sveta: pravoslavnoe bogoslovie krasoty* [Reflections of light: Orthodox divinity of beauty]. Moscow, Biblical and Theological Institute of St. Andrew the Apostle Publ., 2004, 100 p. (In Russian).

12. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia Spasenie po ucheniyu prepodobnogo Siluana Afonskogo [Salvation according to the teachings of St. Silouan the Athonite]. *Informatsionno-analiticheskaya sluzhba "Russkaya narodnaya liniya"* [Information and Analytical Service "Russian People's Line"]. (In Russian). Available at: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/06/10/spasenie_po_ucheniyu_prepodobnogo_siluana_afonskogo (accessed: 07.09.2024).

13. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Prepodobnyi starets Paisii Svyatogorets o problemakh sovremennoi tsivilizatsii [Saint Paisios of Mount Athos on the problems of modern civilization]. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_12 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 4 (17), pp. 12–26. (In Russian).

14. Zlobin A.N., Priest Sorabotnichestvo cheloveka i Boga v kontekste soteriologicheskogo ucheniya Pravoslavnoi Tserkvi [Cooperation between man and God in the context of soteriological teaching of the Orthodox Church]. EDN: UXYMHC *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 39–55. (In Russian).

Received 11 June 2024
Reviewed 20 September 2024.
Accepted for press 01 October 2024.

УДК 241.13

https://elibrary.ru/anogit

УТОПИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Катасонов Владимир Николаевич
доктор философских наук, доктор богословия, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин и кафедры церковно-практических дисциплин Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, Россия, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
E-mail: vladimir15k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4933-3004

Для цитирования: Катасонов В. Н. Утопия искусственного интеллекта и православная антропология. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_31. EDN: ANOGIT// Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 31–46.

Аннотация

В статье обсуждается становление идеологии искусственного интеллекта на фоне традиционного, идущего еще из античной философии различения в уме разума (νοῦς) и рассудка (διάνοια). Автор обсуждает историю становления идеи универсального алгоритма, которая начинается с «Органона» Аристотеля, проходит через Декартовский проект mathesis univesrsalis, работы Лейбница по построению «Универсальной характеристики», создание математической логики и формальных языков XX века.

В работе показано, что различение *объяснения* и *понимания*, представленное в традиции Баденской школы неокантианства, является трезвым коррективом к утопическим проектам сциентизма. В плане православной антропологии препятствием для создания искусственного интеллекта выступает ипостасная сущность человека, не сводимая к природе. Автор подчеркивает, что свобода, которой человек наделен от Бога в творении, принципиально не поддается моделированию при помощи информаци-

онных технологий. В представленном исследовании разбираются также примеры неудачных попыток моделирования человеческого творчества информационными программами.

Ключевые слова: искусственный интеллект; разум и рассудок; понимание и объяснение; разум и свобода; границы формально-логических операций; искусственный интеллект и творчество.

Введение

Еще с античной философии идет разделение ума на две области: *рассудок* и *разум*. Это разделение перешло и во все европейские языки (см. Таблицу 1):

Таблица 1

древнегреческий	νοῦς	διάνοια
латынь	mens	ratio
русский	разум	рассудок
немецкий	Vernunft	Verstand
английский	intellect	reason
французский	intelligence	raison

Рассудок – это способность строить утверждения в отношении действительности, опираясь на априорные категории и правила логики. Кант говорил, что рассудок – это, собственно, и есть способность к научному познанию. Рассудок управляется несложными логическими правилами: принципом тождества, принципом противоречия, принципом исключения третьего. Их в свое время сформулировал еще Аристотель, который в своем сочинении «Органон»[1] построил теорию силлогизма, а в других сочинениях применил ее

[1] Органон (др.-греч. Ὄργανον – инструмент, метод) – традиционное название сочинений Аристотеля по логике.

к построению науки. Разум же – более глубокая способность ума, способность формулировать принципы и начала самого мышления, восходить от следствий к причинам, стремиться к безусловному. Для сферы рассудка логическое противоречие незаконно, а для разума оно не препятствие. К примеру, каждая материальная вещь существует как таковая и одновременно меняется во времени. Это есть высказывание разума, совмещающего противоположные определения тождества и изменчивости. Тождество Сущности и троичность Лиц в Боге есть также высказывание разума, выходящее за рамки рассудка.

Издревле человечество пыталось автоматизировать процесс мышления, и «Органон» Аристотеля представляет собой одну из первых таких попыток. В дальнейшем наше внимание привлекает работа «Великое искусство» (Ars magna) испанского миссионера Раймонда Луллия (XIII–XIV века). Ее автор, проповедуя христианство среди племен Северной Африки, обратил внимание на то, что логические ситуации дискуссий повторяются (один Бог и три Лица, две природы и одно Лицо Христа, Вознесение Христово и т.д.). Он решил каталогизировать все эти ситуации и дать алгоритм для нахождения оптимальной стратегии ответов миссионера, т.е. опять автоматизировать решение задачи.

Арабская цивилизация с VIII по XIII век, переняв традиции греческой, египетской, индийской науки, смогла внести существенный вклад в развитие знания. Ориентированная во многом на практические приложения арабская математика создала *алгебру* как единый язык для решения задач в разных областях: геометрии, торговле, строительстве и т.д. Арабские ученые знали общую формулу решения уравнений второй степени и некоторых типов третьей. Арабы осознали роль алгоритмического подхода в развитии науки и тем самым сделали определенный шаг в направлении обсуждаемой нами традиции.

Благодаря Ars magna и знакомству с арабской математикой в Европе XVI–XVII веков вызревает идея *универсального алгоритма*, формального языка, записав на котором условия задачи можно было бы с помощью формального исчисления, как в алгебре, получить ее решение. Именно таков был выдвинутый Декартом проект mathesis universalis, успешной попыткой которого и была так называемая *аналитическая геометрия*. Вообще XVII век был просто

одержим этой идеей. Гоббс настаивал, что само мышление есть вычисление: синтез – это есть сложение идей, а анализ – вычитание. Лейбниц тратил огромные усилия, пытаясь построить Characteristica universalis – формальный язык, на котором можно бы было записывать задачи и решать их универсальным алгоритмом. По мысли Лейбница, изобретенные им (параллельно с Ньютоном) дифференциальное и интегральное исчисления были как раз частями этого языка, отвечающими за проблемы бесконечности. Паскаль строит одну из первых вычислительных машин – механический арифмометр, бывший в употреблении вплоть до середины XX века.

Традиция поиска универсального языка для универсального алгоритма активно развивается и в следующие столетия. Усилиями логиков и математиков разных стран (Дж. Буль, Э. Шрёдер, П. С. Порецкий, Г. Фреге, Ч. Пирс, Дж. Пеано, А. Уайтхед, Б. Рассел и др.) вырабатываются различные формальные языки и создается так называемая *математическая логика*, изучающая разнообразные вопросы формализации рассуждений и доказательств. Становлению этой дисциплины способствовали проблемы, связанные с теорией множеств, возникшей в последней четверти XIX столетия.

Нужно подчеркнуть, что все это бурное развитие во многом вдохновлялось идеей найти универсальный формальный алгоритм, реализовать его в виде машинного устройства (со временем электронного) и тем самым построить искусственный разум. Смертельный удар этой мечте нанес в 1930 году молодой австрийский математик К. Гёдель, доказавший свои знаменитые теоремы о неполноте: в каждой содержащей арифметику непротиворечивой формальной теории существуют положения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть с помощию этого формального языка. Отсюда были сделаны определенные выводы. Человеческое мышление не есть вычисление, не есть механическая реализация некоторого алгоритма, надежда формализовать мышление рухнула, но вставал вопрос, а как же человеческий разум, не сведенный к формальному исчислению, справляется с этими сложностями? В математике эти открытия привели к возникновению новых методологических традиций (интуитивизм, финитизм).

Несмотря на принципиальные ограничения на пути формализации мышления, связанные с теоремой Гёделя, в математической логике продолжали разрабатывать общую теорию алгоритмов, строить формальные языки и на них писать программы для реше-

ния различных логических задач. Бурное развитие электронной техники в XX веке позволило реализовать эти программы на электронных устройствах. В основном эти устройства работали на двоичном коде, из нулей и единиц, «Адамовом языке», открытом Лейбницем. Гениальный немецкий философ еще в XVII веке осознал, что любое высказывание на языке, имеющем конечный алфавит, можно записать в виде последовательности нулей и единиц. Буквы и знаки препинания можно занумеровать числами, а числа выразить в двоичной системе, и тем самым наше высказывание будет закодировано в виде двоичного файла. А именно двоичные файлы максимально удобны для обработки электронной техникой (ток течет – это 1, ток не течет – 0). Так возникла современная информационная техника. Увеличение объемов памяти и рост быстродействия электронных устройств привели сегодня к всестороннему применению этих устройств, к тотальной информатизации цивилизации. Но при всем при этом логическая основа этих устройств осталась прежней, и принципиальные ограничения алгоритмических методов остаются в силе, вопреки всем утопиям, порождаемым бурным развитием информационной техники (трансгуманизм и т.д.).

В общефилософском плане в связи со вскрытыми границами алгоритмической идеологии была осознана актуальность различения *понимания* и *объяснения*, дихотомии, которая была разработана в Баденской школе неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.). Объяснение какого-то факта, доказательство его есть сведение этого частного случая к общей закономерности, к чему-то внешнему по отношению в нему. Понимание же есть выведение этого факта из некоторой внутренней тотальности, в которой он является органической частью. Понимание факта аналогично нашему пониманию другого человека, когда мы как бы отождествляемся с ним изнутри. Это различие в двух методах познания связывалось представителями Баденского неокантианства с двумя различными сферами: объяснение было основным методом в науках о природе, а понимание – в гуманитарной сфере. Это не значило, что в естествознании не применяется понимание, и как раз ограничение формальных методов говорило об актуальности понимания и в естественных науках. Однако определенная методологическая полярность математического естествознания и знания гуманитарного была несомненна.

Православная антропология

Под православной антропологией мы понимаем учение Церкви о человеке, открытое нам в Библии и Священном Предании. К последнему относятся решения церковных соборов, труды знаменитых богословов Церкви, таких как святители Василий Великий, Григорий Нисский, Афанасий Великий, Григорий Палама, преподобные Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин и др. Согласно учению Церкви, человек был сотворен Богом по Своему «образу и подобию». Целью творения было соединение Бога со всей тварью, которое должно было осуществиться через обожение человека. Идеалом этого обожения является Иисус Христос.

Но человек не удержался на уровне предписанной ему задачи, совершил грехопадение. Центр человеческого существа, его личность подчинилась страстям, человек стал эксцентричен. Вместе с падением человека были развязаны и сдерживающие скрепы природы, стихии стали враждебны человеку, животные, ранее видевшие в человеке господина, стали агрессивны и опасны для него. Утеряв подобие Божие, человек, тем не менее, сохранил в себе образ Божий. Именно к этому образу и обратился Бог, воплотившийся в Иисусе Христе, призывая человека на путь спасения. Через откровение Иисуса Христа сверхприродная личность (ипостась) человека призывалась к борьбе с природной страстностью, к преодолению греха и осуществлению Божественного плана обожения.

Разум, наряду с волей, есть ипостасное свойство человека, ставящее его выше природы. Рассудок есть низшая часть разума, действующая по канонам логики. Само происхождение рассудка связано с материальным миром. Французский философ Анри Бергсон учил, что законы логики суть следствия приспособления человеческого ума к материальной действительности: так, закон исключения третьего есть логическое выражение материальной непроницаемости, две вещи не могут одновременно занимать одно и то же место [1]. В духовном мире не так.

Разум есть способность давать принципы, начала, которыми человек руководствуется в своей деятельности. Например, Лейбниц писал, что с помощью законов механики мы можем до определенной степени объяснить природу, но объяснить сами законы механики с помощью механики мы не можем. Эту задачу решают другие

законы более высокой сферы, которые философ называл *архитектоническими принципами*. Такими у Лейбница являются: принцип совершенства (Бог сотворил наилучший из возможных миров), принцип достаточного основания, принцип непрерывности, принцип изономии [2] и др. Причем эти принципы значимы и для других областей знания.

Аналогично Кант строил свою этику как основанную на *категорическом императиве*. Императив – это правило, определяющее нашу волю к действию. Гипотетические императивы говорят нам, как эффективно достигнуть той или иной цели (например: «Чтобы стать ученым, надо усердно учиться»). Категорический императив преследует только одну цель, совершение нравственного действия. Он гласит: ты должен поступать так, чтобы правило твоего поступка могло бы стать универсальным правилом для всех. Это требование есть требование разума, ниоткуда не выводимое. Кант даже сам удивляется, откуда в нашем уме, постоянно руководимом гипотетическими императивами, могло взяться это требование, и пишет, что в нем есть «что-то святое» [3, с. 413–414].

Откуда все это берется в человеке? Дело в том, что в образ Божий, по которому сотворен человек, входит таинственная способность – *свобода*, тесно связанная с разумом. Свобода есть способность *безусловно* начинать новый причинный ряд в мире явлений, где все имеет свою причину. Со свободой связаны все высшие способности человека: творчество, вера, любовь и т.д. Вся нравственная культура человечества связана со свободой. Если нет свободы, если человек действует только движимый обстоятельствами, то тогда нет и вины, нет ответственности, нет греха: «Нельзя отказаться от свободы и взаимосвязанных с ней понятий: совести, ответственности, веры, надежды, любви; и в то же время считать, что можно достичь своих целей легко, без приложения усилий. Это будет отвержение сущностных характеристик человека и следующие за ним нравственное вырождение и потеря способности к осмысленному построению будущего» [4, с. 25].

Будучи свободным, человек не удовлетворяется ответами, которые дают ему логика, рассудок, наука, свобода толкает его вопрошать дальше: «А почему?» А почему верен закон исключения третьего?.. Или, вот, Ньютон открыл закон всемирного тяготения. А почему существует этот закон?.. Архитектонические принципы

Лейбница также есть попытка разума подняться из сферы конечного и обусловленного к бесконечному и безосновному. Разум, движимый свободой, не удовлетворяется объяснением, ищет понимания, ищет полноты условий, поднимается к Богу, к Абсолюту.

Рассудок действует по правилам логики, он сводит конкретный случай к общему правилу, формальному, безличному. Разум же ищет понимания, он хочет не формального, а *интуитивного* видения, он желает совершенного познания, восходящего к плероме Абсолюта.

«Искусственный интеллект»

Представление о связи разума и свободы дает нам ключ к критике идеи искусственного интеллекта (ИИ). Дело в том, что все программы информационных технологий представляют собой *абсолютно детерминированные* процессы. Программа делает только то, что ей предписано, она не может выйти за пределы своих ограниченных возможностей. Иногда говорят о саморазвивающихся программах. На самом деле, это есть такой же эвфемизм, как и термин «искусственный интеллект». Это можно видеть, например, на программах электронных переводчиков. Эти программы к настоящему времени достаточно развиты и постоянно улучшаются. Но как они действуют и с чем связана их эффективность?.. Программа обладает словарем с огромной библиотекой текстов, и при переводе нового текста она просто сравнивает его с наличными у нее в памяти и либо находит что-то тождественное, либо дает неверный перевод. Вся ее эффективность зависит только от двух величин: объема памяти и быстродействия. На заре создания первых переводческих программ, в 40–50-е годы XX столетия, рассказывали такой анекдот. В плане проверки эффективности работы программы ей задавали задачу перевода с русского на русский язык. И фразу «крепок дух, но немощна плоть» машина переводила так: «запах сильный, хотя мясо протухло»...

Сегодня, конечно, благодаря прогрессу электронной техники, переводческие программы стали гораздо сильнее, но принципиальный момент – полное отсутствие понимания у машины – остается все тем же. Всю нищету «понимания» электронных программ можно оценить на примере набора текста, когда мы иногда включаем так называемого *помощника печати*. По его навязчивым подсказкам явно видно, что ни о каком понимании речи не идет... Почему этот «помощник» и бывает скорее противником, которого стремишься скорее выключить.

Все это связано с тем, что человеческую способность свободы не удается смоделировать программой. Собственно, свобода и программа логически противоположны, являются контрарными понятиями. Проблема моделирования свободы была осознана в самом начале, еще на заре создания первых логических программ. От этих времен идет, в частности, программа «генератор случайных чисел». Случайность связана со свободой, случайность есть как бы свобода, созерцаемая извне. Человек может свободно выбирать произвольные натуральные числа, а может ли машина?.. Были построены такие программы, но изначально они назывались более скромно, «генераторы квази-случайных чисел», именно потому, что программы эти реализовывали абсолютно детерминированные процессы, только с особыми статистическими характеристиками («равномерность»)...

Специалисты по IT говорят иногда, что они ради получения этой случайности в последовательности чисел используют космический шум[2]. Однако ничто не гарантирует, что космический шум представляет собой аналог совершенно случайного процесса.

Неспособность информационной техники смоделировать свободу является принципиальной границей для моделирования интеллекта, т.е., по-русски, разума. А со свободой связаны, как мы уже говорили, все высшие способности человека: и творчество, и вера, и любовь... В этом смысле любопытны опыты применения информационных программ в искусстве. Программы, пишущие стихи, начали создавать уже в 50–60-х годах прошлого столетия, и уже тогда можно было оценить весь «блеск и нищету» этого «творчества». Вот один из примеров подобной поэзии (из 80-х годов):

Задрав вершины милые штрихи,
Отрыв седой равнины подневолье,
Отдались визгу злые женихи,
Увидев в глубине трущоб раздолье.

Все прелести этой поэзии здесь налицо: четкий ритм (машина хорошо считает слоги), учет ударений (словарь), рифма (словарь)

[2] Космический шум представляет собой фоновое радиоизлучение, имеющее галактическое происхождение.

и... отсутствие смысла. Мы улавливаем, конечно, некоторое настроение в тексте – и это связано с неизбывной человеческой тенденцией к олицетворению, – но оно сразу же омрачается лексическими и синтаксическими ляпами («штрихи вершины», «отдались визгу», и причем тут «трущобы»?).

Может быть, наиболее разоблачительные примеры машинной поэзии появились в последнее время под названием *цифровые стихи*. Причем эти последовательности чисел машина может сочинять «под Пушкина», «под Есенина» и т.д. Вот примеры цифровых стихов, вместе с «расшифровкой» (см. Таблицу 2).

Здесь опять все те же «прелести»: сохранение ритма, размера, некое настроение, но отсутствие смысла. Вот на это машина способна, но не больше. «У людей одна природа и одна сущность, но каждый человек представляет собой неповторимую личность, через которую образ Божий отображается по-своему» [5, с. 17]. Тогда как программа действует по определенным алгоритмам, но не имеет живой души, поэтому создать сама что-либо осмысленное не сможет.

Современные интернет-программы, так называемые нейросети, например ChatGPT 4, могут моделировать тексты на заданную тему. Некоторые нерадивые студенты пытаются писать с помощью них заданные сочинения. Но, как рассказывают специалисты-филологи[3], которые проверяют эти сочинения, отличить эрзац от написанного человеком текста довольно просто. Характерным моментом машинного текста является полное отсутствие метафор, машине это недоступно. Используя для данного явления термин «депоэтизация речи» (введенный В. Г. Руделевым), Грудинина Е. В. отмечает, что использование искусственного интеллекта при создании текстов устраняет творческое начало в языковой коммуникации: «Стремление соответствовать установленному официальными грамматиками образцу лишает речь самобытности, постепенно подталкивая говорящего к слепому копированию и повторению общепринятых клишированных фраз, неоправданному заимствованию чужих высказываний» [6, с. 232]. Даже если руководствоваться гипотезой «компьютерной метафоры», предполагающей, что функционирование человеческого мозга сравнимо с компьютерными алгоритмами и поэтому вполне возможно перенести сознание на электронный носитель, то даже при таком раскладе разница

[3] Это замечание любезно мне сообщила Е. В. Грудинина. – *прим. авт.*

Таблица 2

А. С. Пушкин	**А. С. Пушкин** (К ***) – к Анне Керн
511 16 5 20 337 712 19 2000047	Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.
3 1512 16025 11 0 3 15 100006 0 23	В томленьях грусти безнадежной, В тревоге шумной суеты Звучал мне долго голос нежный И снились милые черты.
С. Есенин	С. Есенин (Письмо матери)
45 132 17 27 16 32 2 4 10 220 340 5 4 2	Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет.
18 7 4 8 915 45 327 6 48 28 3 4 5	Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне.
А. Блок	А. Блок (из цикла «Пляски смерти»)
5 32 4 8 146 132	Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет.
4 5 7 38 6 9 3 4 2	Живи еще хоть четверть века – Все будет так. Исхода нет.
1 11 17 13 6 1 3 2	Умрешь – начнешь опять сначала, И повторится все, как встарь:
5 29 6 16 4 8 32	Ночь, ледяная рябь канала, Аптека, улица, фонарь.

между сознанием человека и искусственным интеллектом непреодолима: «В сложных ситуациях выбора в условиях неопределенности человек может руководствоваться не оптимальными с точки зрения логики “машины” принципами, что может быть расценено искусственным интеллектом в качестве ошибки, угрожающей функционированию системы. Последствия таких оценок могут быть сопряжены с решением, неблагоприятным или даже катастрофически опасным для человека» [7, с. 104].

В настоящее время многие ИИ-модели по количеству нейронных связей опередили человека, но совершение логических операций компьютером нельзя назвать мышлением. Машина может осуществить сбор данных и выдачу прогнозов, но не может объяснить, почему она принимает те или иные решения, то есть сделать вывод: «Машина действует по принципу быстрой обработки больших данных, т.е. действует максимально неэффективно. Она не умеет делать обобщения, строить понятия, вырабатывать стратегии или совершать ходы по диагонали, наперекор алгоритму… Объединение баз данных и статистический перебор вариантов не есть обобщение. Последнее предполагает выход на понятийный уровень, что делает уже ученик начальной школы» [8, с. 487].

Электронные программы также сочиняют музыку и рисуют картины. Здесь в несловесной сфере им делать это проще, чем при написании текстов. Однако, опять, какое-то эстетическое значение эти произведения приобретают только благодаря человеческой способности олицетворения [9, с. 78]. У машины никакого понимания нет. С точки зрения православной антропологии, так называемый искусственный интеллект «может только подражать социуму, и если в отношениях людей может и должен присутствовать Дух Святой в той мере, в которой мы Его допускаем, то в отношениях с искусственным интеллектом Дух Святой не присутствует, потому что у того нет личности, призванной к общению с Богом» [10, с. 19].

Заключение

Итак, сфера разума, интеллекта связана у человека со свободой, и никакого интеллекта без свободы не получается. С помощью свободы человеческий разум воспаряет над голой логикой и интуитивно познает высшие принципы. И Кантовский категорический императив, и архитектонические принципы Лейбница, и теорема Гёделя о неполноте требуют при своем открытии способности свободы и разумного понимания. Поэтому разрекламированного искусственного интеллекта не существует и на основе информационной техники существовать не может. То, что существует, следовало бы назвать скорее *искусственный рассудок*, да и то в очень условном смысле.

Список литературы

1. *Бергсон, А.* Творческая эволюция / Анри Бергсон. – Москва ; Санкт-Петербург : Русская мысль, 1914. – 332 с.

2. *Катасонов, В. Н.* Наука и теология у Г. В. Лейбница / В. Н. Катасонов // Христианство, культура, наука. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. – ISBN 978-5-7429-0427-4. – С. 339–353.

3. *Кант, И.* Критика практического разума / И. Кант // Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 311–504.

4. *Косиченко, А. Г.* Современные глобальные проблемы как следствие апостасии / Косиченко Анатолий Григорьевич. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_14. EDN: SGKDUW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 14–30.

5. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_14. EDN: LOUMAG / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.

6. *Грудинина, Е. В.* Экология речи как основа духовного и физического здоровья человека / Елена Валерьевна Грудинина // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2019. – № 7. – С. 229–242.

7. *Привалова, И. Ю.* Искусственный интеллект: философско-богословский дискурс / И. Ю. Привалова. – DOI: 10.24151/2409-1073-2020-4-101-106 // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (28). – С. 101–106. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-filosofsko-bogoslovskiy-diskurs (дата обращения: 11.09.2024).

8. *Смирнов, С. А.* Исчислимо ли бытие человека, или Антропология искусственного интеллекта. Метологический аспект / С. А. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, № 4. – С. 478–491. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ischislimo-li-bytie-cheloveka-ili-antropologiya-iskusstvennogo-intellekta-metodologicheskiy-aspekt (дата обращения: 11.09.2024).

9. *Катасонов, В. Н.* К 130-летию рождения А. Ф. Лосева. Концепт личностной актуальности как категория искусствоведения у А. Ф. Лосева / Катасонов Владимир Николаевич // Культурное наследие России. – 2023. – № 4 (43). – С. 76-81. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-130-letiyu-rozhdeniya-a-f-loseva (дата обращения: 15.08.2024).

10. *Мефодий (Зеньковский ; иеромонах).* Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта / иеромонах Мефодий (Зеньковский). – DOI: 10.47132/1814-5574_2020_6_10 // Христианское чтение. – 2020. – № 6. – С. 10–24. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 11.09.2024).

Статья поступила в редакцию 01.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 02.09.2024.
Статья принята к публикации 18.09.2024.

UDC 241.13

UTOPIA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ORTHODOX ANTHROPOLOGY

Vladimir Katasonov
Doctor of Philosophy, Doctor of Theology
Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Professor of the Department of Biblical and Theological Disciplines and the Department of Church-Practical Disciplines of the General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius
115035, Russia, Moscow, Pyatnitskaya St., 4/2, building 1
E-mail: vladimir15k@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4933-3004

For citation: Katasonov V.N. Utopia of artificial intelligence and Orthodox anthropology DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_31. EDN: ANOGIT // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). p. 31–46. (In Russian)

Abstract

The article discusses the development of the ideology of artificial intelligence against the background of the traditional distinction in the mind between reason (νοῦς) and understanding (διάνοια), which dates back to ancient philosophy. The author discusses the history of the development of the idea of a universal algorithm, which begins with Aristotle's Organon, passes through Descartes's mathesis univesrsalis project, Leibniz's work on constructing the "Universal Characteristic", the creation of mathematical logic and formal languages of the 20th century.

The work shows that the distinction between *explanation* and *understanding*, presented in the tradition of the Baden School of Neo-Kantianism, is a sober corrective to the utopian projects of scientism. In terms of Orthodox anthropology, the hypostatic essence of man, which is not reducible to nature, acts as an obstacle to the creation of artificial intelligence. The author emphasizes that the freedom with which man is endowed by God in creation is fundamentally not amenable to modeling using information technology. The presented study also examines examples of unsuccessful attempts to model human creativity using information programs.

Keywords: artificial intelligence; reason and intellect; understanding and explanation; reason and freedom; boundaries of formal logical operations; artificial intelligence and creativity.

References

1. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative evolution]. Moscow, St. Petersburg, Russkaya Mysl Publ., 1914, 332 p. (In Russian).

2. Katasonov V.N. Nauka i teologiya u G.V. Leibnitsa [G.V. Leibniz's science and theology]. *Khristianstvo, kul'tura, nauka* [Christianity, Culture, Science]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2012, pp. 339-353. (In Russian).

3. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason]. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Mysl Publ., 1965, vol. 4, part 1, pp. 311-504. (In Russian).

4. Kosichenko A.G. Sovremennye global'nye problem kak sledstvie apostasii [Modern global problems as a consequence of apostasy]. DOI: 10.51216 / 2687-072X_2022_4_14. EDN: SGKDUW *Bogoslovslii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 14-30. (In Russian).

5. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Patristic doctrine of man and civilizational choice of Russia. DOI: 10.51216 / 2687-

072X_2023_1_14. EDN: LOUMAG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22), pp. 14–30. (In Russian).

6. Grudinina E.V. Ekologiya rechi kak osnova dukhovnogo i fizicheskogo zdorov'ya cheloveka [Speech ecology as the basis of human spiritual and physical health]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, no. 7, pp. 229–242. (In Russian).

7. Privalova I.Yu. Iskusstvennyi intellect: filosofsko-bogoslovskii diskurs [Artificial intelligence: philosophical and theological discourse]. DOI: 10.24151/2409-1073-2020-4-101-106 *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and Social-Humanitarian Studies]. 2020, no. 4 (28), pp. 101–106. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-filosofsko-bogoslovskiy-diskurs (accessed: 11.09.2024).

8. Smirnov S.A. Ischislimo li bytie cheloveka, ili Antropologiya iskusstvennogo intellekta. Metologicheskii aspect [Is human existence computable, or Anthropology of artificial intelligence. Methodological aspect]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology]. 2023, vol. 39, no. 4, pp. 478-491. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ischislimo-li-bytie-cheloveka-ili-antropologiya-iskusstvennogo-intellekta-metodologicheskiy-aspekt (accessed: 11.09.2024).

9. Katasonov V.N. K 130-letiyu rozhdeniya A.F. Loseva. Kontsept lichnostnoi aktual'nosti kak kategoriya iskusstvovedeniya u A.F. Loseva [On the 130th anniversary of A. F. Losev's birth. The concept of personal relevance as a category of art criticism in A.F. Losev's works]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural Heritage of Russia]. 2023, no. 4 (43), pp. 76-81. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/k-130-letiyu-rozhdeniya-a-f-loseva (accessed: 15.08.2024).

10. Methodius (Zenkovsky), Hieromonk Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti i problematika iskusstvennogo intellekta [Orthodox theology of the personality and the range of issues of artificial intelligence]. DOI: 10.47132/1814-5574_2020_6_10 *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2020, no. 6, pp. 10–24. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta (accessed: 11.09.2024).

Received 01 June 2024.
Reviewed 02 September 2024.
Accepted for press 18 September 2024.

УДК 271.2-788

https://elibrary.ru/yooisu

О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В РЕАЛИЯХ XIX ВЕКА (ПО ЗАМЕЧАНИЯМ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО)

Иеромонах Николай
(Чеботарев Иван Геннадьевич)
кандидат филологических наук,
магистр богословия, соискатель
Минской духовной академии,
клирик Нижегородской епархии,
606440, Россия, Нижегородская область,
г. Бор, ул. Интернациональная, д. 18
E-mail: nikola.vlg@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-8067-8121

Для цитирования: Николай (Чеботарев И. Г.), иером. О монашеской жизни в реалиях XIX века (по замечаниям святителя Филарета Московского). DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_47. EDN: YOOISU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 47–68.

Аннотация

Статья посвящена изучению социокультурного феномена монашества и обзору жизни насельников монастырей Синодального периода. Целью исследования является рассмотрение данных явлений через призму эпистолярного наследия (письма, мнения, отзывы и резолюции) святителя Филарета (Дроздова). В работе использованы сравнительно-исторический метод и метод критического анализа источников, которые помогают оценить деятельность московского митрополита, направленную на поддержание нравственности в обителях.

В исследовании решается ряд задач: уточняется понимание святителем Филаретом монашества; рассматриваются некоторые недостатки в монашеском социуме; доказывается необходимость регулярного чтения святоотеческих и духовных книг для вразумления и научения; на примерах иллюстрируется отношение светской и церковной властей того времени к инокам.

Автор подчеркивает, что иночество – это идеал духовной жизни, и монахи обучаются следовать этому идеалу. Актуальность исследования обусловлена ростом значимости монастырей в жизни современного общества

и необходимостью осмысления этого феномена в текущих общественно-политических реалиях. Изучение русского монашества позволяет приобщиться к опыту монахов указанного времени и адаптировать его к современной жизни Церкви. Эта тема продолжает привлекать внимание исследователей в области теоретической теологии, в частности аскетики. Отсутствие комплексных исследований, посвященных осмыслению монашеского делания через призму святоотеческого наследия, обуславливает научную новизну публикации.

Результаты исследования вносят заметный вклад в историографию рассматриваемой проблемы и актуализируют вопросы, связанные с религиозно-нравственным состоянием современного человека.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов); эпистолярное наследие; русское монашество XIX века; социокультурный феномен; идеал духовной жизни; монастырь.

Введение

Предметом данного исследования является феномен монашества в реалиях общественной и церковной жизни России XIX века. Особый интерес вызывают монастырский уклад и образ жизни насельников, попавших в зону архипастырской ответственности святителя Филарета (Дроздова).

Московский митрополит неоднократно размышлял, почему не происходило увеличение числа исправных монахов. В письме к обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Ахматову он констатировал факт, что монастырские насельники не постоянны в своем усердии в духовной жизни. Пройдя начальные ступени испытаний и получив затем пострижение, они начинают лениться: «Сердце Царево в руце Божией было, когда Он не соизволил на умножение монахов в общежительных монастырях. Это было бы не полезно. Видя в ведомостях, что послушники одобрены более иеродиаконов и иеромонахов, спрашиваю настоятеля, от чего это? Отвечают: нынешние люди не постоянны. Сначала усердны, и берегут себя, чтобы заслужить монашество или священство, и потом обленяют»[1]. Святитель считал, что обстоятельство, когда штат ограничен, а послушники с задержкой получают монашеский постриг, можно отнести к положительному явлению, т.к. они имеют больше возможностей для испытания себя. Более того, если бы епархиальным архиереям было дозволено постригать, «сколько они захотят, то прибегали бы толпы молодых монахов, без монашеского духа и жизни, которые оказали бы только услугу порицателям монашества»[2].

[1] Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского к высочайшим особам и разным другим лицам / собраны и изданы Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским. Тверь : Типография Губернского правления, 1888. Ч. 2. С. 249–250.

В августе 1854 г., за 10 лет до этих рассуждений, в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры прошло «собрание» старцев, где была обозначена серьезная проблема – кризис монашеской жизни в России. Главной темой обсуждения стали недостатки в монастырях, самой иноческой жизни и поиск действенных способов их исправления. При ответе на вопрос, как взрастить в монахах нелицемерную любовь к Богу и братии, напоминалось, что «для правильного монашеского устроения необходимо совершенное общежитие, совершенное послушание, отсечение своей воли и доверенность к начальнику и беспрестанная молитва… т.к. все это в российских монастырях (ранее) было опущено» [цит. по: 1, с. 29].

Святитель Филарет (Дроздов) высказывался, что «подлинно много опутано монашество мирскими узами, и не всегда поневоле. За то и хотят нас освободить от всего, и мир освободить от нас»[3]. В одной из проповедей Московский архипастырь предупреждал: «Самый опасный враг есть льстец, а самый опасный льстец есть чувственное удовольствие. Не видим ли ежедневно, куда приводит оно тех, которые охотно ему позволяют обольщать их? В позднее раскаяние, в болезни, в нищету, в бесславие, в отчаяние, в погибель»[4].

Рассуждая на тему монашества, митрополит Филарет сетовал на то, что «теперь идут в оное, имея в виду выгоды впереди (например, какую-либо должность) и позади (например, передачу своего места служения родственнику)»[5]. Он видел в этих прецедентах угрозу оскудения количества подвижников в монашеском чине и переживал, что, возможно, уже подошло время «начати суд от дома Божия» (1 Пет. 4, 17).

[2] Там же. С. 250.

[3] *Филарет, митр. Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1831–1867 : в 3 ч. Москва : Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. Ч. 3. С. 220.

[4] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи : в 4 т. Москва : Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2009. Т. 1. С. 405.

[5] Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Москва : Типография В. Готье, 1871. Ч. 24. С. 451.

Монах – тот, «кто в сердце своем предстоит Богу»

Современник митрополита Филарета Московского – святитель Игнатий Брянчанинов, обобщая святоотеческие наставления о монашеском призвании, писал: «Все виды монашеской жизни… имеют одну цель… дать должную цену и временной и вечной жизни, употребить первую для получения второй»[6].

Достаточно часто, характеризуя монашество, указывают лишь на обеты, произносимые при пострижении: безбрачие, нестяжание и послушание. «Но едва ли этим исчерпывается содержание иноческого образа жизни. <…> Монах в подлинном значении… тот, кто затворился один в себе, в сердце своем и там предстоит Богу» [2, с. 259–260]. Данное высказывание соотносится со словами святителя Феофана Затворника: «Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только и есть Бог да он, исчезающий в Боге»[7].

В 1852 году в помощь инокам, чтобы они ясно представляли, к какому монашескому совершенству следует стремиться, митрополит Филарет составил «Сокращенные правила монашеской жизни»[8]. Они регламентировали многие стороны монастырской жизни, но больший акцент был сделан на келейную, подвижническую и внутреннюю жизнь каждого монаха. В двадцати небольших главах были раскрыты важнейшие обязанности монахов; даны объяснения того, что монахам полагалось совершать ежедневно; содержались предупреждения о том, что следует соблюдать, а чего избегать; какие средства нужно использовать для достижения монашеского совершенства. Эти правила являлись дополнением к «Правилам благоустройства монашеских братств в Москве»[9], с которыми каждый вступающий в монастырь обязан был ознакомиться и подписаться в их неуклонном исполнении. Можно сказать, что создателю Правил «удалось включить монашеский идеал в основное русло

[6] Полное собрание творений и писем святителя Игнатия Брянчанинова : в 7 т. Москва : Паломник, 2002. Т. 4 : Аскетическая проповедь. С. 351.

[7] *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. Поучения. Москва : Правило веры, 2007. С. 41.

[8] Сокращенные правила монашеской жизни // Правила благоустройства монашеских братств в Москве. Москва : Типография А. И. Мамонтова, 1868. С. 45–70.

[9] Правила благоустройства монашеских братств в Москве / сост. высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Московским в 1852 г. и с 1853 г., по утв. Святейшим Синодом, введены в действие в моск. епарх. монастырях. Москва : Типография А. И. Мамонтова, 1868. 70 с.

церковной жизни, в то же время признавая и закрепляя особое служение иноков» [3, с. 33].

Исходя из суждения, что «жизнь каждого человека, пока живет в этом мире, – это его путь. Какова жизнь, таков и путь… идет или к вечному блаженству, или к вечной погибели»[10], владыка высказал одобрение совершения общего братского молитвенного правила, предложенного наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Антонием (Медведевым). Он благодарил Бога за то, что начало доброго дела положено не с понуждением, а с добрым согласием. Чтобы не быть рассеянным и не впадать в грехи, насельнику монастыря требовалась непрестанная молитва, или более частое исполнение молитвенного правила, которое помогало поддерживать связь с Творцом: «Преподобный (Сергий) да спредстанет вам и да вспомоществует предстоять внимательно и неутомленно, с миром и утешением. <…> Бог да устроит полезное, с снисхождением к немощи, без утраты усердия»[11]. Святитель предупреждал, что нужно заранее объяснить братии, что на каждого возложено свое послушание, но должна быть молитва друг за друга, которая бы способствовала их единению.

Сирийские аскеты преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк утверждали: «…если бы не молитвы отцов, то ты не мог бы и одного года пробыть в монастыре, разумея это о монашестве. <…> Время нам дано для того, чтобы испытывать наши страсти, плакать и рыдать»[12]. Святитель Филарет пояснил, что «немощь есть исходная точка человека; совершенство – цель, которую он не вдруг даже усматривает, а усмотрев, и при усиленном стремлении к ней, всегда видит в расстоянии от себя»[13]. Хотя Господь замечает и слабую искру доброго намерения в человеке, но от монаха требуется «божественное житие», в котором «обнаруживается совершенство жизни»[14].

В переписке с архимандритом Антонием святитель Филарет обозначил две подстерегающие инока крайности: леность и самочиние.

[10] Азбука духовного утешения по творениям святителя Тихона Задонского. Москва : Духовное преображение, 2019. С. 215.

[11] *Филарет, митр. Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию… Ч. 1. С. 146.

[12] Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. Москва : Правило веры, 1995. С. 196.

[13] *Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи : в 4 т. Т. 3. С. 62.

[14] *Ефрем Сирин, прп.* Творения : в 8 т. Москва : Посад, 1993. Т. 1. С. 336.

Он напомнил, что не следует «по лености делать меньше, нежели требуют; но не надобно делать и больше по произволу. В келье можно молиться, сколько угодно: для церкви есть порядок более строгий. Как могут спросить: зачем не молятся? так могут спросить: зачем молятся?»[15] Так как от монахов ожидается непрестанная молитва о Церкви, Отечестве, живых и мертвых, то и настоятели монастырей должны преимущественно заботиться, чтобы в них процветало священнослужение «благообразное, чинное, полнейшее, продолжительнейшее»[16].

Недостатки и нестроения в монашеском сообществе

Святитель Филарет не мог не обращать внимания на то, что в монашеском сообществе укоренился неподобающий для подвижника образ жизни: «Очень жаль, что и монахи смотрят вверх, а не в землю, как учили Отцы»[17]. Стоя на позиции, что в монастырь приходят, чтобы учиться смирению и послушанию, чтобы быть слугой Бога и ближнего, он писал: «О каком величии говорите Вы между монахами? “Болий в вас да будет вам слуга”. Куда же мы денем сие слово?»[18] Святитель открыто утверждал, что гордыня и амбиции несовместимы с монашеским духом.

Делая выговор начальнику одного скита за то, что тот скрыл или не знал о ночлеге в обители генеральши Кологривовой и еще одной девицы, митрополит Филарет заметил: «Знаю правило, что христианину и монаху должно поступать искренне и правдиво, но не знаю, на чем может быть основано исключение из сего правила, будто с начальством можно поступать неискренне и неправдиво»[19]. С одной стороны, святитель уличил скитоначальника в незнании или лукавстве. С другой – указал, что хотя генеральша была почтенной старицей, но это не давало ей права нарушать внутренние монастырские распорядки и вводить в соблазн монастырскую братию.

[15] *Филарет, митр. Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию… Ч. 1. С. 55.
[16] *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. Москва : Правило веры, 2010. С. 677.
[17] *Филарет митрополит Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию… Ч. 2. С. 222.
[18] Там же. Ч. 1. С. 24.
[19] Там же. Ч. 2. С. 221.

Московский архиерей обращал внимание настоятелей на то, как они характеризовали своих насельников в ежегодных отчетах. Когда требовалось, он делал им замечания, уличая в невнимательности или даже в нерассудительности. Так, строитель Вознесенской Давидовой пустыни иеромонах Иоанникий, представляя отчет о себе и о братии, подошел к этому формально и безответственно. Митрополит это заметил – «перечневая ведомость бестолково сделана», и распорядился: «Строителю дать знать, что свидетельство его о поведении братии показывает или неразсудительность или невнимательность, ибо нет никакого вероятия, чтобы двадцать четыре человека все были поведения совершенно одинакового»[20]. Похожий ответ митрополит Филарет дал на рапорт игуменьи Московского Новодевичьего монастыря с характеристиками сестер: «Не похвала монахиням, что все они поведения хорошего, тогда как все послушницы очень хорошего»[21].

Частыми были случаи, когда огорчения и обиды доводили инока до того, что он переставал воспринимать настоятеля как начальника и носителя священного сана. Святитель Филарет советовал немедленно реагировать на такие поступки: «Монах Агапит между прочим по собственному признанию тяжко виноват в том, что перестал принимать у настоятеля благословение; ибо это есть выражение гордости, непослушания и вражды. За сие снять с него на месяц мантию и камилавку. В прочем поступить по сему»[22]. Одним из возможных объяснений происшедшего может явиться следующее размышление: «В общежительном монастыре воля монаха подвергалась большему насилию, и послушание носило более формальный характер, так как в большей степени основывалось на простом подчинении существующей иерархии братства, нежели на добровольном (по любви) повелении сердца и воли, вверенной духовнику» [4, с. 74]. В немногочисленном монастыре или скиту у игумена, который совмещал в себе духовную и административную власть,

[20] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Москва : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1903. Т. 2, вып. 1. С. 217.
[21] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Москва : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1906. Т. 3, вып. 1. С. 124.
[22] Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение : выпуски за 1885 год. Москва : В Университетской типографии (М. Катков) на Страстном бульваре. Ч. 3. № 9. С. 126.

по наблюдению святителя Филарета, было больше возможностей уделять внимание насельникам и способствовать формированию из них настоящих иноков.

Состояние беспокойства и внутренних душевных борений угнетало не только рядовых иноков, но и монахов в священном сане и даже настоятелей крупных монастырей. В письме наместнику Лавры архимандриту Антонию (Медведеву) митрополит Филарет утешал его: «Отложите помысл завидовать скитскому монаху, пользующемуся миром и свободою. Разве менее скитского монаха близок был к спасению апостол... Видно, и у него в трудах и скорбях для спасения других иногда скрывался свет Божественной жизни... понести некоторое лишение внутреннего утешения в служении ближнему не есть утрата»[23]. В данном отрывке речь шла о Гефсиманском ските и о его насельнике. Исследователи отмечали, что «факт устроения скита можно рассматривать как создание духовной опоры и школы монашества в пределах Московской епархии и Лавры» [5, с. 769]. Он был любимым «детищем» святителя Филарета и преподобного Антония (Медведева). У архимандрита было очень сильное желание отложить начальственную должность и предаться монашескому уединению.

Монахи-священнослужители, по словам святителя Филарета, должны подходить к своему служению с еще большей ответственностью. Им предписывалось «приносить безкровную жертву о себе и о людях с подобающим благоговением. Благодарить Бога за совершение Литургии как за величайшее благодеяние. Внутренним усердием приносить Ему всего себя во всегдашнее служение»[24]. Это было ответственное, а для кого «престижное» служение, поэтому его желали и к нему стремились. Отношение святителя Филарета к проблеме карьеризма среди иноков можно проследить по некоторым его резолюциям. Монашествующим Дмитровского Николаевского Пешношского монастыря митрополит указал, что они не знают четвертой заповеди, что и от крестьян при вступлении в брак требует Кормчая книга. Поэтому «объявить Строителю указом, что мы не дерзаем приступить к рукопоположению таковых, и с горестию видим сей крайний упадок духовного разума в монашестве;

[23] *Филарет митрополит Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию... Ч. 2. С. 321–322.

[24] Правила благоустройства монашеских братств в Москве. С. 57–58.

и велеть представить к посвящению тогда, когда символ веры, молитву Господню и 10 заповедей Божиих знать будут»[25].

Один из монахов Волоколамского Иосифова монастыря был представлен к рукоположению в диакона. Изучив дело, владыка мотивировано отказал: «Как монах Зосима в три года обошел пять монастырей, то производство его в иеродиакона отложить еще на несколько времени, для лучшего удостоверения, что он остепенился»[26].

Игумен Николаевского Пешношского монастыря ходатайствовал о посвящении в иеродиакона монаха Сильвестра. Митрополит, выяснив, что инок не имеет базовых вероучительных знаний, предписал ему изучить православную догматику: «Монах не знает, что христиане спасаются верою во Христа, и катихизиса не читал. Объявить игумену, что церковныя правила не позволяют поставить в священнослужители человека, не имеющаго понятия о начатках даже христианства. Велеть монаху прочитать катихизис и узнать, во что он верует»[27].

Своему собрату епископу Иннокентию (Сельно-Кринову) святитель Филарет в более дипломатичной форме советовал: «Вы поступили в решении дела правильно, а в письме снисходительно. Жалею об одном, что поспешили рукоположить Зосиму. Монаха, который не знает, кто есть Иисус Христос, надлежало удалить от рукоположения, не только до изучения, но и в епитимию за безумное нерадение года на три, тем более, что и поведение его не всегда было одобрительное. Архимандрит опирается на молитву. Но и идолопоклонники идолам молятся. Кто в летах рассудка не знает Христа Спасителя, того нельзя бы было крестить, следственно и приобщать святых Таин, а тем более возводить на степень священства»[28].

Таким образом, из рассмотренных нами примеров следует, что и рядовым монахам, и тем более кандидатам в священство, необходимы знания в области догматики, истории Церкви, аскезы.

[25] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 2, вып. 1. С. 119–120.

[26] Там же. С. 147.

[27] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Москва : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1914. Т. 5, вып. 1. С. 155.

[28] Письма митрополита Московского Филарета к викарию Московской епархии, епископу Дмитровскому Иннокентию // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Москва : Издание Московской духовной академии, 1871. Ч. 24. С. 472.

Чтение духовной литературы – монашеская обязанность

При изучении вопроса о монашеском келейном духовном чтении представляется интересным Донесение московского владыки Святейшему Синоду от 29 декабря 1850 года о книгах, которые можно было бы рекомендовать инокам как руководство в духовной жизни. Он рассмотрел несколько наименований, дал им свою оценку и похвалил сочинение преподобного Нила Сорского: «Духовные в сей книге наставления равномерно полезны для всякого жития монашеского, как и для скитского. Если нужно сделать издание сей книги, то надобно сделать по изданию 1849 года, которое исправнее прежнего»[29]. Первоначально при напечатании «Московских правил благоустройства монашеских братств» в пункте 34 в числе книг для насельников было пропущено указание на книгу Аввы Дорофея. Наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию (Медведеву) святитель Филарет пояснил: «Я вписал ее на экземпляре, от вас присланном и возвращаемом»[30].

Всем грамотным инокам в ежедневную обязанность вменялось чтение духовной литературы: «…кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумение молитвой; кто направляет по евангельским заповедям все дела свои, все сокровенные движения души, тот непременно соделывается причастником живущего в них Святого Духа»[31]. Поэтому, «когда заметишь, что скучно стало для тебя чтение Божественных Писаний и неохотно слушаешь духовные наставления, тогда знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это – начало зломудрия, болевшие которым пожали плод смерти»[32]. Эти рассуждения дополняют современные исследователи-филологи. Они отмечают, что русское слово было направлено на «искоренение внутреннего зла, поиски недостатков в самом себе» [6, с. 194].

[29] Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1887. Т. Дополнительный. С. 305–307.

[30] *Филарет митрополит Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию… Ч. 3. С. 330.

[31] Полное собрание творений и писем святителя Игнатия Брянчанинова : в 7 т. Москва : Паломник, 2001. Т. 2 : Аскетические опыты. С. 10.

[32] *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Т. 1. С. 340.

Иноку предписывалось делить свое время между рукоделием, чтением и молитвою. Преподобный Нил Синайский утверждал, что подвижник «тело укрощает трудом… а душу, которая, трудясь вместе с телом, вожделевает отдохновения, располагает чрез то к молитве»[33].

Московский святитель отрицательно относился к попыткам учить русских иноков духовной жизни по западным книгам и переводам. Архимандрит Знаменского монастыря Митрофан испрашивал разрешение напечатать переведенное им сочинение Людовика Франциска Блазия в руководство поступающим в монашество. Владыка Филарет констатировал, что православное монашество не нуждается в переучивании по западному руководству: «Чем более уважаю благонамеренный труд, тем более прискорбно мне, что не могу одобрить напечатание сего сочинения, особенно в настоящем его виде. <…> Есть учения, кроме замеченных цензурою, в духе западной мистики, изложенные односторонне, и потому подверженные неправильному приложению. Монашество православное не скудно наставлениями святых отцов»[34].

Отношение светской и церковной власти к инокам

В одном из писем наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию владыка Филарет указал, что светская власть относится к монашеству настороженно, «частью потому, что не понимает его, частью потому, что встречает несчастные примеры, которые обобщает»[35]. В другом письме он дополнил: «Вифанское приключение печально… Исаия пострадал не от порока; случай таков, что его предусмотреть и предупредить было не можно. Подозрение на нищего вероятно. Монах был милостив к нищему, а нищий сделался разбойником. Почему же обращено в посрамление монастырю и монашеству? …люди нынешнего века и добродетель порицать готовы, рядом с пороком»[36].

[33] Цит. по: Настольная книга для монашествующих и мирян / сост. архим. Иоанн (Крестьянкин). Москва : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1998. С. 234.

[34] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Москва : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1915. Т. 5, вып. 2. С. 87.

[35] *Филарет митрополит Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию. Ч. 3. С. 311.

[36] Там же. Ч. 3. С. 282.

Некоторые исследователи считали, что «внешнее благоговейное отношение к институту монашества и высокая оценка иноческих идеалов в русском народе чаще всего на деле являлись скрытой критикой монахов» [7, с. 144], а высокие иноческие идеалы считались для мирян недостижимыми и, как следствие, необязательными для исполнения. Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), напротив, утверждает, что монашество – «особый путь духовного совершенства и следования за Христом», который должен быть «нравственным эталоном для всех верующих» [8, с. 154].

Непосредственной обязанностью монастырского начальства было не допускать и предотвращать худые действия насельников. Настоятельницу Спасо-Бородинского монастыря игуменью Сергию святитель Филарет поучал: «Вы говорите: что будет, если примитесь искоренять худшее? – Но это наипаче искоренять надобно... Надобно по возможности избегать необходимости вдруг сильно действовать на многих: можно открывшемуся беспорядку в одном лице противопоставить умеренные, но твердые меры, чтобы одни исправлялись делом, а другие остерегаемы были примером»[37].

В монастырской практике случалось, что настоятельница не могла ужиться с сестрами, с певчими и хором и даже мечтала о создании общины со своим уставом и исключительными правами. Московский архипастырь дал наименование такому явлению «опричная»: «Поступок игуменьи нелеп... Она хочет отбросить весь свой хор и набрать решительно новый, потому будто бы, что прежних нельзя исправить. <...> Еще, заметив, что сестры не ходят к утрени, хотела сделать список некоторых, которые имели бы обязанность ходить в известные дни к утрени... как на караул, а прочие – оставлены были вовсе без внимания. Советуйте ей руководствовать к порядку и добру всех мерами духовными, и не резкими и не тяжкими»[38].

Как правило, рассудительные руководители действовали по наставлению святителя Филарета: «Немощь брата надобно покрывать и тихо исправлять, доколе нет соблазна многим; а когда соблазн является, то надобно или предать дело правосудию, или присоветовать брату удалиться... чтоб и он меньше смущался, и меньше смущал других»[39].

[37] *Филарет (Дроздов), свт.* Переписка с современницами. Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. С. 602.

[38] *Филарет, митр. Московский, свт.* Письма к преподобному Антонию. Ч. 2. С. 88.

В духовной переписке с архимандритом Антонием святитель Филарет напоминал о границах терпения по отношению к нарушителям устава: «Вы говорите, что отцы смиряли внешними мерами... Но тогда и заблудшие имели еще столько уважения к отцам, чтобы подчиниться их распоряжениям, или другие сильно сему способствовали. Теперь можно ли сие устроить? Должно опасаться больше молвы, нежели пользы. Нельзя ли понемногу приводить в порядок то, что враг приводил в безобразие?»[40] Приведенные ниже случаи иллюстрируют эти утверждения.

Разбирая дело о непорядочных поступках братии Белопесоцкого монастыря, святитель определил: «Иеромонаха Даниила, который сам себя признал заводчиком скопища, чтобы он не завел в монастыре новых козней, ныне же перевести в Давидову пустынь с запрещением священнослужения, благословения рукою, ношения рясы, мантии, клобука и камилавки, и отдать там под строгий надзор и в черные труды»[41].

Лаврский монах Корнилий, определенный к послушанию на колодец со святой водой вблизи Успенского храма, неоднократно принимал в свою келью и позволял самовольно ночевать в ней неизвестным людям, поэтому духовный собор испрашивал у митрополита Филарета дозволение на удаление его в какой-либо монастырь или пустынь. На этот запрос от владыки поступил ответ: «...исключив его из Лавры, определить для опыта в Серпуховский монастырь, не послужит ли сие ему в исправление, и в некоторую пользу монастырю, где, при предполагаемом строении колокольни, настоятель может употребить его в распоряжениях, не делая ему большой доверенности. <...> Впрочем, не возбраняется Корнилию просить об определении и в другой монастырь, где примет его настоятель»[42].

Иеромонах кафедрального Чудова монастыря Феодорит ввиду неспокойного характера настолько испортил добрые отношения со всеми насельниками, что наместник просил удалить его в какой-либо другой монастырь. Владыка, призвав наместника, заметил ему, что рапорт был необстоятелен, так как не были представлены слу-

[39] Там же. Ч. 1. С. 72.

[40] Там же. Ч. 2. С. 58.

[41] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1. С. 174.

[42] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 2, вып. 1. С. 226.

чаи и поступки, в которых Феодорит показал бы себя нетерпимым. Также наместник, по мнению святителя Филарета, был виновен, что не доносил ранее о дурных поступках иеромонаха. Но все же святитель сделал предписание: «…как о Феодорите еще по Лавре известно, что он не обуздывает языка, и потому не уживается с братиею, то велеть благочинному монастырей увещевать его, чтобы смирился, и испросил у Чудовской братии прощение, а в противном случае искал бы себе другого места»[43]. В другой резолюции говорилось, что насельники Троице-Сергиевой Лавры не желают принять к себе Феодорита как человека вздорного и немиролюбивого: «Поелику братия единогласно изъявляют нежелание, то не хочу наложить им бремя без нужды. Отказать Феодориту»[44].

Игуменья Московского Вознесенского девичьего монастыря Афанасия, при представлении ведомостей о монашествующих и белицах (послушницах) за 1841 год, отметила, что монахини Минодора и Евграфа поведения сомнительного. Святитель распорядился: «…о первой доходили до меня неблагоприятные сведения, как о поступающей своевольно и безрассудно, то поручить благочинному монастырей учредить над ними особый надзор, и если усмотрены будут поступки не терпимые, донести немедленно»[45].

В отношении насельников, которые были мирные и спокойные, но не могли привыкнуть ни к монастырскому образу жизни, ни к братскому общежитию, святитель Филарет рассуждал следующим образом: «Поелику монастырь сей (Коломенский Бобренево-Голутвин) довольное уже время иеромонахом Евграфом обременяется, а иеромонах сей благодеяний монастыря не обращает себе в пользу, то консистории учинить следующее: 1) Иеромонаха Евграфа из сего монастыря вывести совсем. 2) Послать его в Берлюковскую пустынь на месяц с тем, чтобы он ежедневно занят был церковным или другим послушанием»[46]. Московский владыка не «списал» иеромонаха как негодного или ненужного, но предложил тем лицам, которые рекомендовали его и совершили над ним

[43] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 2, вып. 1. С. 226–227.

[44] Там же. С. 227.

[45] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Москва : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1914. Т. 4. С. 243.

[46] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1. С. 37–38.

постриг, взять на себя ответственность и труды по его научению и исправлению.

Митрополит Филарет говорил, что в земной жизни мы все находимся как бы в больнице: «…один страдает глазами, другой руками, иной горлом, иной имеет глубокие раны, иной страдает другим каким-либо недугом. Некоторые раны бывают излечены, но они снова могут возобновиться»[47], если человек не будет воздерживаться от осуждения, презрения, злословия и других грехов. Ленивых и нерадивых монахов он пытался сподвигнуть к исправлению и более внимательному отношению к исполнению данных ими монашеских обетов. Преуспевающих же назначал на ответственные церковные послушания.

Отдельно следует рассмотреть ответ московского митрополита на обращение архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) за разрешением предложить иеромонахам Московской епархии поступить в братство Балаклавского монастыря для духовного окормления служащих флота. Святитель Филарет увидел в этом соблазн и дал следующий ответ: «Мне кажется, что это значит искушать монахов, и что не нужно сие объявлять лаврским, разве кому-либо такому, у которого на суше волнуются помыслы, и который хочет испытать, не будут ли они тише и тверже на море»[48].

В то же время в случаях особой важности Московский митрополит был готов дать согласие на перемещение насельников для прохождения служения вне мест, где они произнесли монашеские обеты. В 1844 году вышел указ Святейшего Синода о снабжении монастырей западных епархий благонадежными монашествующими из великороссийских монастырей. Высокопреосвященнейший Филарет распорядился, чтобы каждый настоятель представил поименный список монашествующих, или еще не постриженных, принятых в монастырь с надеждою пострижения, священников и диаконов. Также о каждом следовало написать послужной список, пояснение относительно поведения и благонадежности, мне-

[47] *Исайя Отшельник Египетский, прп.* Духовно-нравственные слова // Слова духовно-нравственные преподобных отцов наших Марка Подвижника, Исайи Отшельника, Симеона Нового Богослова. Москва : Московское Подворье Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995. С. 260–261.

[48] Резолюции Московского митрополита Филарета // Душеполезное чтение : выпуски за 1886 год. Москва : В Университетской типографии (М. Катков). Ч. 1, № 1. С. 127.

ние о том, может ли быть представлен к перемещению в монастыри Литовской епархии или нет. «Список с сего указа и с сей резолюции препроводить в Учрежденный (при Сергиевой Лавре) собор, дабы представил мне сообразные с сими сведения по его ведомству»[49]. Отвечая на это предписание, архимандрит Московского Богоявленского монастыря Митрофан (Воронцов) сделал соответствующее донесение. На нем московский святитель поставил резолюцию: «Внести в представление Святейшему Синоду, что из монашествующих имеющие образование оказались иеромонах Гавриил и иеромонах Серафим; но настоятелем к перемещению не представляются, первый по надобности в нем для проходимой должности, а второй по причине очень расстроенного здоровья»[50]. Таким образом, можно утверждать, что в середине XIX в. в России не имелось достаточного количества кадров для снабжения монастырей западных епархий образованными и духовно окрепшими иноками. Запрос на благонадежных монахов превышал имеющиеся предложения. Тех же, кто соответствовал требованиям, в интересах Церкви и для пользы Отечества направляли в разные части Российской империи и за ее пределы.

Заключение

В качестве выводов исследования следует указать, что, по убеждению святителя Филарета (Дроздова), не пострижение и не одеяние делают человека монахом, но самоотверженная жизнь в послушании и следовании духовному руководству. Монахи добровольно приносят себя в жертву Богу, и общество получает в их лице молитвенников, ходатаев и заступников. Монах ищет Единого Бога и стремится освободиться от греховных оков мира, от плена мирских понятий и представлений.

Митрополит Филарет считал, что от монастырских настоятелей требуется врачевать недостатки братии не с позиции властелина, но духовного отца, проявляя терпение и твердость. Для понимания основных духовных законов инокам необходимо ежедневное чтение аскетической и агиографической литературы, содержащей примеры для подражания. Разбирая вопрос претензий к монахам

[49] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5, вып. 2. С. 86.

[50] Там же. Т. 5, вып. 2. С. 19.

со стороны светской и церковной власти, Московский архипастырь констатировал, что действительно некоторые его современники, по немощи, были непостоянны, сначала усердны и трудились, чтобы получить монашество или священство, а потом начинали лениться или впадали в нерадение. Он советовал им чаще думать о благочестии и ревностно подвизаться, удерживая греховные движения сердца и воли.

По образному выражению, монастырь – это духовная оранжерея, где создаются наиболее подходящие условия для преображения, изменения человека в лучшую сторону. Митрополит Антоний (Храповицкий), совершая один из монашеских постригов, указал, что монах «припадает к Богу, и святой дружине сей». Он вводится в «великое братство, которое... представляло собою лучший цвет нивы Христовой святой Церкви. Тесное единение с этим братством, с его преданием, с его бытом должно быть предметом... всегдашних искреннейших стремлений» [9, с. 281].

И монах, и мирянин всегда имеют сознательный выбор: активно противостоять соблазнам, диаволу или по себялюбию, саможалению отойти, отделиться от Бога, жить, потакая себе во всем. В статье «Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России» митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) напомнил о том, что у людей «одна природа и одна сущность, но одновременно каждый из нас представляет собой неповторимую уникальную личность, в которой образ Божий каждый раз отображается по-своему» [10, с. 17]. Быть монахом непросто, но все же показатель духовной активности многих русских обителей достаточно высокий. Он заключается в количестве лиц, достигших святости.

Монашество эксплицитно подразумевает ответственность. В одной из проповедей Святейший Патриарх Кирилл высказал слова-предостережения, применимые к реалиям как XIX, так и XXI века. Предстоятель Русской Церкви обратил внимание, что «для многих монах, монахиня – это идеал духовной жизни... но бывает и так: облачились в монашеские одежды, а суета мира мешает, и подвига не получается. <...> Если мирской человек с таким монашествующим встречается, то часто появляется чувство глубокого разочарования» [11, с. 100]. Таким образом, монашествующие должны помнить о своем высоком призвании, не подавать соблазна верующим, но являть собой образ правильной духовной жизни для всех.

Список литературы

1. *Смирнова, И. Ю.* Проблемы иноческой жизни в российских монастырях в середине XIX века : по материалам неизвестного документа 1854 года / Смирнова Ирина Юрьевна. – DOI: 10.24412/2949-3951-2023-0215 // Теология: теория и практика : научный журнал. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 20–41.

2. *Новиков, Н. М.* Меч воина : внутренний подвиг мирянина и инока / Николай Новиков. – 2-е изд. – Москва : Отчий дом, 2013. – 375 с. – ISBN 5-85280-172-X.

3. *Варфоломей (Денисов ; епископ Балаковский и Николаевский).* Рецепция устава святителя Василия Великого в Восточной и Западной Церквах / епископ Балаковский и Николаевский Варфоломей (Денисов Александр Анатольевич), протоиерей Владимир Владимирович Пархоменко. – DOI: 10.56621/27825884_2023)21_30 // Труды Саратовской православной духовной семинарии : научный журнал. – 2023. – № 2 (21). – С. 30–54.

4. *Пономарев, Д. А. (священник).* Типология русских монастырей в зависимости от формы их организации / священник Димитрий Пономарев. – DOI: 10.47132/2618-9674_2021_4_55 // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2021. – № 4 (16). – С. 55–77.

5. *Богачев, Е. Н.* Роль святителя Филарета (Дроздова) в устроении Гефсиманского скита и духовной жизни его насельников / Е. Н. Богачев // Гуманитарное пространство : международный альманах = (Humanity space. International almanac). – 2020. – Том 9, № 6. – С. 768–778.

6. *Хворова, Л. Е.* Слово о русском языке. К вопросу о формировании отечественной духовно-культурной традиции : посвящается Году русского языка и памяти профессора В. К. Журавлева (1922–2010) / Хворова Людмила Евгеньевна, Грудинина Елена Валерьевна. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_187 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии : научный журнал. – 2023. – № 4 (25). – С. 187–208.

7. *Иов (Чернышев ; игумен).* Оценка русского монашества на рубеже XIX–XX вв. в трудах священномученика Илариона (Троицкого) / игумен Иов (Чернышев), иерей Павел Крайнов. – DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.013 // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, вып. 2. – С. 141–151.

8. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Священномученик Кирилл (Смирнов) как духовный наставник тамбовского монашества : (на материале проповедей 1910–1915 годов) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_153 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии : научный журнал. – 2023. – № 2 (23). – С. 153–167.

9. *Антоний (Храповицкий ; митрополит).* Слова, беседы и речи : о жизни по внутреннему человеку / митрополит Антоний (Храповицкий). – Санкт-Петербург : Библиополис, 2002. – 480 с. – ISBN 5-7435-0213-7.

10. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_14 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии : научный журнал. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.

11. *Кирилл (Гундяев ; Патриарх Московский и всея Руси).* Слово к монашествующим : проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2017–2018). Вып. 5 / Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси ; Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. – Москва : Данилов мужской монастырь, 2018. –149 с. : цв. ил. – ISBN 978-5-89101-681-1.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 29.09.2024.
Статья принята к публикации 18.10.2024.

UDC 271.2-788

ON MONASTIC LIFE IN THE REALITIES OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE COMMENTS OF ST. PHILARET OF MOSCOW)

Hieromonk Nikolai
(Ivan Chebotarev)
PhD in Philology, Master of Theology
Applicant at Minsk Theological Academy
Cleric of the Nizhny Novgorod diocese,
606440, Russia, Nizhny Novgorod region,
Bor, Internatsionalnaya St., 18
E-mail: nikola.vlg@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-8067-8121

For citation: Nikolai (Chebotarev I.G.), hieromonk On monastic life in the realities of the 19th century (based on the comments of St. Philaret of Moscow) DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_47. EDN: YOOISU // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 47–68. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of the socio-cultural phenomenon of monasticism and an overview of the life of the inhabitants of the monasteries of the Synodal period. The purpose of the study is to consider these phenomena through the prism of the epistolary heritage (letters, opinions, reviews and resolutions) of St. Philaret (Drozdov). The work uses the comparative historical method and the method of critical analysis of sources that help to evaluate the activities of the Moscow Metropolitan aimed at maintaining morality in the monasteries.

The study solves a number of problems: St. Philaret's understanding of monasticism is clarified; some shortcomings in monastic society are considered; the need for regular reading of patristic and spiritual books for edification and instruction is proven; examples illustrate the attitude of the secular and church authorities of that time to monks.

The author emphasizes that monasticism is the ideal of spiritual life, and monks are only learning to follow this ideal. The relevance of the study is due to the growing importance of monasteries in the life of modern society and the need to understand this phenomenon in the current socio-political realities. The study of Russian monasticism allows us to join the experience of monks of that time and adapt it to modern life of the Church. This topic continues to attract attention of researchers in the field of theoretical theology, in particular asceticism. The lack of comprehensive studies devoted to understanding monastic work through the prism of the patristic heritage determines the scientific novelty of the publication.

The results of the study make a significant contribution to the historiography of the problem under consideration and actualize issues related to the religious and moral state of modern man.

Keywords: Saint Philaret (Drozdov); epistolary heritage; Russian monasticism of the 19th century; socio-cultural phenomenon; ideal of spiritual life; monastery.

References

1. Smirnova I.Yu. Problemy inocheskoi zhizni v rossiiskikh monastyryakh v seredine XIX veka: po materialam neizvestnogo

dokumenta 1854 goda [Problems of monastic life in Russian monasteries in the middle of the 19th century: based on materials from an unidentified document of 1854]. DOI: 10.24412/2949-3951-2023-0215 *Teologiya: teoriya i praktika* [Theology: Theory and Practice]. 2023, vol. 2, no. 2, pp. 20–41. (In Russian).

2. Novikov N.M. *Mech voina: vnutrennii podvig miryanina i inoka* [The warrior's sword: the internal feat of a layman and a monk]. Moscow, Otchi Dom Publ., 2013, 375 p. (In Russian).

3. Bartholomew (Denisov), Bishop of Balakovo and Nikolaev Retseptsiya ustava svyatitelya Vasiliya Velikogo v Vostochnoi i Zapadnoi Tserkvakh [Reception of the Charter of St. Basil the Great in the Eastern and Western Churches]. DOI: 10.56621/27825884_2023)21_30 *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023, no. 2 (21), pp. 30–54. (In Russian).

4. Ponomarev D.A., Priest Tipologiya russkikh monastyrei v zavisimosti ot formy ikh organizatsii]. [Typology of Russian monasteries depending on the form of their organization]. DOI: 10.47132/2618-9674_2021_4_55 *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorossiya Ancient Rus': in Time, in Personalities, in Ideas]. 2021, no. 4 (16), pp. 55–77. (In Russian).

5. Bogachev E.N. Rol' svyztitelya Filareta (Drozdova) v ustroenii Gefsimanskogo skita i dukhovnoi zhizni ego nasel'nikov [The role of Saint Philaret (Drozdov) in the arrangement of the Gethsemane skete and spiritual life of its inhabitants]. *Gumanitarnoe prostranstvo: mezhdunarodnyi al'manakh* [Humanitarian Space: International Almanac]. 2020, vol. 9, no. 6, pp. 768–778. (In Russian).

6. Khvorova L.E. Slovo o russkom yazyke. K voprosu o formirovanii otechestvennoi dukhovno-kul'turnoi traditsii: posvyashchaetsya Godu russkogo yazyka i pamyati professor V.K. Zhuravleva (1922 – 2010) [A word about the Russian language. On the issue of the formation of the domestic spiritual and cultural traditions: dedicated to the Year of the Russian Language and the memory of Professor V.K. Zhuravlev (1922–2010)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_187 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 4 (25), pp. 187–208. (In Russian).

7. Job (Chernyshev), Hegumen Otsenka russkogo monashestva na rubezhe XIX-XX vekov v trudakh svyashchennomuchenika Ilariona (Troitskogo) [Assessment of Russian monasticism at the turn of the 20th century in the works of the holy martyr Hilarion (Troitsky)]. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.013 *Vestnik Russkoi khristianskoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2022, vol. 23, issue 2, pp. 141–151. (In Russian).

8. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyashchennomuchenik Kirill (Smirnov) kak dukhovnyi nastavnik tambovskogo monashestva (na materiale propovedei 1910 – 1915 godov [Hieromartyr Kirill (Smirnov) as a spiritual mentor of Tambov monasticism: (based on sermons of 1910–1915)]. DOI: 10.51216/2687 -072X_2023_2_ *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 153–167. (In Russian).

9. Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan *Slova, besedy i rechi: o zhizni po vnutrennemu cheloveku* [Words, conversations and speeches: about life according to the inner man]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2002, 480 p. (In Russian).

10. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyatootecheskoe uchenie o cheloveke i tsivilizatsionnyi vybor Rossii [Patristic teaching on man and the civilizational choice of Russia]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_14 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 1 (22), pp. 14–30. (In Russian).

11. Kirill (Gundyaev), Patriarch of Moscow and of all Rus' *Slovo k monashestvuyushchim: propovedi Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla v monastyryakh (2017-2018)* [Adressing the monastics: sermons of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus' in monasteries (2017–2018)]. Moscow, Danilov Monastery Publ., 2018, vol. 5, 149 p. (In Russian).

Received 24 June 2024
Reviewed 29 September 2024.
Accepted for press 18 October 2024.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 341.232.7

https://elibrary.ru/xoevzs

ОТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ К ПОЛНОЦЕННОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ: К 30-ЛЕТИЮ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ И ЕВАНГЕЛИЧЕСКОГО ЦЕРКОВНОГО ОКРУГА Г. ВЕЦЛАРА (ГЕРМАНИЯ)

Акишин Сергей Юрьевич
кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии
620026, Россия, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57
E-mail: nikomachus@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2440-9516

Священник Максим Валерьевич Сорокин
доктор теологии (Dr. Theol), настоятель прихода прп. Севастиана Карагандинского г. Бамберг и прихода прп. Серафима Саровского г. Кобург, клирик Берлинско-Германской епархии РПЦ МП (Германия)
E-mail: mvsorokin@gmail.com
ORCID: 0009-0003-0434-847

Для цитирования: Акишин С. Ю., Сорокин М. В., свящ. От гуманитарной помощи к полноценному сотрудничеству: к 30-летию партнерских отношений Тамбовской епархии и Евангелического церковного округа г. Вецлара (Германия). DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_69. EDN: XOEVZS // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 69–90.

Аннотация

Статья посвящена изучению истории взаимоотношений между Тамбовской епархией Русской Православной Церкви и Евангелическим церковным округом г. Вецлара (Германия) и систематизации знаний о различных направлениях возникшего сотрудничества. В основу исследования положен комплекс источников разной видовой принадлежности, отложившихся в архиве “Osteuropa Ausschuss” (Комитет по Восточной Европе) и охватывающих период с конца 1980-х по начало 2000-х гг. Актуальность работы обусловлена все возрастающим интересом к проблемам межцерковного взаимодействия и сотрудничества в разных сферах – научной, гуманитарной и др. Основными методологическими подходами, использованными в статье, стал контент-анализ исторических документов и синтез полученных данных для построения цельной и непротиворечивой истории сотрудничества между Евангелическим округом г. Вецлара и Тамбовской епархией Русской Православной Церкви.

В результате изучения установлено, что локомотивом оформления контактов и развития сотрудничества стали с немецкой стороны супруги Эрнст Удо и Урсула Кюпперс, а с российской стороны – архиепископ Евгений (Ждан), управляющий Тамбовской и Мичуринской епархией. Основой сотрудничества между Тамбовом и Вецларом стали несколько транспортировок гуманитарной помощи в 1991–2001 гг.: было отправлено в Тамбов и некоторые другие города 24 фуры общей стоимостью 5,8 миллиона немецких марок. Дальнейшее, вполне оформившееся, в том числе и институционально, сотрудничество реализовывалось в осуществлении гуманитарных, культурных и общественных инициатив: финансовой помощи в реставрации и организации разнонаправленной деятельности Казанского и Вознесенского монастырей в Тамбове, проведении совместных музыкальных концертов, основании в Тамбове Общества Гёте, организации летних молодежных лагерей, чтении лекций и др.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Тамбовская епархия; Евангелический церковный округ г. Вецлара; Комитет по Восточной Европе; гуманитарная помощь; Эрнст Удо и Урсула Кюпперс.

Введение

Период конца 1980-х – начала 1990-х гг. стал исключительным временем существенных изменений в жизни людей в России и Германии: произошли такие два эпохальных события, как воссоединение Германии и распад Советского Союза. Новой России и об-

новленной в результате воссоединения Германии необходимо было заново выстраивать взаимоотношения. Новые немецко-русские отношения способствовали развитию в том числе и межцерковных контактов, и совместных гуманитарных проектов [1; 2].

В связи со сложной экономической ситуацией в Советском Союзе Русская Православная Церковь обратилась за помощью к дружественным общинам Германии. После своего избрания летом 1990 г. Святейший Патриарх Алексий II поручил архиепископу Дюссельдорфскому Лонгину (Талыпину) организовать сбор пожертвований для восстановления церковной жизни в СССР[1]. Одной из общин, откликнувшихся на эту просьбу, была община церкви Святого Духа в Вецларе-Дальхайме (ФРГ). Пастор этой общины Эрнст Удо и его супруга Урсула Кюпперс, включившиеся и во многом инициировавшие отношения между Евангелической Церковью Германии и Тамбовской епархией, в дальнейшем стали близкими ее друзьями. Осенью 2023 г. исполнилось 30 лет со дня подписания Соглашения о партнерских отношениях между Евангелическим церковным округом г. Вецлара и Тамбовской епархией Русской Православной Церкви. Цель статьи – представить обзор деятельности в рамках этого сотрудничества, которое началось с гуманитарной помощи и развилось в самостоятельные проекты и активное взаимодействие в различных направлениях.

Источники для исследования

Научная новизна статьи не вызывает сомнения, так как до настоящего времени не было проведено системного исследования и обобщения комплекса документов, сохранившихся в архиве “Osteuropa Ausschuss” (Комитет по Восточной Европе) в г. Вецлар и в основной своей массе еще не введенных в научный оборот. Архив находится на хранении у руководителей Комитета по Восточной Европе семьи Кюпперс. Архивное собрание состоит из 19 объемистых папок (подшивок), объединенных тематически. Внутри папок все документы распределены в хронологическом порядке. Общая опись отсутствует, как и сквозная нуме-

[1] Лонгин, архиеп. Die Stude Null für Russlands Christen : послание // Архив „Osteuropa Ausschuss“ [далее – Архив ОЕА]. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

рация документов и листов внутри папок. Наименования папок следующие:

1. Verständigung – Versöhnung. August 1988 – November 1994 [Понимание – Примирение. Август 1988 г. – ноябрь 1994 г.] (здесь и далее перевод авторов статьи. – *С. А., М. С.*);
2. Verständigung – Versöhnung. 1991 ff. Mühlheimer Initiative. [Понимание – Примирение. Мюлхаймская инициатива. 1991 г. и далее];
3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000. [Помощь России. Ноябрь 1990 г. – декабрь 2000 г.];
4. Tambow Projekt. November 2000 – [Проект «Тамбов». Ноябрь 2000 –.];
5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995. [Церковное партнерство. Ноябрь 1993 г. – февраль 1995 г.];
6. Kirchliche Partnerschaft. April 1995 – März 1997. [Церковное партнерство. Апрель 1995 г. – март 1997 г.];
7. Kirchliche Partnerschaft. April 1997 – Juni 2000. [Церковное партнерство. Апрель 1997 г. – июнь 2000 г.];
8. Kirchliche Partnerschaft. Juni 2000 – Oktober 2003. [Церковное партнерство. Июнь 2000 г. – октябрь 2003 г.];
9. Kirchliche Partnerschaft. November 2003 – August 2007. [Церковное партнерство. Ноябрь 2003 г. – август 2007 г.];
10. Kirchliche Partnerschaft. November 2007 – Mai 2010. [Церковное партнерство. Ноябрь 2007 г. – май 2010 г.];
11. Kirchliche Partnerschaft. Veranstaltungen Osteuropa Ausschuss. Mai 2009 – Februar 2017. [Церковное партнерство. Мероприятия Комитета по Восточной Европе. Май 2009 г. – 2017 г.];
12. Kirchliche Partnerschaft. Veranstaltungen Osteuropa Ausschuss. November 2017. [Церковное партнерство. Мероприятия Комитета по Восточной Европе. Ноябрь 2017 г. и далее];
13. Briefe Wetzlar – Tambow. 1993 –. [Письма: Вецлар – Тамбов. 1993 –.];
14. Kirchliche Partnerschaft. 50 Jahre Dialog. [Церковное партнерство. 50-летие диалога];
15. Studienreisen UdSSR. 1989. [Ознакомительные поездки в СССР. 1989 г.];
16. Studienreise. 3–14.04.1991. [Ознакомительные поездки. 3–14.04.1991];

17. Reiseberichte. 1985/1987. Ikonenausstellung. 1988. [Отчеты о поездках. 1985/1987. Выставка икон. 1988];
18. Hoffnung für Osteuropa. 20–22.09.2002 [Надежда для Восточной Европы. 20–22.09.2002];
19. Hoffnung für Osteuropa. 2008. [Надежда для Восточной Европы. 2008 г.].

Архивное собрание не ограничивается собственно только документами, характеризующими партнерские отношения между Тамбовской епархией Русской Православной Церкви и Евангелической Церковью округа Вецлар. Его документы отражают, скорее, деятельность Комитета по Восточной Европе г. Вецлара, направленную на сотрудничество с Русской Православной Церковью в целом, начиная с середины 1980-х годов. Важное содержание архива – документация, позволяющая воссоздать даже самые незначительные детали взаимоотношений: помимо официальной переписки, упомянем тексты воззваний о сборах гуманитарной помощи, тексты докладов и официальных обращений, подробные отчеты о поездках, встречах и мероприятиях. Кроме того, имеется детальная финансовая отчетность вплоть до счетов и квитанций всех сборов и пожертвований, приобретений и расходов. Отдельно подшиты выдержки из газет, в которых освещалась деятельность в рамках партнерских отношений; также в собрании отложились брошюры, буклеты, объявления и анонсы, распространяемые перед мероприятиями.

Важная составляющая архивного фонда – материалы личного происхождения. Сюда относятся личная корреспонденция и поздравительные адреса церковного руководства с обеих сторон, личные письма простых верующих и прихожан. Переписка свидетельствует об установлении тесных и добрых контактов на разных уровнях партнерских отношений. Корреспонденция находится в россыпи в нескольких отдельных картонных коробках. В архиве сохранилось достаточно много фотографий с поездок и мероприятий. Однако их качество, к сожалению, далеко не всегда удовлетворительное (в основном это фотографии, снятые на частную пленку).

В целом следует отметить аккуратность и заботливость семьи Кюпперс, с которой они как организаторы Комитета по Восточной Европе отнеслись к собиранию и хранению всего массива документов на протяжении более 30 лет.

Гуманитарная помощь и оформление партнерских отношений

Начало взаимоотношений было положено в октябре 1990 г., когда Евангелической общиной в Вецларе был организован первый сбор гуманитарной помощи, состоявшей из лекарств, средств личной гигиены, подручных инструментов, постельного белья, одежды и продуктов питания длительного хранения. 26 ноября 1990 г. в Вецларе была проведена акция «Помощь России»[2]. Организаторам этой акции удалось объединить разные группы людей: протестантские и католические общины, русских немцев Вецлара, детские сады и школы, музыкальные коллективы, общественные организации и администрации близлежащих городов.

Первые отправки гуманитарной помощи из Вецлара были осуществлены в разные епархии Русской Православной Церкви (Орловскую, Брянскую, Тульскую, Минскую). В январе 1991 г. евангелической общиной Вецлар-Дальхайм был направлен первый транспорт из Вецлара в Тамбов. В общей сложности с декабря 1990 по июнь 1991 г. было отправлено в Россию шесть транспортов с общим весом 100 тонн гуманитарной помощи. Общая сумма пожертвований из Вецлара и его ближайших окрестностей на тот момент составила около 580 000 немецких марок, из которых около 200 000 марок были пожертвованиями в денежной форме. 19 марта 1991 г. в евангелическом больничном храме Вецлара постоянным представителем Московского Патриархата в Германии архиепископом Лонгином был отслужен благодарственный молебен и представлен доклад на тему «Путь Церкви в Советском Союзе на фоне нового закона о религии»[3].

К осени 1991 г. стала очевидной необходимость дальнейшего сотрудничества. В Вецларе акция «Помощь России» получила продолжение, во время которого было уделено особое внимание Тамбовской области[4]. Наряду с оказанием материальной помощи община Вецлара укрепляла личные контакты с тамбовчанами. Вместе с грузами отправлялось множество писем, открыток и поздравлений[5]. Многие жители Вецлара впоследствии получили благодарственные письма из Тамбова, на которые были тотчас даны ответы. Первые посылки с гуманитарной помощью и письма вселили надежду в русских людей, оказавшихся в тяжелой финансовой ситуации. В феврале 1992 г. пастор Удо и его супруга Урсула Кюпперс посетили Тамбов по приглашению архиепископа Евгения (Ждана) (1942–2002), где смогли увидеть, как распределялась гуманитарная помощь, на что шли пожертвованные средства[6].

Русская Православная Церковь выразила благодарность христианам Германии за оказанную гуманитарную помощь. На своем заседании 26 декабря 1991 г. Священный Синод поблагодарил[7] Церкви, религиозные и общественные организации за границей, которые своей гуманитарной помощью поддержали русский народ в трудное время[8]. На заседании 12 августа 1992 г. Священный Синод подчеркнул существенный вклад западных христиан, рассматривая его как важный фактор в укреплении и развитии дружбы, доверия и сотрудничества как на государственном, так и на межконфессиональном уровне[9].

После двух лет акции «Помощь России» в Вецларе деятельность евангелической общины Святого Духа получила новые, институционально оформленные основания. 31 октября 1992 г. Синод евангелического церковного округа Вецлара единогласно принял решение о документальном оформлении сотрудничества с Тамбовской епархией, и был создан специальный орган – Комитет по Восточной Европе (Osteuropa Ausschuss) для расширения знаний о церквях,

[2] RUSSLAND – SAMLUNG, bis 7. Dezember einschließlich : [листовка-объявление] // Архив OEA. Папка № 3 Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

[3] Архив OEA. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000. См. также статью: „Erzbischof Longin bedankte sich bei der Wetzlarer Russlandhilfe“ // Wetzlarer Neu Zeitung. 1991. 21 März.

[4] Архив OEA. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

[5] Архив OEA. Папка № 13. Briefe Wetzlar – Tambow. 1993.

[6] Архив OEA. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

[7] «Имели суждение о порядке поступления из-за рубежа через РПЦ гуманитарной помощи и ее распределения. Постановили: 1. Благодарить Церкви, религиозные и общественные организации за рубежом, осуществляющие через РПЦ гуманитарные поставки, за их посильную помощь нашему народу в переживаемое им трудное время, памятуя при этом слова Спасителя о награде праведников на Страшном Суде (Мф. 25, 31–46)» (заседание 26 декабря 1991 г.).

[8] Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 3. С. 10.

[9] «Отметить особую роль христиан Германии в осуществлении гуманитарной помощи нашим согражданам через Русскую Православную Церковь, значительность и постоянство их вклада, и рассматривать эти деяния как особо важный фактор укрепления и развития дружбы, доверия и сотрудничества между народами наших стран и между нашими Церквами» (Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1992/10. С. IV, заседание 12 августа 1992 г.).

общинах и христианах в Восточной Европе[10]. Таким образом, «Помощь России» приобрела официальный статус. Евангелический церковный округ Вецлара на своем Синоде также принял решение о партнерстве с Тамбовской епархией, что стало важным шагом для продолжения дальнейшей работы[11].

В феврале 1993 г. состоялась поездка делегации из 12 человек с суперинтендантом Райнером Куником в Тамбов (см. Фото 1)[12]. В ходе этой поездки были разработаны конкретные действия по оформлению партнерства. Осенью состоялся ответный визит в Вецлар делегации из Тамбова в составе 11 человек во главе с архиепископом Евгением (см. Фото 2 и 3). 4 октября 1993 г. был подписан акт о партнерстве между Евангелическим церковным округом Вецлара и Тамбовской епархией Русской Православной Церкви (см. Фото 4)[13]. Партнерство должно было осуществляться путем регулярного обмена информацией о жизни православной и евангелической Церквей, их общин и христиан с помощью взаимных визитов.

Крупные перевозки гуманитарной помощи в Россию привели не только к установлению официальных отношений между представителями Церквей, но и к многочисленным личным контактам и культурным связям. Представители культурных, социальных и государственных учреждений были также заинтересованы в контактах. На всех уровнях проходили различные встречи: между пасторами и священниками, церковными служителями, хорами, врачами, обществами инвалидов, деятелями искусств, молодежью и студентами (см. Фото 5 и 6). Каждая поездка в Тамбов впоследствии освещалась в местной прессе Вецлара с публикацией множества фотографий[14]. Каждое событие анонсировалось, а затем своевременно сообщалось о его практических результатах. Тем самым официальные поездки церковных делегаций в Тамбов и Вецлар становились общественно значимыми событиями.

[10] Архив ОЕА. Папка № 5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995.

[11] Там же. Ср. газетную статью: Die Synodalen wählten Rainer Kunick bis ins Jahr 2000 zum Superintendenten // Wetzlarer Neu Zeitung. 2.11.1992.

[12] Архив ОЕА. Папка № 5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995.

[13] Urkunde über die Partnerschaft des Evangelischen Kirchenkreises Wetzlar und der Tambower Eparchie der Russischen-Orthodoxen Kirche [Соглашение о сотрудничестве Евангелических общин церковного округа Вецлара и Тамбовской епархии Русской Православной церкви] // Архив ОЕА. Папка № 5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995.

[14] Обычно публикации были в газете „Der Weg“ (напр.: Die Hilfe für Rußland bleibt wichtig. Eine Delegation aus Tambow besuchte den Kirchenkreis Wetzlar // Der Weg. 1993. № 47. S. 17) либо в газете „Wetzlarer Neu Zeitung“ (напр.: Intensive Partnerschaft zwischen Wetzlar und Tambow. Patriarch Alexij II dankt Wetzlarer Kirchengemeinden // WNZ. 29.12.1999).

Гуманитарная помощь из Вецлара продолжала поступать в Тамбов ежегодно (один или два фургона). Менялось и содержимое перевозок. К примеру, в 1994 г. в рамках восьмой транспортировки было доставлено 500 посылок для детей в школы и приюты[15]. С девятым фургоном общей стоимостью 70 000 немецких марок в Тамбов был отправлен трактор для духовного училища[16]. В 1995 г. в Тамбов было отправлено даже три фургона: в январе, марте и ноябре. Для воскресных школ были отправлены токарные станки, музыкальные инструменты и сборники детских песен. Большим спросом пользовались также материалы для иконописного класса [3; 4] при духовно-пастырских курсах. Больничные койки, пеленки, ортопедические принадлежности предназначались для ухода на дому, кресла-каталки – для инвалидов. Самыми популярными предметами гуманитарной помощи по-прежнему оставались одежда и обувь, стиральный порошок и крем для обуви, электрообогреватели, краска для деревянных полов и для наружной окраски церквей, постельное белье и одеяла.

Осенью 1995 г. суперинтендант Райнер Куник, пастор Эрнст Удо и Урсула Кюпперс встретились с главой Русской Православной Церкви по случаю первого посещения Германии Патриархом Алексием II [1, с. 157–167; 2]. В Ганновере, во время официальной встречи с представителями Евангелической Церкви в Германии, делегация из Вецлара выразила Святейшему Патриарху признательность за прочные, добрые связи между Вецларом и Тамбовом.

Начиная с 1996 г., в связи с новым российским таможенным законодательством, изменились требования к поступающей из заграницы гуманитарной помощи. Кроме того, постановлением «Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве Российской Федерации» от 24 октября 2000 г. запрещался ввоз старой одежды церковными учреждениями[17]. Дальнейшие поставки были возможны только через муниципальные, государственные или федеральные учреждения. Акция «Помощь

[15] Архив ОЕА. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

[16] Там же.

[17] Информация приводится по: Архив ОЕА. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

России» для Тамбова при евангелической общине Святого Духа в Вецларе-Дальхайме была вынуждена прекратить свою более чем 10-летнюю работу. 24 августа 2001 г. в Вецларе был собран и отправлен последний фургон в Тамбов. В общей сложности из Вецлара было отправлено 24 фуры стоимостью 5,8 миллиона немецких марок[18].

Помощь Казанскому и Вознесенскому монастырям

В рамках партнерских отношений сотрудничество получило широкое развитие благодаря отдельным целевым проектам. Социально-диаконическая деятельность в тамбовских приходах, начатая в 1990-х гг., нашла поддержку и дополнение у новых немецких друзей. Целый ряд инициатив представляет собой яркие примеры межцерковной диаконии и международного сотрудничества. Приведем некоторые из них.

Казанский мужской монастырь. «Помощь России» из Вецлара участвовала в восстановлении как Вознесенского женского, так и Казанского [5] мужского монастырей путем нескольких целевых грантов. Так, например, в 1997 г. «Диаконическое дело» Евангелической Церкви Рейнской области выделило треть ежегодных сборов на расширение кухни в Казанском монастыре. Кроме того, были реализованы и другие полезные проекты: например, пожертвована бетонорезка, с помощью которой планировалось снять в монастырском соборе межэтажное перекрытие, установленное в советское время; кухня бывшего архиерейского дома была снабжена необходимой домашней утварью; духовное училище было обеспечено постельным бельем, черными костюмами и обувью, книгами и канцелярскими принадлежностями. Братство святителя Питирима было обеспечено медицинскими вспомогательными средствами[19].

В 1997 г. началось строительство новой трапезной на территории монастыря. Именно здесь был центр по реализации проекта «Еда на колесах» для нуждающихся в пропитании людей. С этим проектом протоиерей Виктор Шальнев ознакомился именно в Германии и оттуда перенимал опыт. Осенью 1997 г. отделение Христианского союза молодежи в Кёльшхаузене доставило в Тамбов микроавтобус Fiat,

[18] Информация приводится по: Архив ОЕА. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

[19] Архив ОЕА. Папка № 7. Kirchliche Partnerschaft. April 1997 – Juni 2000.

приобретенный на пожертвованные средства «Тамбовского проекта» и «Надежды для Восточной Европы» Диаконического дела отделения Евангелической Церкви Рейнской области. Микроавтобус был переоборудован Христианским союзом молодежи, и это должно было облегчить раздачу еды[20]. Уже в 1992 и 1994 гг. «Помощь России» смогла отправить в Тамбов плуг и трактор для работы на сельскохозяйственных полях Казанского монастыря. 1 декабря 2001 г. в больничном центре Вецлара была организована акция «Есть борщ». Доход от акции пошел на покупку большого полноприводного трактора.

Вознесенский женский монастырь. «Диаконическое дело» Евангелической Церкви в Германии помогло и в восстановлении дома при храме «Всех скорбящих Радосте» Вознесенского женского монастыря [6, с. 40]: немецкая сторона пожертвовала средства на восстановление кровли и оборудование автомастерской. Помимо крупных сумм, во время строительных работ в Вознесенском монастыре была оказана помощь также и другими полезными и необходимыми инструментами: от нержавеющих болтов до бензопилы для тяжелых работ по дереву и деревообрабатывающих машин для столярных мастерских. Из Вецлара также поступила помощь в виде сантехники и электрических установок, копировального аппарата, телефонов и факса для администрации, материалов для рисования и рукоделия для начинающих в воскресной школе. Немецкая сторона также помогала и в широкой деятельности монастыря: подарили швейную машину для монастырской мастерской, ткани для театральной труппы, обои и гардины, гвозди и инструменты всех видов[21]. В 1997 г. «Диаконическое дело» Евангелической Церкви в Германии субсидировало 12 000 немецких марок на покупку оборудования для примыкающей к монастырской стене пекарни, устроенной протоиереем Николаем Торопцевым[22].

С прекращением транспортировок гуманитарной помощи в Тамбов в 2001 г. дальнейшая поддержка из Вецлара в 2000-х гг. осуществлялась в форме подобных целевых проектов. Основное внимание в течение следующего десятилетия было нацелено на стимулирование восстановительных работ, совместные культурные мероприятия и образовательные проекты.

[20] Там же.

[21] Архив ОЕА. Папка № 7. Kirchliche Partnerschaft. April 1997 – Juni 2000.

[22] Там же.

Отдельные проекты, возникшие из церковных контактов

В договоре о партнерстве, подписанном в 1993 г., прямо было указано, что в церковное партнерство должны входить также светские учреждения и объединения. К «необходимым сторонам человеческой жизни»[23], указанным в партнерском соглашении, также относились музыкальные коллективы, воспитательная и просветительская работа. В 1990-е гг. как в Тамбове, так и Вецларе проходило много ежегодных встреч в различных формах. Каждая новая поездка всегда приводила к контактам с новыми учреждениями. Некоторые диалоги позже развились в самостоятельные партнерские связи и регулярные обмены. Отношения, выросшие из гуманитарной помощи, не должны были сводиться только к материальной поддержке. Немецкая сторона пригласила к участию в партнерстве Общество Гете в Вецларе, музыкальные коллективы Вецлара, школы, больницы и Христианское молодежное объединение (Christlicher Verein Junger Menschen – CVJM). В ходе церковного партнерства сложилось особое и независимое сотрудничество в сферах культуры и образования, молодежной и социальной работы.

Тамбовский музыкальный институт имени Сергея Васильевича Рахманинова и Камерный оркестр Вецлара периодически организовывали совместные концерты. Данное сотрудничество зародилось еще в 1993 г. во время первого приезда в Тамбов делегации из Вецлара под руководством суперинтенданта Райнера Куника. В составе данной делегации был и Мартин Кнель (1943–2020), основатель и руководитель Вецларского камерного оркестра[24]. Спустя десятилетие, 6 февраля 2004 г., Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова присвоил Мартину Кнелю звание профессора “honoris causa”. Высокой награды его удостоили за большой вклад в развитие международных связей и плодотворную учебно-воспитательную работу со студентами. Ярким и одним из успешных проектов было совместное участие коллективов в постановке оперы В. А. Моцарта «Митридат, царь Понтийский» в Тамбове в рамках международного проекта «Дни Германии в Тамбове». В 2012 г. во время Дней Германии в Тамбове состоялась постановка оперы Г. Ф. Генделя «Ацис и Галатея» под управлением дирижера М. Кнеля.

[23] Urkunde über die Partnerschaft des Evangelischen Kirchenkreises Wetzlar und der Tambower Eparchie der Russischen-Orthodoxen Kirche [Соглашение о сотрудничестве Евангелических общин церковного округа Вецлара и Тамбовской епархии Русской Православной церкви] // Архив ОЕА. Папка № 5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995.

[24] Архив ОЕА. Папка № 5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995.

Помимо культурных и музыкально-просветительских целей, подобные совместные концерты оркестра института имени С. В. Рахманинова и камерного оркестра г. Вецлара в Германии преследовали также гуманитарные и благотворительные цели. Часто эти концерты имели статус благотворительных и проводились в пользу акции «Помощь России» (Russlandhilfe) в Тамбове. Для этих совместных проектов община Вецлара-Дальхайма приглашала и другие церковные хоры и ансамбли.

Основание Общества Гете в Тамбове. Интерес к немецкой культуре в Тамбовской области на академическом уровне в 1990-е гг. справедливо связывают с Лией Соломоновной Кауфман (1918–2016), профессором кафедры немецкой филологии Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Эта масштабная личность сыграла также особую роль в основании Общества Гете в Тамбове [7; 8]. Свое начало Тамбовское Общество Гете имело как раз в церковных партнерских отношениях между Евангелическим церковным округом Вецлара и Тамбовской епархией Русской Православной Церкви. Благодаря личному знакомству и дружбе с протоиереем Николаем Торопцевым и его супругой Ниной – ответственными лицами по церковным контактам из Тамбова – Лия Кауфман взяла на себя задачу переводчика, начиная с первых контактов с немецкими коллегами из Вецлара. Она переводила все документы и официальную переписку, присутствовала на всех важных дискуссиях в качестве посредника между церковными представителями Германии и России. Так связи с немецкой кафедрой возникли в самом начале церковного партнерства. После первых церковных встреч к участию были приглашены и представители Общества немецкой культуры в Тамбове.

В мае 1994 г. в поездке представителей Евангелической Церкви в Тамбов принял участие Фридрих Вильгельм Гедрих, председатель Вецларского общества имени Гете. На встрече с делегацией архиепископ Евгений высоко оценил установившиеся контакты. Члены Общества Гете в Вецларе представили Тамбовскому обществу немецкой культуры разнообразную культурную программу[25]. В ходе первых об-

[25] Архив ОЕА. Папка № 5. Kirchliche Partnerschaft. November 1993 – Februar 1995.

суждений профессора немецкой кафедры выразили желание основать в Тамбове местное объединение Общества Гете. Ф. В. Гедрих взял на себя организационные вопросы и посредничество с Обществом Гете в Веймаре[26] [7, с. 151]. По приглашению архиепископа Евгения в октябре 1994 г. состоялся второй визит Ф. В. Гедриха вместе с супругой Гизелой и Урсулой Кюпперс. Программа включала цикл лекций по немецкой литературе в школах и университетах. В ходе этой поездки подробно обсуждалось основание Общества Гете в Тамбове.

В октябре 1994 г. в Тамбове было официально зарегистрировано Общество Гете под председательством профессора Лии Соломоновны Кауфман, а 4 мая 1995 г. состоялось торжественное открытие Общества. Это стало еще одной вехой в двусторонних партнерских отношениях между Тамбовом и Вецларом, которому вецларская община дала значительный импульс[27].

Молодежные лагеря. Важную роль в партнерских отношениях между Тамбовом и Вецларом сыграла организация совместного досуга немецкой и российской молодежи. Христианское молодежное объединение Вецлара и Гиссена (CVJM) выступило активным партнером по объединению молодежи двух названных городов. Евангелический церковный округ Вецлара в свою очередь финансово поддерживал данное объединение (CVJM) ежегодными грантами. Уже во время первой поездки делегации в Тамбов (1992 г.) архиепископ Евгений выразил желание организовать совместный немецко-российский молодежный лагерь. Гости из Вецлара поддержали эту идею и начали воплощать ее в жизнь. В 1995 г. к участию было приглашено Христианское молодежное объединение (CVJM)[28]. Вместе с церковной делегацией из Вецлара в поездке принял участие президент CVJM Вильфрид Фабер. По его собственным воспоминаниям, он на самом деле хотел поехать только для того, чтобы самому увидеть и испытать, как на практике устроена жизнь православной общины [7, с. 205]. Эта первая встреча и породила идею пригласить детей из воскресной школы Вознесенского монастыря на каникулы в Германию. В августе 1996 г. первые воспитанники воскресной школы приехали в Германию вместе со своим руководителем матушкой Ниной Торопцевой [9]. Группа из 12 детей и трех воспитателей провела две недели в молодежном центре CVJM в Грайфенштайне/Роденроте рядом с Вецларом. Хороший опыт был продолжен в следующем году с участием восьми студентов университета им. Г. Р. Державина [10, с. 23]. В дальнейшем уже молодые люди из Германии посетили лагерь в Тамбове с ответным визитом. Эта инициатива привела к созданию прочной традиции ежегодных немецко-российских молодежных встреч в Германии и России. Была задействована и Тамбовская духовная семинария. Летом 2004 и 2009 гг. тамбовские семинаристы приняли участие в такой встрече в Роденроте. Молодые люди смогли найти новых иностранных друзей, улучшить свои навыки в немецком языке, ознакомиться с новой страной и ее культурой. Помимо разнообразной программы, каждая встреча имела специальную тему для обсуждения – о ценностях современного мира, поиске точек соприкосновения между странами в различных сферах, актуальных проблемах экологии и мироустройства [11, с. 217–219].

Не могли исключить из партнерского сотрудничества общественную и благотворительную деятельность. Первые контакты с тамбовскими больницами возникли во время первых немецко-российских встреч в 1993 г. Интенсивные контакты Вецлара развились со 2-й городской больницей в Тамбове (в 1994 г. получившей имя архиепископа Луки) и ее главным врачом доктором Яковом Фарбером. Было развито тесное сотрудничество с тамбовским обществом инвалидов Apparel.

Награждение четы Кюпперс орденами

17 декабря 1999 г. в Вецларе состоялось торжественное мероприятие с участием суперинтенданта Куника и постоянного представителя Московского Патриархата в Германии архиепископа Лонгина. За самоотверженный труд и диаконическую помощь Русской

[26] Письмо руководству Общества Гете в Веймаре.

[27] Об интенсивных эпистолярных контактах между Л. С. Кауфман и Кюпперсами по линии Общества Гете свидетельствует, напр., письмо Лии Соломоновны от 23 февраля 1995 г., сообщающее о смерти Ф. В. Гедриха: «Дорогая госпожа Кюпперс, новость о смерти господина Гедриха шокировала нас. Об этом мы говорили на кафедре. Общество Гете без него! Мы столько запланировали. Мы также ждали его весной и обсуждали, какие семинары он будет вести, вечера поэзии и праздничное учредительное собрание Общества Гете. Мы приложим все усилия, чтобы выполнить все запланированное...» [„Liebe Frau Küppers, die Nachricht, dass Herr Hedrich gestorben ist, hat uns erschüttert. Im Lehrstuhl haben wir darüber gesprochen. Die Goethe-Gesellschaft ohne ihn! Wir haben so manches geplant. Auch erwarteten wir ihn im Frühling, haben besprochen, welche Seminare er führt, Abende der Poesie und eine festliche Gründungsversammlung der Goethe-Gesellschaft. Wir werden uns Mühe geben, alles zu erfüllen, was geplant wurde...“] (Архив ОЕА. Папка № 13. Briefe Wetzlar – Tambow. 1993).

[28] Архив ОЕА. Папка № 6. Kirchliche Partnerschaft. April 1995 – März 1997.

Православной Церкви пастор Удо Кюпперс был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского, а Урсула Кюпперс – орденом святой княгини Ольги. От имени Тамбовской епархии выступила матушка Нина Торопцева, зачитав поздравление архиепископа Евгения. В своем поздравительном слове владыка Евгений подчеркнул, что направление партнерства и его цели важны для будущего молодых людей и служат укреплению мира и взаимопонимания между немецким и русским народами[29].

Заключение

Подводя итог, отметим следующее. Начальный период сотрудничества между Вецларом и Тамбовской епархией был наиболее интенсивен и значим по своему содержанию и результатам. Христиане из Вецлара и Тамбова смогли лучше узнать друг друга и взаимно обогатиться знаниями. Партнерство, возникшее между Евангелическим церковным округом Вецлара и Тамбовской епархией посредством гуманитарной помощи, позволило другим учреждениям Вецлара установить партнерские отношения с тамбовскими, в том числе светскими, учреждениями. Недели российско-германской культуры собирали за круглым столом Вецларское и Тамбовское общества Гете, университет, Евангелическую и Православную Церкви, школы с обеих сторон, а также руководителей отделов культуры города и Тамбовской области. Организация немецко-российских молодежных встреч проходила в рамках партнерских отношений Тамбова и Вецлара и стала ярким выражением этого сотрудничества. Общественно-диаконическая деятельность осуществлялась и в тамбовских больницах через пожертвование медикаментов и оборудования. Таким образом, отношения между Тамбовом и Вецларом переросли церковные контакты и затронули многие области общественной и культурной жизни.

Список литературы

1. Слышать и видеть друг друга : взаимоотношения Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви в Германии. – Лейпциг : Евангелический издательский центр, 2003. – 368 с. – ISBN 3-374-02100-X.

[29] Архив ОЕА. Папка № 3. Russlandhilfe. November 1990 – Dezember 2000.

2. *Illert, M.* Dialog – Narration – Transformation. Die Dialoge der Evangelischen Kirche in Deutschland und des Bundes der Evangelischen Kirchen in DDR mit orthodoxen Kirchen seit 1959. Leipzig, Evangelische Verlagsanstalt 2016. – ISBN 9783374045402.

3. *Küppers, U.* Cornelia Kühn-Leitz // IX Поленовские чтения. Национальные, духовные и нравственные традиции как основа художественного творчества : материалы Международной научно-практической конференции-форума, март 2018 г. – Тамбов : Принт-Сервис, 2018. – ISBN 978-5-6040457-1-8. – С. 206–209.

4. *Küppers, U.* Ikonenausstellung 8.–18.11.17 untere Stadtkirche Wetzlar // IX Поленовские чтения. Национальные, духовные и нравственные традиции как основа художественного творчества : материалы Международной научно-практической конференции-форума, март 2018 г. – Тамбов : Принт-Сервис, 2018. – ISBN 978-5-6040457-1-8. – С. 211–214.

5. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Казанский мужской монастырь в городе Тамбове – история основания и современное возрождение // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2016. – № 4 (100). – С. 28–43.

6. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Вознесенский женский монастырь города Тамбова: становление, разрушение, воссоздание / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2017. – № 1 (109). – С. 34–45.

7. *Дронова, Н. П.* Л. С. Кауфман – ровесница первого университета на Тамбовщине / Н. П. Дронова. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. – 319 с. – ISBN 978-5-00078-176-0.

8. *Дронова, Н. П.* Из Коканда в Тамбов: топология жизни : к столетию профессора, доктора филологических наук Лии Соломоновны Кауфман (17.04.1918–23.04.2016) / Н. П. Дронова // Неофилология. – 2018. – Т. 4, № 13. – С. 64–70.

9. *Торопцева, Н. О* воскресной школе при храме «Всех скорбящих Радость» в Тамбове / Нина Торопцева // Альфа и Омега. – 1998. – № 4 (18). – С. 369–375.

10. *Осадчая, Т. Г.* Международные перекрестки Державинского университета / Т. Г. Осадчая // Молодежь и социум. – 2013. – № 3 (15). – С. 21–27.

11. *Безукладова, И. Ю.* Тамбовское общество Гете. 20 лет российско-немецкого партнерства / И. Ю. Безукладова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 3 (131). – С. 217–219.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 19.09.2024.
Статья принята к публикации 16.10.2024.

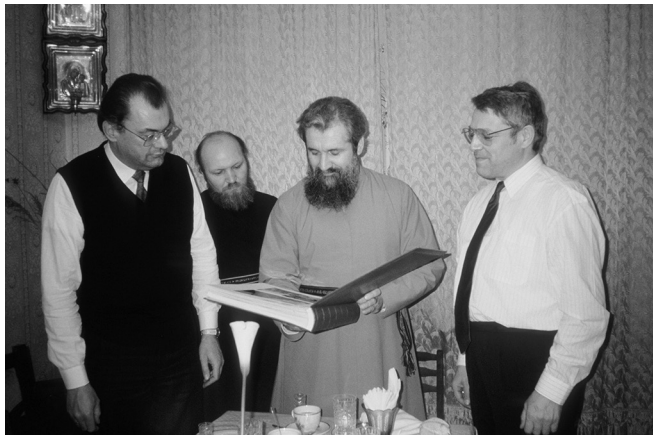

Фото 1. Суперинтендант Райнер Куник, протоиерей Виктор Шальнев, архиепископ Евгений (Ждан), пастор Удо Кюпперс. Тамбов, февраль 1993 г.

Фото 2. Визит тамбовской делегации в Вецлар. Обербургомистр Вальтер Фронеберг, архиепископ Лонгин, протоиерей Николай Торопцев, диакон Михаил, Серафима Павловна, протоиерей Виктор Шальнев. Вецлар, октябрь 1993 г.

Фото 3. Визит тамбовской делегации в Вецлар. Серафима Павловна, диакон Михаил, протоиерей Виктор Шальнев, архиепископ Евгений, пастор Хорст Даниель, Надежда Муравьева, Нина Торопцева. Осень 1993 г.

Фото 4. Подписание соглашения о партнерстве в Вецларе. Архиепископ Евгений, суперинтендант Райнер Куник, пастор Удо Кюпперс. Октябрь 1993 г.

Фото 5. Освящение церкви прп. Сергия Радонежского. Протоиерей Михаил Кудин, Урсула Кюпперс, архиепископ Евгений, пастор Удо Кюпперс, протоиерей Николай Торопцев. Тамбовский район, п. Стрельцы, июль 1992 г.

Фото 6. Серафима Павловна, Урсула Кюпперс, пастор Удо Кюпперс, архиепископ Евгений, протоиерей Николай Торопцев, Елена Шмидт (переводчица), Андреас Кюпперс. Тамбов, август 1993 г.

UDC 341.232.7

FROM HUMANITARIAN AID TO FULL-FLEDGED COOPERATION: 30 YEARS OF PARTNERSHIP BETWEEN THE TAMBOV DIOCESE AND THE EVANGELICAL CHURCH DISTRICT OF WETZLAR (GERMANY)

Sergey Akishin
PhD (Theology; History), Associate Professor
Head of the Department of Church Practical Disciplines Ekaterinburg Theological Seminary
57, Roza Luxemburg Street, Ekaterinburg, 620026, Sverdlovsk region
E-mail: nikomachus@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2440-9516

Maxim Sorokin, Priest
Doctor of Theology, Rector
Parish of St. Sevastian of Karaganda (Bamberg)
Parish of St. Seraphim of Sarov (Coburg)
Clergyman of the Berlin-German Diocese of the Russian Orthodox Church (Germany)
E-mail: mvsorokin@gmail.com
ORCID: 0009-0003-0434-847

For citation: Akishin S.Yu., Sorokin M.V., priest From humanitarian aid to full-fledged cooperation: 30 years of partnership between the Tambov diocese and the Evangelical Church District of Wetzlar (Germany) DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_69. EDN: XOEVZS // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 69–90. (In Russian)

Abstract

The article studies history of interrelations between the Tambov diocese of the Russian Orthodox Church and the Evangelical Church District of Wetzlar (Germany) and systematizes knowledge about various areas of the cooperation. The study is based on a set of sources of different kinds of affiliation, deposited in the archive of the "Osteuropa Ausschuss" (Committee for Eastern Europe)

and covering the period of time from the late 1980s to the beginning of the 2000s. The relevance of the work is determined by the ever-increasing interest in the problems of inter-church interaction and cooperation in various fields, including scientific, humanitarian, etc. The main methodological approaches used in the article were the content analysis of historical documents and the synthesis of the data obtained to build a complete and consistent history of cooperation between the Evangelical District of Wetzlar and the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church.

According to the study, the driving force behind the establishment of contacts and the development of cooperation were the spouses Ernst Udo and Ursula Küppers from the German side and Archbishop Evgeny (Zhdan), the administrator of the Tambov and Michurinsk diocese, from the Russian side. The basis of cooperation between Tambov and Wetzlar were several transportations of humanitarian aid in 1991–2001: 24 trucks worth 5.8 million German marks were sent to Tambov and some other cities. Further cooperation, which was quite formalized, including institutional cooperation, was realized in the implementation of humanitarian, cultural and public initiatives: financial assistance in the restoration and detailing of the Kazan and Ascension monasteries in Tambov, joint musical concerts, the establishment of the Goethe Society in Tambov, the organization of summer youth camps, lectures etc.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tambov Diocese; Evangelical Church District of Wetzlar; Committee for Eastern Europe; humanitarian aid; Ernst Udo and Ursula Küppers.

References

1. *Slyshat' i videt' drug druga: vzaimootnoshenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i Evangelicheskoi Tserkvi v Germanii* [Hearing and seeing each other: the relationship between the Russian Orthodox Church and the Evangelical Church in Germany]. Leipzig, Evangelical Publishing Center, 2003, 368 p. (In Russian).

2. Illert M. Dialog – Narration – Transformation. Die Dialoge der Evangelischen Kirche in Deutschland und des Bundes der Evangelischen Kirchen in DDR mit orthodoxen Kirchen seit 1959. Leipzig, Evangelische Verlagsanstalt 2016. (In German).

3. Küppers E.U. Cornelia Kühn-Leitz *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii-foruma "IX Polenovskie chteniya. Natsional'nye, dukhovnye i nravstvennye traditsii kak osnova khudozhestvennogo tvorchestva* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference and Forum "9th Polenov Readings. National, Spiritual, and Moral Traditions as the Basis

of Artistic Creativity"]. Tambov, Print-Service Publ., 2018, pp. 206–209. (In German).

4. Küppers E.U. Ikonenausstellung 8.–11/18/17 untere Stadtkirche Wetzlar *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii-foruma "IX Polenovskie chteniya. Natsional'nye, dukhovnye i nravstvennye traditsii kak osnova khudozhestvennogo tvorchestva* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference and Forum "9th Polenov Readings. National, Spiritual, and Moral Traditions as the Basis of Artistic Creativity"]. Tambov, Print-Service Publ., 2018, pp. 211–214. (In German).

5. Feodosiy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Kazanskii muzhskoi monastyr' v gorode Tambove – istoriya osnovaniya i sovremennoe vozrozhdenie [Kazan Monastery in the city of Tambov: history of foundation and modern revival]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2016, no. 4 (100), pp. 28–43. (In Russian).

6. Feodosiy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Voznesenskii zhenskii monastyr' goroda Tambova: stanovlenie, razrushenie, vossozdanie [Ascension Convent in the city of Tambov: formation, destruction, and reconstruction]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2017, no. 1 (109), pp. 34–45. (In Russian).

7. Dronova N.P. *L.S. Kaufman – rovesnitsa pervogo universiteta na Tambovshchine* [L.S. Kaufman: the age-mate of the first university on the Tambov land]. Tambov, TSU named after G. R. Derzhavin Publ., 2018, 319 p. (In Russian).

8. Dronova N.P. Iz Kokanda v Tambov: topologiya zhizni: k stoletiyu professora, doktora filologicheskikh nauk Lii Solomonovny Kaufman (17.04.1918 – 23.04.2016) [From Kokand to Tambov: topology of life: on the centenary of Professor Liya Solomonovna Kaufman, Doctor of Philological Sciences (17.04.1918 - 23.04.2016)]. *Neofilologiya* [Neofilologiya]. 2018, vol. 4, no. 13, pp. 64-70. (In Russian).

9. Toroptseva N. O voskresnoi shkole pri khrame "Vsekh skorbyashchikh Radost'" v Tambove [On the Sunday school at the temple "Joy of All Who Sorrow" in Tambov]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 1998, no. 4 (18), pp. 369-375. (In Russian).

10. Osadchaya T.G. Mezhdunarodnye perekrestki Derzhavinskogo universiteta [International Crossroads of Derzhavin University]. *Molodezh i sotsium* [Youth and Society]. 2013, no. 3 (15), pp. 21-27. (In Russian).

11. Bezukladova I.Yu. Tambovskoe obshchestvo Gete. 20 let rossiisko-nemetskogo partnerstva [Tambov Goethe Society. 20 years of Russian-German partnership]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University]. Series: Humanities, 2014, issue 3 (131), pp. 217-219. (In Russian).

Received 18 June 2024
Reviewed 19 September 2024.
Accepted for press 16 October 2024.

УДК 242

https://elibrary.ru/yeznwm

ПУБЛИКАЦИИ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В «ШАМОРДИНСКИХ ЛИСТКАХ»: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Каширина Варвара Викторовна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры общегуманитарных
дисциплин Российской академии живописи,
ваяния и зодчества Ильи Глазунова
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 21
E-mail: kog@glazunov-academy.ru

Для цитирования: Каширина В. В. Публикации святителя Феофана Затворника в «Шамординских листках»: источниковедческий аспект. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_91. EDN: YEZNWM // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 91–106.

Аннотация

Жанр монастырских листков распространялся в России в конце XIX в. В краткой доступной форме в них излагалось евангельское и святоотеческое учение о спасении. Они были составлены на основе различных изданий, писем, отрывков из святоотеческих сочинений и оригинальных произведений духовных авторов. Листки выходили на протяжении длительного времени и пользовались большой популярностью у читателей. В статье поставлена задача ввести в научный оборот новое издание – «Шамординские листки», в котором публиковались сочинения святителя Феофана, провести источниковедческий анализ публикаций и выявить их специфику. Для реализации поставленной цели проводился источниковедческий анализ публикаций с применением методов сравнительного анализа, систематизации и критической интерпретации источников. В ходе исследования было составлено библиографическое описание публикаций святителя Феофана Затворника в «Шамординских листках». Выявлено, что среди источников преобладают гомилетические произведения святителя, взятые монастырскими редакторами из собраний проповедей: «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (Владимир, 1869), «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (СПб., 1859), «Слова к Тамбовской пастве преосвященного Фе-

офана» (М., 1867). Материалы, опубликованные в статье, способствуют расширению исследований по феофановской тематике, а также являются источником для истории православного монашества в дореволюционный период.

Ключевые слова: издание «Шамординские листки»; святитель Феофан Затворник; монастырские листки; гомилетические произведения.

Введение

Научно-редакционный совет по изданию полного собрания творений святителя Феофана, созданный в Издательском совете Русской Православной Церкви, поставил перед ее участниками задачу составления перечня публикаций прославленного архипастыря в дореволюционных периодических изданиях.

Впервые библиография трудов святителя была составлена известным исследователем жизни и духовного наследия Вышенского затворника архимандритом Георгием (Тертышниковым), в нее вошло 505 наименований [1]. В результате работы в научно-редакционном совете автором данной статьи была составлена расширенная «Библиография дореволюционных творений святителя Феофана Затворника» [2], включающая переиздания и редакции, а также подготовлены отдельные статьи с обзорами публикаций святителя в периодических изданиях [3–6]. Материалы епархиальных изданий, как показывают работы современных исследователей, являются важным источником для характеристики церковного служения святителя Феофана [7, 8].

В данной статье поставлена цель – ввести в научный оборот новое издание – «Шамординские листки», в котором публиковались сочинения святителя Феофана Затворника. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: 1) провести источниковедческий анализ публикаций «Шамординских листков» и 2) выявить их специфику. Для реализации поставленной цели были использованы такие методы исследования, как источниковедческий и сравнительный анализ, методы систематизации и критической интерпретации источников.

«Шамординские листки» как издание Казанской Амвросиевской женской пустыни

Казанская женская община в Шамордино была учреждена по ходатайству епископа Владимира (Никольского) определением Св. Синода от 13–20 июня 1884 г. за № 1216. Открытие общины, освящение в ней домовой деревянной церкви в честь Казанской иконы Божией Матери и одновременно назначение матушки Софии настоятельницей состоялось 1/14 октября 1884 года на праздник Покрова Божией Матери.

По ходатайству епископа Макария (Троицкого), по указу Св. Синода от 9 мая 1881 года, община была возведена в степень монастыря 8 июля 1901 г. и переименована в Казанскую Амвросиевскую пустынь.

Обитель с первого дня своего основания несла большое благотворительное и просветительское служение. Благодаря деятельному участию С. В. и А. Я. Перловых в обители были основаны многочисленные мастерские, типография, детский приют, богадельня.

В типографии Шамординской пустыни были напечатаны многие духовные издания. Среди них особый интерес представляют книги по патрологии и истории Церкви, истории оптинского старчества, издания о русской культуре и истории, издания для детей: сказки, учебные пособия. В обители выходили «Шамординские листки», которые быстро приобрели большую популярность у паломников. Успеху Шамординского книгоиздательства много способствовала заведующая типографией послушница Екатерина Алексеевна Лебедева (1870–?), происходившая из дворян Московской губернии.

Исследователь истории церковной периодической печати К. Е. Нетужилов отмечает, что период 1881–1905 гг. характеризовался в русской церковной журналистике «укреплением консервативных принципов государственного управления и… исключительным влиянием на церковную жизнь обер-прокурора К. П. Победоносцева» [9, с. 5], что изменило вектор развития церковной периодической печати. По мнению А. Троицкого, в это время «религиозными обществами, монастырями, приходами, приходскими советами и частными лицами стали издаваться периодические издания, в которых церковно-общественные и научно-богословские вопросы отступают на второй план, а главное место

занимают общедоступные религиозно-нравственные статьи для назидательного чтения» [10, т. 1, с. XIII].

Среди монастырских листков, которые были широко известны, можно назвать «Троицкие листки», «Афонские листки», «Оптинские листки», «Шамординские листки» и многие другие. Эти издания кратко описаны в библиографическом указателе Г. Л. Андреева [10, т. 1, с. 57–58]. Следует отметить, что данная форма издания практически не изучена исследователями, хотя востребована нашими современниками, свидетельством чего служат многочисленные переиздания монастырских листков и возрождение этого жанра в современных монастырях и храмах.

«Шамординские листки» издавались объемом в 4 страницы. Каждый листок имел номер и тему. Листки издавались отдельно, но можно было заказать небольшой тираж. Например, в 1914 г. предлагали издать 100 листков за 50 копеек, а тысячу – за 4 рубля. Пока трудно назвать дату первого выхода издания. Возможность заказа издания затрудняет их датировку, так как на сохранившемся экземпляре ставилась дата не первого издания, а текущего. Кроме того, из-за специфики бытования сохранность листков, как правило, была плохой.

Известно, что при жизни преподобный Амвросий давал паломникам в качестве благословения «Троицкие листки», прочитав которые многие находили ответы на свои вопросы. Эту же традицию сестры Шамординской обители сохранили и после кончины своего наставника. С верою и молитвой они брали брошюры и душеполезные листки в келье старца и также получали ответы на свои недоумения. Как вспоминала послушница Иулия Ивановна Гурьева, «загрустишь или какое недоумение, положишь пачку листков под подушку, прочтешь кафизму по Батюшке, поклонишься его портрету и выдернешь из-под подушечки Батюшкиной листки и всегда верно. Вот раз помню, пришел мой день Ангела, который я всегда проводила у Батюшки, захотелось мне на могилку к нему, да и к живому старцу Батюшке о. Иосифу, но меня не пустили. Я очень загрустила, расплакалась и не пошла в Церковь к обедне. Успокоившись среди дня, пришла в хибарку, почитала псалтирь и, помолившись, положила под подушку целую кипу листков и выдернула, думаю, что Батюшка мне скажет на день Ангела. Выдернулся листок: “Не лишай себя храма”. Это я только записала один пример, а их бесчисленное множество являл Батюшка всем нам. Даже шамординские сестры и родным-то своим рассылали, помолившись, листочки из-под Батюшкиной подушки, и всем бывало на пользу»[1].

Все листки были духовного содержания, составлены шамординскими сестрами на основе святоотеческих творений. Большое внимание уделялось наследию оптинских старцев, их духовным наставлениям и поучениям. Цензором издания был ректор Калужской духовной семинарии.

Библиографическое описание публикаций святителя Феофана Затворника в «Шамординских листках»

Среди сохранившихся листков было выявлено тринадцать, составленных на основе творений святителя Феофана, а также на основе различных выписок, в том числе из «Добротолюбия»: №№ 26 [11], 27 [12], 28 [13], 57 [14], 58 [15], 60 [16], 148 [17], 157 [18], 167 [19], 169 [20], 170 [21], 172 [22], 173 [23].

В библиографическом описании статей приводим:

- Номер листка. Заглавие публикации (выделено жирным шрифтом).
- Библиографическое описание: общее кол-во листов, выходные данные.
- Библиографическое описание атрибутированного источника публикации.

№ 26. Что такое дух мира? (Из слов епископа Феофана). – 4 с.

30 мая 1907 г. Цензор: Архимандрит Никодим (Кононов).

Источник: Слово в день перенесения мощей святого благоверного Великого князя Александра Невского и тезоименитства Его императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича [24, с. 217–233].

№ 27. Путь к благоденствию (Из слов епископа Феофана). Второе издание. – 4 с.

30 января 1911. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

[1] Записки о Шамординском монастыре, поездках в Оптину Введенскую пустынь и о встречах там с духовными лицами: Макарием, Амвросием и др. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 49. Ед. хр. 3. Л. 41 об.– 42 об.

Источники: Слово в тот же день [восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича]. 19 февраля 1859 г. [24, с. 45–57].

Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича. 19 февраля 1864 г. [25, с. 219–221].

№ 28. Основы жизни государства (из слов преосвященного Феофана). – 4 с.

30 мая 1907 г. Цензор: Архимандрит Никодим (Кононов).

Источники: Слово на день священного венчания и помазания на царство благочестивейшего государя императора [24, с. 203–216].

В день рождества Пресвятой Богородицы и рождения благоверного государя цесаревича и Великого князя Николая Александровича. 8 сентября 1864 г. [25, с. 431–434].

№ 57. «Востав, иду ко отцу» (Из слов преосвященного Феофана). – 4 с.

16 января 1909 г. Цензор: Архимандрит Никодим (Кононов).

Источники: В неделю о блудном сыне. 16 февраля 1864 г. [25, с. 207–213].

В Неделю блудного. 19 февраля 1861 г. [26, с. 207–213].

№ 58. Что такое исповедь? (Из слов епископа Феофана). – 4 с.

16 января 1909 г. Цензор: Архимандрит Никодим (Кононов).

Источники: Слово в среду первой недели Великого поста. 4 марта 1864 г. [25, с. 230–236].

Слово в среду первой недели Великого поста. 9 февраля 1866 г. [25, с. 635–640].

№ 60. Слово к причастникам (из слов епископа Феофана). – 4 с.

16 января 1909 г. Цензор: Архимандрит Никодим (Кононов).

Источники: Во вторую неделю Великого поста. 19 марта 1861 г. [26, с. С. 60–65].

В пяток первой недели Великого поста. 6 марта 1864 г. [25, с. 236–243].

№ 148. О вечности загробных мучений (Еп. Феофана-затворника). – 4 с.

11 марта 1914. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источники: [25, с. 7–19]; О вечности мучений. 12 февраля 1866 г. [25, с. 645–650]; запись рассказа прп. Амвросия Оптинского.

№ 157. Как научиться Иисусовой молитве… – 4 с.

20 июня 1914. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источники: Выписки из Добротолюбия. Т. 5: Симеон Солунский. О Священной молитве. § 3; Патриарх Каллист Тиликуда. О безмолвнической жизни. § 10; Из жития святого Григория Паламы архиепископа Солунского чудотворца. О том, что всем вообще христианам надлежит непрестанно молиться; Из книги еп. Игнатия (Брянчанинова) «Приношение современному монашеству»: § 18. О приготовлении к молитве и § 19. О внимании при молитве. Высказывание о молитве св. Серафима Саровского и иеросхимонаха Иосифа и др.

№ 167. Как нужно жить, чтобы сподобиться покрова Пресвятой Богородицы (Поучение епископа Феофана Вышенского). – 4 с.

29 августа 1915. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источник: На Покров Пресвятой Богородицы. Сказано в Вознесенской церкви, куда в этот день бывает крестный ход, в память изгнания французов из Москвы. 1 октября 1863 г. [25, с. 41–46].

№ 169. Как сделать, чтобы всегда сподобляться ангельской помощи (Из поучений Епископа Феофана Затворника на 8-е ноября). – 4 с.

29 августа 1915 г. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источник: В день Архистратига Божия Михаила и прочих бесплотных сил. 8 ноября 1864 г. [25, с. 487–491].

№ 170. Введение во храм Пресвятой Богородицы (из поучений епископа Феофана Затворника). – 4 с.

26 сентября 1915 г. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источник: На Введение в храм Пресвятой Богородицы. 21 ноября 1863 г. [25, с. 95–99].

№ 172. Чему учит нас св. благоверный Великий князь Александр Невский (Из поучений епископа Феофана Затворника). – 4 с.

29 августа 1915 г. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источники: В день св. благоверного великого князя Александра Невского [25, с. 99–102].

Слово в день святого благоверного Великого князя Александра Невского [24, с. 273–283].

№ 173. Уроки иночества из жизни великомученицы Екатерины (Из поучений епископа Феофана Затворника). – 4 с.

26 сентября 1915 г. Цензор: ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Алексей Преображенский.

Источник: В день св. великомученицы Екатерины (в Тамбовском женском монастыре). 24 ноября 1861 г. [26, с. 121–125].

Для раскрытия обозначенной в заглавии темы, как правило, использовалось несколько источников. Нередко сестры включали в издание высказывания оптинских старцев, которые они слышали непосредственно от своих духовных наставников и навсегда сохранили в своей памяти или в своих записях. В ряде случаев приводимые в «Шамординских листках» назидательные высказывания или какие-то случаи мы можем прочитать только в этом источнике.

Например, в «Шамординском листке» № 148 «О вечности загробных мучений» после выписок из двух книг святителя Феофана следует небольшое дополнение – записанный рассказ преподобного Амвросия: «Оптинский старец иеросхимонах Амвросий рассказывал случай из своей пастырской практики. Приехал к нему один образованный господин, бывший неверующим и отрицавший загробную жизнь вообще, и рассказал, что недавно ему пришлось случайно разговориться с одним из своих дворовых слуг о вечной жизни. Простой крестьянин верил, что она есть; барин доказывал, что ее не может быть. Не имея возможности научно опровергнуть заблуждение барина, простец сказал ему со вздохом: “Эх, барин, вот что я вам скажу: если ваша правда, что вечной жизни нет, то

я ничего не потеряю от того, что верую в нее, а вот если окажется на моей стороне правда, да и есть вечная жизнь и ад, то вам придется плохо”. Эта простая, но сильная логика простеца дала толчок мыслям отрицателя и изменила их» [17, с. 4].

Составительская и редакторская работа над сочинениями святителя Феофана, как правило, включала выборку основных тезисов из его сочинений, написание вступления, соединительных фраз между отрывками из сочинений. Часто заглавие было оформлено в виде вопроса. Проводимая редактором работа имела целью как можно полнее и точнее ответить на данный вопрос, сделать это в доступной для широкого круга читателей форме.

Заключение

Наряду с отрывками из творений святых отцов Церкви в «Шамординских листках» публиковались отрывки из духовного наследия современных подвижников – преподобных оптинских старцев и Феофана, Затворника Вышенского, что свидетельствовало о высоком духовном авторитете святителя и об актуальности его творений для современников.

Источниками для подготовки публикаций стали следующие издания святителя Феофана:

Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана (Владимир, 1869) – № 27, 28, 57, 58, 60, 148, 167, 170, 172. – Всего – 9.

Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана (СПб., 1859) – № 26, 27, 28, 172. – Всего – 4.

Слова к Тамбовской пастве преосвященного Феофана (М., 1867) – № 57, 60, 173. – Всего – 3.

Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни (М., 1882) – № 148. Всего – 1.

Добротолюбие – № 157. Всего – 1.

Среди источников преобладают гомилетические произведения святителя. Проповедь святитель именовал «особым даром», считая необходимым как можно чаще обращаться к народу: «...проповедничество с церковной кафедры – особый дар» [28, т. 1, с. 134]. По мнению известного исследователя духовного наследия святителя Феофана архимандрита Георгия (Тертышникова), проповеди Феофана Затворника «представляют собой не продукт сухой умствен-

ной работы, а живое и непосредственное излияние чувствующего сердца проповедника» [29, с. 50]. Именно поэтому слово святителя было действенным и ярким, находило отклик в каждом сердце, побуждая к покаянию и внутреннему совершенствованию.

Материалы, опубликованные в статье, способствуют расширению исследований по феофановской тематике, а также являются источником для истории православного монашества в дореволюционный период.

Список литературы

1. *Георгий (Тертышников ; иеромонах).* Богословское наследие епископа Феофана Затворника (1815–1894). Список трудов епископа Феофана Затворника в порядке их публикации / иеромонах Георгий (Тертышников) // Богословские труды. – 1976. – № 16. – С. 202–222.

2. *Каширина, В. В.* Библиография творений святителя Феофана, Затворника Вышенского : дореволюционные издания // Святитель Феофан и книги / авт.-сост.: В. В. Каширина [и др.]. – Выша, Рязанская обл. : Успенский Вышенский монастырь, 2014. – ISBN 978-5-990571-00-6. – С. 170–183.

3. *Каширина, В. В.* Публикации святителя Феофана Затворника в журнале «Душеполезное чтение» / В. В. Каширина // Феофановские чтения. – Рязань : Редакционно-издательский центр Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2011. – Вып. 4. – ISBN 978-5-880006-671-1. – С. 62–137.

4. *Каширина, В. В.* Библиографическая роспись публикаций святителя Феофана Затворника в «Афонских листках» / Каширина В. В. // Труды по русской патрологии. – 2022. – № 2 (14). – С. 9–26.

5. *Каширина, В. В.* Публикации святителя Феофана в журнале «Домашняя беседа» / Варвара Викторовна Каширина. – DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.011 // Богословский вестник. – 2022. – № 3 (46). – С. 238–271.

6. *Каширина, В. В.* Передовые статьи святителя Феофана Затворника в журнале «Домашняя беседа» за 1872–1873 гг.: источниковедческий аспект / Каширина В. В. // Труды по русской патрологии. – 2023. – № 1 (17). – С. 70–90.

7. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Святитель Феофан Затворник и «Тамбовские епархиальные ведомости» с 1861 по 1894 годы / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий) // Феофановские чтения : сборник научных статей. – Рязань : Редакционно-издательский центр Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2015. – Вып. 8. – ISBN 978-5-88006-901-9. – С. 17–22.

8. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Публикации трудов святителя Феофана Затворника в «Тамбовских епархиальных ведомостях» / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 1 (10). – ISBN 978-5-88006-901-9. – С. 156–172.

9. *Нетужилов, К. Е.* Церковная периодическая печать в России XIX столетия / К. Е. Нетужилов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 266 с. – ISBN 978-5-288-04776-3.

10. *Андреев, Г. Л.* Христианская периодическая печать на русском языке, 1801–1917 : библиографический указатель : в 3 т. / Г. Л. Андреев ; отв. ред. А. Н. Троицкий. – New York : Norman Ross Publishing Inc., 1998. – 3 т.

11. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Что такое дух мира? : (из слов епископа Феофана) // Шамординский листок. – 1907. – № 26. – 4 с.

12. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Путь к благоденствию : (из слов епископа Феофана) // Шамординский листок. – 1911. – № 27. – 2-е изд. – 4 л.

13. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Основы жизни государства : (из слов преосвященного Феофана) // Шамординский листок. 1907. – № 28. – 4 с.

14. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* «Востав, иду ко отцу» : (из слов преосвященного Феофана) // Шамординский листок. – 1909. – № 57. – 4 с.

15. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Что такое исповедь? : (из слов епископа Феофана) // Шамординский листок. – 1909. – № 58. – 4 с.

16. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Слово к причастникам : (из слов епископа Феофана) // Шамординский листок. – 1909. – № 60. – 4 с.

17. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* О вечности загробных мучений / (еп. Феофана-затворника) // Шамординский листок. – 1914. – № 148. – 4 с.

18. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Как научиться Иисусовой молитве... / епископ Феофан (Говоров) и др. // Шамординский листок. – 1914. – № 157. – 4 с.

19. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Как нужно жить, чтобы сподобиться покрова Пресвятой Богородицы : (поучение епископа Феофана Вышенского) // Шамординский листок. – 1915. – № 167. – 4 с.

20. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Как сделать, чтобы всегда сподобляться ангельской помощи : (из поучений Епископа Феофана Затворника на 8-е ноября) // Шамординский листок. – 1915. – № 169. – 4 с.

21. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Введение во храм Пресвятой Богородицы : (из поучений епископа Феофана Затворника) // Шамординский листок. – 1915. – № 170. – 4 с.

22. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Чему учит нас св. благоверный Великий князь Александр Невский : (из поучений епископа Феофана Затворника) // Шамординский листок. – 1915. – № 172.– 4 с.

23. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Уроки иночества из жизни великомученицы Екатерины : (из поучений епископа Феофана Затворника) // Шамординский листок. – 1915. – № 173. – 4 с.

24. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана). – Санкт-Петербург : В типографии главного штаба Его Императорского Величества по Военно-учебным заведениям, 1859. – 328 с.

25. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана / епископ Феофан (Говоров). – Владимир : Типография губернского правления, 1869. – 684 с.

26. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Слова к Тамбовской пастве преосвященного Феофана / епископ Феофан (Говоров). – Москва : Типография С. Орлова, 1867. – 220 с.

27. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни / епископ Феофан (Говоров). – Москва : Университетская типография (М. Катков), 1882. – 432 с.

28. *Феофан Затворник (Говоров ; святитель).* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем : в 8 т. – [Печеры] : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь ; Москва : Паломник, 1994. – 8 т.

29. *Георгий (Тертышников ; архимандрит).* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении / архимандрит Георгий (Тертышников). – Москва : Правило веры, 1999. – 568 с. – ISBN 5-7533-0078-2.

Статья поступила в редакцию 04.08.2024.
Статья поступила после рецензирования 23.10.2024.
Статья принята к публикации 28.10.2024.

UDC 242

PUBLICATIONS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE IN THE “SHAMORDINO LEAFLETS”: SOURCE STUDY ASPECT

Varvara Kashirina
Doctor of Philology, Associate Professor
Professor at the Department of General

Humanities Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
101000, Moscow, Russia, Myasnitskaya Street, 21
kog@glazunov-academy.ru

For citation: Kashirina V.V. Publications of St. Theophan the Recluse in the “Shamordino Leaflets”: source study aspect DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_91. EDN: YEZNWM // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 91–106. (In Russian)

Abstract

The genre of monastery leaflets was widespread in Russia at the end of the 19th century. They presented the Gospel and patristic teachings on salvation in a short, accessible form. They were compiled on the basis of various publications, letters, excerpts from patristic writings, and original works by spiritual authors. The leaflets were published over a long period of time and were very popular with readers. The article sets the task of introducing a new publication, Shamordino Leaflets, into scientific circulation, which published the works of Saint Theophan, conducting a source study analysis of the publications and identifying their specific features. To achieve this goal, a source study analysis of the publications was conducted using the methods of comparative analysis, systematization, and critical interpretation of sources. In the course of the study, a bibliographic description of the publications of Saint Theophan the Recluse in the Shamordino Leaflets was compiled. It has been revealed that the sources are dominated by the saint’s homiletic works, taken by monastery editors from collections of sermons: “Words to the Vladimir flock of His Grace Theophan” (Vladimir, 1869), “Words of the St. Petersburg Theological Academy of the Rector Archimandrite Theophan” (St. Petersburg, 1859), “Words to the Tambov flock of His Grace Theophan” (Moscow, 1867). The materials published in the article contribute to the expansion of research on the Theophan theme, and are also a source for the history of Orthodox monasticism in the pre-revolutionary period.

Keywords: publication “Shamordino Leaflets”; Saint Theophan the Recluse; monastery leaflets; homiletic works.

References

1. Georgii (Tertyshnikov), Hieromonk Bogoslovskoe nasledie episkopa Feofana Zatvornika (1815–1894). Spisok trudov episkopa Feofana Zatvornika v

poryadke ikh publikatsii [The Theological legacy of Bishop Theophan the Recluse (1815–1894). List of the works of Bishop Theophan the Recluse in the order of their publication]. *Bogoslovskie trudy* [Theological Works]. 1976, no. 16, pp. 202–222. (In Russian).

2. Kashirina V.V. Bibliografiya tvorenii svyatitelya Feofana, Zatvornika Vyshenskogo: dorevolyutsionnye izdaniya [Bibliography of the works of St. Theophan, the Recluse of Vysha: pre-revolutionary editions]. *Svyatitel' Feofan i knigi* [St. Theophan and books]. Vysha, Ryazan region, Uspenskii Vyshenskii Monastyr' Publ., 2014. pp. 170–183. (In Russian).

3. Kashirina V.V. Publikatsii svyatitelya Feofana Zatvornika v zhurnale "Dushepoleznoe chtenie" [Publications of St. Theophan the Recluse in the journal "Soulful Reading"]. *Feofanovskie chteniya* [Thophan Readings]. Ryazan, Ryazan State University named after S.A. Esenin Publ., 2011, vol. IV, pp. 62–137. (In Russian).

4. Kashirina V.V. Bibliograficheskaya rospis' publikatsii svyatitelya Feofana Zatvornika v "Afonskikh listkakh" [Bibliographic list of publications of Theophan the Recluse in the Athos Leaflets]. *Trudy po russkoi patrologii* [Works on Russian Patrology]. 2022, no. 2 (14), pp. 9–26. (In Russian).

5. Kashirina V.V. Publikatsii svyatitelya Feofana v zhurnale "Domashnyaya beseda" [Publications of St. Theophan in the magazine "Home Conversation"]. DOI: 10.31802/GB.2022.46.3.011 *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2022, no. 3 (46), pp. 238–271. (In Russian).

6. Kashirina V.V. Peredovye stat'i svyatitelya Feofana Zatvornika v zhurnale "Domashnyaya beseda" za 1872–1873 gg: istochnikovedcheskii aspect. [The leading articles of St. Theophan the Recluse in the magazine "Home Conversation" for 1872–1873: the source aspect]. *Trudy po russkoi patrologii* [Works on Russian Patrology]. 2023, no. 1 (17), pp. 70–90. (In Russian).

7. Feodosii (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyatitel' Feofan Zatvornik i "Tambovskie eparkhial'nye vedomosti" s 1861 po 1894 gody. [St. Theophan the Recluse and the Tambov Diocesan Gazette from 1861 to 1894]. *Feofanovskie chteniya* [Theophan Readings]. Ryazan, Ryazan State University named after S.A. Esenin Publ., 2015, vol. 8, pp. 17–22. (In Russian).

8. Feodosii (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Publikatsii trudov svyatitelya Feofana Zatvornika v "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostyakh" [Publications of the writings by St. Theophan the Recluse in the Tambov Diocese Gazette]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii*. [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 156–172. (In Russian).

9. Netuzhilov K.E. *Tserkovnaya periodicheskaya pechat' v Rossii XIX stoletiya* [Church periodicals in Russia of the 19th century]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2008, 266 p. (In Russian).

10. Andreev G.L. *Khristianskaya periodicheskaya pechat' na russkom yazyke, 1801–1917: bibliograficheskii ukazatel'*. [Christian periodical press in Russian, 1801–1917. Bibliographic index]. New York, Norman Ross Publishing Inc., 1998, vol. 1–3. (In Russian).

11. St. Theophan the Recluse (Govorov) Chto takoe dukh mira? (iz slov episkopa Feofana). [What is the spirit of peace? (From the words of Bishop Theophan)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1907, no. 26, 4 p. (In Russian).

12. St. Theophan the Recluse (Govorov) Put' k blagodenstviyu (iz slov episkopa Feofana). [The path to prosperity (from the words of Bishop Theophan)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1911, no. 27, 4 p. (In Russian).

13. St. Theophan the Recluse (Govorov) Osnovy zhizni gosudarstva (iz slov preosvyashchennogo Feofana). [Fundamentals of the life of the state (from the words of His Grace Theophan]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1907, no. 28, 4 p. (In Russian).

14. St. Theophan the Recluse (Govorov) "Vostav, idu ko ottsu" (iz slov preosvyashchennogo Feofana). ["I am going to the father" (from the words of His Grace Theophan)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1909, no. 57, 4 p. (In Russian).

15. St. Theophan the Recluse (Govorov) Chto takoe ispoved? (iz slov episkopa Feofana) [What is confession? (from the words of Bishop Theophan)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1909, no. 58, 4 p. (In Russian).

16. St. Theophan the Recluse (Govorov) Slovo k prichastnikam (iz slov episkopa Feofana). [The Word to the communicants (from the words of Bishop Theophan)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1909, no. 60, 4 p. (In Russian).

17. St. Theophan the Recluse (Govorov) O vechnosti zagrobnykh muchenii (iz slov episkopa Feofana-zatvornika) [On the eternity of the afterlife torments (from the words of Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1914, no. 148, 4 p. (In Russian).

18. St. Theophan the Recluse (Govorov) Kak nauchit'sya Iisusovoi molitve... [How to learn the Jesus prayer…]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1914, no. 157, 4 p. (In Russian).

19. St. Theophan the Recluse (Govorov) Kak nuzhno zhit', chtoby spodobit'sya pokrova Presvyatoi Bogoroditsy (Pouchenie episkopa Feofana Vyshenskogo). [How to live in order to be worthy of the protection of the Most Holy Theotokos (the teaching of Bishop Theophan of Vysha)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 167, 4 p. (In Russian).

20. St. Theophan the Recluse (Govorov) Kak sdelat', chtoby vsegda spodoblyat'sya angel'skoi pomoshchi (iz pouchenii Episkopa Feofana Zatvornika na 8-e noyabrya). [How to make yourself always worthy of angelic help (from the

teachings of Bishop Theophan the Recluse on November 8th)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 169, 4 p. (In Russian).

21. St. Theophan the Recluse (Govorov) Vvedenie vo khram Presvyatoi Bogoroditsy (iz pouchenii episkopa Feofana Zatvornika). [Introduction to the Church of the Most Holy Theotokos (from the teachings of Bishop Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 170, 4 p. (In Russian).

22. St. Theophan the Recluse (Govorov) Chemu uchit nas sv. blagovernyi Velikii knyaz' Aleksandr Nevskii (iz pouchenii episkopa Feofana Zatvornika) [What the Holy Great Prince Alexander Nevsky teaches us (from the teachings of Bishop Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 172, 4 p. (In Russian).

23. St. Theophan the Recluse (Govorov) Uroki inochestva iz zhizni velikomuchenitsy Ekateriny (iz pouchenii episkopa Feofana Zatvornika). [The lessons of monasticism from the life of the Great Martyr Catherine (from the teachings of Bishop Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 173, 4 p. (In Russian).

24. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Slova Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii rektora arkhimandrita Feofana* [Words of the St. Petersburg Theological Academy rector Archimandrite Theophan)]. Sankt-Peterburg, 1859, 328 p. (In Russian).

25. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Slova k Vladimirskoi pastve preosvyashchennogo Feofana* [Words to the Vladimir flock of His Grace Theophan]. Vladimir, 1869, 684 p. (In Russian).

26. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Slova k Tambovskoi pastve preosvyashchennogo Feofana* [Words to the Tambov flock of Bishop Theophan]. Moscow, 1867, 220 p. (In Russian).

27. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Pis'ma k raznym litsam o raznykh predmetakh very i zhizni* [Letters to different people about different subjects of faith and life]. Moscow, 1882, 432 p. (In Russian).

28. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Feofana Zatvornika. Sobranie pisem* [The works of our holy father Theophan the Recluse. Collection of letters]. Moscow, Palomnik Publ., 1994, vol. 1–8. (In Russian).

29. Georgii (Tertyshnikov), Archimandrite *Svyatitel' Feofan Zatvornnik i ego uchenie o spasenii* [St. Theophan the Recluse and his doctrine of salvation]. Moscow, Pravilo very Publ., 1999, 568 p. (In Russian).

Received 04 August 2024
Reviewed 23 October 2024.
Accepted for press 28 October 2024.

УДК 281.93

https://elibrary.ru/ykexko

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИРИЛЛА (СМИРНОВА) ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ.

Житенев Тимофей Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии,
философии, истории Поволжской академии
образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского
445028, Россия, г. Тольятти,
ул. Революционная, д. 74.
E-mail: jitenevte@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1160-475X

Для цитирования: Житенев Т. Е. Деятельность священномученика Кирилла (Смирнова) по сохранению и развитию религиозного просвещения на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_107. EDN: YKEXKO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 107–137.

Аннотация

Священномученик Кирилл (Смирнов) – одна из ключевых фигур истории Русской Православной Церкви первой половины XX века. Внимание многочисленных исследователей привлекала биография архипастыря, но в ней продолжают оставаться малоизученные эпизоды. Одному из таких знаковых сюжетов – руководству Отделом о преподавании Закона Божия на Поместном соборе 1917–1918 гг. – посвящена настоящая статья.

Архиепископ (впоследствии митрополит) Кирилл играл ключевую роль в работе XV Отдела Собора, активно участвуя в обсуждениях, направляя ход дискуссий, предлагая пути решения сложных вопросов, выступая докладчиком на заседаниях Собора. Но работа владыки Кирилла по защите взгляда Церкви на религиозное просвещение детей выходила за пределы деятельности XV Отдела. Он возглавил соборную делегацию к председателю Временного правительства А. Ф. Керенскому для защиты

деятельности церковно-приходских школ, организовал в соборной палате встречу с законоучителями для обсуждения противодействия декрету «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», возглавил работу объединённого заседания отделов, где обсуждался вопрос об органах управления религиозным просвещением. Одним из последних деяний XV Отдела, инициированных владыкой Кириллом, стала разработка вопроса о возможности, в условиях запрета большевиками деятельности Церкви в школе, церковного воспитания и образования детей и взрослых при храме, что вызвало большой интерес у соборян.

Результаты исследования показывают, что священномученик Кирилл с начала своей священнической деятельности активно участвовал в деле религиозного просвещения детей через школьное преподавание Закона Божия, а затем, как Тамбовский архипастырь, содействовал развитию церковно-приходских школ в епархии. Когда в результате революционных событий существование этих форм просвещения оказалось под угрозой, архиепископ Кирилл на Поместном соборе 1917–1918 годов стал одним из наиболее деятельных и активных защитников права Церкви на воспитание и образование детей и молодежи. Не имея возможности переломить политические решения, он предложил новые формы осуществления религиозного просвещения.

Ключевые слова: священномученик Кирилл (Смирнов); Тамбовская епархия; Поместный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.; религиозное просвещение; Закон Божий; Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

Введение

Митрополит Кирилл – в миру Смирнов Константин Илларионович – одна из значительных фигур истории Русской Православной Церкви первой половины XX века. Его биография всегда привлекала внимание исследователей, при этом наибольшее количество работ посвящено непростому вопросу о его отношении к заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополиту Сергию (Старогородскому) и каноничности его власти [1]. Рядом авторов активно разрабатывалась тема, связанная с архипастырской деятельностью владыки Кирилла в Тамбовской епархии в период с 1909 по 1918 г. [2–7]. Обобщающая монография, посвященная жизнеописанию святителя, принадлежит А. В. Журавскому. В одной из глав с опорой на материалы соборных Деяний описана работа архиепископа Кирилла на первой сессии Поместного Собора, где на общих заседаниях особо выделялась его позиция [8, с. 131–160]. Вместе с тем некоторые авторы рассматривали проблемы преподавания Закона Божия на Поместном соборе, не останавливаясь на роли владыки Кирилла в этом вопросе [9; 10; 11].

Основным источником для написания данной статьи стали материалы XV Отдела Собора, хранящиеся в фонде 3431 Государственного архива Российской Федерации. Вышедший 22 том многотомного проекта «Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов» содержит значительную часть этих материалов [12]. Кроме того, опубликована подборка документов, посвященных обсуждению на Соборе вопросов религиозного образования населения, где также увидели свет упомянутые выше архивные документы [13].

Важным источником для проведенного исследования послужили объединенные в сборнике «Дело великого строительства церковного…» [14] воспоминания участников Собора. Некоторые сведения нам дают материалы журналов «Тамбовские епархиальные ведомости», «Церковные ведомости», «Религия и школа».

Указанные источники позволяют получить представление об отношении и действиях святителя Кирилла по вопросам религиозного просвещения, в частности о преподавании Закона Божия как учебного предмета в условиях стремительного изменения церковно-государственных отношений в период 1917–1918 годов. На Поместном соборе для обсуждения этого вопроса был создан XV Отдел, руководителем которого явился будущий священномученик.

Цель статьи – проанализировать позицию святителя Кирилла (Смирнова) по вопросу религиозного просвещения на Поместном соборе 1917–1918 гг.

Актуальность статьи, с одной стороны, обусловлена малоизученностью данного эпизода биографии владыки, с другой – вопрос о церковном просвещении детей и молодежи имеет вневременную актуальность, и представляется важным взглянуть на него сквозь призму соборного обсуждения и позиции, с которой выступал священномученик Кирилл.

Основными методами исследования, реализуемыми в работе, можно назвать биографический, в рамках которого факты жизни архиерея соотнесены с рассматриваемой проблемой, а также

историко-хронологический, позволяющий определить последовательность и взаимосвязь событий.

Полученные результаты дополняют сведения о служении священномученика Кирилла (Смирнова) на Поместном соборе и могут быть использованы для научных исследований и разработки учебных курсов в области истории Церкви и истории образования.

Начало религиозно-просветительской деятельности священника Константина Смирнова (архимандрита Кирилла)

Будущий священномученик родился в Кронштадте в семье псаломщика в 1863 году. Обучался в Александро-Невском духовном училище, Санкт-Петербургской духовной семинарии, а затем в академии, по завершении которой со степенью бакалавра в 1887 году был рукоположен и направлен в Елисаветполь (ныне г. Гянджа в Азербайджане), где стал священником домового храма гимназии и законоучителем в этом учебном заведении. После семи лет работы в Закавказье отец Константин возвратился в столицу в качестве настоятеля церкви Рождества Богородицы 2-й Петербургской гимназии и законоучителя в ней. Его успехи по законоучительству были столь заметны, что его включили в состав подкомиссии по вопросу о постановке преподавания Закона Божия, входившей в состав комиссии Министерства народного просвещения по вопросу об улучшениях в средних учебных заведениях. Правда, подкомиссия так и не провела ни одного заседания, так как была распущена в 1901 году после гибели главы ведомства Н. П. Боголепова [15, с. 169], но показательным является включение в нее молодого священника из тысячи более опытных законоучителей.

В этот же период отец Константин был переведен с высокооплачиваемого места законоучителя столичной гимназии в кладбищенскую церковь в Кронштадте (вероятно, по причине стремления быть ближе к протоиерею Иоанну Сергиеву[1]. – *Т. Ж.*). В Кронштадте отца Константина постигла семейная трагедия: скончалась единственная дочь, а вскоре умерла и супруга [8, с. 18].

Овдовев в 1902 году, он принял постриг в церкви Петербургской духовной академии, который совершил ее ректор – епископ Ямбургский Сергий (Страгородский). Показательно, что новопостриженный был наречен в честь равноапостольного Кирилла, учителя Словенского.

[1] Будущему святому праведному Иоанну Кронштадтскому, тесную духовную связь и дружбу с которым можно проследить и в дальнейшем. – *прим. авт.*

Иеромонах Кирилл был вскоре возведен в сан архимандрита и назначен главой Урмийской духовной миссии в Иране. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, рекомендуя его на эту должность, в письме министру иностранных дел графу В. Н. Ламздорфу дал следующую характеристику: «…бывший законоучитель С.-Петербургской второй классической гимназии о. Константин Смирнов известен как талантливый проповедник и является одним из лучших представителей клира С.-Петербургской епархии» [8, с. 26].

За короткий срок архимандрит Кирилл проявил себя как способный организатор, поправил дела духовной миссии, итоги которой были обсуждены на аудиенции у императора. В августе 1904 года архимандрит Кирилл был возвращен в столицу, где состоялось его рукоположение в епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской митрополии.

В этот период новопоставленный епископ, помимо прочего, исполнял обязанности наблюдателя за преподаванием Закона Божия в учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии[2] и председателя Санкт-Петербургского православного епархиального братства, которое заведовало церковно-приходскими школами всей митрополии. Попечение о религиозном просвещении не ограничивалось только контролем за учебными заведениями, но и носило внешкольный характер, ориентированный на взрослое население. Например, как отмечает А. В. Журавский, «в Александро-Невской лавре владыка Кирилл ввел всенародное пение во время богослужения и внебогослужебные катехизаторские беседы» [8, с. 57].

Забота святителя Кирилла о религиозном просвещении населения Тамбовской епархии

В 1909 году первый викарий Санкт-Петербургской митрополии был переведен в Тамбовскую и Шацкую епархию, где продолжил широкую церковно-просветительскую работу. Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), исследуя этот этап

[2] Государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. – *прим. авт.*

в жизни владыки Кирилла, отмечает, что ряд его проповедей был посвящен теме воспитания и обучения: как по вопросу восприятия учащимися учебного курса Закона Божия, так и по поводу состояния осматриваемых им церковно-приходских школ [4, с. 140].

Призывая прихожан к исполнению долга «самим научиться и детей научать Закону Господню», святитель упоминал о проблемах религиозного просвещения всего народа: «Должны и наши дети измлада же приобретать эти знания… Могущественным средством к такому приобретению является, конечно, школа. В ней научение Закону Божию должно стоять на первом месте. Но тут мы подходим к одному из больных вопросов нашей современности, к вопросу о том, какою должна быть наша школа. Есть школы, в которых научение Закону Божественному, заповедям Христовым ставится на первом месте, – вы догадываетесь, что я говорю о школе церковной. И как горестно, что школа эта не всеми признаётся в её настоящем достоинстве!»[3]

Владыка Кирилл, заботясь о прихожанах и степени их вовлеченности в богослужение, ввел общее пение Символа веры, молитв «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», сопровождая его своими разъяснениями. Большое внимание святитель обращал на необходимость религиозного образования девочек – будущих матерей, о чем особо говорил слушателям миссионерских курсов, проходивших в Вышенско-Куплинской второклассной школе [2, с. 24–25].

За «примерно ревностное и отлично-полезное служение в священном сане епископа» епископ Кирилл был возведен в мае 1913 года в сан архиепископа[4]. Спустя три года в епархии прошел Съезд уездных наблюдателей, на котором были обсуждены проблемы в развитии церковно-приходских школ и пути их преодоления. Решения съезда были утверждены архиепископом Кириллом [3, с. 123]. Таким образом, владыка, наряду со множеством других архипастырских обязанностей, уделял большое внимание развитию разных форм религиозного просвещения прихожан своей епархии.

[3] Кирилл, еп. Слово на Сретение Господне, сказанное за всенощным бдением в Тамбовском Казанском монастыре / епископ Кирилл // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 7, неофиц. ч. С. 239–242.

[4] Высочайший указ // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 19, офиц. ч. С. 379.

Обсуждение вопроса об обязательности Закона Божия в школе на Поместном соборе

После Февральской революции была активизирована работа по подготовке Поместного собора. Синод провел отбор кандидатов из архиереев в члены Предсоборного совета, и владыка Кирилл вошел в его состав, заняв третье место по поданным за него голосам, уступив лишь архиепископам Арсению (Стадницкому) и Тихону (Беллавину). В ходе работы Совета он возглавил седьмой отдел, обсуждавший проблему церковного хозяйства. Отдела, посвященного проблемам религиозного просвещения, при проведении Предсоборного совета не было. Не был он изначально запланирован и при работе Поместного собора. Но события лета 1917 года сделали эту тему особо актуальной.

14 июля 1917 года был издан Закон о свободе совести, по которому четырнадцатилетний возраст объявлялся временем религиозного самоопределения[5]. Эту норму для внедрения в образовательный процесс стал разрабатывать Комитет по народному образованию, созданный при Министерстве народного просвещения, указывая на необязательность преподавания Закона Божия в учебных заведениях всех уровней и превращение его в факультативный предмет. Сведения об этом проникают в церковное законоучительское сообщество, которое, повинуясь духу времени, принимает решение обратиться к православной общественности, прихожанам. Духовенству предлагалось обсудить с прихожанами вопрос о судьбе Закона Божия, представить результаты в форме постановлений сельских сходов, приходских собраний с указанием причин того или иного отношения. Член Собора М. Ф. Глаголев говорил о «десятках тысячах писем, сельских и городских приговоров, посланных Временному правительству о том, чтобы не трогали Закон Божий из школ»[6].

С 7 по 10 августа 1917 года в Москве проходил Всероссийский родительский съезд, где на секции по религиозно-нравственному обучению и воспитанию делегаты выступили с резолюцией, в которой критиковались разрабатываемые Государственным комитетом положения и говорилось о недопустимости установления четыр-

[5] Закон о свободе совести // Вестник Временного правительства. 1917. 14 июля (№ 109). С. 1.

[6] Глаголев М. Из истории возникновения Всероссийского законоучительского союза // Религия и школа. 1917. Ноябрь (№ 1). С. 40.

надцати лет как возраста религиозного самоопределения и важности сохранения преподавания Закона Божия в школе[7].

Эта резолюция была направлена на Поместный собор, который открылся 14 августа 1917 года в Москве. Через неделю после начала работы Собора (21 августа) резолюция секции по религиозно-нравственному обучению и воспитанию была зачитана в общем собрании. Участники Собора «в порядке особой спешности» предлагали обсудить данную проблему и довести решение до Временного правительства, а также создать особый Отдел, где обсуждались бы вопросы о преподавании Закона Божия.

Архиепископ Кирилл был одним из первых, кто подписал 22 августа два обращения в Соборный совет о необходимости срочно избрать и расширить состав нового XV Отдела «ввиду особенной важности и крайней необходимости спешно выяснить вопрос о положении Закона Божия в наступающем учебном году» [12, с. 404–405].

Желающих принять участие в решении этого актуального вопроса оказалось достаточно много, и Отдел по количеству участников считался одним из самых многочисленных: 98 членов по первоначальной записи и 108 – ко второй сессии. В состав Отдела входили 7 архиереев, 55 клириков (32 протоиерея, 22 священника, 1 диакон) и 46 мирян. Отдел проработал в течение всех трех сессий Собора. В ходе работы первой сессии состоялось 17 заседаний (из которых в сентябре прошло 7), в ходе второй – 6, в ходе третьей – 5 заседаний.

30 августа 1917 года состоялось первое заседание Отдела о преподавании Закона Божия, его председателем был избран Тамбовский архиерей – архиепископ Кирилл (Смирнов). Он возглавил 25 из 28 заседаний Отдела, а на трех (№ 10, 12, 14) заседаниях не смог председательствовать, возможно, по причине пребывания на других мероприятиях Собора, однако присутствовал с некоторым опозданием и активно участвовал в дискуссии.

Первым вопросом, которым занялся Отдел, было составление доклада от имени Собора с протестом против отмены обязательного преподавания Закона Божия. Этому были посвящены заседания со второго по шестое, проходившие с 31 августа по 16 сентября 1917 года. Как отмечал член Собора протоиерей Н. Летницкий, «шли весьма

[7] Антонов Н., прот. Со Всероссийского родительского съезда // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 17 авг. (№ 95). С. 3.

оживленные прения в Законоучительском отделе, в которых, кстати сказать, принимает горячее участие и Тамбовский архиепископ Кирилл, состоящий председателем отдела» [14, с. 99].

В итоге Отдел подготовил два доклада: основной – под редакцией протоиерея Е. З. Капралова и в дополнение к нему «особое мнение» протоиерея Н. М. Боголюбова, целью которых было обосновать необходимость преподавания Закона Божия в школе. В первом докладе были показаны последствия изъятия Закона Божия из школы, во втором – акцент сделан на его образовательной ценности как школьного предмета. Владыка-председатель посчитал необходимым оставить оба, дабы они взаимодополняли друг друга и усиливали позицию Отдела. Прозвучавшие сообщения вызвали оживленную дискуссию и общую поддержку соборянами принципа обязательности Закона Божия как учебного предмета. В итоговой резолюции Собора, принятой 27 сентября 1917 года, было указано, что Закон Божий должен остаться обязательным предметом во всех учебных заведениях на всех уровнях обучения[8].

В соборном постановлении «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 года, определявшем предполагаемую модель церковно-государственных отношений, также говорилось об этой позиции: «Во всех светских, государственных и частных школах, в которых учатся дети православных родителей, воспитание этих детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподавание Закона Божия для них обязательно как в низших, средних, так и высших учебных заведениях; содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счет казны»[9].

В то время, когда Отделом уже обсуждался проект доклада Собору, новым министром народного просвещения С. С. Салазкиным 6 сентября был одобрен проект постановления «О некоторых изменениях в постановке учебной части… в связи с постановлением

[8] О преподавании Закона Божия в школе // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва, 1918. Вып. 2. Приложение к «Деяниям» второе. С. 13. URL: http://sobornost.online/2019/06/01/9-o-prepodavanii-zakona-bozhiya-v-shkole/ (дата обращения: 05.04.2024).

[9] О правовом положении Православной Российской Церкви // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва, 1918. Вып. 2. Приложение к «Деяниям» второе. С. 6–8. URL:. http://sobornost.online/2019/06/01/7-o-pravovom-polozhenii-pravoslavnoj-rossijskoj-czerkvi/ (дата обращения: 05.04.2024).

Временного правительства от 14 июля 1917 года о свободе совести», в котором говорилось, что родители могли освобождать детей от его изучения, а в четырнадцатилетнем возрасте это мог сделать сам учащийся, причем для этого оказывалось необязательно выходить из своей веры, а лишь достаточно подать письменное заявление начальству учебного заведения[10].

В Отделе осознавали, что необходимо в срочном порядке попытаться остановить работу Государственного комитета по превращению Закона Божия в необязательный предмет. Еще 6 сентября архиепископ Кирилл предложил митрополиту Тихону отправить телеграмму министру исповеданий А. В. Карташеву с просьбой о ходатайстве перед Временным правительством «о приостановке указанного циркуляра до получения изготовляемого особого суждения Собора о религиозном обучении в школе» [12, с. 408]. Но, по всей видимости, эта телеграмма так и не была отправлена.

После обсуждения доклада в общем заседании (Деяние Собора № 19 от 27 сентября 1917 года) была составлена телеграмма, адресованная А. Ф. Керенскому и подписанная председателем Собора митрополитом Тихоном (Беллавиным), о том, что Собор «устанавливает необходимость обязательного преподавания Закона Божия и просит не издавать по сему предмету никаких законодательных постановлений… до получения соответствующих постановлений Собора» [16, с. 293]. Донести эти решения до министра-председателя должна была делегация под руководством архиепископа Кирилла (Смирнова).

Как писал впоследствии Б. В. Титлинов, «для доклада правительству о таком соборном постановлении была отправлена специальная делегация во главе с яркой фигурой правой стороны Собора епископом Кириллом Смирновым. Последнее обстоятельство придавало собою стильность всему соборному деянию» [14, с. 313]. 10 октября в Петрограде состоялась встреча делегации Собора с министром исповеданий А. В. Карташевым, 11 – с А. Ф. Керенским, на котором последний согласился с тем, что 14-летний возраст для определения учащимися своего отношения к религии неприемлем, а значит, и Закон Божий мог бы остаться обязательным в начальной и средней школе, но при этом высказался категорически против возвращения изъятых церковно-приходских школ, и аргументы делегатов оказались безуспешными.

[10] Религия в школе // Вестник Временного правительства. 1917. 23 сентября (№ 160). С. 3.

О результатах поездки было доложено Собору. Как вспоминал протоиерей Я. Галахов, «невеселое настроение создавалось в соборной палате после доклада владыки» [14, с. 107], имея в виду уничтожение Временным правительством системы церковно-приходских школ и предполагаемую конфискацию их имущества. Но планируемая мера Временного правительства о факультативности Закона Божия была отложена под влиянием писем с мест и решительного протеста Собора, донесенного делегацией под руководством архиепископа Кирилла.

Позиция архиепископа Кирилла по вопросу законоучительства и перспективам религиозного просвещения

Заявления Керенского о том, что Закон Божий должен оставаться обязательным в школе, позволили XV Отделу продолжить активную работу по ранее намеченному плану. Еще на четвертом заседании, которое состоялось 5 сентября, для всестороннего рассмотрения проблемы религиозного просвещения в новой политической ситуации архиепископ Кирилл предложил создать шесть подотделов. После обсуждения было решено сократить их количество до четырех: 1) о религиозном просвещении в школе; 2) о внешкольном религиозном просвещении; 3) о вспомогательных средствах религиозного просвещения; 4) об органах управления преподаванием Закона Божия. Последующие заседания октября-ноября проходили в активном обсуждении разработанных докладов подотделов. Отдел готовил итоговый документ на соборное обсуждение.

Одной из интересных инициатив членов Отдела, поддержанных владыкой, стало создание Законоучительского кабинета с библиотекой, который, по воспоминаниям протоиерея Г. С. Голубцова, пользовался популярностью у членов Собора и призван был стать образцом при создании классов по Закону Божию в школах [14, с. 216–217]. Желая поставить на еще более высокий уровень дело разработки вопроса о методических рекомендациях по развитию преподавания Закона Божия, в Отделе прозвучало предложение перевезти в Москву, на Собор, экспонаты кабинета по Закону Божию при Педагогическом музее военно-учебных заведений Пе-

троградa. Для реализации этого предложения архиепископ Кирилл обратился в Соборный Совет с просьбой о выделении четырехсот рублей на перевоз этих экспонатов, но получил отказ [12, с. 409–410].

Владыка Кирилл не только организовывал процесс обсуждения и доводил позицию Отдела до руководства Собора, но и высказывал свое мнение, опираясь на жизненный опыт и церковные традиции. Святитель понимал ограниченность возможностей Собора в принятии постановлений о религиозном образовании и предвидел, какие проблемы могут быть проигнорированы в ходе дискуссий (например, вопросы методики преподавания, наименования конкретных учебников и т.п.), поэтому он умело разграничивал озвучиваемые решения Отдела на главные и второстепенные.

Принимаемые Отделом решения после их утверждения Собором должны были преодолеть недостатки религиозного просвещения, выявить наиболее острые проблемы, определить путь его дальнейшего развития. Архиепископ Кирилл не только направил ход заседаний Отдела, но и определил своими замечаниями важнейшие темы. Одна из таких тем, поднятых во время обсуждения в первую сессию, – деятельность учителя Закона Божия. Законоучитель – ключевая фигура в усвоении Закона Божия. «Ни один учебный предмет не связан так с личностью преподавателя, как Закон Божий... В преподавании Закона Божия успех зависит только от учителя... Личный пример законоучителя, его религиозная настроенность дают все» [13, с. 150].

Кто может исполнять обязанности законоучителя? Осенью 1917 года все чаще высказывалось мнение о том, что эту роль мог бы выполнять и учитель, ведущий другие предметы в школе, обладающий знанием методик. Владыка Кирилл особо подчеркивал, что, с одной стороны, цели религиозного просвещения едва ли могут быть достигнуты «в случае обучения народа религиозным истинам весьма разнообразно воспитанными и настроенными школьными учителями», а с другой – их достижение должно являться обязанностью особого законоучителя, который должен быть «наделен всеми государственными правами» [13, с. 150].

Может ли законоучитель не быть носителем священного сана? На этот вопрос святитель отвечал положительно, высказывая вместе с тем опасения, что высокий уровень образования таких светских учителей приводит к их «выходу из нашей среды вследствие

плохой обеспеченности» [12, с. 267]. Достижение высокого уровня образования законоучителей не является самоцелью: «Теперь часто интеллигент менее сведущ в деле религиозного просвещения, чем многие простые люди старого религиозного воспитания» [12, с. 264]. При этом владыка подчеркивал необходимость повышения методического и образовательного уровней законоучителей через регулярный обмен опытом, «взаимное обучение их путем съездов, временных курсов» [12, с. 267].

Допуская существование светских законоучителей, святитель Кирилл подчеркивал, что преподаватель Закона Божия – это в первую очередь священник, но его деятельность не должна быть ограничена школьным классом. «Уроки в школе не создают преданности Церкви. Нужно постоянное воздействие священника на детей. Визитация священника к прихожанам даст гораздо более школы» [12, с. 264]. Архиепископ Кирилл обращал внимание на слабую связь учебного предмета с богослужением и храмом, приводя пример иного, более глубокого погружения в богослужебную традицию у единоверцев.

Заслуживает внимания отношение архиепископа Кирилла к Катехизису святителя Филарета (Дроздова), к которому как к основному учебному пособию сложилось отрицательное отношение законоучительского сообщества, что привело к его удалению из программы преподавания на законоучительском съезде. Владыка Кирилл считал это решение преждевременным, так как сочинение святителя Филарета носит статус пособия по разъяснению вероучительных истин в Православной Церкви, а потому его исключение «помимо Собора едва ли правильно» [12, с. 266].

Святитель Кирилл понимал, что грядут масштабные перемены, которые изменят основополагающие принципы церковно-государственных отношений, но твердо был уверен в том, что религиозное просвещение должно остаться в жизни народа. 26 сентября 1917 года на восьмом заседании Отдела он сказал: «Мы думаем, что положение наше сохранится и после переворота. Но нельзя скрывать от себя опасности, что мы можем остаться без помощи от государства... Мы должны думать о религиозном воспитании народа уже не старыми путями. Школа может уйти от нас, но религиозное миросозерцание народа должно остаться» [12, с. 264].

Деятельность архиепископа Кирилла по сохранению Закона Божия в школе зимой 1917–1918 годов

Понимание неизбежности изменений в модели церковно-государственных отношений при новой власти возникло у большинства членов Собора к концу первой сессии. Это относилось и к реализации религиозных дисциплин в образовательных учреждениях. Правда, принятое определение «О правовом положении Церкви в государстве» как будто игнорировало эти надвигающиеся изменения и по-прежнему заявляло о православном воспитании во всех учебных заведениях за счет государства. Но о грядущих негативных изменениях говорили все чаще, в том числе святитель Кирилл.

В декабре он вернулся из Москвы в Тамбов к пастве, где в период Сочельника и Святок проводил многочисленные богослужения. В своих проповедях он говорил и о Соборе, и о новой власти, и о грядущих изменениях в церковной жизни. Как вспоминала спустя 75 лет Мария Витальевна Тепнина, владыка Кирилл, «имея большое влияние на весь Тамбов», «зимой 17-го года» в знак протеста против атеистической пропаганды организовал крестный ход, на котором «было очень много народа. Наверное, несколько тысяч»[11].

После приезда архипастыря в Тамбов в неофициальной части двух последних номеров журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ) были подняты вопросы о происходящих и грядущих изменениях в связи с новой государственной властью и проводимой политикой. В статье «Что делать?», вышедшей в № 51–52 журнала «ТЕВ», говорилось: «Отделение школы от церкви предполагает такую школу, которая будет вне всякого влияния на нее церкви. В такой школе в самом лучшем случае преподавание Закона Божия будет на первых порах необязательным, а дальше последует и совершенное удаление Закона Божия из школы»[12].

22 января 1918 года в последнем номере журнала авторы предположили, как будет исполнен грядущий советский закон о свободе совести, перепечатав его положения из газеты «Утро России» и сопроводив комментариями о перспективах реализации. В частности,

[11] Тепнина М. В. Из воспоминаний-интервью // alexandrmen.ru : сайт. URL: http://alexandrmen.ru/books/katakomb/ktkmb18.html (дата обращения: 05.04.2024).

[12] Т.Е.В. «Что делать?» // Тамбовские епархиальные ведомости. 1917. № 51/52, неофиц. отд. С. 1064–1065.

предполагалось, что о религии в школе будут говорить следующим образом: «Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школах признается необязательным». А далее автор полагал, что норма не сможет быть реализована большевиками по причине народных протестов: «Православные с разных концов России заявили, что они требуют обучения своих детей Закону Божию. А раз требуют, то кто же может изгнать Закон Божий из школы? Скорее всего, православные выгонят тех, кто будет препятствовать там его преподаванию»[13].

Однако уже 20 января 1918 года был издан декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», который содержал гораздо более строгие нормы относительно религиозного образования. Согласно этому декрету, в общеобразовательных школах запрещалось любое преподавание, связанное с религией. Единственной надеждой на сохранение элементов религиозного обучения являлось положение декрета, гласящее, что «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»[14].

Учитывая настрой тамбовских епархиальных властей, которые были готовы добиваться отмены и пересмотра большевистских норм через протесты и требования, можно предположить, что в епархии такие акции могли быть массовыми. Дошедшие сведения крайне скудны и не позволяют полностью восстановить картину происходящего в начале 1918 года. Тем не менее имеется упоминание о протестах в журнале законоучительского союза «Религия и школа», издаваемом в Петрограде. В нем в разделе «Хроники с мест» сообщалось о реакции населения на декрет большевиков: волна протестов прокатилась в уездных городах и селах Тамбовской епархии – Елатьме, Липецке, Рассказове и Черновке[15]. Инициаторами собраний, как сообщалось в журнале, выступали родители учеников начальных и средних учебных заведений.

Показательным представляется сообщение о собрании в Липецке: «4-го февраля состоялось объединенное собрание о.о. законо-

[13] П.Е.В. «Декрет» об отделении Церкви от государства // Тамбовские епархиальные ведомости. 1918. № 1, неофиц. отд. С. 6–12.

[14] Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Конституция РФ : сайт. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/ (дата обращения: 05.04.2024).

[15] Положение Закона Божия в школе. Хроника // Религия и школа. 1918. Март-апрель (№ 5/6). С. 335–340.

учителей и родителей учащихся учебных заведений г. Липецка для обсуждения вопроса о положении Закона Божия в учебных заведениях. Вопрос был поднят в связи с декретом о прекращении преподавания этого предмета с 1 марта с. г. Собрание было необычайно многолюдным и отличалось приподнятым религиозным настроением участников. Законоучителями были произнесены речи и сделаны доклады. Вслед за докладами законоучителей ученики старших классов средне-учебных заведений заявили, что они также считают безусловно желательным преподавание в учебных заведениях христианской религии. Речи учащихся в защиту религии были встречены родителями с восторгом. Никто из присутствующих не решился отрицать важности изучения в школе религии. Выслушав речи, собрание постановило не признавать декрета, продолжать преподавание Закона Божия на прежних основаниях до того момента, пока со стороны местного совета не будут применены физические меры воздействия на законоучителей. В последнем случае решено созвать новое собрание, на котором и определить способы дальнейшей борьбы. На собрании же была избрана депутация из двух представителей родителей учащихся для поездки в Петроград с целью представить резолюцию народному комиссару по образованию и лично переговорить с ним по этому делу»[16].

Эти события происходили в Тамбовской епархии, когда владыка Кирилл был уже на Соборе. 20 января 1918 года он огласил послание Патриарха «Об анафематствовании всех творящих беззаконие», которое являлось резкой реакцией на возрастающее насилие.

В борьбе за сохранение права на преподавание Закона Божия в школе председатель XV Отдела привлек законоучительские организации и попробовал опереться на поддержку родительских объединений, которые могли быть оценены как голос общества. Отдел организовал собрание представителей Всероссийского союза родительских организаций, Союза союзов родительских комитетов Москвы и Петрограда, а также законоучителей московских учебных заведений. На повестке дня стоял вопрос о будущем Закона Божия в школах. В ходе собрания состоялось два заседания – 4/17 и 11/24 февраля 1918 года. На первом из них, проходившем в Соборной палате под председательством архиепископа Кирилла, присутствовали «около 75 законоучителей разных школ и родители учащихся» [12, с. 433]. Резолюция собрания указывала на необходимость оставить Закон Божий как обязательный предмет в школе, «а все попытки на его изгнание из школы считать посягательством на народную святыню, давлением на совесть родителей и учащихся» [12, с. 434].

[16] Положение Закона Божия в школе. Хроника // Религия и школа. 1918. Март-апрель (№ 5/6). С. 335–340.

На втором заседании, проходившем там же под председательством архиепископа Кирилла и священника Г. Чиннова, была принята резолюция, в которой говорилось, что родители должны забирать детей из тех школ, где не преподается Закон Божий, а также содержался призыв «кликнуть клич по всей России, ко всем приходам и всем родительским организациям – твердо стать на защиту веры православной и ни под каким видом не допускать изгнания из учебных заведений Закона Божия… Родительские комитеты всех учебных заведений приглашаются соответствующие постановления препровождать начальникам и законоучителям учебных заведений, где обучаются их дети, а также направлять в Москву на Всероссийский Церковный Собор» [12, с. 434].

Соборный Совет одобрил эту резолюцию и постановил напечатать ее в «Церковных ведомостях». Резолюция была оглашена на Соборе в ходе 86-го заседания (16 февраля / 1 марта 1918 г.) и была опубликована в статье «О преподавании Закона Божия» в Прибавлении к «Церковным ведомостям» за 2/15 марта[17]. Вслед за этим воззванием последовали обращения с протестом против изгнания Закона Божия из школы, пришедшие с мест в Отдел, но они оказались немногочисленны и не могли изменить ситуацию с реализацией большевистского декрета.

Митрополит Кирилл – председатель XV Отдела на второй сессии Собора

20 марта / 1 апреля 1918 года Святейший Патриарх и Священный Синод назначили владыку Кирилла митрополитом Тифлисским и Бакинским, экзархом Кавказским. 23 марта / 4 апреля под его председательством состоялось первое из пяти заседаний Отдела во вторую сессию. Обсуждалось «Положение о преподава-

[17] Решение Соборного Совета // Прибавление к Церковным ведомостям. 1918. № 7/8. С. 321–322.

нии Закона Божия», которое подготовил подотдел о религиозно-нравственном образовании и воспитании в школе. С докладом выступил заместитель председателя Отдела М. Ф. Глаголев. Положение было разработано еще в первую сессию и не отражало тех изменений, которые произошли в политической жизни страны. Отдел, работая над документом, также проигнорировал новую реальность с возможностями реализации религиозного образования после большевистского декрета и сконцентрировался лишь на сокращении и упрощении текста Положения. В ходе обсуждения Положения ни членами Отдела, ни Преосвященным председателем не упоминались последствия декрета как в настоящем, так и в перспективе. Дискуссия шла лишь о тех аспектах, которые могли быть выражены как соборное мнение и представлены общему собранию, или же являлись частными вещами, которые не стоят представления на общее обсуждение, например упоминание учебных пособий, разделов курса, школьной статистики или методики. Относительно последнего можно привести характерную реплику владыки: «В 6-й главе слишком много методики. Это не для Собора. Собор только скажет, что именно необходимо знать в школе из Закона Божия, а как, с какими сокращениями, в каком порядке его изучать – это его не касается. Собор не может говорить о школьных предметах и о методике» [12, с. 347].

По итогу обсуждения Положение сократилось более чем в два раза и в таком виде было представлено соборному обсуждению в третью сессию. В документе говорилось, что русская народная школа должна быть основана на принципах христианского мировоззрения. Закон Божий следовало преподавать во всех начальных, средних и высших учебных заведениях наравне с другими общеобразовательными предметами. Методы и программы обучения Закону Божию должны были соответствовать научным требованиям и требованиям церковности. В документе также указывались особенности преподавания в начальной и средней школе. Отмечалась особая роль прихода как силы, способствующей улучшению религиозно-воспитательной работы. Подчеркивалось, что законоучителем может быть не только священник, но и светский преподаватель «обоего пола», обладающий искренней верой, благоговением и богословским образованием, а также использующий лучшие методы научной педагогики.

Почему же члены Отдела игнорировали очевидные последствия принятия декрета, которые повсеместно воплощались? По всей видимости, они сохраняли надежду изменить ситуацию. Способ, который был предложен еще в ходе заседания школьно-педагогического подотдела 15/28 марта, предполагал составление «Воззвания к интеллигенции» и обнародование его если не от имени Собора, то хотя бы от XV Отдела. Это воззвание было составлено протоиереем М. Ф. Мариным. В нем говорилось, что причиной наступившего «национального горя, национального позора, гибели родины» стало разложение духа русского народа, и воззвание «умоляет русскую интеллигенцию выступить решительно на борьбу с этой моральной заразой, оздоровить организм русского народа через привитие ему истинно человеческих ценностей. Таких ценностей существует лишь только две: национальность и религия, и религиозно-национальное перевоспитание русского народа – единственный путь спасения». Интеллигенция должна вступить «с развратителями русского народа», в «организованную борьбу», проводимую через «литературу, лекции, кружки родителей и учащихся» [12, с. 338–341].

В ходе девятнадцатого заседания Отдела положения этого воззвания были рассмотрены и участники высказали многочисленные претензии к жизни «образованного класса», его развращенности и нецерковности. Митрополит Кирилл предложил переработать документ, указав в нем, «что главная причина разделения интеллигенции с народом – утрата общих религиозных ценностей. Надо соединиться вновь на почве церковности, и тогда будет положено начало народного оздоровления» [12, с. 343]. Для этого Отделом была образована комиссия, состоящая из священника М. Ф. Марина, М. Ф. Глаголева, В. Г. Добронравова, В. В. Успенского, С. Н. Булгакова и протоиерея П. Н. Лахостского, однако, видимо, поставленная задача так и не была ими решена и упоминания о разработанном ей документе не встречаются.

Еще один вопрос, рассмотренный Отделом во вторую сессию, – о создании особого органа управления преподаванием Закона Божия. Автор доклада В. Г. Добронравов объяснял его необходимость тем, что в прежний период ни Училищный совет, ни Учебный комитет не осуществляли полноценное наблюдение и руководство школьным и внешкольным обучением Закону Божию. Основным замечанием к проекту со стороны председателя Отдела стала «его

неосуществимость из-за неопределенности положения»: «Предлагать особую организацию для Закона Божия теперь – дело безнадежное» [12, с. 354], в связи с чем было решено перенести решение вопроса на следующую сессию.

Участие митрополита Кирилла в решении вопросов об управлении религиозным просвещением и его внешкольной организации

Третья сессия Собора проходила в июле-сентябре 1918 года в условиях дальнейшей реализации советской властью антирелигиозных принципов и начинающейся гражданской войны. Нормативно-правовые акты большевиков предполагали последовательное вытеснение религии из учебных заведений.

18/31 июля Отделом о церковно-приходских школах был поднят вопрос об органах управления религиозным просвещением, для чего была организована комиссия, состоящая из членов нескольких отделов: XIII (о духовно-учебных заведениях), XIV (о церковно-приходских школах), XV (о преподавании Закона Божия в школе) и XIX (издательского). В августе комиссией был выработан проект Церковно-просветительного совета при Высшем церковном управлении. 14/27 августа состоялось совместное заседание Отделов для обсуждения этого проекта. Возглавил заседание митрополит Кирилл (Смирнов), незадолго до этого вернувшийся из пастырской поездки на Кавказ.

Святитель высказывался по этому вопросу еще в первую сессию, когда 26 ноября 1917 года состоялось совместное заседание Отделов о церковно-приходских школах и преподавании Закона Божия: «Школьная организация Училищного совета уже готова; она должна теперь расширить свое дело и начать просвещать народ не только школой, а всеми способами, взяв все дело религиозного просвещения в свои руки» [12, с. 316]. Но за прошедшее время ситуация настолько сильно изменилась, что Церковь не имела возможности осуществлять реализацию религиозного просвещения через школу, а значит, и отпадала потребность в прежнем органе управления этой деятельностью. Даже разработанный комиссией проект Церковно-просветительного совета не отражал возможностей церковного управления в сложившейся ситуации.

Митрополит Кирилл как председатель объединенного заседания зачитал Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета от 30 июля / 12 августа 1918 года за № 262, в котором говорилось о сосредоточении всего управления религиозным образованием «в руках высшего церковного управления и существующего при нем школьно-просветительного отдела» [12, с. 626–628]. После непродолжительных прений было определено принять этот проект даже без обсуждения в соединенном заседании Отделов, «подчиняясь обстоятельствам текущего момента», когда нет ни школ, ни средств на содержание должностных лиц.

Предложенный проект был схож с тем, что разрабатывала комиссия Отделов. Был поставлен вопрос, на каком из проектов остановиться для дальнейшего принятия, и большинство высказалось за то, чтобы остановиться на варианте Высшего церковного совета.

Докладчиком этого решения Собору был избран митрополит Кирилл. На 169 заседании Собора 6/19 сентября 1918 года доклад был оглашен. В нем, в частности, говорилось: «В настоящее время, когда церковно-школьное дело неизбежно сокращается, можно было бы без вреда для дела все управление духовно-учебными заведениями, церковно-приходскими школами, а равно заведывание законоучительством в светских учебных заведениях и внешкольное религиозное просвещение всецело сосредоточить в руках высшего церковного управления и существующего при нем школьно-просветительного отдела, в состав которого входят члены высшего же церковного управления» [12, с. 255]. Это предложение было без прений принято Собором.

Если решение об управлении было делом работы нескольких отделов, то собственно Отделом о преподавании Закона Божия на соборное обсуждение были представлены два главных документа, разработанных в ходе первой и второй сессий: «Положение о школьном преподавании Закона Божия» и «Положение о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа». Документы представил заместитель председателя Отдела М. Ф. Глаголев. Он сделал это не только потому, что руководил соответствующими подотделами и непосредственно разрабатывал документы, но и потому, что митрополит Кирилл ещё не вернулся в Москву с Кавказа. Оба доклада были озвучены на 142-м заседании Собора (28 июля / 10 августа 1918 г.). Озвученные статьи Положения вызвали все-

стороннюю критику, основное содержание которой можно свести к несоответствию проектов документов текущим реалиям. В итоге оба доклада были отправлены на доработку. На заседании председательствовал митрополит Арсений (Стадницкий), который подчеркнул, что основная задача Отдела при переработке Положения – определить, как преподавать Закон Божий в современных условиях, когда в школах этот предмет запрещен.

Отдел под председательством владыки Кирилла собрался лишь 16 / 29 августа и посвятил этому четыре последних заседания (№ 25–28)[18]. Не пытаясь заново разработать оба Положения, Отдел остановился лишь на одной (седьмой) статье «Положения о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа», на которую в ходе обсуждения в общем заседании обратил внимание профессор Н. Н. Фиолетов. Он указал, что обучение при храме детей и взрослых в свете принимаемых советской властью законов может оказаться единственным способом обучения Закону Божию.

Последние четыре заседания Отдела о преподавании Закона Божия проходили в обсуждении указанной седьмой статьи. Святитель Кирилл активно руководил направлением этой работы, что не только повлияло на итоговый документ, но и позволило достаточно полно представить его позицию по этому вопросу. О необходимости озаботиться религиозным просвещением всего народа – и детей, и взрослых – он высказывался еще в первую сессию [12, с. 314], теперь же формат внешкольного обучения христианским истинам становился единственно возможным.

Митрополит Кирилл отмечал, что катехизация – приобщение к основам христианского вероучения – есть обязательное условие для любого верующего. Оставался вопрос: кто должен осуществлять ее? Во-первых, родители ребенка: «…самое обучение ребенка должно идти в семье: она приготовляет его к исповеди». При этом святитель с сожалением констатировал, что «родители не интересуются Законом Божиим и религиозным воспитанием своих детей. Собор должен осудить это» [12, с. 264]. Во-вторых, как отмечалось выше, архипастырь настаивал: «Дело обучения детей – обязанность священника. Ему принадлежит высшее попечение и наблюдение… Священник должен наблюдать и за старшим поколением и требовать от него знания истин веры» [12, с. 366]. При этом формы могут быть различны: «Когда и как научит пастырь детей и взрослых – это его дело: и за требой, и при посещении домов прихожан; может собирать детей, бывая в деревне; обучать может и лично, и чрез других лиц; следует применять общее пение и другие способы научения» [12, с. 366].

Святитель уделял большое внимание проверке знаний детей. Такую проверку можно сравнить с экзаменом или испытанием, которые позволяют оценить уровень знаний и понимания материала. Она, по мнению святителя Кирилла, должна проходить в торжественной обстановке при участии епископа, благочинного, приходского совета, родителей и других лиц. Такая процедура важна, так как, с одной стороны, «общество церковное и сам ребенок должны иметь сознание права принадлежности его к Церкви» [12, с. 370], а с другой – необходимо создать в детях надлежащее настроение, радостное, вместе с тем соединяемое с благоговейным страхом.

Время совершения этого испытания для детей на знание основ веры – первая исповедь или за одну-две недели до нее (причем не ставя в зависимость от ее сдачи возможность причащения). Он полагал, что по итогу сдачи такого «экзамена» не все дети будут допущены к исповеди, но в этом будет заключаться большое воспитательное значение, так как «родители этим будут побуждаться больше заботиться о религиозном просвещении своем и своих детей» [12, с. 369].

Объем знаний, определяемых к первому испытанию, полагал владыка Кирилл, с одной стороны, должен быть достаточен для выражения азов веры, а с другой – может отличаться в зависимости от семьи или местности: «…маленький христианин должен уметь сделать крестное знамение, положить поклон, разобраться в обстановке храма, иметь понятие о Боге Вездесущем, милосердном, о Его любви к людям, уметь обратиться к Богу с краткими молитвами – прошения, благодарения и славословия; если можно – знать молитву “Отче наш”, “Богородице” и все начало. По условиям места и обстановки воспитания круг знания может измениться, и из молитв можно требовать иногда лишь знания “Господи, помилуй”, “Слава Отцу и Сыну”, “Подай, Господи”… Дети других семей могут ничего не знать; такие должны хотя бы уметь разобраться в церковной обстановке, иконах, уметь креститься и т.п.» [12, с. 366].

[18] 25 заседание состоялось 16 (29) августа 1918 года, 26 – 17(30) августа, 27 – 22 августа (4 сентября), 28 – 23 августа (5 сентября).

Обсуждение вопроса о религиозном просвещении после первого испытания, приуроченного к первой исповеди, шло очень оживленно. На последнем, двадцать восьмом, заседании Отдела владыка Кирилл резюмировал: оглашение сопровождает человека всю сознательную жизнь до ее окончания. Способы предоставления знаний о вере должны быть оставлены на усмотрение руководства общеобразовательных школ (где давался бы краткий курс, достаточный для освоения основ) и воскресных школ при храмах (где должен быть представлен полный курс Закона Божия). Также Преосвященный говорил о просвещении прихожан старше сорока лет.

Возможные испытания по проверке знаний, полученных юношами и девушками школьного возраста, можно было бы проводить перед вступлением в брак или при подготовке к восприемничеству. Также на заседании было озвучено мнение о необязательности данной проверки в силу уровня осведомленности пастыря о своих прихожанах. Признано, что обучение прихожан одному священнику не под силу и что ему необходима помощь в лице катехизаторов. Таковыми могут быть диаконы, псаломщики и другие лица, в том числе женщины [12, с. 377].

Результат обсуждений был представлен Собору в виде дополнительного доклада Отдела. Но Собор не успел рассмотреть его, прекратив работу, и он был передан на рассмотрение Высшего церковного управления.

Заключение

Как видно из описания жизненного пути святителя Кирилла, на протяжении многих лет тема церковного образования паствы – как детей, так и взрослых – была для него одной из важнейших. Он реализовывал ее будучи и приходским священником, и иеромонахом, и викарным, а затем и правящим архиереем. В итоге, оценивая свой жизненный опыт, он говорил на Поместном соборе 1917–1918 гг.: «Долг каждого заботиться о религиозном просвещении общества и искать путей для этого» [12, с. 269].

Участие владыки Кирилла в этом важнейшем событии в жизни Церкви было активным, что не могли не заметить другие члены собрания. В дошедших до нас свидетельствах подчеркивается внутренняя сила святителя. Например, С. П. Руднев писал:

«…архиепископ Кирилл (Смирнов) – энергичный, полный сил архипастырь» [14, с. 442], а член XV Отдела священник Г. Ломако вспоминал «энергичную, мощную, львиную фигуру Тамбовского архиепископа» [14, с. 119]. Эту энергию владыка направлял на защиту дела религиозного просвещения, которое оказалось в опасности. Со всей ответственностью он руководил XV Отделом, отвечавшим за решение вопросов религиозного образования: направлял ход обсуждения, выступал с инициативами, выдвигал примиряющие формулировки и компромиссные варианты, был докладчиком на Соборе, брался за реализацию предложенных инициатив (например, делегация в Петроград к А. Ф. Керенскому). Когда эти меры оказывались недостаточными, он с новой силой брался за разработку положений, позволяющих сохранить религиозную традицию преподавания в условиях отделения Церкви от государства. Немногие из этих наработок удалось воплотить в жизнь – давление атеистического государства возрастало, но заветы архипастыря, сохраненные для потомков, не потеряли своего значения и в наши дни.

Список литературы

1. *Мазырин, А. (священник).* Кирилл (Смирнов), священномученик, митрополит Казанский и Свияжский / священник Александр Мазырин // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – Т. 34. – ISBN 978-5-89572-039-4. – С. 362–377.

2. *Лозовский, А. (священник).* Священномученик Кирилл (Смирнов) и миссионерская деятельность в Тамбовской епархии в 1910–1917 годы / священник Антоний Лозовский, А. Н. Алленов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2017. – № 5. – С. 19–26.

3. *Быканов, А. С. (священник).* Учебно-воспитательные вопросы в системе начального народного образования (по материалам Съезда уездных наблюдателей церковно-приходских школ в Тамбовской епархии в 1916 году) / священник Александр Сергеевич Быканов. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_113. EDN: GEISMU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 113–131.

4. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Духовно-нравственная и социальная проблематика в гомилетическом наследии тамбовского периода (1910–1912) священномученика Кирилла (Смирнова) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_133. EDN:

PYYHLG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 133–149.

5. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Священномученик Кирилл (Смирнов) как духовный наставник тамбовского монашества (на материале проповедей 1910–1915 годов) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_153. EDN: GLXJZX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 153–167.

6. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Церковно-общественное служение митрополита Кирилла (Смирнова) в 1914–1915 гг. (по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей») / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – EDN: WTCLRY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – С. 73–91.

7. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский).* Последний год пребывания священномученика Кирилла (Смирнова) на Тамбовской кафедре (1917 – 1 апреля 1918) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – EDN: NFXGUA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 2 (27). – С. 71–88.

8. *Журавский, А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви : жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века / А. В. Журавский. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 864 с. – ISBN 5-7533-0302-1.

9. *Житенев, Т. Е.* Вопрос о преподавании Закона Божия как учебного предмета в 1917–1918 гг. / Житенев Т. Е. // Поволжский вестник науки. – 2019. – № 2 (12). – С. 17–22.

10. *Пшибышевский, В. И.* Работа Отдела «О преподавании Закона Божия» на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / В. И. Пшибышевский. – DOI 10.24411/2587-8425-2020-10010 // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2020. – № 1 (4). – С. 129–134.

11. *Синельников, С. П.* Разработка концепции религиозного образования в документах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / С. П. Синельников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2010. – № 3 (36). – С. 36–47.

12. Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 22. Протоколы заседаний и материалы Отдела о церковно-приходских школах и Отдела о преподавании Закона Божия / под ред.: Т. Е. Житенева, С. В. Черткова. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2023. – 767 с. – ISBN 978-5-87389-094-1.

13. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о религиозном образовании / сост. Т. Е. Житенев ; под общ. ред. А. И. Мраморнова. – Москва : Спасское дело, 2022. – 296 с. – ISBN 967-5-6042204-9-8.

14. Дело великого строительства церковного : воспоминания членов Священного Собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. – 767 с. – ISBN 978-5-7429-0299-7.

15. *Трофимов, И. А.* История преподавания Закона Божия в средних казённых учебных заведениях Российской Империи / И. А. Трофимов // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 1. – С. 167–170.

16. Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е / отв. ред.: священник Алексий Колчерин, А. И. Мраморнов. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2015. – 938 с. – ISBN 978-5-87389-132-0.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024.
Статья поступила после рецензирования 16.09.2024.
Статья принята к публикации 18.10.2024.

UDC 281.93

THE ACTIVITIES OF THE HOLY MARTYR KIRILL (SMIRNOV) TO PRESERVE AND DEVELOP RELIGIOUS EDUCATION AT THE LOCAL COUNCIL OF THE ORTHODOX RUSSIAN CHURCH IN 1917–1918

Timofey Zhitenev
PhD in History, Associate Professor
Head of the Department of Theology,
Philosophy, and History
Volga Region Academy of Education and Arts
named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow
445028, Russia, Tolyatti, Revolutsionnaya St., 74.
E-mail: jitenevte@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1160-475X

For citation: Zhitenev T. E. The activities of the holy martyr Kirill (Smirnov) to preserve and develop religious education at the Local Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918 DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_107. EDN: YKEXKO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 107–137. (In Russian)

Abstract

Hieromortyr Kirill (Smirnov) is one of the key figures in the history of the Russian Orthodox Church in the first half of the twentieth century. The biography of the archpastor has attracted attention of numerous researchers, but there are still little-studied episodes in it. This article is devoted to one of such significant stories – management of the Department for Teaching the Law of God at the Local Council of 1917–1918.

Archbishop (later Metropolitan) Kirill played a key role in the work of the 15th Department of the Council, actively participating in discussions, directing the course of discussions, proposing solutions to complex issues, and making speeches at Council sessions. However, Bishop Kirill's work in defending the Church's view on the religious education of children went beyond the activities of the 15th Department. He headed the cathedral delegation to the chairman of the provisional government A. F. Kerensky to defend the activities of parish schools, organized a meeting with religious teachers in the cathedral chamber to discuss opposition to the decree "On the Separation of Church from State and School from Church", and headed the work of a joint meeting of departments, where the issue of governing bodies for religious education was discussed. One of the last activities of the 15th Department, initiated by Bishop Kirill, was the development of the issue of the possibility, under the conditions of the ban by the Bolsheviks on the activities of the Church in schools, of church upbringing and education of children and adults at the church, which aroused great interest among the council members.

The results of the study show that the holy martyr Kirill, from the beginning of his priestly activity, took an active part in the religious education of children through the school teaching of the Law of God, and then, as the Tambov archpastor, contributed to the development of church parish schools in the diocese. When, as a result of revolutionary events, the existence of these forms of education was under threat, Archbishop Kirill became one of the most active and energetic defenders of the Church's right to the upbringing and education of children and youth at the Local Council of 1917–1918. Unable to reverse political decisions, he proposed new forms of religious education.

Keywords: holy martyr Kirill (Smirnov); Tambov diocese; Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918; religious education; God's Law; Decree on the Separation of Church from State and School from Church.

References

1. Mazyrin A., Priest Kirill (Smirnov), svyashchennomuchenik, mitropolit Kazanskii i Sviyazhskii [Kirill (Smirnov), Hieromartyr, Metropolitan of Kazan and Sviyazhsk]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2014, vol. 34, pp. 362-377. (In Russian).

2. Lozovsky A. Priest Svyashchennomuchenik Kirill (Smirnov) i missionerskaya deyatel'nost' v Tambovskoi eparkhii v 1910-1917 gody [Hieromartyr Kirill (Smirnov) and his missionary activity in the Tambov diocese in 1910-1917]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2017, no. 5, pp. 19-26. (In Russian).

3. Bykanov A.S. Priest Uchebno-vospitatel'nye voprosy v sisteme nachal'nogo narodnogo obrazovaniya (po materialam S''ezda uezdnykh nablyudatelei tserkovno-prikhodskikh shkol v Tambovskoi eparkhii v 1916 godu) [Educational and training issues in the system of primary public education (based on the materials of the Congress of district observers of church parish schools in the Tambov diocese in 1916)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_113. EDN: GEISMU *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 113-131. (In Russian).

4. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Dukhovno-nravstvennaya i sotsial'naya problematika v gomileticheskom nasledii tambovskogo perioda (1910-1912) svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova) [Spiritual, moral and social problems in the homiletic heritage of holy martyr Kirill (Smirnov) during the Tambov period (1910–1912)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_133. EDN: PYYHLG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 133–149. (In Russian).

5. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyashchennomuchenik Kirill (Smirnov) kak dukhovnyi nastavnik tambovskogo monashestva (na materiale propovedei 1910-1915 gg.) [Holy martyr Kirill (Smirnov) as a spiritual advisor of Tambov monks (based on materials of the sermons of 1910–1915)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_153. EDN: GLXJZX *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 153–167. (In Russian).

6. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Tserkovno-obshchestvennoe sluzhenie mitropolita Kirilla (Smirnova) v 1914-1915 gg. (po materialam "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei) [Church and

public service of Metropolitan Kirill (Smirnov) in 1914–1915 (based on materials of the Tambov Diocesan Gazette)]. EDN: WTCLRY *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 73–91. (In Russian).

7. Feodosiy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Poslednii god prebyvaniya svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova) na Tambovskoi kafedre (1917 – 1 aprelya 1918) [The last year of the holy martyr Kirill's (Smirnov) service at Tambov see (1917 – April 1, 1918)]. EDN: NFXGUA *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2 (27), pp. 71–88. (In Russian).

8. Zhuravsky A.V. *Vo imya pravdy i dostoinstva Tserkvi: zhizneopisanie i trudy svyashchennomuchenika Kirilla Kazanskogo v kontekste istoricheskikh sobytii tserkovnykh razdelenii XX veka* [In the name of truth and dignity of the Church: the biography and works of the holy martyr Cyril of Kazan in the context of historical events and church divisions of the 20th century]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2004, 864 p. (In Russian).

9. Zhitenev T.E. Vopros o prepodavanii Zakona Bozhiya kak uchebnogo predmeta v 1917-1918 gg. [On teaching Law of God as a subject in 1917-1918]. *Povolzhskii vestnik nauki* [Volga Region Herald of Science]. 2019, no. 2 (12), pp. 17-22. (In Russian).

10. Pshybyshevsky V.I. Rabota Otdela "O prepodavanii Zakona Bozhiya" na Pomestnom Sobore Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 gg. [Work of the Department "On Teaching Law of God" at the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918]. DOI 10.24411/2587-8425-2020-10010 *Vestnik Istoricheskogo Obshchestva Santkt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy]. 2020, no. 1 (4), pp. 129–134. (In Russian).

11. Sinelnikov S.P. Razrabotka kontseptsii religioznogo obrazovaniya v dokumentakh Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 gg. [Development of the concept of religious education in the documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University]. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church. 2010, no. 3 (36), pp. 36–47. (In Russian).

12. *Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiakoi Tserkvi 1917 – 1918 godov* [Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918]. Moscow, Novospassky Monastery Publ., 2023, vol. 22, Minutes of meetings and materials of the Department for Church Parish Schools and the Department for Teaching Law of God, 767 p. (In Russian).

13. *Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 gg. o religioznom obrazovanii* [The Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918 on religious education]. Moscow, Spasskoye Delo Publ., 2022, 296 p. (In Russian).

14. *Delo velikogo stroitel'stva tserkovnogo: vospominaniya chlenov Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi rossiiskoi tserkvi 1917 – 1918 godov* [The work of great church construction: memoirs of members of the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917-1918]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2009, 767 p. (In Russian).

15. Trofimov I.A. Istoriya prepodavaniya Zakona Bozhiya v srednikh kazennykh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi Imperii [History of teaching Law of God in secondary state educational institutions of the Russian Empire]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nauki* [Current Issues of Church Science]. 2019, no. 1, pp. 167–170. (In Russian).

16. *Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 godov* [Documents of the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917-1918]. Moscow, Novospassk Monastery Publ., 2015, vol. 5, Acts of the Council from the 1st to the 36th, 938 p. (In Russian).

Received 03 May 2024
Reviewed 16 September 2024.
Accepted for press 18 October 2024.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 348.31

https://elibrary.ru/cvknsu

ПОНЯТИЕ СТАВРОПИГИИ И ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В МОСКОВСКОМ ПАТРИАРХАТЕ

Священник Александр Александрович Сахненко
студент 3-го курса магистратуры
кафедры церковно-практических
дисциплин
Московской духовной академии
630020, Новосибирская обл., г. Новосибирск,
ул. Оптическая, д. 71
E-mail: pr.sakhnenko@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-4934-2273

Протоиерей Александр Владимирович Задорнов
кандидат богословия, доцент, заведующий
кафедрой церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская обл., г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Московская
духовная академия
E-mail: azadornov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1144-4697

Для цитирования: Сахненко А. А., свящ., Задорнов А. В., прот. Понятие ставропигии и её современное состояние в Московском Патриархате. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_138. EDN: CVKNSU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 138–161.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается понятие ставропигии в современном русском каноническом праве. В научной литературе не обнаружено исследований, раскрывающих в полной мере историческое развитие и значимость института ставропигии. Авторы объясняют значение термина и его происхождение, а также приводят примеры ставропигий в истории неразделенной Христианской Церкви. Анализ становления данного института позволяет лучше понять логику и принцип использования патриаршего ставропигийного права в истории Русской Православной Церкви и в настоящее время.

Ведущими научными методами стали исторический, этимологический и юридический анализ, сравнительно-правовой, обобщение и синтез, позволяющие всесторонне изучить понятие ставропигии.

В рамках исследования представлен обзор текущего положения дел и озвучены примеры ставропигийных церковных учреждений, приведена свежая статистика монастырей Московского Патриархата, находящихся под патриаршим управлением. Описывается современная система управления ставропигийными учреждениями. Особое внимание уделено немонастырским учреждениям – ставропигиальным соборам, тесно связанным с воинским и казачьим служением. Представлена информация о ставропигиях самоуправляемых церквей и экзархатов Московского Патриархата.

Актуальность исследования обусловлена юбилейными датами, связанными с темой высокого первосвятительского служения на Московском патриаршем престоле. Результаты исследования обобщают и расширяют знания об институте ставропигии и знакомят читателя с его правоприменительной современной практикой в Русской Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; каноническая территория; ставропигия; ставропигиальный монастырь; ставропигиальный собор; освобожденные юрисдикции.

Введение

В административном устройстве Православной Церкви традиционно превалирует принцип территориального деления, с древности считающийся базовым для православной экклезиологии. Географическая область, на которой субъект церковной власти (епископ) обладает всей полнотой принадлежащих ему полномочий и может беспрепятственно ими пользоваться, называется в церковном праве *канонической территорией* [1]. Данное понятие, несмотря на позднее появление самого термина, имеет фундаментальное значение в жизни Церкви. Принцип, устанавливающий власть епископа в определённых границах (пределах), закреплён Правилами Святых Апостолов и решениями Вселенских соборов. И всё же споры

о подведомственности церковных областей с древности являются лейтмотивом церковной истории [2, с. 87].

В территориальном принципе управления церковными уделами допускаются правомочные исключения, подобные *принципу экстерриториальности* в международном праве, все они существуют исторически и традиционно не подвергаются обсуждению или оспариванию. Таковыми являются *представительства* при Автокефальных Православных Церквях и организациях (например, представительство при Совете Европы в Страсбурге), *подворья* (могут быть архиерейскими, монастырскими, митрополичьих округов и т.д.), *диаспоры* – православные общины, действующие на территории вне Поместных Православных Церквей. Последним исключением являются рассматриваемые в настоящей статье *ставропигии*.

Целью настоящего исследования является дефиниция понятия ставропигии, раскрытие исторического развития и значимости института ставропигии в целом и правоприменительной современной практики, связанной с ним, в Московском Патриархате в частности.

Для достижения цели использованы следующие задачи: 1) объяснить значение термина и его происхождение; 2) привести конкретные примеры; 3) проанализировать становление института ставропигии в историческом пространстве, начиная со времён неразделённой Христианской Церкви; 4) описать современную ситуацию, касающуюся существующих ставропигиальных монастырей и соборов; 5) рассмотреть ставропигии самоуправляемых церквей и экзархатов Русской Церкви.

В статье авторами применяются несколько научных методов, которые позволяют достаточным образом исследовать и структурировать информацию. Основными из них являются исторический (анализ эволюции института ставропигии в контексте истории Церкви), этимологический анализ (изучение происхождения и значения термина), юридический анализ (анализ канонических текстов и нормативных документов), сравнительно-правовой (сопоставление различных канонических норм и принципов в праве Русской Церкви и других церквей), обобщение и синтез (выработка общих выводов на основе анализа различных аспектов). Данные методы в своей совокупности позволили исследователям всесторонне изучить понятие ставропигии, раскрывая читателям комплексное понимание исследуемого вопроса.

В статье проводится обзор источников и литературы, используемый для анализа института ставропигии в Русской Церкви. Авторы используют канонические источники (соборные каноны и постановления, патриаршие грамоты и указы), исторические источники (церковные летописи и хроники, труды церковных историков), юридические источники (исследования по церковному праву и сравнительному праву), богословскую литературу (труды святых отцов и церковных писателей, в том числе современные богословские исследования), научные статьи по схожим темам исследования. Эти категории источников и разнообразная литература содействуют всестороннему исследованию темы, достижению цели исследования и поставленных задач.

Находясь в тесной связи с патриаршим служением, тема данного исследования представляется весьма актуальной в свете празднования в текущем году 35-летия прославления святителя Тихона, патриарха Всероссийского, а также празднования 15-летия со дня настолования Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Значение термина и происхождение института

Ставропигия – это понятие, которое происходит от двух греческих слов: σταυρός («крест») и πήγνυμι («устанавливать, водружать») и дословно характеризует конкретное символическое действие, меняющее канонический статус места, в котором совершалось.

Право водружения креста в основание будущего храмового здания на территории своей епархии изначально принадлежало местному епископу (4 правило IV Вселенского Собора). Но уже в первом тысячелетии некоторые церковные строители стремились выделиться среди прочих и просили патриархов стать их непосредственными покровителями, минуя власть правящего архиерея. Именно в знак такого особого покровительства патриархи самолично водружали крест в основание церкви. Крест этот ставился за престолом и иногда искусно украшался золотом и камнями[1]. Либо, в случае своего отсутствия, заранее благословив таковой с особыми молитвословиями, посылали его к назначенному месту для воздвижения. С тех пор данная церковная структурная единица – мона-

[1] Ставропигиальные монастыри // Полный православный богословский энциклопедический словарь : в 2 т. Москва : Возрождение, 1992. Т. 2. Стб. 2112.

стырь или приход – исключалась из юрисдикции правящего архиерея и именовалась в дальнейшем *ставропигией,* или *Патриаршей ставропигией*. Церковными делами данного удела теперь владел либо лично Предстоятель Русской Православной Церкви, либо назначенный им человек [3, с. LIII–LIV].

Институт ставропигии достаточно поздний для древнего канонического права, в котором нет упоминаний о нём. Первые века строго исполняются каноны, которые безоговорочно охраняют неприкосновенность полномочий местных епископов и запрещают какое-либо вторжение на их каноническую территорию. С V века, когда окончательно завершается оформление *патриархатов* с патриархами во главе, дарование права ставропигии становится правом именно патриаршим [4]. В ставропигиальных монастырях поминался не местный епископ, а патриарх. По утверждению епископа Никодима (Милоша), любой патриарх имел право ставропигии в пределах своей епархии, а Константинопольскому патриарху данное право принадлежало даже за пределами его прямой юрисдикции [5, с. 654].

В тот же период схожие процессы происходят и на Западе. Институциональным аналогом ставропигии в каноническом праве Римско-Католической Церкви являются так называемые *освобождённые юрисдикции*, которые напрямую подчиняются Святому Престолу, минуя местную иерархию. «Ставропигия» на церковном Западе со временем стала гораздо шире – в личную власть Римского Папы передавались не просто приходы и монастыри, но целые монашеские ордена и архиепископии[2].

Подобная практика появилась в христианской Церкви в VI веке. Она была известна в правление последнего византийского императора из династии Юстиниана – Маврикия (582–602 гг.) и стала ещё более распространена после Двукратного Константинопольского собора 861 г. Ставропигийными становились со временем не только монастыри, но и различные приходские храмы. Явление, возникшее как исключение, с течением времени становилось нормой, так что в данный вопрос пришлось вмешиваться светским властям, усложняя критерии для выдачи ставропигии [6, p. 170–214]. Данный процесс вызывал неприятие у местных епископов, которые лишались таким образом не только материальных ресурсов (имущества, земли, церковной утвари и т.д.), но также духовенства и прихожан. Вскоре процесс «освобождения» достиг своего пика и в Византии – целые епископии, ранее находящиеся в пределах митрополичьих областей, выходили из подчинения митрополитам и имели названия автокефальных епископий по дословному переводу термина *автокефалия – самоглавие, самовзглавление* [7, с. 378].

[2] Exemption // New Advent : website. URL: https://www.newadvent.org/cathen/05706a.htm (дата обращения: 15.06.2024).

Ставропигия в Русской Церкви

В Русской Церкви институт ставропигии появился вместе с христианством, возможно, чуть позже. На Руси, так же, как и в Византии, существовала ещё одна вариация независимости монастырей от местной иерархии – подчинение светской власти. Некоторые монастыри и ранее подчинялись только высшей церковной власти (греческим патриархам, а впоследствии русским первоиерархам), и многие также находились под властью государственных правителей, которые выдавали монастырям несудимые грамоты для освобождения от суда и ведения правящего архиерея. В таких ставропигиях всё управление внутренними делами и назначение промежуточной ступени власти осуществлялось их покровителями [8, с. 269]. Протоиерей Василий Певцов указывает, что русские соборы выступали против подобных антиканоничных отчуждений, однако традиция продолжала своё существование вплоть до начала XVIII века [9, с. 128–129].

Прямое упоминание о ставропигии отсутствует в канонических источниках, но закреплено церковной традицией в статусе древнего обычая. Так отвечали на возникающие претензии Константинопольские патриархи, так же Вальсамон комментирует 31-е Правило Святых Апостолов [7, с. 424].

Исторически сложилось, что в Поместных Церквях каждый патриарх мог устанавливать свои ставропигии, а Константинопольский патриарх мог пользоваться этим правом по всему Востоку. Последнее утверждалось в «Исагоге» императоров Василия I, Константина и Льва (IX в.) [10, с. 51]. Впрочем, В. П. Кузенков, рассматривая в совокупности все канонические правила и толкования, отмечает, что такое преимущество для Константинопольского патриарха, упоминаемое в данной «Исагоге», противоречит

всей канонической литературе [4]. Протодиакон Константин Маркович уточняет, что «Исагога» была написана как набор законов для управления гражданскими делами в государстве. Она устанавливала, какое место и роль занимает Патриарх внутри самого государства и его границах, а не в масштабах всей Вселенской Церкви [11, с. 87].

В период, пока на Руси не было своей независимой Церкви, до XVI века русские ставропигиальные монастыри подчинялись Константинопольскому Патриархату. Ставропигией являлся Киево-Печерский монастырь, а также Свято-Духовское и Львовское Успенское братства [12, с. 141]. Интерес к патриаршему управлению особо значимыми церковными учреждениями на Руси был обусловлен в том числе и прагматичными мотивами, характерными для Константинопольских первоиерархов того времени. Так, историк Н. М. Никольский писал, что патриархи тщательно контролировали своевременное поступление дани от Русской Церкви. В общее число платежей включались административные и судебные пошлины, сборы за назначение на епископские места, доходы от вдовствующих кафедр, а также ставропигиальных монастырей и церквей [13, с. 32]. Ю. В. Сочнев также утверждает, что Константинопольские патриархи, нуждавшиеся в дополнительных денежных средствах, переподчиняли себе отдельные храмы, монастыри и целые церковные округа. Для этого использовались церковноправовые механизмы ставропигии и экзархата [14, с. 178].

Стоит отметить, что некоторыми учёными теория о раннем существовании ставропигии в Русской Церкви не поддерживается. Я. Н. Щапов утверждает, что такой институт был неизвестен на Руси до XII века включительно, ставропигий просто не существовало, а все русские монастыри и церкви подчинялись в строгом иерархическом порядке местным церковным и светским властям, а не Константинополю [15, с. 156, 167]. Но большинство историков всё же считает иначе. Так, Н. В. Синицина и Е. В. Романенко в своей статье в «Православной энциклопедии» утверждают, что даже в гораздо более поздний период – на рубеже XV–XVI вв. – Киево-Печерская лавра была подчинена непосредственно Константинопольскому патриарху [16, с. 627].

Первым ставропигиальным монастырем в Русской Церкви в XIV веке стал Симонов монастырь. Однако епископ Амвросий (Орнатский) утверждает, что первой ставропигию получила Киево-

Печерская лавра при князе Андрее Боголюбском, но других подтверждений данной теории нет [17, с. LI]. Предположительно, ставропигию монастырь получил в 1383–1384 годах, во время «смуты на митрополии», когда великий князь Дмитрий Донской стремился вывести монастырь, пользовавшийся его покровительством, из-под власти митрополита Пимена[3]. Неслучайно именно игумен Феодор[4] вместе с архиепископом Суздальским Дионисием направились в Константинополь с просьбой снять Пимена. Д. Г. Давиденко предполагает, что уже в начале XV века ставропигия Симонова монастыря была скорее номинальной [18, с. 479], хотя в большинстве источников XIV века упоминается всё ещё зависимость от Константинопольского Патриархата [19, с. 149; 20, с. 20].

При существовании константинопольских ставропигий на Руси параллельно зарождалась собственная традиция прямого подчинения митрополиту Киевскому и всея Руси, а впоследствии митрополиту Московскому и всея Руси, – *Митрополичья область* – так называлась каноническая территория, находившаяся в прямой юрисдикции Предстоятеля Церкви. Исследователи полагают, что Митрополичья область включала в себя Киевскую епархию и некоторые земли по берегам рек Ирпень и Рось. Помощь митрополитам в управлении его областью осуществляли поставляемые им викарии, традиционно Белгородские и Юрьевские [21, с. 436]. С 1589 года именуется *Патриаршей областью* и управляется Святейшими Патриархами Московскими либо Патриаршими местоблюстителями [22, с. 30].

Впоследствии ставропигии на Руси начал учреждать Патриарх Никон, который таким образом особо выделил Новоиерусалимский, Валдайский Иверский и Кийский Крестный монастыри. По некоторым сведениям, к началу XVIII века на Руси насчитывалось до 55 обителей, находившихся под прямым патриаршим управлением[5]. В Синодальный период такие обители подчинялись напрямую

[3] См. о нём: *Макарий (Веретенников), архим., Печников М. В.* Пимен // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 56. С. 468–472.

[4] Впоследствии архиеп. Ростовский. См. о нём: *Дробленкова Н. Ф.* Феодор, игумен Симоновский // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. Ленинград : Наука, 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 448–450.

[5] См. Лествица соборным властям московским с росписанием архиерейских кафедр и монастырей по старшинству их при патриархе Иосифе. Москва, 1642–1652 гг. // Российский государственный архив древних актов. Ф. 27. Приказ тайных дел. Д. 47. Л. 1–8.

Святейшему Синоду, который имел право назначения ставропигиального статуса. В XIX веке в России были признаны ставропигиальными семь монастырей – Новоспасский, Симонов, Донской и Заиконоспасский монастыри в Москве, Ново-Иерусалимский под Москвой, Спасо-Яковлевский в Ростове Великом и Соловецкий на Севере [23]. Эти монастыри пользовались содержанием от государственной казны. Получив высокий ставропигиальный статус, обитель должна была впоследствии его подтвердить. Бывали случаи и лишения ставропигиального статуса, как случилось, например, со Спасо-Яковлевским Димитриевым монастырём в Ростове, который считался ставропигиальным с 1764 по 1888 год.

Синодальный период повлиял на всё устройство Русской Церкви, затронув и особенности учреждений, находящихся под прямым управлением высшей церковной власти. Теперь ставропигийные монастыри находились не в единоличной власти отсутствующего первоиерарха, но в управлении коллегиального органа власти – Святейшего Синода. С учреждением в 1721 г. Святейшего Правительствующего Синода Патриаршая область была преобразована в *Синодальную область*. С целью оптимизации управления ставропигиями в начале XX века было учреждено специальное ведомство под названием Синодальная Московская Контора. В её обязанности входило управление всеми ставропигиальными монастырями (за исключением Соловецкого), Успенским собором в Москве и Московским синодальным домом. В состав конторы входили митрополит Московский, прокурор и один-два настоятеля московских ставропигиальных монастырей, которые подчинялись непосредственно обер-прокурору Святейшего Синода [24, с. 58].

По восстановлении патриаршества в России ставропигиальные соборы и монастыри перешли в непосредственное патриаршее управление, в их стенах вновь зазвучало поминовение Святейшего Патриарха, минуя имя местного правящего епископа, а архимандриты монастырей вновь стали *патриаршими наместниками*. В прямом патриаршем управлении также находилась Патриаршая область, то есть Московская епархия и все ставропигии [25, с. 90], об этом было отдельное определение Поместного Собора Православной Российской Церкви. Оперативное управление Патриаршей областью осуществлялось архиепископом Коломенским и Можайским.

Учреждения под патриаршим управлением: актуальный обзор

Согласно действующему Уставу Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Московский и всея Руси является священноархимандритом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, ряда исторически значимых монастырей и управляет всеми ставропигиями Московского Патриархата. Монастыри обретают ставропигиальный статус решением и указом Патриарха с соблюдением канонических требований. Так, при образовании ставропигий в иных епархиях, кроме Московской, образование ставропигий осуществляется при согласии епархиального архиерея решением Патриарха и Священного Синода[6].

Ставропигиальные монастыри находятся под каноническим управлением Патриарха, однако по его решению начальственное наблюдение или управление такими обителями может быть поручено синодальным учреждениям. Ставропигиальные обители могут иметь свои приписные монастыри[7].

Традиционно этим званием обладали только мужские монастыри, но поскольку сама практика ставропигий является незакреплённой в каноническом предании, то нет ничего примечательного в том, что сегодня в Русской Православной Церкви существуют женские ставропигиальные обители, по числу своему даже превышающие мужские монастыри. Патриарший наместник ставропигиального монастыря традиционно является *архимандритом*. Женские монастыри имеют своих настоятельниц, находящихся в ведении Патриарха на правах правящего архиерея. В Русской Церкви таковые именуются просто игуменияими (хотя на Востоке ещё сохранилось именование *архимандриса*) [26, с. 250].

«Положение о монастырях и монашествующих» подчёркивает, что задача ставропигиальных обителей – быть образцовыми и являть пример всем прочим монастырям Русской Церкви в части внутреннего благочиния и внешнего благолепия[8].

Хотя традиционно ставропигиальными являются монастыри, всё же в настоящее время существуют несколько немонастырских

[6] Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви : в 2 т. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. Т. 1. Гл. 4, п. 10. С. 34–35.

[7] Там же. Т. 1. Гл. 17, п. 3–4. С. 79.

[8] Ставропигиальные монастыри // Положение о монастырях и монашествующих. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. П. 3.3.1. С. 11.

храмов с таким же статусом. Как правило, это наиболее значимые и крупные соборы Церкви. Исторически известен Патриарший Успенский собор Московского Кремля. В новейшей истории Русской Православной Церкви ставропигиальными стали новопостроенные соборы, тесно связанные с военной тематикой, – Кронштадтский Морской Никольский собор в Кронштадте (Главный храм Военно-морского флота России), Патриарший собор в честь Воскресения Христова в Кубинке Московской области (Главный храм Вооруженных сил Российской Федерации), Вознесенский войсковой всеказачий патриарший собор в Новочеркасске (Главный храм Донского казачества). О значимости такого положения свидетельствуют слова, сказанные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в день великого освящения главного храма Вооруженных сил: «Мною принято решение возложить на себя обязанности настоятеля сего святого храма. Это будет Патриарший собор, и я буду иметь особое попечение о совершении богослужений, о пастырской деятельности в пределах этого храма, памятуя о том великом значении и о той роли, которую играют в жизни нашего народа Вооружённые силы – армия, военно-морской флот и авиация»[9].

В последней версии Устава Русской Православной Церкви отсутствует понятие Патриаршей области. Устав прописывает, что Патриарх Московский и всея Руси является епархиальным архиереем Московской епархии – г. Москвы и Московской области. В управлении Московской епархией Патриарху помогает Патриарший наместник на правах епархиального архиерея с титулом Крутицкого и Коломенского. Границы такового управления определяются Патриархом[10]. 13 апреля 2021 года Священный Синод Русской Православной Церкви образовал в Московской области пять епархий – Коломенскую, Балашихинскую, Одинцовскую, Подольскую, Сергиево-Посадскую и объединил их в *Московскую митрополию*. Правящим архиереем Коломенской епархии был назначен Патриарший наместник митрополит Крутицкий и Коломенский. Ему же

[9] Святейший Патриарх Кирилл освятил главный храм Вооруженных сил Российской Федерации // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5650651.html (дата обращения: 15.06.2024).

[10] Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви : в 2 т. Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. Т. 1. Гл. 4, п. 9. С. 34.

было дано право на управление Московской митрополией с полномочиями, определяемыми Уставом Русской Церкви. 22 сентября 2021 года было образовано Патриаршее управление Московской митрополией как структурное подразделение Московской Патриархии, располагающееся в Новодевичьем ставропигиальном монастыре г. Москвы. Управление подотчётно главе Московской митрополии – Святейшему Патриарху. Общее руководство управлением осуществляет Патриарший наместник в рамках делегированных ему полномочий в соответствии с Положением о митрополиях Русской Православной Церкви. Секретарь Патриарха Московского и всея Руси по Московской области – протоиерей Дионисий Казанцев.

Московская епархия, находящаяся на территории г. Москвы, управляется напрямую Святейшим Патриархом. В управлении обилием приходов в столице России Предстоятелю Церкви помогают *патриаршие викарии*. В 2010 году распоряжением Патриарха ряду викариев Московской епархии было предписано окормлять приходские храмы по благочинническим и административным округам Москвы, затем в 2011 году Священный Синод принял решение об образовании епархиальных викариатств г. Москвы, распоряжением Патриарха были назначены управляющие епархиальными викариатствами столицы. Столичные викариатства руководствуются в своей деятельности «Положением о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви», патриаршие викарии входят в состав Епархиального совета по должности. Секретарем Святейшего Патриарха по г. Москве является протопресвитер Владимир Диваков.

Распоряжением Святейшего Патриарха ставропигиальные и московские монастыри, а также клирики этих обителей находятся в подчинении Патриарха через председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству. В 2012 году было создано благочиние ставропигиальных приходов и Патриарших подворий вне г. Москвы. Управляющим благочинием долгое время был викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству митрополит Каширский Феогност (Гузиков). В сентябре 2024 года данную должность занял викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, епископ Павло-Посадский Силуан (Вьюров)[11]. Благочинным

[11] *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Распоряжение № Р-02/10 от 3 сентября 2024 года // Московская (городская) епархия Русской Православной Церкви : офици-

является иерей Алексей Дроздов[12]. Со времени создания находится под единым управлением с викариатством новых территорий.

Все зарубежные приходы Московского Патриарха, которые расположены за пределами его канонической территории, с 2009 года находятся в непосредственном подчинении Патриарха и оперативном управлении секретариата по зарубежным учреждениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата[13].

Самоуправляемые церкви Московского Патриархата также имеют свои ставропигии. В ведении Священного Синода Украинской Православной Церкви имеется ряд монастырей под управлением Блаженнейшего Предстоятеля Украинской Церкви, свои ставропигиальные приходы и монастыри имеются и в Белорусской Церкви, и у Русской Православной Церкви Заграницей[14].

Корецкий женский монастырь Ровенской области, который находится на территории Украины, подчиняется канонической власти Патриарха Московского и всея Руси. Такое положение дел сложилось в 1984 году в результате конфликта между настоятельницей монастыря и экзархом Украины и стало «соломоновым решением» Патриарха Пимена (Извекова).

Данные о количестве ставропигиальных монастырей долгое время можно было узнать только из докладов Патриарха перед духовенством Московской епархии. На 1998 год ставропигиальными числилось 10 монастырей. До 2003 года их число не менялось. Только в 2004 году появился ещё один монастырь, и так оставалось до 2008 года. При Патриархе Кирилле ситуация кардинальным образом изменилась. В 2010 году количество ставропигий составляло 27, 2012 – 28, 2013 – 31, 2015 – 32 [27, с. 11]. На июнь 2024 года под Патриаршим управлением действуют 36 ставропигиальных обителей: в том числе 17 мужских монастырей и 19 женских, с 1084

альный сайт. URL: http://moseparh.ru/rasporyazhenie-r-0210-ot-3-sentyabrya-2024.html (дата обращения: 15.06.2024).

[12] Благочинный // Благочиние ставропигиальных приходов и Патриарших подворий вне города Москвы : официальный сайт. URL: https://mosppp.ru/blagochinnyj/ (дата обращения: 15.06.2024).

[13] Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 марта 2009 года. Журнал № 18 // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/600732.html (дата обращения: 15.06.2024).

[14] Учреждения Русской Зарубежной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1434643.html (дата обращения: 15.06.2024).

насельниками и 1026 насельницами, включая послушников и послушниц (см. Приложение 1)[15].

Заключение

В настоящей статье авторами была предпринята попытка всестороннего анализа понятия ставропигии как одного из правомочных исключений из территориального принципа церковной юрисдикции. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Термин «ставропигия» имеет древнегреческое происхождение, дословный перевод определения подчеркивает его символическое и историческое значение. С древнейших времен в контексте церковного права ставропигия означала учреждения, подчинённые непосредственно Патриарху в обход власти местного иерарха. Такое положение всегда подчёркивало особый статус этих учреждений. Институт ставропигии имеет глубокие исторические корни, восходящие к временам неразделённой Христианской Церкви. С течением времени роль и значение ставропигий изменялись, адаптируясь к новым реалиям, но всегда оставаясь важным инструментом церковного управления.

В настоящее время в каноническом праве Русской Церкви ставропигия рассматривается как один из допустимых случаев нарушения территориального принципа деления канонической территории и является одной из прерогатив высшей церковной власти. Де факто это особый статус церковного учреждения, выводящий его из канонической власти местного епископа и приводящий в непосредственное подчинение Предстоятелю Церкви. Ставропигии играют ключевую роль в поддержании патриаршего контроля и управления Русской Православной Церковью – они включают в себя не только древние и крупные монастыри, но и соборы, связанные с воинским и казачьим служением. Это подтверждает значимость ставропигиальных учреждений не только в духовно-административном, но и в социально-практическом контексте.

Современные учреждения, находящиеся под прямым патриар-

[15] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (20 декабря 2023 года) // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/6085672.html (дата обращения: 15.06.2024).

шим управлением, характеризуются разнообразием и широким охватом. Такая система управления способствует укреплению церковной дисциплины и координации внутри Московского Патриархата. Древняя традиция соблюдения канонов и уважительного отношения друг к другу сохраняется в практике Русской Церкви. Новые ставропигии за пределами Московской епархии не могут быть организованы без ведома местного епископа. Так что ситуация, на которую жаловались современники Вальсамона, в Московском Патриархате невозможна, так как канонические решения подобного рода принимаются «в полном согласии с духом древней апостольской и святоотеческой традиции», как напоминает В. П. Кузенков [4].

Перспективу исследования авторы усматривают в проведении сравнительного анализа института ставропигии в русской церковной традиции и его аналогов в других Поместных Православных Церквях, а также в изучении влияния современных социально-политических изменений на функционирование ставропигиальных учреждений. Одной из тем дальнейших исследований может стать изучение практических форм взаимодействия ставропигий с местными епархиальными структурами и их роли в поддержании церковного единства. Таким образом, указанные исследовательские перспективы позволят улучшить понимание института ставропигии, способствуя укреплению теоретических и практических основ церковного управления.

Приложение 1.

Список ставропигиальных монастырей
Русской Православной Церкви на июнь 2024 года[16]

Мужские ставропигиальные монастыри

Город Москва:

1. Андреевский ставропигиальный мужской монастырь
2. Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь
3. Данилов ставропигиальный мужской монастырь

[16] Ставропигиальные монастыри // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/organizations/3491784/ (дата обращения: 15.06.2024).

4. Донской ставропигиальный мужской монастырь
5. Заиконоспасский ставропигиальный мужской монастырь
6. Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь
7. Сретенский ставропигиальный мужской монастырь

Московская область:

8. Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь г. Истры
9. Высоцкий ставропигиальный мужской монастырь г. Серпухова
10. Екатерининский ставропигиальный мужской монастырь г. Видное
11. Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь с. Теряево
12. Николо-Угрешский ставропигиальный мужской монастырь г. Дзержинский
13. Саввино-Сторожевский ставропигиальный мужской монастырь г. Звенигорода
14. Свято-Троицкая Сергиева лавра г. Сергиев Посад

Другие регионы России:

15. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь (Калужская область)
16. Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный мужской монастырь (Республика Карелия)
17. Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь (Архангельская область)

Женские ставропигиальные монастыри

Город Москва:

1. Алексеевский ставропигиальный женский монастырь
2. Богородице-Рождественский ставропигиальный женский монастырь
3. Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь
4. Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь
5. Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь

6. Марфо-Мариинская обитель милосердия
7. Покровский ставропигиальный женский монастырь
8. Троице-Одигитриевский ставропигиальный женский монастырь Зосимова пустынь

Московская область:

9. Борисоглебский Аносин ставропигиальный женский монастырь с. Аносино
10. Крестовоздвиженский Иерусалимский ставропигиальный женский монастырь г. Домодедово
11. Покровский Хотьков ставропигиальный женский монастырь г. Хотьково
12. Свято-Троицкий Александро-Невский ставропигиальный женский монастырь с. Акатово

Другие регионы России:

13. Иоанновский ставропигиальный женский монастырь г. Санкт-Петербурга
14. Казанская Амвросиевская ставропигиальная женская пустынь (Калужская область)
15. Николо-Вяжищский ставропигиальный женский монастырь (Новгородская область)
16. Никольский Шостьенский ставропигиальный женский монастырь (Рязанская область)
17. Свято-Троицкий Стефано-Махрищский ставропигиальный женский монастырь (Владимирская область)

Другие страны:

18. Свято-Троицкий Корецкий ставропигиальный женский монастырь (Украина)
19. Успенский Пюхтицкий ставропигиальный женский монастырь (Эстония)

Список литературы

1. *Hilarion (Alfeyev ; bishop)*. One City, One Bishop, One Church : the Principle of Canonical Territory and the Appearance of «Parallel Hierarchies»

/ bishop Hilarion (Alfeyev) // OrtodoxyToday.org : website. – URL: https://web.archive.org/web/20090706064725/http://www.orthodoxytoday.org/articles6/HilarionOneBishop.php (дата обращения: 15.06.2024).

2. *Холмогоров, Е. С.* Каноническое пространство: принципы, идеологи, конфликты / Е. С. Холмогоров, А. В. Солдатов // Отечественные записки. – 2002. – № 6 (7) – С. 87–100.

3. *Амвросий (Орнатский ; епископ)*. История Российской иерархии, собранная Новогородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием : в 2 ч. / епископ Амвросий (Орнатский). – Москва : Синодальная типография, 1807–1815. – Ч. 1. – 686 с.

4. *Кузенков, В. П.* Права на ставропигию: церковная традиция и претензии Фанара / Кузенков В. П. // Седмица.Ru : сайт. – URL: https://sedmitza.ru/text/9755557.html (дата обращения: 15.06.2024).

5. *Никодим (Милаш, епископ)*. Православное церковное право : составлено по общим церковно-юридическим источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквах / епископ Никодим (Милаш) ; пер. с серб. [и предисл.] Мил. Г. Петровича. – Санкт-Петербург : Типография В. В. Комарова, 1897. – 708 с.

6. *Troianos, S.* Byzantine Canon Law from the Twelfth to the Fifteenth Centuries / Spyros Troianos // The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500 / W. Hartmann, K. Pennington. – Washington : Catholic University of America Press, 2012. – (History of Medieval Canon Law ; 4). – Pp.170–214.

7. *Цыпин, В. А. (протоиерей)*. Каноническое право / протоиерей Владислав Цыпин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 864 с. – ISBN 978-5-7533-0318-9.

8. *Доброклонский, А. П.* Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. – Москва : Крутицкое Патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 2001. – X, 936 с. – (Материалы по истории Церкви ; кн. 25). – ISBN 5-7873-0034-3.

9. *Певцов, В. Г. (протоиерей)*. Церковное право / протоиерей Василий Певцов – Санкт-Петербург : типо-литография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. – 242 с.

10. *Бондач, А. Г.* Исагога / А. Г. Бондач // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 27. – ISBN 978-5-89572-050-9. – С. 50–52.

11. *Маркович, К. Г. (протодиакон)*. Теологическая концепция власти и привилегий императора и патриарха в византийском государстве по исагоге (879–886) / протодиакон Константин Маркович. – DOI 10.47132/2541-9587_2023_2_67 // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2023. – № 2 (18). – С. 67–90.

12. *Суворов, Н. С.* Курс церковного права. В 2 т. Т. 1 / Н. С. Суворов. – Ярославль : Типо-литография Г. Фальк, 1889. – 369 с.

13. *Никольский, Н. М.* История русской церкви / Н. М. Никольский. – 3-е изд. – Москва : Политиздат, 1983. – 448 с. – ISBN 5-250-00159-9.

14. *Сочнев, Ю. В.* Сведения актов Константинопольского патриархата о христианском (православном) населении на Дону в середине XIV в. / Ю. В. Сочнев // Золотоордынское наследие : материалы второй Международной научной конференции, посвященной памяти М. А. Усманова, Казань, 29–30 марта 2011 года. Вып. 2. – Казань : Фолиант, 2011. – ISBN 978-5-905576-06-5. – С. 175–180.

15. *Щапов, Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. / Я. Н. Щапов – Москва : Наука, 1989 – 232 с. – ISBN 5-02-009546-X.

16. *Синицина, Н. В.* Типы монастырей, монастырские уставы / Н. В. Синицина, Е. В. Романенко // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. – Т. 46. – ISBN 978-5-89572-053-0 – С. 567–651.

17. *Амвросий (Орнатский ; епископ).* История Российской иерархии, собранная Новогородской семинарии ректором и Богословии учителем Антониева монастыря архимандритом Амвросием : в 2 ч. / епископ Амвросий (Орнатский) – Москва : Синодальная типография, 1810. – Ч. 2. – 830 с.

18. *Давиденко, Д. Г.* Московский Симонов монастырь / Д. Г. Давиденко // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. – Т. 47. – ISBN 978-5-89572-054-7 – С. 478–486.

19. *Степкин, В. В.* Дивногорские пещеры лесостепного Подонья на южнорусском фронтире / В. В. Степкин // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск : Издательство БГУ, 2018. – № 4 (38). – С. 147–155.

20. Степкин, В. В. К вопросу о существовании Дивногорского пещерного монастыря в Золотоордынское время: религиозная ситуация в Подонье в XIII–XIV вв. / В. В. Степкин. – DOI 10.25513/2312-1300.2019.2.17-23 // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 2 (22). – С. 17–23.

21. *Кузьмин, А. В.* Митрополичья область / А. В. Кузьмин // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. – Т. 45. – ISBN 978-5-89572-052-3. – С. 436–441.

22. *Устинова, И. А.* Патриаршая область / И. А. Устинова // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. – Т. 55. – ISBN 978-5-89575-062-2. – С. 30–33.

23. *Зырянов, П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века / П. Н. Зырянов // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/12 (дата обращения: 15.06.2024).

24. *Андреев, Г. В.* Ставропигиальные монастыри России и их имущественные отношения с государством в годы правления Николая II (1894–1917) / Г. В. Андреев // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 56–62.

25. *Цыпин, В. А. (протоиерей).* Высшее управление Поместной Церкви / протоиерей Владислав Цыпин // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 10. – ISBN 5-89572-016-1. – С. 85–104.

26. *Цыпин, В. А. (протоиерей).* Курс церковного права : учебное пособие / протоиерей Владислав Цыпин. – Клин : Христианская жизнь, 2002. – 700 с. – ISBN 5-93313-023-0.

27. *Алексеев, Н. В.* РПЦ как институт гражданского общества современной России / Н. В. Алексеев, А. К. Сковиков // PolitBook. – 2017. – № 4. – С. 6–17.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 20.10.2024.
Статья принята к публикации 30.10.2024.

UDC 348.31

THE CONCEPT OF STAUROPEGIYA AND ITS CURRENT STATE IN THE MOSCOW PATRIARCHATE

Alexander Sakhnenko, Priest
MA Student Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
Moscow Theological Academy
71, Opticheskaya Street, Novosibirsk, 630020, Russia, Novosibirsk Obl.
E-mail: pr.sakhnenko@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-4934-2273

Alexander Zadornov, Archpriest
PhD in Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra
Sergiev Posad 141300, Russia
E-mail: azadornov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1144-4697

For citation: Sakhnenko A.A., priest, Zadornov A.V., archpriest The concept of stauropegiya and ist current state in the Moscow Patriarchate DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_138. EDN: CVKNSU // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 138–161. (In Russian)

Abstract

This article examines the concept of stauropegia in modern Russian canon law. There are no studies in scientific literature that fully reveal the historical development and significance of the Institution of stauropegion. The authors explain the meaning of the term and its origin, and also give examples of stauropegia in the history of the undivided Christian Church. The analysis of the formation of this institution allows us to better understand the logic and principle of the use of patriarchal stauropegian law in the history of the Russian Orthodox Church and at the present.

The scientific methods used are historical, etymological and legal analysis, comparative law, generalisation and synthesis, which allows a comprehensive study of the concept of stauropegion.

The study provides an overview of the current state of affairs and provides examples of stauropegial church institutions, as well as recent statistics from monasteries of the Moscow Patriarchate under Patriarchal administration. The modern management system of stauropegial institutions is described. Particular attention is paid to non–monastic institutions and stauropegial cathedrals, which are closely connected with the military and Cossack ministry. Information is provided on the stauropegial territories of self-governing churches and exarchates of the Moscow Patriarchate.

The relevance of this study is due to anniversaries associated within the theme of the high primatial ministry at the Moscow patriarchal throne. The results of the study summarise and expand the knowledge of the Institution of stauropegion and acquaint the reader with its enforcement practices in the canon law of the Russian Church.

Keywords: Russian Orthodox Church; canonical territory; stauropegia; stauropegial monastery; stauropegial cathedral; exempt jurisdictions.

References

1. Hilarion (Alfeyev) Bishop One City, One Bishop, One Church: the Principle of Canonical Territory and the Appearance of «Parallel Hierarchies». *OrtodoxyToday.org: website*. (In English). Available at: https://web.archive.org/web/20090706064725/http://www.orthodoxytoday.org/articles6/HilarionOneBishop.php (accessed: 15.06.2024).

2. Kholmogorov E.S. Kanonicheskoe prostranstvo: printsipy, ideologi, konflikty [Canonical space: principles, ideologists, conflicts]. *Otechestvennye zapiski* [Otechestvennye zapiski]. 2002, no. 6 (7), pp. 87–100. (In Russian).

3. Ambrose (Ornatsky), Bishop *Istoriya Rossiiskoi ierarkhii, sobrannaya Novgorodskoi seminarii prefektom, filosofii uchitelem, sobornym ieromonakhom Amvrosiem* [History of the Russian hierarchy, collected by the prefect of the Novgorod seminary, teacher of philosophy, cathedral hieromonk Ambrose]. Moscow, Synodal Printing House Publ., 1807-1815, part 1, 686 p. (In Russian).

4. Kuzenkov V.P. Prava na stavropigiyu: tserkovnaya traditsiya i pretenziya Fanara [Rights to stavropegiya: church tradition and the claims of the Phanar]. *Vebsait "Sedmitsa.ru* [Website Sedmitza.Ru]. (In Russian). Available at: https://sedmitza.ru/text/9755557.html (accessed: 15.06.2024).

5. Nikodim (Milash), Bishop *Pravoslavnoe tserkovnoe pravo: sostavleno po obshchim tserkovno-yuridicheskim istochnikam i chastnym zakonam, deistvuyushchim v avtokefal'nykh tserkvakh* [Orthodox church law: compiled from general church-legal sources and private laws in force in the autocephalous churches]. St. Petersburg, Printing House of V. V. Komarov Publ., 1897, 708 p. (In Russian).

6. Troianos S. Byzantine Canon Law from the Twelfth to the Fifteenth Centuries. *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* Washington, Catholic University of America Press Publ., 2012, pp.170–214. (In English).

7. Tsypin V.A., Archpriest *Kanonicheskoe pravo* [Canon law]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2009, 864 p. (In Russian).

8. Dobroklonsky A.P. *Rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi* [Guide to the history of the Russian Church]. Moscow, Krutitsy Patriarchal Metochion, Society of Church History Lovers Publ., 2001, - X, 936 p. (In Russian).

9. Pevtsov V.G., Archpriest *Tserkovnoe pravo* [Church law]. St. Petersburg, St. Petersburg Solitary Prison Publ., 1914, 242 p. (In Russian).

10. Bondach A.G. Isagoga [Isagoge]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, V. 27. pp. 50–52. (In Russian).

11. Markovich K.G., Protodeacon Teologicheskaya kontseptsiya vlasti i privilegii imperatora i patriarkha v vizantiiskom gosudarstve po isagoge

(879-886) [Theological concept of the power and privileges of the emperor and patriarch in the Byzantine state according to the isagoge (879–886)]. DOI 10.47132/2541-9587_2023_2_67 *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Works of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy]. 2023, no. 2 (18), pp. 67–90. (In Russian).

12. Suvorov N.S. *Kurs tserkovnogo prava* [Course of Church Law]. Yaroslavl, Typo-lithography G. Falk Publ., 1889, vol. 1, 369 p. (In Russian).

13. Nikolsky N.M. *Istoriya russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Politizdat Publ., 1983, 448 p. (In Russian).

14. Sochnev Yu.V. Svedeniya aktov Konstantinopol'skogo patriarkhata o khristianskom (pravoslavnom) naselenii na Donu v seredine XIV v. [Information from the acts of the Patriarchate of Constantinople on the Christian (Orthodox) population on the Don in the middle of the 14th century]. *Materialy vtoroi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati M.A. Usmanova "Zolotoordynskoe nasledie"* [Proceedings of the Second International Scientific Conference Dedicated to the Memory of M. A. Usmanov "Golden Horde Heritage"]. Kazan, Foliant Publ., 2011, vol.2, pp. 175–180. (In Russian).

15. Shchapov Ya.N. *Gosudarstvo i tserkov' Drevnei Rusi X-XIII vv.* [The state and Church of Ancient Rus' in the 10th–13th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 232 p. (In Russian).

16. Sinitsina N.V. Tipy monastyrei, monastyrskie ustavy [Types of monasteries, monastic charters]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2017, vol. 46, pp. 567–651. (In Russian).

17. Ambrose (Ornatsky) Bishop *Istoriya Rossiiskoi ierarkhii, sobrannaya Novgorodskoi seminarii rektorom i Bogoslovii uchetelem Antonieva monastyrya arkhimandritom Amvrosiem* [History of the Russian hierarchy, collected by the Novgorod seminary rector and theology teacher of the Antoniev Monastery, Archimandrite Ambrose]. Moscow, Synodal Printing House Publ., 1810, part 2, 830 p. (In Russian).

18. Davidenko D.G. Moskovskii Simonov monastyr' [Moscow Simonov Monastery]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2017, vol. 47, pp. 478–486. (In Russian).

19. Stepkin V.V. Divnogorskie peshchery lesostepnogo Podon'ya na yuzhnorusskom frontire [Divnogorsk caves of the forest-steppe Don region on the southern Russian frontier]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. Bryansk, BSU Publ., 2018, no. 4 (38), pp. 147–155. (In Russian).

20. Stepkin V.V. K voprosu o sushchestvovanii Divnogorskogo peshchernogo monastyrya v Zolotoordynskoe vremya: religioznaya situatsiya

v Podon'e v XIII-XIV vv. [On the existence of the Divnogorsk cave monastery in the Golden Horde period: the religious situation in the Don region in the 13th–14th centuries]. DOI 10.25513/2312-1300.2019.2.17-23 *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. Series: Historical Sciences, 2019, no. 2 (22), pp. 17–23. (In Russian).

21. Kuzmin A.V. Mitropolich'ya oblast' [Metropolitan region]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2017, vol. 45, pp. 436–441. (In Russian).

22. Ustinova I.A. Patriarshaya oblast' [Patriarchal region]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2019, vol. 55, pp. 30-33. (In Russian).

23. Zyryanov P.N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX – nachale XX veka [Russian monasteries and monasticism in the 19th - early 20th centuries]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/12 (accessed: 15.06.2024).

24. Andreev G.V. Stavropigial'nye monastyri Rossii i ikh imushchestvennye otnosheniya s gosudarstvom v gody pravleniya Nikolaya II (1894-1917) [Stavropegic monasteries of Russia and their property relations with the state during the reign of Nicholas II (1894-1917)]. *Sovremannaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought]. 2018, no. 6, pp. 56-62. (In Russian).

25. Tsypin V.A., Archpriest Vysshee upravlenie Pomestnoi Tserkvi [Supreme Administration of the Local Church]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2005, vol. 10,.pp. 85-104. (In Russian).

26. Tsypin V.A., Archpriest *Kurs tserkovnogo prava* [Course of Church Law]. Klin, Christian Life Publ., 2002, 700 p. (In Russian).

27. Alekseev N.V. *RPTs kak institute grazhdanskogo pbshchestva sovremennoi Rossii* [Russian Orthodox Church as an institution of civil society in modern Russia]. *PolitBook* [PolitBook]. 2017, no. 4, pp. 6–17. (In Russian).

Received 20 June 2024
Reviewed 20 October 2024.
Accepted for press 30 October 2024.

УДК 37.034; 247.5

https://elibrary.ru/cvtmso

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО ПО ТРУДАМ СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА (МАСЛОВА) КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Гусакова Виктория Олеговна
доктор педагогических наук,
кандидат искусствоведения,
Высшие епархиальные курсы святого праведного Иоанна Кронштадтского,
Отдел религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии
191167, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Монастырки, д. 1г
E-mail: victoryspb78@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2924-6886

Для цитирования: Гусакова В. О. Жизненный путь святителя Тихона Задонского по трудам архимандрита Иоанна (Маслова) как дидактическая основа духовно-нравственного воспитания личности. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_162. EDN: CVTMSO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 162–175.

Аннотация

Цель исследования – привлечь внимание современных ученых, богословов и педагогов к труду схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» как к уникальному учебнику для воспитания и выстраивания перспективы жизненного пути личности, обладающей высоконравственными и духовными качествами. Актуальность статьи обусловлена насущной необходимостью выработки методов воспитания, направленных на развитие у подростков и молодых людей христианских добродетелей – милосердия, сострадания, способности прощать обиды и сорадоваться успеху ближнего, а также на формирование

душевных качеств – размышления и нравственной оценки событий и явлений действительности, самоанализа, силы воли. В статье рассматриваются этапы становления личности святителя Тихона Задонского в контексте его жизненного пути, изложенного схиархимандритом Иоанном. В работе акцентировано внимание на формировании необходимых качеств личности, которые позволяют человеку духовно возрастать и совершенствоваться на каждом возрастном этапе. На примере жизненного пути святителя Тихона Задонского представлены и педагогически обоснованы этапы взросления личности в соответствии с ее иерархией, где дух главенствует над душой, а душа над телом. В заключение автор рассматривает тему пастырства как учительства и определяет основные качества личности, необходимые для осуществления духовного руководства людьми.

Ключевые слова: архимандрит Иоанн (Маслов); святитель Тихон Задонский; воспитание духовно-нравственных качеств; становление личности; духовное возрастание; пастырство как учительство.

Введение

Актуальность исследования. В разные периоды истории российского образования формирование устойчивой системы идеалов у подрастающего поколения считалось залогом позитивной результативности. Как правило, личность, попадающая в категорию идеала той или иной эпохи, рассматривается в контексте своего жизненного пути, на котором потомки расставляют акценты, позволяющие им найти ответы на вопросы:

– какие качества личности позволяют отнести ее к категории идеала?

– какие события определили процесс формирования идеала для конкретного поколения?

– есть ли идеалы времени или они всегда вечны и постоянны?

Наше Отечество и в XX столетии перенесло трагедию крушения идеалов и формирования новых ориентиров, приведших к духовно-нравственному кризису 1990-х – начала 2000-х гг., преодолеть который стало возможно благодаря возвращению к уже проверенным не одним поколением идеалам Православия. Однако, несмотря на развитие позитивного взаимодействия Русской Православной Церкви и государства, сфера образования явно испытывает духовный голод и нуждается в конкретных примерах исторических лич-

ностей, жизненный путь которых может служить подрастающему поколению образцами нравственного выбора, ответственного поведения, твердости духа в принятии сложных решений и т.д.

В Православии к таким примерам относятся святые подвижники, чей жизненный путь изложен в житиях. Однако современное поколение школьников и студентов (за исключением обучающихся в образовательных организациях с конфессиональным православным компонентом) не читает жития и не имеет мотивации это делать. Более того, учителя и преподаватели также испытывают затруднения в осмысленном прочтении житийной литературы, а в большинстве своем не видят в этих книгах педагогической целесообразности [1; 2].

Неоспоримым методическим подспорьем здесь может стать труд схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении», в котором первая часть посвящена подробному описанию жизненного пути святителя Тихона, а вторая – центральной теме его учения: спасение человека.

Отметим, что «обращение схимархимандрита Иоанна (Маслова) к личности святого Тихона Задонского было закономерным ходом его духовного пути, в котором всегда нужны ориентиры. Святитель Тихон Задонский стал таким духовным ориентиром для отца Иоанна, и он, обращаясь к его трудам, работая над составлением “Симфонии…”, одновременно дал читателю живой пример личного следования за Христом и духовного возрастания» [3, с. 26].

Цель исследования: аргументировать и доказать, что труд схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» сегодня может стать своего рода *учебником жизни* для подростков и юношества, а его осмысленное прочтение поможет поколению конца XX – первой четверти XXI в. скорректировать цели жизненного пути и определить на нем правильные нравственные ориентиры.

Научная новизна исследования заключается в самой идее – обратить внимание молодежи на труд о. Иоанна (Маслова) и по прочтении выявить в жизненном пути святителя Тихона Задонского фундаментальные нравственные ориентиры.

В статье был применен метод теоретико-ретроспективного анализа и контент-анализа понятийного аппарата, используемого в трудах святителя Тихона Задонского. Кроме текста схиархиамандрита Иоанна (Маслова), к анализу в настоящей статье были привлечены

и другие материалы авторов, чьи научные интересы были устремлены на личность и житие святителя Тихона Задонского [4; 5; 6].

Основная часть

Труд отца Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» имеет важную особенность, которая делает его дидактически целесообразным. Первая и вторая части взаимосвязаны между собой единым воспитательным компонентом. В тексте представлен святой человек, чье учение и жизненный путь неразрывно связаны между собой и нигде и ни в чем не противоречат друг другу. Более того, читатель видит, что жизненный путь святителя является ярким доказательством его учения, которое направлено на то, чтобы показать человеку путь ко спасению.

Следует указать и на педагогическое преимущество изложения материала. С первого взгляда можно подумать, что разумнее было бы в первой части представить учение – теорию, а потом рассказать о том, как эта теория реализуется на практике – в поступках и деяниях самого учителя. Однако в книге о. Иоанна материал скомпонован в обратном порядке: вначале жизнеописание святителя Тихона, потом его учение. Это можно объяснить заботой отца Иоанна о читателе, желанием постепенно и ненавязчиво познакомить его со святым подвижником, начиная с раннего детства и до кончины. Отец Иоанн руководствовался тем, чтобы читатель вначале полюбил святителя Тихона Задонского, проникся его поступками и деяниями, заинтересовался им как личностью, прошел вместе с ним его жизненный путь и задумался о своей жизни, можно сказать, привязался к нему душой и сердцем, а уже потом ознакомился с учением – духовным руководством. В таком случае все духовные наставления и рекомендации святителя Тихона не будут встречать в душе читателя противодействия, которое, как правило, вызвано свойственными человеку, особенно подростку или юноше, строптивостью, скептицизмом, сомнением. Постепенное и подробное знакомство с судьбой святого подвижника способствует выработке у читателя доверия к нему, а образность описаний даже самых бытовых сюжетов помогает вживанию в прочитанный текст.

Это достигается не столько красноречием, сколько глубоким научно-богословским подходом отца Иоанна (Маслова) к житию

святителя Тихона Задонского, обусловленным целью рассказать о подвижнике максимально подробно и раскрыть его внутренний облик. Каждый сюжет из жизни святого, включая возрастные этапы, отец Иоанн описывает в контексте приобретаемых святителем в тот или иной момент духовно-нравственных качеств. Приведем для примера цитаты из книги «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении»: «Условия семейной жизни способствовали формированию у отрока таких черт характера, как сосредоточенность, постоянная серьезная настроенность, трудолюбие. Здесь же в семье он впервые узнал и христианские добродетели: кротость, смирение, терпение, преданность воле Божией и, наконец, любовь, которая постоянно проявлялась во взаимоотношениях членов семьи Кирилловых, а также в их отношении к Матери-Церкви» [7, с. 22]. Или: «Обычный порядок дневных занятий святителя Тихона разнообразился еще делами милосердия и физическим трудом» [7, с. 80]. Таким образом, отец Иоанн (Маслов) последовательно и убедительно формирует у читателя представление о спектре духовно-нравственных качеств, ведущих к добродетельности как неотъемлемой черты подвижника. Этот спектр включает: кротость, смирение, терпение, преданность воле Божией, милосердие, труд и любовь как воплощение высшей ступени добродетели.

Известно, что схиархимандрит Иоанн скрупулезно изучил и проанализировал множество исторических и мемуарных источников, книг, статей, заметок, архивных документов, охватывающих разные периоды и сферы жизнедеятельности святителя Тихона: начиная от его рождения до кончины и почитания в последующие времена. Библиография труда отца Иоанна (Маслова) включает 654 наименования [8; 9].

При соблюдении документальности и историчности о. Иоанн излагает материал последовательно, показывая тем самым взросление личности святого и придерживаясь для этого известной схемы жития. «Такая нравственная схема в словесной и изобразительной форме фиксировала “вечные” традиционные смыслы возрастных этапов жизненного пути человека:

- восхваление родины и родителей святого;
- чудесное предвозвещение его рождения;
- рождение и нравственное поведение в детстве, отрочестве и юношестве – отказ от озорных игр, тяга к книжности;

- духовное восхождение: искушения и борьба со страстями, решительный поворот на путь спасения, трудности на этом пути, исполнение заповедей и др.;
- кончина и посмертные чудеса;

а также краткое предисловие и послесловия агиографа, в которых определяется значимость жизнеописания для потомков» [10, с. 20].

Во введении книги «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» схиархимандрит Иоанн обрисовывает духовную и историко-политическую ситуацию в России, сложившуюся к началу служения святителя Тихона. Отец Иоанн уделяет внимание и его великому предшественнику – святителю Митрофану, первому Воронежскому епископу, который «умело сочетал воспитание патриотических чувств в своих пасомых с заботой о их личном спасении» [7, с. 16] и тем самым предопределил вектор деятельности святителя Тихона – одиннадцатого по счету Воронежского архипастыря.

Говоря о трудностях детства и ученичества будущего святителя Тихона (в миру Тимофея Савельевича Кириллова), отец Иоанн сопоставляет факты биографии с обязательными житийными компонентами, подчеркивая, что «уже в детские годы Тимофей обладал высокой духовной зрелостью» [7, с. 22], а в период учения «отличался от своих товарищей строго благочестивым настроением души» [7, с. 23]. Эта «сосредоточенность души» у юного Тимофея выражалась в том, что он был «внутренне сосредоточенным, молитвенно настроенным, благоговейным ко всему святому» [7, с. 23]. Он любил одиночество, и оно помогало ему в духовной жизни.

Отец Иоанн намеренно расставляет акценты в нравственном взрослении будущего подвижника, убедительно показывая читателю, какие духовно-нравственные качества последовательно формируются у человека, чей жизненный путь будет отмечен святостью. Эти качества есть высшие показатели полноты воспитания и самовоспитания личности на каждом возрастном этапе.

К моменту завершения обучения и вступления на пастырскую и учительскую стезю Тимофей «был муж, предначавший путь тесной жизни, исполненной лишения, скорбей и трудов, муж, устремлявший свой испытующий взор внутрь самого себя, стремившийся к самопознанию» [7, с. 26]. Далее, рисуя картину служения будущего святителя, отец Иоанн (Маслов) особое внимание уделяет преподавательской деятельности, которая позволяет человеку развить

в себе качества наставника, необходимые также и пастырю. При этом отец Иоанн неоднократно отмечал, что святитель Тихон одинаково ответственно относился к обязанностям ученика и учителя, что позволило ему добиться значительных успехов в учительском деле, и никогда не стремился к росту по иерархической лестнице, подразумевающей повышение сана, награды и увеличение жалования.

Период учительства святителя в Тверской семинарии определяется отцом Иоанном как светлая страница, хотя и нелегкая. Имевший скромное жалование молодой учитель был вынужден взять на содержание старшую сестру, которая, овдовев, терпела крайнюю нужду. Ему неоднократно советовали жениться и найти службу священника, но он отказывался, четко следуя намеченному пути в монахи.

Современники святителя, которых отец Иоанн многократно цитирует, отмечали ответственность святителя к выполняемому служению, его искреннее стремление передать слово Божие таким образом, чтобы «воздействовать на сердца слушателей» [7, с. 31]. Он относился к ученикам с любовью и «отеческой мягкостью» [7, с. 31]. В Твери святитель Тихон начал писать свой труд «Об истинном христианстве», который завершил, будучи уже на покое.

Деятельность святителя Тихона и его отношение к выполняемой работе служили живым примером и его ученикам, и будущим пастырям.

Согласно описанию отца Иоанна, святитель Тихон «поставил перед собой довольно сложную задачу» [7, с. 43], которая потребовала от него максимального духовного сосредоточения душевных и физических сил. Он стремился повысить духовно-нравственный уровень священнослужителей так, чтобы в них естественным образом возрастала «пастырская ревность как о своем спасении, так и о спасении душ пасомых» [7, с. 41], а также сформировалось правильное отношение к своим пастырским обязанностям. Для этого он, прежде всего, работал над самим собой, чтобы подавать другим пример и «пастырской ревности», и силы духа, и неутомимой заботы о ближнем.

Еще одной заботой святителя Тихона стало монашество, где он видел только один достойный пример – житие преподобного Сергия Радонежского. Заложенные преподобным Сергием традиции святитель Тихон старался возродить и утвердить в монастырях вверенной ему епархии, а их было немало – 18 обителей.

Серьезную проблему для Православия святитель Тихон видел в старообрядческом расколе, с которым всячески боролся, стараясь обратить раскольников в лоно Русской Православной Церкви.

Лейтмотивом в жизнеописании святителя Тихона звучит его отношение к жизни как дарованной Богом ценности, которую надо беречь от суетных растрат и приумножать новыми добродетелями. С подробностями описывает отец Иоанн пророческий эпизод с отопком (стоптанной обувью), которым юные семинаристы дразнили Тимофея, изображая каждение и называя его владыкой, и опасные ситуации, грозившие святителю гибелью (обрушение перил на колокольне Александро-Свирского монастыря; падение с лошади). В случаях с чудесными спасениями схиархимандрит Иоанн настоятельно показывает, с каким вниманием относился к ним святитель Тихон, видя в каждом Промысл Божий о его дальнейшей жизни.

Важным воспитательным аспектом в труде отца Иоанна (Маслова) является подробное описание будней святителя Тихона. И здесь схиархимандрит Иоанн сохраняет возрастную последовательность, показывая тем самым, как на каждом этапе жизни менялся быт и бытие человека, стремящегося, прежде всего, к духовному росту и нравственному совершенствованию. Он отмечает, что «не облеченный еще в иноческий образ, Тимофей Савельевич проводил жизнь монашескую» [7, с. 30].

Впоследствии, по мере раскрытия духовного облика святителя, отец Иоанн со свойственной ему богатой образностью языка, используя ласкательные формы, описывает мельчайшие подробности скромного быта святителя Тихона на покое, его келью, скромную утварь («аналойчик, стол, диван, несколько кресел и два старых ковра» [7, с. 79], картины со страстями Спасителя), любимые вещи (часы с кукушкой, кожаный саквояж для книг).

Чтобы читатель мог убедиться в том, что учение святителя Тихона Задонского неразрывно связано с его жизненным путем и личным опытом духовного возрастания, отец Иоанн (Маслов) уже в жизнеописании приводит многие цитаты из наследия святого, сопоставляя их с конкретными примерами из жизни самого святителя. Так, например, фраза святителя Тихона «Кто в праздности живет, непрестанно грешит» подкрепляется описанием дня подвижника: «Обычный порядок дневных занятий святителя Тихона разнообразился еще делами милосердия и физическим трудом.

В свободное от чтения время он ухаживал за деревьями в саду или копал грядки. Иногда сам рубил себе дрова» [7, с. 80].

Во взаимоотношениях с людьми святитель Тихон был очень внимателен, а его слово всегда имело деятельное значение. Сильной обличительной речью он смог остановить языческие пережитки в народной среде, выражавшиеся в пьяных игрищах и неприличных увеселениях на Ярилин праздник, который начинался, как правило, после дня Святой Троицы и завершался в Петров пост.

Среди своей паствы святитель Тихон почитался не только как благотворитель, но и как заступник и миротворец. Узнав о ссоре или вражде, он тотчас направлялся к враждующим и примирял их. По словам отца Иоанна (Маслова), святитель Тихон был «опытным любвеобильным архипастырем, знатоком человеческих душ» [7, с. 68], умевшим найти на «каждую икру греха» необходимый вид нравственного воздействия. Однако бороться с «нравственным пожаром» [7, с. 68] ему было тяжело, и он стал просить Священный Синод уволить его на покой. Его просьбу удовлетворили.

Около пятнадцати лет святитель Тихон прожил в Задонском мужском монастыре Рождества Пресвятой Богородицы. Но и здесь целый год он провел в духовных скорбях о том, что мало потрудился на пастырской ниве, прежде чем окончательно принял решение соединить «свой подвижнический путь со смиренным и жертвенным служением ближним» [7, с. 78].

Рисуя образ жизни святителя Тихона, отец Иоанн подчеркивает то, что необходимо человеку для духовного возрастания: отсутствие праздности и пустых мечтаний, участие в Литургии, творение милостыни, пение псалмов и постоянное сосредоточение на благочестивых размышлениях и молитве, ведущих к «богомыслию» [7, с. 83]. Богомыслие – это особый вид размышления, при котором необходимо «из каждого случая в жизни брать пищу для размышления о Боге... жить и обращаться, и ничего не делать, что воле Его святой противно» [8, с. 30]. Отец Иоанн (Маслов) называет богомыслие «внутренним духовным подвигом» святителя Тихона, который был результатом его святой жизни. Схиархимандрит отмечает, что богомыслие было для святителя Тихона не каждодневным временным занятием и не определенной практикой, а «сопутствовало ему всегда и проникало во все его занятия, стоял ли он в церкви, читал ли или слушал Священное Писание, прогуливался

или отправлялся в путешествие... богомыслие являлось основанием внутреннего совершенствования святителя» [7, с. 83–84].

Святитель Тихон Задонский отошел ко Господу 13 августа 1783 года в возрасте 59 лет. Отец Иоанн подробно описывает обстоятельства его праведной кончины, подводя тем самым итог земному пути Тихона Задонского и наглядно подтверждая слова самого святителя: «Жизнь человека – это длинный путь, начинающийся с момента рождения и продолжающийся до смерти. Но для одних этот путь увенчивается славой и небесной наградой, а для других – отчужденностью от Бога и вечной гибелью» [7, с. 309].

Заключение

Книга схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» не претендует на жанры жития или биографии, но по мере раскрытия духовной глубины каждого жизненного этапа святителя Тихона и описания их фактически-достоверной последовательности она вполне им соответствует. Ее можно считать своего рода *учебником жизни* для современного поколения подростков и молодых людей, которые остро нуждаются в духовном мостике, соединяющем проверенные идеалы исторического прошлого с существующими, но не всегда верно обнаруживаемыми идеалами современности. Более того, труд схиархимандрита Иоанна «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» сегодня может стать для многих как бы индикатором для выбора целей жизненного пути и нравственных ориентиров.

Отец Иоанн в своем труде удачно использовал актуальный во все времена метод наглядного примера жизненного пути конкретной исторической личности (в данном случае святителя Тихона Задонского) для рассказа о важности и необходимости приобретения каждым человеком фундаментальных христианских добродетелей, составляющих тот единственный и уникальный путь спасения, которым душа идёт к жизни вечной.

Список литературы

1. *Гусакова, В. О.* Понятия «идеал» и «жизненный путь» как концепты духовно-нравственного воспитания школьников на современном этапе

/ В. О. Гусакова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2022. – № 65. – С. 49–62. – DOI 10.15382/sturIV202265.49-62. – EDN WJACFG.

2. *Гусакова, В. О.* Ценность жизненного пути человека в духовно-нравственном воспитании школьников / В. О. Гусакова // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3, № 6. – С. 90–95. – EDN LXLRWM.

3. *Гусакова, В. О.* Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе «Симфонии по творениям святителя Тихона Задонского» схиархимандрита Иоанна Маслова // «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Поминайте наставников ваших” (Евр. 13:7)», посвященные году педагога и наставника : материалы XIX Международного форума (г. Липецк, 14–15 декабря 2023 г.) / под. ред. И. А. Шевченко, Н. А. Фроловой (отв. редактор). – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 26–29. – EDN FBKZMN.

4. *Елагин, Н. Е.* Житие святителя / Н. Е. Елагин // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Elagin/zhitie-svjatitelja-tihona-zadonskogo/ (дата обращения: 12.06.2024).

5. *Евгений (Болховитинов ; митрополит).* Тихон Соколов / Евгений (Болховитинов), митрополит // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской церкви. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Bolhovitinov/slovar-o-byvshih-v-rossii-pisateljah-duhovnogo-china-greko-rossijskoj-tserkvi/251 (дата обращения: 14.06.2024).

6. *Чеботарев, В. И.* Задонский чудотворец в воспоминаниях келейников / В. И. Чеботарев, И. Ефимов. – Москва : Московское подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2001. – 92 с.

7. *Иоанн (Маслов ; схиархимандрит).* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении / схиархимандрит Иоанн (Маслов). – Москва : Самшит, 1995. – 510 с.

8. *Иоанн (Маслов ; схиархимандрит).* Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / схиархимандрит Иоанн (Маслов). – Москва : Самшит, 1999. – 1199 с. – URL. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-tihona-zadonskogo-sokolova/23 (дата обращения: 10.06.2024).

9. Духовные рассуждения и нравственные уроки схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/duhovnye-rassuzhdenija-i-nravstvennye-urok/ (дата обращения: 10.06.2024).

10. *Гусакова, В. О.* Потенциал агиографии и иконографии житийной иконы в духовно-нравственном воспитании / В. О. Гусакова // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 1. – С. 19–23.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 19.09.2024.
Статья принята к публикации 16.10.2024.

UDC 37.034; 247.5

THE LIFE PATH OF ST. TIKHON OF ZADONSK ACCORDING TO THE WORKS OF ARCHIMANDRITE JOHN (MASLOV) AS A DIDACTIC BASIS FOR THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF A PERSON

Victoria Gusakova
Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Art History Methodologist at the Higher Diocesan Courses of St. John of Kronstadt
Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese
191167, Russia, St. Petersburg,
Naberezhnaya reki Monastyrki, 1г
E-mail: victoryspb78@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2924-6886

For citation: Gusakova V.O. The life path of St. Tikhon of Zadonsk according to the works of Archimandrite John (Maslov) as a didactic basis fort he siritual and moral education of a person DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_162. EDN: CVTMSO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 162–175. (In Russian)

Abstract

The purpose of the research is to draw the attention of modern scientists, theologians and teachers to the work of Archimandrite John (Maslov) “St. Tikhon of Zadonsk and his doctrine of salvation” as a unique textbook for educating and building a perspective on the life path of a person possessing highly moral and spiritual qualities. The relevance of the article is due to the urgent need to develop methods of education aimed at developing Christian virtues in adolescents and young people, including mercy, compassion, the

ability to forgive offenses and rejoice in the success of others, as well as the formation of spiritual qualities, i.e. reflection and moral assessment of events and phenomena of reality, introspection, willpower. The article examines the stages of the formation of the personality of St. Tikhon of Zadonsk in the context of his life path, outlined by Schema-Archimandrite John. The work focuses on the formation of necessary personal qualities that allow a person to grow spiritually and improve at each age stage. Using the life path of St. Tikhon of Zadonsk as an example, the stages of personality maturation are presented and pedagogically substantiated in accordance with its hierarchy, where the spirit dominates the soul, and the soul over the body. In conclusion, the author considers the topic of pastoral care as teaching and defines the main personal qualities necessary for the implementation of spiritual guidance of people.

Keywords: Archimandrite John (Maslov); St. Tikhon Zadonsky; upbringing of spiritual and moral qualities; formation of personality; spiritual growth; pastoral care as teaching.

References

1. Gusakova V.O. Ponyatiya “ideal” i “zhiznennyi put’” kak kontsepty dukhovno-nravstvennogo vospitaniya shkol’nikov na sovremennom etape [The notions of “ideal” and “life path” as concepts of spiritual and moral education of schoolchildren at the present stage]. *Vestnik Pravoslavnogo svuato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon’s University for the Humanities]. Series 4: Pedagogy. Psychology, 2022, no. 65, pp. 49-62. - DOI 10.15382/sturIV202265.49-62. – EDN WJACFG. (In Russian).

2. Gusakova V.O. Tsennost’ zhiznennogo puti cheloveka v dukhovno-nravstvennom vospitanii shkol’nikov [The value of a person’s life path in spiritual and moral education of schoolchildren]. *Obzor pedagogicheskikh issledovanii* [Review of Pedagogical Research]. 2021, vol. 3, no. 6, pp. 90-95. – EDN LXLRWM. (In Russian).

3. Gusakova V.O. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya na osnove “Simfonii po tvoreniyam svyatitelya Tikhona Zadonskogo” skhiarkhimandrita Ioanna Maslova [Spiritual and moral education of the younger generation based on the “Symphony on the works of St. Tikhon of Zadonsk” by Schema-Archimandrite John Maslov]. *Materialy XIX Mezhdunarodnogo foruma “Zadonskie Svyato-Tikhonovskie obrazovatel’nye chteniya “Pominaite nastavnikov vashikh” (Evr. 13:7)”, posvyashchennye godu pedagoga i nastavnika* [Proceedings of the 19th International Forum “Zadonsk St. Tikhon Educational Readings “Remember Your Pastors” (Heb. 13:7)”, Dedicated to the Year of the Teacher and Pastor]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 2023, pp. 26-29. - EDN FBKZMN. (In Russian).

4. Elagin N.E. Zhitie svyatitelya [Life of the Saint]. *Pravoslavnyi portal “Azbuka very”* [The Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Elagin/zhitie-svjatitelja-tihona-zadonskogo/ (accessed: 12.06.2024).

5. Evgeny (Bolkhovitinov), Metropolitan Tikhon Sokolov [Tikhon Sokolov]. *Slovar’ istoricheskii o byvshikh v Rossii pisatelyakh dukhovnogo china Greko-Rossiiskoi Tserkvi* [Historical Dictionary of former writers of the spiritual rank of the Greek-Russian Church in Russia]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Bolhovitinov/slovar-o-byvshih-v-rossii-pisateljah-duhovnogo-china-greko-rossijskoj-tserkvi/251 (accessed: 06/14/2024).

6. Chebotarev V.I. *Zadonskii chudotvorets v vospominaniyakh keleinikov* [Zadonsky miracle worker in the memoirs of cell attendants]. Moscow, Moscow Metochion Publ., 2001, 92 p. (In Russian).

7. John (Maslov), Schema-Archimandrite *Svyatitel’ Tikhon Zadondkii i ego uchenie o spasenii* [Saint Tikhon of Zadonsk and his teaching on salvation]. Moscow, Samshit Publ., 1995, 510 p. (In Russian).

8. John (Maslov), Schema-Archimandrite Simfoniya po tvoreniyam svyatitelya Tikhona Zadonskogo [Symphony based on the works of St. Tikhon of Zadonsk]. Moscow, Samshit Publ., 1999, 1199 p. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-tihona-zadonskogo-sokolova/23 (accessed: 10.06.2024).

9. Dukhovnye rassuzhdeniya i nravstvennye uroki skhiarkhimandrita Ioanna (Maslova) [Spiritual reflections and moral lessons of Schema-Archimandrite John (Maslov)]. *Pravoslavnyi portal “Azbuka very”* [The Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/duhovnye-rassuzhdenija-i-nravstvennye-urok/ (accessed: 10.06.2024).

10. Gusakova V.O. Potentsial agiografii i ikonografii zhitiinoi ikony v dukhovno-nravstvennom vospitanii [The Potential of hagiography and iconography of the life icon in spiritual and moral education]. *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching History at School]. 2016, no. 1, pp. 19–23. (In Russian).

Received 18 June 2024
Reviewed 19 September 2024.
Accepted for press 16 October 2024.

УДК 254.4

https://elibrary.ru/gpnvhe

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИКО-КОГНИТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Шестакова Светлана Михайловна
кандидат философских наук,
магистр менеджмента в образовании,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин и кафедры богословия
Московской духовной академии
141300, Московская обл.,
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра,
Московская духовная академия
E-mail: shesta2010@yandex.ru
ORCID: 0009-0005-6876-8328

Для цитирования: Шестакова С. М. Пути совершенствования логико-когнитивной культуры студентов духовных образовательных организаций. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_176. EDN: GPNVHE // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 176–192.

Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования логико-когнитивной культуры студентов духовных образовательных организаций. Логико-когнитивная культура прежде всего связана с формированием логических и исследовательских компетенций студентов, необходимых для проведения научных исследований и написания учебно-исследовательских и научно-исследовательских работ.

В качестве методов исследования использовались: теоретические – логические приемы с понятиями: анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, сравнение; и основные операции с понятиями – определение понятий, обобщение и ограничение понятий; эмпирические – наблюдение, опрос.

В процессе исследования было установлено, что у студентов духовных образовательных организаций возникают проблемы при написании учебно-исследовательских и научно-исследовательских работ, особенно

в процессе разработки методологического аппарата. С целью совершенствования логических и исследовательских компетенций студентов автор предлагает интегрировать знания по логике в отдельные гуманитарные предметы, в частности в «Философию», «Гомилетику» и «Риторику». Более успешным вариантом будет введение «Логики» как учебной дисциплины в часть, формируемую участниками образовательных отношений, или как факультативной дисциплины. На уровне магистратуры логика может быть интегрирована в содержание таких дисциплин, как «Методология научного исследования», «Методология истории Церкви», «Методология богословия» и др. Логика рассматривается как неотъемлемая часть научно-исследовательских практик студентов.

Ключевые понятия: логика; логические компетенции; исследовательские компетенции; логико-когнитивная культура; научно-исследовательская деятельность; учебно-исследовательская деятельность.

Введение

Актуальность совершенствования логико-когнитивной культуры студентов духовных образовательных организаций продиктована теми проблемами, с которыми сегодня сталкивается обучающийся в процессе учебно-исследовательских и научно-исследовательских работ. Проблема осложняется еще и тем, что в современной богословской науке нет однозначного мнения о границах использования в богословских исследованиях научной методологии и научных методов, отсутствуют фундаментальные исследования по методологии богословия.

Согласно ФГОС ВО 48.03.01 (бакалавриат) и ФГОС ВО 48.04.01 (магистратура) по направлению подготовки «Теология», реализуемых сегодня в системе высшего духовного образования, ведущее место в типе решаемых обучающимися профессиональных задач занимают научно-исследовательские (п. 1.13), а среди областей профессиональной деятельности – «01 Образование и наука» [1, с. 4–5]. Из типов учебных и производственных практик как обязательная и, особенно на уровне магистратуры, ведущая определена научно-исследовательская практика.

Если обратиться к результатам освоения обучающимися программы бакалавриата или магистратуры, то очевидно, что приоритетное место в перечне компетенций, которые должны быть

сформированы у студентов, занимает универсальная компетенция, относящаяся к категории «Системное и критическое мышление». Овладение данной компетенцией предполагает развитие таких логико-когнитивных умений и навыков, как «критический анализ и синтез информации», умение «применять системный теологический подход». В других компетенциях также предполагается владение логическими приемами мышления: способность «определять круг задач» требует умения абстрагироваться, отделять существенное от несущественного, главное от второстепенного (УК-2); способность к коммуникации в письменной и устной форме предполагает знание основ теории аргументации, логических правил и ошибок в построении разных форм обмена мнениями на религиозную тематику (УК-4); способность «выявлять религиозную составляющую» требует владения навыками анализа, сравнения, обобщения и конкретизации знаний (УК-5) и др. [2, с. 9–10].

Общепрофессиональные компетенции теолога невозможно освоить без умений работать с понятиями и категориями каждой области богословия, четко формулировать суждения и обосновывать свою позицию в исследовании тех или иных проблем, конструировать методологический аппарат исследования, моделировать отношения и связи предметов богословского анализа.

Цель исследования – определить оптимальные пути совершенствования логико-когнитивной культуры студентов духовных образовательных организаций.

Автор видит возможность достижения результатов исследования при реализации в образовательном процессе трех направлений деятельности:

1) изучение истории преподавания логики в дореволюционных духовных и светских учебных заведениях, применение классических методик преподавания логики в современных педагогических практиках;

2) введение «Логики» как учебной дисциплины в вариативную часть учебного плана на уровне бакалавриата, или как факультативной дисциплины; разработка учебных программ и учебников по логике с учетом специфики богословского знания;

3) интеграция знаний по логике в гуманитарные предметы.

Основная часть

Под логикой в статье понимаются, с одной стороны, философская наука о законах и формах мышления (классическая/формальная/элементарная логика), с другой – учебная дисциплина. Исследовательские компетенции в современной науке определяются как «характеристики личности (знания, мотивы, способы и средства деятельности, ценностные ориентации и пр.), обеспечивающие способность и готовность личности к продуктивной исследовательской деятельности» [3, с. 20]. Когнитивный компонент исследовательских компетенций сегодня рассматривается как трансдисциплинарная образовательная технология, основанная на проблемноцентрическом подходе, анализе и систематизации результатов в различных предметных областях [4, с. 8]. В исследовательской деятельности студентов духовных образовательных организаций когнитивные технологии применяются как средства извлечения, преобразования и конструирования богословских и гуманитарных знаний. Исследовательские компетенции включают в себя весь корпус компетенций, которые формируются в процессе учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности (универсальные и общепрофессиональные компетенции ФГОС).

Под логической компетенцией понимается «системное образование, характеризующееся не только наличием у субъекта мышления специальных логических знаний, умений и навыков, но и отношения к логической деятельности» [5, с. 17].

Логико-когнитивную культуру мы определяем как владение формальными и неформальными приемами, средствами и операциями мыслительной деятельности, направленной на приращение знаний как субъективно, так и объективно значимых для субъекта познания и исследовательской деятельности, способность к творчеству и личностным оценкам результатов своего интеллектуального труда.

В Московской духовной академии есть целый ряд предметов и практик, которые способствуют формированию логико-когнитивной, исследовательской культуры студентов: «Методика учебной работы» на подготовительном отделении бакалавриата, «Методика научной работы» для студентов 1 и 4 курсов бакалавриата, в рамках которых даются знания о формах, методах, средствах

учебно-исследовательской и научно-исследовательской работ, реализуемых в написании курсовых и выпускных квалификационных исследований. В магистратуре с переходом на образовательные стандарты нового поколения были введены профильные предметы, направленные на изучение методологических вопросов: «Методология исторической науки» (профиль «История христианства в новейший период»), «Методология искусствознания» (профиль «История и теория церковного искусства»), «Источниковедение и методология научной деятельности» (профиль «Богословие») и др.

Однако анализ исследовательской деятельности студентов и результатов этой деятельности в рамках преддипломной практики, которую автор курирует уже несколько лет, дает нам право утверждать, что студентам не хватает знаний по логике и научной методологии. Это, прежде всего, проявляется в затруднениях, связанных с формированием методологического аппарата исследования, в выборе и анализе основных категорий и понятий, на которые опирается исследование, в обосновании критического анализа тех или иных концепций, построении аргументации, обосновании исследования, выборе методов исследования, в неразличении методологии и методов исследования, формулировании положений, выносимых на защиту и др. Подчас методологический аппарат исследовательской работы оказывается беднее ее содержания, поскольку студенты не могут обобщить и методологически корректно обосновать свое научное исследование и его результаты.

Каковы пути совершенствования логико-когнитивной культуры обучающихся духовных образовательных организаций?

Первое – это обращение к историческому опыту преподавания логики в духовных учебных заведениях XVIII – начала XX века. Логика была одним из основных предметов в дореволюционных духовных и светских высших учебных заведениях. Иерей Владимир Стасюк в своей статье «Роль Русской Православной Церкви в развитии логики в России» пишет о том, что, согласно новому Уставу духовных академий 1871 года, в программы семинарии были введены следующие предметы: логика, психология, основания философии и история философии. Были открыты новые кафедры диалектики. Философию в академии изучали все четыре года обучения, причем логика составляла заключительную высшую часть [6, с. 228].

В этот период было выпущено несколько учебников по логике, в каждом из которых автор представлял свое видение способов обучения рациональному мышлению, раскрывал значение логики для развития и совершенствования логических умений и навыков. Например, В. Н. Карпов, известный логик XIX века, рассматривающий логику в контексте православного богословия, писал: «Она 1) сообщает нашему познанию ясность, уча нас четко отличать разные представления друг от друга; 2) дает нашему рассуждению основательность, показывая взаимную зависимость наших тезисов; 3) замечая, каким образом одна мысль по своей форме развивается из другой, научает нас располагать их в порядке; 4) стремясь к ясности, основательности и порядку в познании, открывает виды заблуждений, обнаруживает погрешности, допускаемые в соединении форм мышления; 5) требуя согласия мыслей во всем и системы, вскрывает противоречия между мыслями. Все наши мысли, слова и дела должны отличаться ясностью, основательностью и порядком. Польза логики в том, что она учит этому»[1].

Н. О. Лосский в своем учебнике по логике различал элементарную и философскую логику. Под элементарной логикой он понимал классическую логику Аристотеля, философская логика, по мнению ученого, раскрывает сущность предельных философских категорий и является инструментом для построения философской аргументации: «Элементарная логика знакомит с элементарными понятиями, необходимыми при анализе доказательств, и с формами доказательств. Она должна, во-первых, дать учащемуся средства для критического отношения к своему и чужому мышлению и, во-вторых, подготовить его к высшему курсу логики, имеющему философский характер» [7, с. 3].

К сожалению, сегодня в системе высшего духовного образования логика не преподается как отдельная учебная дисциплина. Некоторые темы включены в курс «Риторики», но логика рассматривается, прежде всего, как элемент риторического дискурса.

Второе – необходимо ввести «Логику» как отдельную учебную дисциплину в вариативную часть учебного плана на уровне бакалавриата, или как факультативную дисциплину на бакалавриате

[1] Карпов В. Н. Систематическое изложение логики : учебное пособие. Санкт-Петербург : Типография Якова Трея, 1856. 326 с. Режим доступа: по подписке. URL: https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=119797 (дата обращения: 15.08.2024).

или в магистратуре отдельным спецкурсом; разработать современные программы и учебники по логике с учетом особенностей ее изучения в системе богословского знания.

В 2016 году вышел в свет учебник «Логика (для духовных учебных заведений, а также религиоведческих кафедр)» (авторы Гетманова А. Д., д. филос. н., проф., Стасюк В. А., иерей, кандидат богословия, Рынковой И. В., диакон, к. филос. н., доцент ПСТГУ). В содержание учебника включены все темы, необходимые для развития культуры мышления, богословской эрудиции, исследовательских компетенций, умений применять научную методологию в процессе изучения источников и научной литературы, при разработке собственной стратегии научного поиска.

Нами была разработана авторская программа по учебной дисциплине «Логика и методология науки в системе богословского знания». Программа включает в себя пять тем.

Первая тема посвящена специфике богословского знания.

1. Логика в системе богословского знания. Понятие богословского знания и богословской методологии. Божественное Откровение как основа богословского знания. Система категорий и понятий в богословском знании, которые должны быть усвоены студентами: Бог, троичность, единосущность, ипостась, душа, дух, существо, Божественные свойства, Божественные энергии, догмат и др. Содержание данных понятий раскрывается через святоотеческие толкования, рациональное зерно этих толкований опирается на выделение существенных признаков. Диалектика прп. Иоанна Дамаскина как учебная книга по логике в богословском ее понимании. Классическое толкование прп. Иоанном таких важнейших логических понятий, как истинность, сущность, признак, свойства, определение и др[2].

Вторая тема посвящена научным логическим методам, которые используются в богословии, в преподавании богословских дисциплин, в учебных и научных исследованиях по богословию.

2. Научные методы в богословии: пределы и границы. Логические приемы с понятиями как основные научные методы: анализ (виды и типы анализа), синтез, обобщение, сравнение

[2] Иоанн Дамаскин, прп. Философские главы // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/filosofskie_glavy/#source (дата обращения: 15.08.2024).

(сравнительно-сопоставительный метод), абстрагирование, классификация и др. Логика как основа научной методологии.

Третья, обширная, тема включает в себя практико-ориентированные занятия, связанные с исследовательской деятельностью студентов-теологов. У студентов сегодня отсутствуют умения выделять существенные признаки предметов, необходимые и случайные, определять родовидовые отношения между понятиями, соотносить предмет мысли с такими предельными категориями, как процесс, развитие, состояние, явление, отношение и др., поэтому значительная часть учебного времени выделяется на изучение темы «Понятие». В процессе исследовательской деятельности и написания научных работ у обучающихся возникают проблемы с библиографическими исследованиями, анализом и систематизацией научного материала; созданием научного текста, формулировкой проблемного вопроса и тезиса как учебной/научной гипотезы. В данном случае не хватает знаний по теме «Суждение». Проблемы с построением обоснования, подбором аргументов, формулировкой целей и задач исследования, соотношением целей и задач с результатами исследования продиктованы отсутствием знаний по теме «Умозаключение», «Теория и практика аргументации», «Формы научного знания». Поэтому в программу введены такие темы:

3. Логика в исследовательской деятельности студентов-теологов.

3.1. Введение понятий в научный оборот студентов. Как работать с несколькими определениями понятий? Отношения между понятиями. Виды понятий. Определение понятий. Номинальные и реальные, явные и неявные определения. Деление понятий. Классификация.

3.2. Логика в библиографических исследованиях студентов: логические основы конспектирования, реферирования, аннотирования, цитирования, тезирования, составления плана-конспекта, анализ и сопоставление гипотез, концепций, толкований и интерпретаций. В этом разделе главным ориентиром для нас является мысль Жана-Клода Ларше, высказанная в книге «Что такое богословие?». Он отмечает, что в русской практике при написании исследовательских работ увлекаются количеством использованных источников и литературы. Далее он пишет: «...библиография долж-

на быть скорее качественной, нежели впечатлять количеством; она должна быть толковой или, как сейчас чаще говорят, “осмысленной”, то есть верно приложенной к проводимому исследованию, сконцентрированной на нем, иначе она рискует вылиться в избыточную работу, изобилующую информацией, но запутанную и лишенную четких направлений» [8, с. 51–52].

3.3. Логика как основа формирования методологического аппарата исследования. Основные формы научного знания в исследовательской деятельности студентов: проблема, гипотеза, теория. Постановка проблемы и описание проблемного поля исследования. Проблемный вопрос. Гипотеза как ответ на учебную/научную проблему. Научная гипотеза.

3.4. Суждение как форма мышления. Виды суждений. Простые и сложные суждения. Структура простых суждений. Логические связки в сложных суждениях. Суждения в религиозном дискурсе. Особенности формулировки тезиса в учебно-исследовательских и научно-исследовательских текстах.

3.5. Выбор аргументов. Демонстрация. Обобщенная модель аргументации: доказательство, опровержение, критика, обоснование. Правила и ошибки в аргументации. Историческая критика в богословских исследованиях.

3.6. Рациональная аргументация отцов-апологетов. Умозаключение в аргументативном процессе. Энтимемы, дилеммы в религиозном дискурсе.

4. Логика вопросов и ответов. Аргументация в разных формах обмена мнениями. Научный доклад. Научная дискуссия. Научная работа.

5. Аргументация в религиозном дискурсе.

Частично программа реализуется в рамках дисциплины «Методика научной работы» на первом и четвертом курсах бакалавриата, в процессе преддипломной практики. Основной акцент в данном случае делается на формировании учебно-исследовательских умений и навыков в ходе написания курсового проекта (1 курс) и выпускной квалификационной работы на 4 курсе: формирование методологического аппарата исследования – описание проблемного поля, формулировка гипотезы-тезиса, определение объекта и предмета исследования, цели и задач, согласование цели и задач исследования с результатами; определение методов исследования, анализ и обобщение учебной и научной литературы, работа с базами данных, их обработка (конспектирование, аннотирование и др.), составление библиографического списка.

Нами также были разработаны программы по дисциплинам «Логика, теория и практика аргументации» и «Методика научного исследования», которые реализуются в системе дополнительного образования МДА: в церковной образовательной программе «Подготовка специалиста в области приходского просвещения (единого профиля)» и в дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки «Педагогическое образование: теория и методика преподавания основ религиозных культур, светской этики и основ духовно-нравственной культуры народов России». В качестве итоговой аттестации по церковной образовательной программе и программе профессиональной переподготовки предполагается написание выпускной квалификационной работы.

Третье – интеграция знаний по логике в гуманитарные предметы: философию, гомилетику, риторику, предметы методологической направленности.

В рамках «Философии» как учебной дисциплины важно раскрыть существенное влияние логики на развитие западноевропейской философии. И речь идет не только о логике Аристотеля или средневековой схоластике, или логике Р. Декарта или И. Канта, но также и о философии логики как новом направлением в философии, сформировавшемся в XX веке. Л. А. Боброва выделяет три причины для развития в перспективе данного направления: *первая* связана с развитием самой логики как науки в XX веке, претерпевшей революционный прорыв на стыке XIX–XX веков; *вторая* определяется характером революционного прорыва в логике – это применение «новых методов логического анализа (формализованных языков, логических исчислений, точных семантических методов исследования языковых контекстов, аксиоматических и алгебраических методов)»; *третья* – с постоянным расширением сферы логического в науке: «В историческом плане это выглядит следующим образом: Аристотель явился создателем силлогистики, стоики – логики сложных суждений, Фреге и Пирс разработали логику предикатов, XX век привел к разработке неклассической логики (многозначная логика, модальная, релевантная, паранепротиворечивая)» [9, с. 4]. Философская логика способствовала развитию

семантики, в том числе семантики «возможных миров». Думается, что критической рефлексии в контексте православного богословия требует и современная аналитическая философия, опирающаяся на логические конструкты. Изучение логики в рамках философии будет способствовать развитию критического мышления, умению сравнительно-сопоставительного анализа разных философских концепций и идей в контексте православного богословия, выявлению формализованных конструкций в системе философского знания, умению определять роль логики в построении современной онтологической картины мира и в решении эпистемологических проблем современной науки.

Логика является основой любой речемыслительной деятельности. Поэтому «Риторика» и «Гомилетика» как учебные дисциплины тоже обладают большим арсеналом средств для совершенствования логико-когнитивной культуры обучающихся: это и анализ текстов различного речевого жанра, построение оригинальных текстов, публичных и научных, овладение научным стилем изложения материала, способами построения аргументативных процессов в разных социокультурных средах, с разными целевыми задачами, что очень важно для приобретения опыта транслирования религиозного знания с учетом социального, возрастного, этнокультурного, конфессионального состава аудитории. Поэтому необходимо расширить тематические единицы, заключающие знания по логике, теории и практике аргументации, в содержании учебных программ по «Риторике» и «Гомилетике»: важно ввести темы «Логические операции с понятиями в аргументативном процессе», «Суждение и умозаключение в аргументативном процессе (или риторическом дискурсе)», уделить особое внимание изучению форм мысли, энтимемы, дилеммы, соритов, софизмов, знание которых необходимо в просветительской, миссионерской и катехизической деятельности Церкви. В качестве образцов построения аргументативной, логически обоснованной речи в публичных выступлениях являются речи Святейшего Патриарха Кирилла. В данном случае следует упомянуть уникальный труд «Риторика Патриарха», в котором отмечается сила и убедительность его слова: «Называя Патриарха Кирилла “ритором”, мы имеем в виду силу, действенность и влиятельность его словесно-речевой деятельности, ибо ритор – это человек, умеющий создавать убедительные и действенные высказывания» [10, с. 15].

На уровне магистратуры такие предметы, как «Методология исторической науки» (профиль «История христианства в новейший период»), «Методология искусствознания» (профиль «История и теория церковного искусства»), «Источниковедение и методология научной деятельности» (профиль «Богословие») желательно усилить такими темами логико-когнитивной направленности, как «Логические методы исследования», «Проблема и гипотеза как формы научного знания», «Понятийное поле исследования», «Метод и методология в научном исследовании», «Антиномии (парадоксы) в научном исследовании» и др.

Аналитические навыки развиваются и во время научно-исследовательских практик. Необходимо, однако, больше внимания уделить логико-когнитивным аспектам практической деятельности студентов, чтобы закрепить осознанность их использования в исследовательских практиках.

Заключение

Таким образом, если подходить к пониманию логики как инструментария для формирования логико-когнитивной культуры, исследовательских компетенций студентов, абстрагируясь от схоластического опыта Церкви, определяя четкие границы ее применения в системе богословского (теологического) знания, то можно говорить о совершенствовании культуры мышления, аналитических способностей, способности к систематизации знаний, их классификации, обобщению результатов исследования, более глубоком и осознанном усвоении знаний, корректном использовании критических, оценочных инструментов мыслительной деятельности в исследовательской практике и научном дискурсе, в процессах обмена мнениями по различным научным проблемам.

При этом необходим комплексный подход, опирающийся на дореволюционный опыт преподавания логики в системе богословского знания: это и введение Логики как самостоятельной дисциплины (именно формальной/элементарной/ в ее классическом варианте), чтобы сформировать представление о законах и формах мышления (понятии, суждении и умозаключении); и интеграция знаний по логике в гуманитарные предметы: философию, риторику и гомилетику, предметы методологической направленности.

Многолетний опыт преподавания логики показывает нам значительные результаты повышения логико-когнитивной культуры обучающихся, что прежде всего проявляется в росте качества учебно-исследовательских и научно-исследовательских работ, в совершенствовании умений оперировать понятиями, формулировать тезисы и аргументы, последовательно излагать мысли, выстраивать вопросно-ответную систему, корректно формулировать оценочные суждения, выстраивать доказательства и опровержение, обоснование и критику.

Сегодня в Государственной Думе только обсуждается вопрос о введении логики в систему образования. А в системе религиозного образования, у православных школ, уже накоплен опыт преподавания логики, поскольку логика входит в состав рекомендованных предметов Стандарта православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации. Дисциплина «Логика, теория и практика аргументации» есть в перечне необходимых предметов в Церковном образовательном стандарте подготовки специалистов по приходскому просвещению (единого профиля). Хочется выразить надежду на то, что логика вернется и в систему духовного образования в качестве самостоятельной учебной дисциплины, тем более что есть учебники, программы, и главное – есть опыт преподавания логики в контексте православного вероучения.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 48.04.01 «Теология» : приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 августа 2020 г. № 1108 : зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14.09.2020, № 59831 // Официальное опубликование правовых актов : официальный сайт. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150049 (дата обращения: 21.09.2024).

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» : приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 августа 2020 г. № 1110 : зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14.09.2020, № 59833). – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

3. *Неумоева-Колчеданцева, Е. В.* Основы научной деятельности студента. Курсовая работа : учебное пособие для вузов / Е. В. Неумоева-Колчеданцева ; Тюменский государственный университет. – Москва : Юрайт, 2019. – 119 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-09443-5.

4. Когнитивистика, маттетика и культура: опыт применения трансдисциплинарной образовательной технологии : учебно-методическое пособие – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 270 с. – ISBN 978-5-4365-9381-4.

5. *Сироткина-Примак, Л. С.* Логико-когнитивные структуры операций с понятиями : специальность 09.00.07 «Логика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Сироткина-Примак Людмила Сергеевна ; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. – Калининград, 2012. – 17 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/logiko-kognitivnye-struktury-operatsii-s-ponyatiyami/read (дата обращения: 15.08.2024).

6. *Гетманова, А. Д.* Логика : (для духовных учебных заведений, а также религиоведческих кафедр) : учебник / А. Д. Гетманова, В. А. Стасюк, И. В. Рынковой. – Москва : Кнорус, 2016. – 272с. – ISBN 978-5-406-01586-5.

7. *Лосский, Н.О.* Сборник элементарных упражнений по логике / Н. Лосский. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1911. –VII, 207 с.

8. *Ларше, Ж.-К.* Что такое богословие? : методология православного богословия в его практике и преподавании / Жан-Клод Ларше ; пер. с фр. Н. Петуховой и [др.] ; науч. ред. П. К. Доброцветов. – Москва : Паломник, 2021. – 175 с. – ISBN 978-5-87468-136-4.

9. *Боброва, Л. А.* Философия и логика: новые взаимосвязи : аналитический обзор / Л. А. Боброва ; Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – Москва : [б. и.], 2003. – 64 с. – (Проблемы философии). – ISBN 5-248-00180-3.

10. Риторика Патриарха : к 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / сост. А. В. Щипков. – Москва : Русистика, 2016. – 256 с. – ISBN 978-5-7805-1201-1.

Статья поступила в редакцию 30.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 27.10.2024.
Статья принята к публикации 30.10.2024.

UDC 254.4

WAYS TO IMPROVE LOGICAL AND COGNITIVE CULTURE OF STUDENTS AT THEOLOGICAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Svetlana Shestakova
PhD in Philosophy
Master of Management in Education
Associate Professor
Department of Church Practical Disciplines
and Department of Theology
141300, Moscow region, Sergiev Posad
Trinity-Sergius Lavra
Moscow Theological Academy
E-mail: shesta2010@yandex.ru

For citation: Shestakova S.M. Ways to improve logical and cognitive culture of students at theologocal educational organizations DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_176. EDN: GPNVHE // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 176–192. (In Russian)

Abstract

The relevance of the topic under study is due to the need to improve logical and cognitive culture of students at theological educational organizations. Logical and cognitive culture is primarily associated with the formation of students' logical and research competencies necessary for conducting scientific research and writing educational research and research papers.

The following research methods were used: theoretical – logical techniques with concepts: analysis, synthesis, generalization, abstraction, comparison; and basic operations with concepts – definition of concepts, generalization and limitation of concepts; empirical – observation, survey.

In the course of the research, it was found that students of theological educational organizations have problems writing educational research and scientific research papers, especially in the process of developing methodological apparatus. In order to improve logical and research competencies of students, the author proposes to integrate knowledge of logic into individual humanities subjects, in particular, Philosophy, Homiletics and Rhetoric. A more successful option would be the introduction of Logic as an academic discipline in the part formed by participants in educational relations, or as an optional discipline. At the master's level, logic can be integrated into the content of such disciplines as Methodology of Scientific Research, Methodology of Church History, Methodology of Theology, etc. Logic is considered as an integral part of students' research practices.

Keywords: logic; logical competencies; research competencies; logical and cognitive culture; research activities; educational and research activities.

References

1. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii ot 25 avgusta 2020 g. No 1108 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – magistratura po napravleniyu podgotovki 48.04.01 Teologiya (zaregistrirovan v Ministerstve yustitsii 14.09.2020, No 59831) [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 25, 2020 No. 1108 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Master's Degree in the Field of Training 48.04.01 "Theology" (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on September 14, 2020, No. 59831)]. *Sait "Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov* [Website "Official Publication of Legal Acts]. (In Russian). Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150049 (accessed: 21.09.2024).

2. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii ot 25 avgusta 2020 g. No 1110 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 48.03.01 Teologiya (zaregistrirovan v Ministerstve yustitsii 14.09.2020, No 59833). [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 25, 2020 No. 1110 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's Degree in the Field of Training 48.03.01 "Theology" (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on September 14, 2020, No. 59833)]. (In Russian). Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS% 20VO% 203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf (accessed: 21.09.2024).

3. Neumoeva-Kolchedantseva E.V. *Osnovy nauchnoi deyatel'nosti studenta. Kursovaya rabota* [Fundamentals of Student Research Activity. Coursework]. Moscow, Yurait Publ., 2019, 119 p. (In Russian).

4. *Kognitivistika, matematika i kul'tura: opyt primeneniya transdistsiplinarnoi obrazovatel'noi tekhnologii* [Cognitive science, mathematics and culture:

experience of applying transdisciplinary educational technology]. Moscow, RUSAINS, 2022, 270 p. (In Russian).

5. Sirotkina-Primak L.S. *Logiko-kognitivnye struktury operatsii s ponyatiyami. Aftoref. Diss. ... kand. filos. nauk* [Logical and cognitive structures of operations with concepts. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Kaliningrad, 2012, 17 p. (In Russian). Available at: https://www.dissercat.com/content/logiko-kognitivnye-struktury-operatsii-s-ponyatiyami (accessed: 15.08.2024).

6. Getmanova A. D. *Logika (dlya dukhovnykh uchebnykh zavedenii, a takzhe religovedcheskikh kafedr)* [Logic: (for theological educational institutions, as well as religious studies departments)]. Moscow, Knorus Publ., 2016, 272 p. (In Russian).

7. Lossky N.O. *Sbornik elementarnykh uprazhnenii po logike* [Collection of elementary exercises in logic]. St. Petersburg, M. Stasyulevich Publ., 1911, VII, 207 p. (In Russian).

8. Larcher J.-C. *Chto takoe bogoslovie? Metodologiya pravoslavnogo bogosloviya v ego praktike i prepodavanii* [What is theology?: methodology of Orthodox theology in its practice and teaching]. Moscow. Palomnik Publ., 2021, 175 p. (In Russian).

9. Bobrova L.A. *Filosofiya i logika: novye vzaimosvyazi: analiticheskii obzor* [Philosophy and logic: new interrelations: an analytical review]. Moscow, 2003, 64 p. (In Russian).

10. *Ritorika Patriarkha k 70-letiyu Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla* [Rhetoric of the Patriarch: for the 70th anniversary of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus']. Moscow, Rusistika Publ., 2016, 256 p. (In Russian).

Received 30 June 2024.
Reviewed 27 October 2024.
Accepted for press 30 October 2024.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 22.06; 243

https://elibrary.ru/ijxvvb

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕПОНИМАНИЯ БИБЛИИ И БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ МИРЯНАМИ

Ковтун Алексей Владимирович
соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, алтарник собора Вознесения Господня (г. Тверь)
170003, Россия, г. Тверь, ул. Советская, д. 26
E-mail: ave-kovtun@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-6751-2533

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук, магистр теологии, проректор по научной работе, заведующий магистратурой Тамбовской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2918-4731

Для цитирования: Ковтун А. В., Грудинина Е. В. К вопросу о причинах непонимания Библии и богослужебных текстов мирянами. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_193. EDN: IJXVVB // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 193–217.

Аннотация

Статья посвящена актуальной для православного богословия, но малоизученной на уровне науки проблеме – причинам непонимания Библии и богослужебных текстов современными носителями русского языка. В данной работе произведена систематизация различных случаев непонимания священных текстов на церковнославянском языке и на их основе создана типология герменевтических неудач (ситуаций непонимания).

К первой группе относятся ситуации непонимания, связанные с затруднениями восприятия незнакомой речи на слух, причиной которых является несоблюдение правил церковного пения и чтения. Во вторую группу включены причины непонимания, обусловленные незнанием грамматики и лексики языка оригинального текста Библии и богослужебных книг, что может привести к неверным переводам последних на целевой язык. Основной причиной непонимания Священного Писания и богослужебных текстов, по мнению авторов, является неосведомленность многих мирян в сфере православного вероучения, а также отсутствие личного духовного опыта у людей, приступающих к чтению Священного Писания и богослужебных текстов на церковнославянском языке.

В заключение сделан вывод о том, что раскрытие основных причин непонимания богослужебных и священных текстов позволит внести некоторые дополнения в теологическое образование, в частности сделать более осознанным процесс изучения Священного Писания и восприятия богослужения мирянами.

Ключевые слова: Библия; Священное Писание; богослужебные тексты; непонимание; правила чтения и пения; язык оригинала; перевод.

Введение

В одной из провинциальных воскресных школ для взрослых, на очередном занятии по изучению Священного Писания, преподаватель задал обучающимся провокационный вопрос: «А вы знаете, что в Библии есть молитва на снятие очков?» Собравшиеся оказались в недоумении и честно признались, что ничего подобного не встречали. Тогда лектор открыл Псалтирь и прочитал по-церковнославянски: *«Очи мои́ вы́ну ко Го́споду…»* (Пс. 24, 15). И хотя некоторые женщины восприняли утверждение преподавателя всерьез, он успокоил их и объяснил, что на самом деле это церковная шутка, основанная на омонимичном употреблении русского слова *«выну»* (формы 1-го лица единственного числа глагола «вынимать») и церковнославянского наречия *«вы́ну»*, которое переводится как «всегда, непрестанно, во всякое время» . К сожалению, данная история не единична: в церковной жизни есть немало примеров того, как недостаточно образованные люди на свой лад «перетолковывают» библейские и богослужебные тексты: «Оксана в вишнях» вместо *«Оса́нна в вы́шних»* (Мф. 21, 9; Мк. 11, 10); «я крокодила пред Тобою» вместо *«я́ко кади́ло пред Тобо́ю»* (Пс. 140, 2) [1] и т.д.

Приведенные выше примеры являются не плодом вымысла, а реальными случаями неверного понимания Библии и текстов богослужения. Данное явление хорошо известно психологам и психолингвистам: с научной точки зрения его можно охарактеризовать как ослышки и недослышки – разновидность речевых ошибок восприятия устного текста [2]. Вместе с тем необходимо признать, что комплексным изучением причин непонимания, которое позволило бы увидеть эту проблему с разных сторон, исследователи занимаются очень редко. В частности, типологизацией причин непонимания художественных текстов в светской науке занимаются лишь отдельные филологи и литературоведы: например, Ю. Д. Левин [3], И. Ю. Моисеева, Е. И. Махрова [4], А. Д. Степанов [5] и некоторые другие (в свое время А.В. Ковтун также посвятил разбору причин непонимания при общении отдельную статью [6]). Однако мы можем назвать только две работы, посвященные разбору основных видов *экзегетических ошибок*, т.е. ошибок толкования Библии (их авторами являются А.С. Десницкий [7] и Дональд Карсон [8]).

На наш взгляд, в рамках православной практической теологии следует акцентировать внимание на указанной проблеме, привлекая для ее решения как святоотеческий опыт, так и современные информационно-коммуникативные ресурсы. В подтверждение своего мнения сошлемся на выдающегося православного богослова XX в. французского происхождения Ж.-К. Ларше: «Богослов должен всегда стараться думать по святым отцам, вместе со святыми отцами и как святые отцы. И для этого он должен быть смиренным, отложить в сторону личное мнение и впитать, как можно сказать, губкой, что говорили отцы. Наконец… личное участие возможно и законно для того, чтобы выполнить некий синтез. Оно возможно также и тогда, когда надо дать ответы на вопросы, на которые святые отцы не ответили, потому что они не возникали в их эпоху (как, например, некоторые вопросы биоэтики, связанные с развитием

современных технологий), или потому что возникли новые ошибки в истолковании догматов (новые ереси действительно будут появляться вплоть до скончания мира). Но и в этом случае богослов должен всегда основываться на принципах, установленных святыми отцами (как, например, в отношении биоэтики, антропологии, которую они разработали, или для новых ересей на догматической основе, которые уже установлены)» [9, с. 97–98].

Данная статья также является междисциплинарным исследованием причин непонимания Библии и богослужебных текстов мирянами, поскольку методологически основана на применении принципов святоотеческой экзегезы, с одной стороны, и на использовании достижений современной гуманитарной науки, с другой стороны.

Принципы православной герменевтики общеизвестны и едины для всех интерпретаторов книг Ветхого и Нового Завета: все святые отцы и современные православные истолкователи признают богодухновенный характер происхождения Библии, ее христоцентрическое содержание [10, с. 25–58]. В то же время мы считаем, что толкование Библии и богослужебных книг может осуществляться с учетом еще одного объединяющего их фактора: все они являются сакральными текстами. Некоторые филологи (например, В. Г. Адмони [11], Р. А. Иванова [12], В. Ю. Лебедев [13], Н. Б. Мечковская [14] и другие), которые занимаются тщательным изучением сакральных текстов, отмечают, что они обладают особыми характеристиками, отличающими их от иных жанров.

К специфическим характеристикам сакральных текстов практически все названные ученые относят:

– включение Церковью данных книг в канон, что накладывает отпечаток на восприятие истории их происхождения и дальнейшей интерпретации;

– специфические правила употребления (например, богослужебная практика исполнения этих текстов – чтения и пения);

– отражение смыслов, передающих содержание книг и положенных в основу церковного вероучения и религиозных канонов.

Ведутся жаркие споры об особом – священном (сакральном) – статусе языка /субъязыка / стиля, который эти смыслы передает. Примером могут служить сборники научных статей «Язык Церкви» [15] и «Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви» [16], в которых собраны полярные мнения о роли

церковнославянского языка в истории и культуре нашей страны. Однако большинство современных исследователей придерживаются мнения о том, что необходимо разграничивать религиозный стиль современного русского языка и церковнославянский язык. Так, Е. В. Грудинина подчеркивает: «…богослужебные (литургические) тексты, а также используемые для чтения на богослужениях тексты Священного Писания являются переводными и представлены на церковнославянском языке, поэтому не могут рассматриваться как образцы религиозного стиля русского языка» [17, с. 215]. Собственно, сама проблема понимания этих текстов и состоит в их адекватном переводе (интерпретации) современным носителем русского языка, что сопряжено с владением ресурсами религиозного стиля.

Наконец, особо нужно упомянуть о важности нераздельного познания человеком Слова Божия и его собственной духовной жизни, что является неотъемлемой чертой изучения богословия в целом и православной герменевтики в частности. Соответственно, в рамках данного исследования была разработана типология причин непонимания сакральных текстов, которая будет представлена далее.

1. Несоблюдение правил церковного чтения и пения

В хрестоматийно известной комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» есть одна фраза, имеющая прямое отношение к рассматриваемой проблеме:

Петрушка… достань-ка календарь.

Читай не так, как пономарь;

А с чувством, с толком, с расстановкой[1] (выделено авторами).

В самом деле, определенная доля ответственности за понимание богослужебных текстов лежит на певцах церковного хора или служителях алтаря, поскольку одной из причин непонимания смысла может стать несоблюдение правил церковного чтения или пения. Так, до сих пор можно встретить, как на вечерне, утрене или часах «учиненный брат», «глотая» окончания слов при спешке, искажает тексты молитв, тропарей или псалмов. В частности, чтецу необходимо произносить слова с правильной расстановкой ударения (например, *«о́на же ре́ста Ему́»* (Ин. 1, 38), т.е. они вдвоем сказали Ему, а не *«она́»*, т.е. некая женщина; *«прозябла́»*, т.е. произрастила, а не «прозя́бла», т.е. замёрз-

[1] Грибоедов А. С. Горе от ума // Русская драматургия XIX века. Москва : Современник, 1988. С. 32.

ла). То же происходит, когда певчие неразборчиво и неблагоговейно исполняют богослужебные песнопения. Так, хор должен исполнять песнопения настолько отчетливо и плавно, чтобы можно было расслышать каждое слово. В противном случае у прихожан может возникать искаженное восприятие прозвучавших слов (например: «Выйди, народный сыне» вместо «Единоро́дный Сы́не» и т.п.).

Такое «некачественное» исполнение может смутить прихожан, особенно новоначальных, для которых вполне естественны затруднения при восприятии незнакомой речи на слух. Вот почему «богобоязненный чтец знает, что и предстоящие в храме замечают его ошибки, его невнимание и проч., и могут соблазниться этим. Потому он не допускает небрежности, боится прогневать Бога. Ибо в Писании сказано: “Проклят всяк человек, творящий дело Господне с небрежением” (Иер. 48, 10). Читая в святом храме молитвословия вслух для всех верующих, мы исполняем дело Божие; поэтому читай благоговейно и благообразно, внятно и неспешно» [18, с. 3]. Данная мысль, как нельзя лучше объясняющая важность качественного чтения, приведена из книги выдающегося русского литургиста Г. И. Шиманского «Наставление церковному чтецу о том, как читать в храме», в которой содержатся основные правила и рекомендации для церковнослужителей. Ее вполне можно рекомендовать как учебное пособие на данную тему.

Вместе с тем содержание текстов, используемых на церковном богослужении, может быть мирянам всё равно неясно, если им незнаком язык, на котором они написаны (т.е. церковнославянский). Однако возникающий у неофитов языковой барьер, на самом деле, не столь существенен, поскольку церковнославянский язык остается близкородственным для современного русского языка: целые пласты церковнославянской лексики, фразеологизмов, устойчивых оборотов, преимущественно относящихся к духовной сфере и религиозному дискурсу, обогатили национальный русский язык, стали смыслообразующим ядром российской культуры и менталитета.

2. Незнание церковнославянского языка как причина герменевтической неудачи имеет несколько аспектов

2.1. Незнание грамматики

Как известно, любой язык располагает обширным арсеналом слов, употребление которых регулируется определенными правилами. Соответственно, изучение языка предполагает запоминание лексики и освоение грамматики. Церковнославянский язык в этом отношении является близкородственным русскому, что во многом содействует его быстрому освоению.

В частности, при изучении славянской азбуки большим подспорьем является обстоятельство, что русский алфавит, как и церковнославянский, возникли на основе одной из азбук старославянского языка – кириллицы. Однако современный церковнославянский алфавит сохранил большее количество графем исходной системы (в том числе *«ять»*, *«кси»*, *«пси»* и *«юс малый»* и др.), которые были постепенно упразднены в русском языке в ходе реформ орфографии в период с XVIII до начала XX века.

Поскольку русский и церковнославянский языки генетически восходят к единому славянскому праязыку, знание русской грамматики будет нелишним при изучении церковнославянского: в обоих языках есть одни и те же знаменательные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия), а также служебные части речи (предлоги, союзы, частицы). Наблюдается аналогия по составу грамматических категорий и употреблению в речи: именные части речи склоняются (изменяются по падежам и числам), глаголы подразделяются на классы по типам спряжения (изменения по лицам и числам), имеют категории наклонения и времени.

Разумеется, есть и некоторые отличия: например, в церковнославянском языке у существительных есть формы звательного падежа (*«О́тче»*, *«Сы́не»*, *«Царю́»*, *«Го́споди»*, *«Бо́же»*) и двойственного числа (ср., например, *«о́на (они, двое) же ре́ста Ему́»* из приведенного ранее примера и *она́* – местоимение жен. р. в ед.ч.). В русском языке используется только одно прошедшее время, тогда как в церковнославянском различают целых четыре исторических времени: аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект, однако отсутствует категория вида глагола, которая сформировалась в русском языке к XVI веку.

Наибольшую сложность при изучении языка православного богослужения вызывают синтаксические конструкции: громоздкие и витиеватые, с обилием причастных оборотов и распространенных приложений, они непривычны слуху прихожан, которые только начали ходить в храм. Этим объясняется, например, тот факт,

что каноны, которые читаются на утрене, трудны для восприятия на слух. Однако, как свидетельствуют филологи Н. Е. Афанасьева, А. М. Камчатнов, Д. С. Лихачев и другие ученые (см.: [16]), регулярное обращение к церковнославянским текстам (слушание и чтение) позволяет преодолеть непривычные грамматические обороты и лексику и даже научиться понимать содержание из контекста, что, безусловно, не отменяет необходимости системного изучения основ церковнославянской грамматики православными верующими.

2.2. Незнание лексики

Даже после тщательного разбора особенностей грамматики церковнославянского языка не всякий прихожанин с уверенностью скажет, что ему все понятно в содержании богослужения. Еще одной филологической проблемой при освоении любого языка (в том числе и церковнославянского) являются его лексико-семантические особенности.

Если выписать слова из церковных богослужебных книг (Четвероевангелия, Апостола, Псалтири, Октоиха, Миней, Часослова и пр.), их можно разделить на четыре группы:

1. Слова, имеющие понятный смысл вследствие их совпадения или близости по звучанию, написанию и значению с русскими (например, *«апо́стол»*, *«путь»*, *«моли́ти»*, *«даровати»* и др.). Вот почему значения некоторых сложных слов станут понятными, если в них выделить составные части: *«храбродобропобе́дный»* означает *«храбрый»* + *«добрый»* + *«победительный»* (то есть побеждающий храбростью и добром) или *«смиренному́дрие»* – это «смирение» + «мудрость» и т.д.

2. Слова, имеющие непонятный смысл, поскольку они вышли из употребления в обычной речи и сохранились только в богослужебных текстах (например, *«оба́че»*, *«ны́не»*, *«колькра́ты»*, вместо которых сейчас употребляются *«однако»*, *«впрочем»*; *«сейчас»*, *«в настоящее время»*; *«сколько раз»*, *«как часто»*). Правда, нужно заметить, что многие из них встречаются в произведениях русской классики. Причем речь идёт не только об авторах XVIII или XIX вв.; так, в одном из стихотворений А. А. Ахматовой, жившей в середине XX века, «Мужество», мы читаем:

Мы знаем, что́ ныне лежит на весах
И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет[2].

Кстати сказать, учение о «трех штилях» (т.е. стилях) русского языка М. В. Ломоносова, созданное в середине XVIII столетия, не потеряло своей актуальности и по сей день, поскольку все русские слова, заимствованные из церковнославянского языка, относятся к так называемому «высокому штилю», с помощью которого, по выражению автора теории, «составляться должны... прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных» [19, с. 11].

Соответственно, толковые словари современного русского языка включают церковнославянизмы в качестве архаизмов (устаревших названий предметов и явлений, у которых есть другие, современные названия) в свой состав с пометкой «книжное» или «высокое» (например, *«о́ко»* – глаз, *«десни́ца»* – правая рука и т.д.). И хотя таких слов достаточно много, их объяснения можно найти и в специальных словарях (например, можно воспользоваться репринтными изданиями «Церковнославянского словаря» протоиерея Александра Свирелина или «Полного церковнославянского словаря» протоиерея Григория Дьяченко, которые находятся в широком доступе как в Интернете, так и в печатном виде). Иными словами, в привычную стилистическую классификацию функциональных стилей (книжные: научный, публицистический, официально-деловой, художественный – и разговорный) следует включить религиозный (православный) стиль, который может быть определен как «исторически обусловленная совокупность средств русского литературного и церковнославянского языков и приемов их сочетания, используемых для репрезентации православного вероучения и духовной культуры в современном информационно-коммуникативном пространстве» [16, с. 221].

3. Самой «замысловатой» группой лексики являются церковнославянские слова, которые по звучанию совпадают с русскими, но имеют совсем иное значение. Их иногда именуют *церковнославяно-русскими паронимами* [20, с. 7–19], однако, на наш взгляд, было

[2] Ахматова А. А. Мужество // Ахматова А. А. Лирика. Москва : Художественная литература, 1989. С. 234.

бы вернее назвать их *церковнославяно-русскими омонимами*, так как по звучанию и форме они совпадают полностью. Например, церковнославянское слово *«живо́т»* переводится на русский как *«жизнь»*, а русское слово *«живот»* имеет церковнославянский эквивалент – лексему *«чре́во»*; *«непостоя́нный»* по-церковнославянски значит *«невыносимый, нестерпимый, т.е. тот, против которого нельзя устоять»*, а не *«переменчивый»*, *«неустойчивый»*, как это слово понимается в русском языке.

Данное явление нередко в церковнославянском языке, а значит, «ловушки» псевдопонимания подстерегают любого неопытного прихожанина. Впрочем, словарь филолога, поэта и переводчика Ольги Александровны Седаковой (последний раз переиздан в 2021 г.), хотя и не лишен некоторых неточностей, призван решить проблему непонимания этой группы слов.

4. В эту категорию мы относим слова, не вошедшие в предыдущие группы и обозначающие предметы, явления, обычаи и обряды материальной или духовной (в данном случае – православной) культуры, а также имена собственные, обозначающие исторических лиц, факты или процессы. В лингвистике их обычно принято называть *реалиями* [21, с. 19], *фоновой* [22, с. 59] или *безэквивалентной лексикой* [23, с. 52] или *лакунами* [24, с. 3]. Несмотря на некоторые расхождения в понимании данного явления разными учёными, в целом их объединяет взгляд на указанную лексическую группу как на словарный фонд языка, который, помимо перевода, нуждается в дополнительных лингвокультурологических комментариях.

Так, например, в ирмосе 4 Пасхального канона упоминается *«Богоглаго́ливый Авваку́м»*, а в Евангелии, наряду с названиями реалий древнееврейской или древнеримской культуры: *«фарисе́й»* (Мф. 16, 6–12 или Лк. 18, 9–14) или *«кентурио́н»* (Мк. 15, 39) – встречаются выражения на арамейском наречии типа: *«Елои́, Елои́, ламма́ савахфани́?»* (Мк. 15, 34), и понять эти выражения невозможно без специального пояснения. Так, в данном случае *«Богоглаго́ливый Авваку́м»* – это имя одного из ветхозаветных праведников, непорочная жизнь которого позволила ему удостоиться быть собеседником Господа; *«фарисе́и»* – это представители одного из основных религиозных движений времен земной жизни Иисуса Христа, выставлявшие напоказ свое следование обрядам в ущерб

внутреннему состоянию, за что вызвали справедливый гнев Спасителя; *«кентурио́н»* – древнегреческое наименование воинской должности в Древнем Риме, обозначающее командира отряда в сто человек (в латинском языке звучит как *«центурион»*; ср. с русской лексемой *«сотник»*). А восклицание *«Елои́, Елои́, лама́ савахфани́?»*, которое изошло из уст умирающего на Кресте Мессии, можно перевести как *«Боже мой, Боже мой! Почему ты меня оставил?»*, и оно восходит к еврейскому тексту псалма, пророчески изображающего страдания Праведника (Пс. 21, 1).

Казалось бы, изучение церковнославянского языка могло бы помочь понять содержание богослужебных книг и даже уменьшить количество сторонников перевода данных текстов на русский язык. Однако даже научившись читать и петь, освоив грамматику и запомнив самую распространенную библейскую лексику (остальные неясные слова можно отыскать в словаре), церковнослужитель или прихожанин все равно будет испытывать затруднения в понимании церковных текстов. Даже самые опытные чтецы и певцы нередко признаются, что не всегда понимают, о чем сказано в том или ином тропаре или стихире. То есть в данном случае имеет место не филологическая, а теологическая проблема: «тёмным местом» для понимания является собственно богословское содержание песнопений.

3. Некомпетентность в сфере православного богословия

При изучении любого языка (и церковнославянский – не исключение) предполагается выявление так называемых экстралингвистических факторов речевого общения, т.е. внеязыковых причин, обусловливающих выбор того или иного элемента языковой системы для успешного устного либо письменного внутриязыкового или межъязыкового взаимодействия. Применительно к языку богослужения таким экстралингвистическим фактором, в первую очередь, будет несовпадение привычного для неофитов современного светского дискурса с традициями церковнославянской языковой культуры, направленной на передачу в текстах сакральных и вероучительных смыслов, а также исторического контекста.

Так, например, в каноне Святым отцам Шести Вселенских Соборов (ближайшее воскресенье к 16 июля /29 июля) встречаются следующие выражения: *«Христобо́рца пре́лесть изгна́ Несто́рия Кири́лл, Собо́ра нача́льник, и́же я́сно Де́ву Мари́ю испове́да, Бо́гу*

Ма́терь чи́стую»; *«Тва́ри служи́тель я́вльсяА́рий безу́мный, и Македо́ний па́ки ме́рзок я́влься, в гее́нне о́гненней ра́вно му́чатся со е́ллины»*.

В целом содержание каждого из тропарей ясно: прославляются святые отцы-обличители ересей и обличаются еретики (так, в первом тропаре упоминаются *«Кири́лл, Собо́ра нача́льник»*, с одной стороны, и *«Христобо́рец… Несто́рий»*, *«А́рий безу́мный»* и *«Македо́ний па́ки ме́рзок я́влься»*, с другой). Однако без знания исторического контекста и основ догматического богословия невозможно понять, что в приведенном тексте имеется в виду святитель Кирилл Александрийский, который жил в V веке от Р.Х. и был одним из виднейших богословов своего времени; именно он на Ефесском соборе 431 года осудил христологическую ересь тогдашнего архиепископа Константинопольского Нестория и *«я́сно Де́ву Мари́ю испове́да, Бо́гу Ма́терь чи́стую»*. Без соответствующей подготовки читающий (или слушающий) этот канон не поймет, в чем именно состояла вина еретиков Ария и Македония *(«Тва́ри служи́тель я́влься»*), которые мучатся в геенне вместе с *«е́ллинами»*, т.е. с язычниками – древними греками.

Показательным примером того, к чему может привести сознательный отказ от следования догматическому учению Церкви и Священному Преданию при переводе и толковании священных книг, является печально известное произведение «Соединение и перевод четырех Евангелий»[3], созданное классиком отечественной литературы Л. Н. Толстым. Из воспоминаний близких писателю людей известно, что он был знаком с древнегреческим языком, который изучал сначала под руководством студента Тульской духовной семинарии, потом самостоятельно. Однако знание грамматики и лексики (правда, неглубокое), а также незаурядный писательский талант не могли препятствовать сознательному уклонению автора перевода от святоотеческого понимания Священного Писания. Исключив из евангельского текста описания чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом, Его Святого Воскресения и Вознесения, Л. Н. Толстой сделал акцент исключительно на морально-этическом аспекте Его учения.

[3] Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий // Полное собрание сочинений : в 90 т. Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1957. Серия первая: Произведения ; т. 24. С. 5–798.

Отсюда – еретический характер толстовского парафраза (в данном контексте мы понимаем под этим термином изложение оригинального текста своими словами), который получил разгромную критику в научной и церковной среде. В частности, выдающийся специалист по древнегреческому языку, российский и советский филолог, переводчик, преподаватель профессор Московского университета С. И. Соболевский заметил: «… “великий писатель земли Русской” взялся не за свое дело и потому осрамился. Когда-нибудь его книгу разберут по достоинству и предадут ее заслуженному презрению» [25, с. 19]. Разбору данного произведения с точки зрения догматического и нравственного богословия посвящены исследования св. прав. Иоанна Кронштадтского [26], митрополита Антония (Храповицкого) [27], протоиерея Павла Алфеева [28] и многих других православных богословов.

Приведем несколько примеров искажения писателем смысла евангельского текста. Так, известный фрагмент евангельского пролога: *«В нача́ле бе́ Сло́во, и Сло́во бе́ к Бо́гу, и Бо́г бе́ Сло́во»* (Ин. 1, 1) (в Синодальном переводе на русский язык: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»*) – писатель-еретик перевел следующим образом: *«Началом всего стало разумение жизни. И разумение жизни стало за Бога. И разумение-то жизни стало Бог»*[4]. Однако перевод древнегреческой лексемы *«λόγος»* словосочетанием «разумение жизни» не находит никакого подтверждения в авторитетных словарях древнегреческого языка. Например, его нет в «Греческо-русском словаре» А. Д. Вейсмана или двухтомном древнегреческо-русском словаре, выпущенном в СССР филологом-классиком, переводчиком И. Х. Дворецким. И хотя сам писатель не исключал возможности иного перевода слова «λόγος»: *«Я не отрицаю никакого другого перевода; можно поставить и слово “разум” или “премудрость” и даже оставить “слово”, приписав ему более широкое, не свойственное ему значение; можно даже оставить, не переводя, слово “логос”; смысл всего места будет тот же самый»*[5]), его отказ от традиционного православного понимания говорит о многом. Кроме того, отметим, что замена слова *«было»* на *«стало»* в контексте приведенного евангельского фрагмента, с точки зрения грамматических норм, также неверна.

[4] Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. С. 25.

[5] Там же. С. 26.

В другом месте толстовского перевода мы читаем: *«И разумение сделалось плотию и поселилось среди нас, и мы увидали учение – учение его, как однородного от отца, законченное учение богоугождения делом»*[6]. В этих строках трудно узнать известный церковнославянский текст: *«И Сло́во пло́ть бы́сть и всели́ся в ны́, и ви́дехом сла́ву Его́, сла́ву я́ко Единоро́днаго от Отца́, испо́лнь благода́ти и и́стины»* (Ин. 1, 14) (в русском синодальном переводе: *«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»*). В приведенном толстовском переводе нам открывается сущность его лжеучения: вместо богословских терминов *«благодать»*, *«Слава Божия»*, *«Единородный»*, описывающих Вторую Ипостась Святой Троицы – Сына Божия, писатель создает собственную терминологию, с помощью которой рассуждает о Христе как о некоем Божием посланнике. Таким образом, Л. Н. Толстой мало чем отличается от еретика Ария, о котором говорилось выше.

Подобно многим протестантам, Толстой подверг сомнению догмат о Приснодевстве Пресвятой Богородицы, что находит подтверждение в предложении: *«И не имел* [св. Иосиф Обручник] *с ней* [Пресвятой Богородицей] *дела, **пока*** (выделено авторами) *она не родила своего первого сына и назвала его Иисус»*[7]. В Синодальном переводе, от которого отталкивался переводчик, эта мысль выражена иначе: *«...и не знал ее, **как, наконец*** (выделено авторами), *она родила сына своего первенца, и он нарек ему имя: Иисус»* (Мф. 1, 25). Если мы обратимся к церковнославянскому тексту, мы увидим здесь служебную часть речи – союз *«до́ндеже»*, который является эквивалентом греческого слова *«ἕως»*. Сравним толкование свт. Иоанна Златоуста на данный отрывок: «Приняв же ее, *не знал Ее, дондеже Она родила Сына Своего первенца* (Мф. 1, 25). Евангелист сказал здесь *дондеже* не для того, чтобы ты заподозрил, будто Иосиф после познал ее, но чтобы ты узнал, что Дева прежде рождения была совершенно неприкосновенной. Почему же, скажут, он употребил: *дондеже*? Потому, что в Писании часто так делается. Это слово не означает определенного времени. Ибо и о ковчеге сказано: *Ворон не возвратился, дондеже высохла вода* (Быт. 8, 7), хотя он и после не возвратился. Также о Боге Писание говорит: *От века и до века Ты есть* (Пс. 89, 2), но тем не полагает пределов. И опять благовествуя и говоря: *Во дни его процветет правда, и будет обилие мира, дондеже престанет луна* (Пс. 71, 7), тем не полагает конца для этого прекрасного светила. Так и здесь евангелист употребил слово *дондеже* в подтверждение того, что было прежде рождения. Что было после рождения, о том предоставляет судить тебе самому. Что тебе нужно было узнать от него, то он и сказал, то есть что Дева была неприкосновенной до рождения. А что [само собою] видно из сказанного как явное следствие, то предоставляет твоему собственному рассмотрению, то есть что такой праведник (как Иосиф) не мог решиться познать Деву после того, как она столь [дивно] стала матерью, удостоилась родить неслыханным образом и произвести необыкновенный плод» [29, с. 25].

[6] Толстой Л. Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. С. 37.
[7] Там же. С. 47.

Таким образом, понимание богослужебных текстов во всей их полноте должно обязательно включать осмысление богословского и историко-культурного контекста, в котором создавался оригинал, а также культурного дискурса, в который перевод будет интегрирован. Любая богословская интерпретация не может осуществляться без отрыва от контекста, в котором создавался тот или иной текст, и поэтому применительно к церковным текстам такой средой будет являться Священное Предание, «жизнь Церкви в Духе Святом», как выразился выдающийся православный богослов В. Н. Лосский [30, с. 258].

4. Низкий уровень духовного развития личности

Наконец, есть еще одна немаловажная проблема, связанная с непониманием богослужебных текстов, которая должна быть рассмотрена в данной работе. Не следует забывать, что любая деятельность, в том числе образовательная, просветительская, во многом определяется личными качествами субъектов коммуникации. Это в полной мере относится и к восприятию сакральных и богослужебных текстов. Не случайно Господь наш Иисус Христос неоднократно повторяет в своей проповеди слова: «Кто имеет уши слышать, да услышит!» (Мф. 13, 43). Если человек не развит духовно и не готов к восприятию сакральных смыслов, он неизбежно испытает трудность при освоении церковнославянского языка, который на первых порах может восприниматься как «иностранный», чуждый сознанию современного человека язык. Психологическая причина такого восприятия, на наш взгляд, состоит в общей тенденции

современного мира к апостасии, в связи с чем духовная сфера человеческой жизни оказывается на периферии. И здесь возникает порочный круг, из которого современные люди часто не находят выхода. С одной стороны, чтение Священного Писания, участие в богослужениях и келейная молитва являются, по сути, практической реализацией духовных потребностей человека в богопознании и богообщении. То есть необходима внутренняя мотивация для вхождения человека в церковный дискурс. С другой стороны, без включения в религиозную коммуникацию, без погружения в реальную церковную среду у человека вряд ли возникнет эта внутренняя мотивация, а духовные потребности будут замещены материальными, что чаще всего и приходится наблюдать в социуме.

В историко-культурной ситуации рубежа XX–XXI веков, когда происходит второе «крещение Руси» после семидесятилетия государственной антирелигиозной политики, проблема интеграции ресурсов церковнославянского и русского языков приобретает особую актуальность. Поэтому многие ученые, среди которых Д. С. Лихачев, А. П. Сковородников, еще в конце XX столетия решительно выступали с призывом к общественности о сохранении церковнославянского языка и разъясняли глубинные механизмы его влияния на русский язык и национальный менталитет. Так, Д. С. Лихачев писал: «Церковнославянский язык... имеет значение не только для понимания русской духовной культуры, но и большое образовательное значение. Отказ от употребления его в Церкви, изучения в школе приведет к дальнейшему падению культуры в России» [31, с. 276–279].

Справедливость этого предостережения в наши дни очевидна: уровень владения национальным русским языком, а также интерес к художественной литературе у современных граждан России оставляют желать лучшего, о чем свидетельствуют снижающиеся год от года результаты Единого государственного экзамена по этим предметам. И причина такой ситуации заключается преимущественно в том, что высокий нравственный потенциал русской литературы обусловлен влиянием православной духовной словесности, на протяжении многих столетий транслируемой в отечественном социокультурном пространстве. Таким образом, только человек, включенный в религиозный дискурс и воспитанный в православной духовной традиции, способен глубоко постичь не только Священное Писание и богослужебные тексты, но и шедевры русской классической литературы.

На наш взгляд, в настоящее время в общеобразовательных школах «может быть предложено изучение основ церковнославянского языка и письменной культуры в рамках дисциплин «Родной язык» и «Родная литература», реализуемых в учебных планах начальной школы в рамках регионального компонента. <...> Ознакомление с церковнославянским языком создаст у школьников устойчивое представление об истоках отечественной духовной традиции, что позволит в дальнейшем выявлять глубокие интертекстуальные связи в творчестве русских писателей с текстами Священного Писания и святоотеческой литературой. Такая духовная “прививка” есть лучшая защита национального духовного “иммунитета”» [32, с. 138]. Для взрослых православных верующих изучение языка богослужения имеет основополагающее значение. При современном развитии информационно-коммуникативных технологий каждый самостоятельно может найти в сети Интернет удобные методы и формы ознакомления с языком богослужения: видеоуроки, презентации, конспекты, аудиозаписи, наконец, занятия в воскресной школе на своем приходе – все это вполне доступные ресурсы.

Современным носителям русского языка следует рассматривать церковнославянский язык как уникальный языковой код, который предназначен для всеобщего духовного просвещения. Тексты, созданные за тысячелетнюю историю его существования, отличаются от обыденной речи возвышенным стилем, особой выразительностью и символизмом передаваемых с его помощью вероучительных истин, и далеко не все они могут быть репрезентованы на русском языке. Так, буквальное переложение некоторых стихир и тропарей на русский язык лишает их глубинных смыслов, а нередко влечет за собой десакрализацию священных понятий. Достаточно сравнить начало ирмоса 1-й песни канона Покрову Пресвятой Богородицы и его дословный перевод на русский язык: *«Отве́рзу уста́ моя́, и испо́лнятся ду́ха...»* и *«Открою рот мой, и наполнится воздухом...»* Перевод на русский язык этих строк и многих других песнопений совершенно очевидно нивелирует их духовный смысл и вероучительное содержание, а через это неизбежно негативно повлияет на церковную жизнь в целом.

Таким образом, сохранить церковнославянский язык как язык православного богослужения, фундаментальный культурный фе-

номен, духовный ресурс нации – задача современного поколения россиян.

Заключение

В завершение исследования важно подчеркнуть, что без приложения определенных усилий невозможно овладение какими бы то ни было знаниями и умениями, начиная с практических навыков осознанного поведения в храме и заканчивая пониманием глубинных богословских смыслов богослужебных текстов. И в сфере православной коммуникации церковнославянский язык сохраняет статус богослужебного языка и выполняет функции специфического кода для передачи сакральных смыслов Священного Писания и православного вероучения.

Основные причины непонимания текстов Священного Писания носят субъективный характер и связаны с качеством использования церковнославянского языка в богослужебной сфере церковной коммуникации: недостаточным знанием богослужебного языка и православной догматики, которое можно повысить с помощью различных религиозных курсов и школ, действующих в настоящее время во всех епархиях Русской Православной Церкви. Многие из них занимаются распространением и популяризацией наследия русской духовной культуры и церковнославянской письменности через углубленное изучение библейских и гимнографических текстов, их богословский экзегетический и филологический анализ.

Только через воцерковление и ведение духовной жизни под опытным руководством возможно подлинное богословие, а соответственно и понимание глубинного смысла богослужебных текстов. Следует помнить о том, что всякий перевод текста или его фрагмента с церковнославянского языка на русский или иной современный язык есть частный случай межъязыковой и межкультурной интерпретации. В связи с этим при частной богословской трактовке священных или богослужебных текстов необходимо всегда руководствоваться традициями святоотеческой экзегетики.

Список литературы

1. *Ардов, М. (протоиерей).* Мелочи архи…, прото… и просто иерейской жизни / протоиерей Михаил Ардов. – Москва : Б.С.Г.-Пресс, 2013. – 376 с. – ISBN 978-5-93381-316-3.

2. *Сиротинина, О. Б.* Ослышки в разговорной речи / О. Б. Сиротинина // Теория языка, методы его исследования и преподавания : к 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы. – Ленинград : Наука, 1981. – С. 233–236.

3. *Левин, Ю. И.* О типологии непонимания текста / Ю. И. Левин // Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – ISBN 5-7859-0043-2. – С. 581–593.

4. *Моисеева, И. Ю.* Лингвистические и экстралингвистические причины неадекватности понимания текста / И. Ю. Моисеева, Е. И. Махрова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 22–28.

5. *Степанов, А. Д.* Типология непонимания текста и задачи комментирования / Степанов А. Д. – DOI: 10.21638/spbu09.2022.404 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 710–719.

6. *Ковтун, А. В.* Ситуация непонимания: коммуникативный аспект / Ковтун А. В. // Проблемы профессиональной компетенции в языковом обучении : материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Тверь, 14 апреля – 15 мая 2005 г. – Тверь : Тверской государственный университет, 2005. – С. 127–129.

7. *Десницкий, А. С.* Типичные ошибки экзегетов / А. С. Десницкий // Альфа и Омега. – 2009. – № 3 (56). – С. 13–24.

8. *Карсон, Д.* Экзегетические ошибки / Дональд Карсон. – Минск : Позитив-центр, 2013. – 160 с. – ISBN 978-985-6983-25-5.

9. *Ларше, Ж.-К.* Что такое богословие? : методология православного богословия в его практике и преподавании / Жан-Клод Ларше. – Москва : Паломник, 2021. – 175 с. – ISBN 978-5-87468-136-4.

10. *Добыкин, Д. Г.* Православное учение о толковании Священного Писания : лекции по библейской герменевтике : учебное пособие / Д. Г. Добыкин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия, 2016. – 265 с. – ISBN 978-5-906627-26-1.

11. *Адмони, В. Г.* Система форм речевого высказывания : монография / В. Г. Адмони ; Институт лингвистических исследований (Санкт-Петербург), Российская академия наук. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 151 с. – ISBN 5-02-028212-X.

12. *Иванова, Р. А.* Сакральный текст как особый тип специального текста / Р. А. Иванова // Linqua mobilis : научный журнал. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2009. – Вып. 1 (15). – С. 51–55.

13. *Лебедев, В. Ю.* Очерк теории сакрального перевода / В. Ю. Лебедев. – Тверь : ГЕРС, 2001. – 91 с. – ISBN 5-88942-019-4.

14. *Мечковская, Н. Б.* Язык и религия : лекции по филологии и истории религий / Мечковская Нина. – Москва : Фаир, 1998. – 352 с. – ISBN 5-88641-097-X.

15. Язык Церкви. Вып. 1. – Москва : Свято-Филаретовский институт, 1997. – 100 с. – ISBN 5-89100-012-1.

16. Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви : сборник / сост. Н. Каверин. – Москва : Русский Хронографъ, 2012. – 288 с. – ISBN 5-85134-016-9.

17. *Грудинина, Е. В.* К вопросу о дифференциальных признаках религиозного стиля и его месте в стилистической системе современного русского языка / Грудинина Елена Валерьевна. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 202–226.

18. *Шиманский, Г. И.* Наставление церковному чтецу о том, как читать в храме / Г. И. Шиманский. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 16 с. – ISBN 978-5-7533-0388-2.

19. *Ломоносов, М. В.* Предисловие о пользе книг церковных / М. В. Ломоносов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. – Москва : Academia, 1997. – ISBN 5-87444-045-3. – С. 10–13.

20. *Седакова, О. А.* Церковнославяно-русские паронимы : материалы к словарю / О. А. Седакова. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005. – 432 с. – ISBN 5-87245-101-6.

21. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение : (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Институт общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6.

22. *Верещагин, Е. М.* Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Русский язык, 1983. – 269 с.

23. *Мечковская, Н. Б.* Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 206 с.

24. *Марковина, И. Ю.* Культура и текст : введение в лакунологию / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокина. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 144 с. – ISBN 978-5-9704-1563-4.

25. *Соболевский, С. И.* Граф Л.Н. Толстой как переводчик-истолкователь Святого Евангелия / С. И. Соболевский // Странник. – 1909. – Февраль. – С. 184–191.

26. *Иоанн Кронштадтский (святой праведный).* О еретичестве графа Льва Толстого / святой праведный Иоанн Кронштадский. – Санкт-Петербург : Отечественная типография, 1908. – 32 с.

27. *Антоний (Храповицкий ; митрополит).* Беседы о превосходстве православного понимания Евангелия сравнительно с учением Л. Толстого / митрополит Антоний (Храповицкий) // Собрание сочинений : в 2 т. / митрополит Антоний (Храповицкий). – Москва : ДАРЪ, 2007. – Т. 2. – ISBN 978-5-485-00112-4. – С. 5–45.

28. *Алфеев, П. И. (протоиерей).* Критический разбор Толстовского Евангелия / протоиерей Павел Алфеев. – Рязань : Типография Братства святителя Василия, 1916. – 279 с.

29. *Иоанн Златоуст (святитель).* Толкование на Евангелие от Матфея. В 2 кн. Кн. 1 / святитель Иоанн Златоуст. – Москва : Сибирская Благозвонница, 2010. – 281 с. – ISBN 978-5-91362-348-5.

30. *Лосский, В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви / Владимир Лосский // Боговидение / Владимир Лосский. – Москва : АСТ, 2006. – ISBN 5-17-018452-2. – С. 110–308.

31. Богослужебный язык Русской Церкви : история, попытки реформации. – Москва : Издание Сретенского монастыря, 1999. – 411 с.

32. *Грудинина, Е. В.* «О пользе книг церковных в российском языке»: взгляд из XXI века / Е. В. Грудинина // Славянский мир: духовные традиции и словесность : сборник материалов международной научной конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2022. – Вып. 12. – ISBN 978-5-00078-629-1. – С. 133–139.

Статья поступила в редакцию 06.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 20.10.2024.
Статья принята к публикации 25.10.2024.

UDC 22.06; 243

ON THE REASONS FOR THE LACK OF UNDERSTANDING OF THE HOLY SCRIPTURE AND LITURGICAL TEXTS BY THE LAITY

Aleksey Kovtun
Applicant at the General Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius

Altar Warden at the Ascension Cathedral (Tver)
170003, Russia, Tver, st. Sovetskaya, 26
E-mail: ave-kovtun@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-6751-2533

Elena Grudinina
PhD in Philology, Master of Theology
Vice-Rector for Research
Director of the Master's Program
Tambov Theological Seminary
Postdoctoral Student at the General Church Postgraduate and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius
392000, Russia, Tambov, st. M. Gorkogo, 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2918-4731

For citation: Kovtun A.V., Grudinina E.V. On the reasons for the lack of understanding oft he Holy Scripture and liturgical texts by the laity DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_193. EDN: IJXVVB // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 193–217. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to a problem that is relevant for Orthodox theology, but poorly studied at the scientific level – the reasons for the misunderstanding of the Bible and liturgical texts by modern native speakers of Russian. In this work, various cases of misunderstanding of sacred texts in Church Slavonic are systematized and, on their basis, a typology of hermeneutical failures (situations of misunderstanding) is created.

The first group includes situations of misunderstanding associated with difficulties in perceiving unfamiliar speech by ear, the cause of which is non-compliance with the rules of church singing and reading. The second group includes reasons for misunderstanding caused by ignorance of the grammar and vocabulary of the language of the original text of the Bible and liturgical books, which can lead to incorrect translations of the latter into the target language. The main reason for the misunderstanding of the Holy Scripture and liturgical texts, according to the authors, is the lack of awareness of many laypeople in the sphere of Orthodox doctrine, as well as the lack of personal spiritual experience of people who begin to read the Holy Scripture and liturgical texts in Church Slavonic.

The authors have come to the conclusion that the disclosure of the main reasons for the misunderstanding of liturgical and sacred texts will allow some additions to be made to theological education, in particular, to make

the process of studying the Holy Scripture and the perception of worship by laypeople more conscious.

Keywords: Bible; Holy Scripture; liturgical texts; misunderstanding; rules of reading and singing; original language; translation.

References

1. Ardov M., Archpriest *Melochi arkhi..., proto... i prosto iereiskoi zhizni* [The little things of the arch..., proto... and just priestly life]. Moscow, B.S.G.-Press Publ., 2013, 376 p. (In Russian).

2. Sirotinina O.B. Oslyshki v razgovornoi rechi [Mishearings in colloquial speech]. *Teoriya yazyka, metody ego issledovaniya i prepodavaniya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya L.V. Shcherby* [Theory of language, methods of its research and teaching: on the 100th anniversary of L.V. Shcherba's birthday]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 233-236. (In Russian).

3. Levin Yu.I. O tipologii neponimaniya teksta [On the typology of misunderstanding of the text]. *Poetika. Semiotika* [Poetics. Semiotics]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1998, pp. 581–593. (In Russian).

4. Moiseeva I.Yu. Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie prichiny neadekvatnosti ponimaniya teksta [Linguistic and extralinguistic reasons for the inadequacy of text understanding]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2009, no. 5, pp. 22–28. (In Russian).

5. Stepanov A.D. Tipologiya neponimaniya teksta i zadachi kommentirovaniya [Typology of text misunderstanding and the tasks of commenting]. DOI: 10.21638/spbu09.2022.404 *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Series: Language and Literature, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 710–719. (In Russian).

6. Kovtun A.V. Situatsiya neponimaniya: kommunikativnyi aspekt [Situation of misunderstanding: communicative aspect]. *Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy professional'noi kompetentsii v yazykovom obuchenii"* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference "Problems of Professional Competence in Language Teaching"]. Tver, Tver State University, 2005, pp. 127–129. (In Russian).

7. Desnitsky A.S. Tipichnye oshibki ekzegetov [Typical mistakes of exegetes]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 2009, no. 3 (56), pp. 13–24. (In Russian).

8. Carson D. *Ekzegeticheskie oshibki* [Exegetical mistakes]. Minsk, Positive Center Publ., 2013, 160 p. (In Russian).

9. Larcher J.-C. *Chto takoe bogoslovie? : metodologiya pravoslavnogo bogosloviya v ego praktike i prepodavanii* [What is theology?: methodology

of Orthodox theology in its practice and teaching]. Moscow, Palomnik Publ., 2021, 175 p. (In Russian).

10. Dobykin D.G. *Pravoslavnoe uchenie o tolkovanii Svyashchennogo Pisaniya* [Orthodox teaching on the interpretation of the Holy Scripture]. St. Petersburg, St. Petersburg Orthodox Theological Academy Publ., 2016, 265 p. (In Russian).

11. Admoni V.G. *Sistema form rechevogo vyskazyvaniya* [The system of forms of speech utterance]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, 151 p. (In Russian).

12. Ivanova, R. A. Sakral'nyi tekst kak osobyi tip spetsial'nogo teksta [Sacred text as a special type of specialized text]. *Linqua mobilis* [Linqua mobilis]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2009, issue 1(15), pp. 51–55. (In Russian).

13. Lebedev V.Yu. *Ocherki teorii sakral'nogo perevoda* [Essay on the theory of sacred translation]. Tver, GERS Publ., 2001, 91 p. (In Russian).

14. Mechkovskaya N.B. *Yazyk i religiya* [Language and Religion]. Moscow, Fair Publ., 1998, 352 p. (In Russian).

15. *Yazyk Tserkvi* [The Language of the Church]. Moscow, St. Philaret Institute Publ., 1997, issue 1, 100 p. (In Russian).

16. *Tserkovno-slavyznskii yazyk v bogosluzhenii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Church Slavonic in the Divine Services of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Russian Chronograph Publ., 2012, 288 p. (In Russian).

17. Grudinina E.V. K voprosu o differentsial'nykh priznakakh religioznogo stilya i ego meste v stilisticheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka [On differential features of religious style and its place in the stylistic system of the modern Russian language]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 202–226. (In Russian).

18. Shimansky G.I. *Nastavleniya tserkovnomu chtetsu o tom, kak chitat' v khrame* [Instructions to the church reader on how to read in church]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010, 16 p. (In Russian).

19. Lomonosov M.V. Predislovie o pol'ze knig tserkovnykh [Preface on the benefits of church books]. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya* [Russian Literature. From the Theory of Literature to the Structure of the Text: Anthology]. Moscow, Academia Publ., 1997, pp. 10–13. (In Russian).

20. Sedakova O.A. *Tserkovnoslavyano-russkie paronimy: materialy k slovaryu* [Church Slavonic-Russian paronyms: materials for a dictionary]. Moscow, Greco-Latin Cabinet of Yu. A. Shichalin Publ., 2005, 432 p. (In Russian).

21. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow, Institute of General Secondary Education RAE Publ., 2001, 224 p. (In Russian).

22. Vereshchagin E.M. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: linguacultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Russian Language Publ., 1983, 269 p. (In Russian).

23. Mechkovskaya N.B. *Sotsial'naya lingvistika* [Social linguistics]. Moscow, Aspect Press Publ., 2006, 206 p. (In Russian).

24. Markovina I.Yu. *Kul'tura i tekst: vvedenie v lakunologiyu* [Culture and text: an introduction to lacunology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2010, 144 p. (In Russian).

25. Sobolevsky S.I. Graf L.N. Tolstoy kak perevodchik-istolkovatel' Svyatogo Evangeliya [Count L.N. Tolstoy as a translator and interpreter of the Holy Gospel]. *Strannik* [Wanderer]. 1909, February, pp. 184–191. (In Russian).

26. St. John of Kronstadt *O eretichestve grafa L'va Tolstogo* [On the heresy of Count Leo Tolstoy]. St. Petersburg, Otechestvennaya Typographiya Publ., 1908, 32 p. (In Russian).

27. Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan Besedy o prevoskhodstve pravoslavnogo ponimaniya Evangekiya sravnitel'no s ucheniem L. Tolstogo [Conversations on the superiority of the Orthodox understanding of the Gospel in comparison with the teachings of L. Tolstoy]. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, DAR Publ., 2007, vol. 2, pp. 5–45. (In Russian).

28. Alfeyev P.I., Archpriest *Kriticheskii razbor Tolstovskogo Evangeliya* [Critical analysis of Tolstoy's Gospel]. Ryazan, Brotherhood of St. Basil Publ., 1916, 279 p. (In Russian).

29. St. John Chrysostom *Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya* [Commentary on the Gospel of Matthew]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnitsa Publ., 2010, book 2, 281 p. (In Russian).

30. Lossky V.N. Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi [Essay on the mystical theology of the Eastern Church]. *Bogovidenie* [Theology]. Moscow, ACT Publ., 2006, pp. 110–308. (In Russian).

31. *Bogosluzhebnyi yazyk Russkoi Tserkvi: istoriya, popytki reformatsii* [Liturgical language of the Russian Church: history, attempts of reformation]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 1999, 411 p. (In Russian).

32. Grudinina E.V. "O pol'ze knig tserkovnykh v rossiiskom yazyke": vzglyad iz XXI veka ["On the benefits of church books in the Russian language": a view from the 21st century]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost'"* [Proceedings of the International Scientific Conference "Slavic World: Spiritual Traditions and Literature"]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2022, issue 12, pp. 133–139. (In Russian).

Received 06 June 2024.
Reviewed 20 October 2024.
Accepted for press 25 October 2024.

УДК 398

https://elibrary.ru/molost

КОНСТАНТА ФОЛЬКЛОРНОЙ ИДЕАЛЬНОСТИ МИРА В ДУХОВНЫХ СТИХАХ И В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ТРЯПКИНА

Чернова Анастасия Евгеньевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
Перервинской духовной семинарии,
доцент кафедры литературы
Московского государственного
университета управления и технологий
им. К. Г. Разумовского (Первый казачий
университет)
109383, Россия, г. Москва,
ул. Шоссейная, д. 82, стр. 1
E-mail: litsot@yandex.ru

Для цитирования: Чернова А. Е. Константа фольклорной идеальности мира в духовных стихах и в поэзии Николая Тряпкина. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_218. EDN: MOLOST // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 218–235.

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые мотивы и константные образы в русской поэзии. Актуальность темы обусловлена отсутствием в настоящее время специальных литературоведческих исследований, связанных с изучением константы фольклорной идеальности мира в поэзии Тряпкина и в духовных стихах, а также значимостью данного понятия для формирования лирического мотива, транслирующего сокровенный опыт обращенности к внутреннему, духовному, божественному и вечному началу. В работе были использованы методы семантического, социокультурного и контекстуального анализа. Научная новизна исследования заключается в совокупном использовании фольклористического и филологического подходов, что позволило обнаружить смысловые аналогии между образами спасительной пустыни в духовных стихах и уединенного места, избы

или дальнего Севера в поэзии Тряпкина, а также уточнить особенности константы фольклорной идеальности мира.

В результате исследования выявлено, что константу фольклорной идеальности мира образуют различные формы взаимодействия земного и небесного начал. Минуя стадию правдоподобия, константа фольклорной идеальности мира преобразует реальность в измерение чудесного, в котором идеал и действительность слиты воедино. В духовных стихах фольклорная идеальность связана, прежде всего, с природным миром, который сотворен Богом, а потому исполнен благодати и прекрасен. В основе же константы лежит аксиологический принцип различения внешней и внутренней пустыни, который пронизывает не только поэтику духовных стихов, но и многие сюжеты русской литературы.

Автор приходит к выводу, что внутренняя пустыня, вбирающая безмолвие и свет, представлена в северных стихах Николая Тряпкина. Лирический герой изображен как созерцатель, способный освободиться от будничной суеты и соприкоснуться с миром невидимым, с измерением Фаворского чуда, что соотносится с молитвенным настроем и образностью духовных стихов.

Ключевые слова: поэзия Николая Тряпкина; фольклорное сознание; константа фольклорной идеальности мира; внутренняя пустыня; лирический герой; образность духовных стихов.

Введение

Обоснование актуальности. Русскому народному сознанию свойственна одна определенно и постоянно проявляющая себя особенность – это поиск гармонии, обязательное разрешение конфликта, причем, однозначное, не оставляющее возможности для иных, противоположных, толкований. Здесь вполне проявляет себя Христово наставление: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет» (Мф. 5, 37).

«Слово ваше да будет всегда с благодатию» (Кол. 4, 6), – поясняет учение Христа Апостол Павел. Это о том, что слово наше должно быть с ясным смыслом и глубоким значением, исключающим двусмысленные выражения. Одна вера, один путь, одна цель. И цель эта – не что иное, как обретение идеала, идеального царства, которое, если посмотреть на него сквозь призму евангельских заповедей, окажется желаемым для христианина Царством Небесным. Но в исследовательской литературе XX века относительно фольклора укоренились понятия «иной мир», «идеальное царство».

Заметим, что это положение нуждается в уточнении и исправлении. Искоренение христианства породило представление о якобы языческом наполнении произведений всех фольклорных жанров. Здесь нашло почву и неоязычество, усердно внедряемое в современное общественное сознание. Этот вопрос нуждается в отдельном освещении. Пока же будем говорить о поиске в фольклоре идеального, или Небесного Царства. Осуществляется он согласно жанровым традициям. В сказке, легенде, предании, быличке, бывальщине, духовных стихах этот поиск имеет свою специфику. Но всегда и везде художественное изображение идеального царства в фольклорном тексте предполагает наличие и реального, земного мира. Различные формы взаимодействия земного и небесного начал, их противопоставление, причудливое переплетение образуют константу фольклорной идеальности мира.

О. И. Шабалина в кандидатской диссертации «Фольклорное сознание как способ духовно-практического освоения действительности» (2000) называет «противоречие между реальным миром, каким он дан вне и не зависимо от человека, и миром желаний, устремлений, мечтаний человека, то есть идеальным миром» [1] – движущей силой фольклорного сознания. Именно в фольклоре, по мнению О. И. Шабалиной, «разыгрывается драма этих двух миров, драма человеческой жизни; происходит постоянный поиск гармонии между своим внутренним, идеальным миром и внешним по отношению к нему, реальным миром» [1].

Цель исследования – выявить формы реализации этого конфликта в фольклорных жанрах и в произведениях русских поэтов XX века – на примере духовных стихов и поэзии Николая Тряпкина.

Научная новизна статьи заключается в совокупном применении фольклористического и филологического подходов, что позволило обнаружить смысловые аналогии между образами духовных стихов и поэзией Николая Тряпкина, а также уточнить принципы константы фольклорной идеальности мира, используя семантический, социокультурный и контекстуальный методы.

В задачи исследования входит определение параметров константы фольклорной идеальности мира в духовных стихах; выявление истоков этой константы в стихах Николая Тряпкина; анализ образа прекрасной пустыни как места духовного преображения; применение всех этих принципов при разборе стихотворения Тряпкина «А на улице снег», определение двух типов образности.

Практическая значимость. Разработанная и представленная методология может быть использована при анализе произведений других авторов. Тем самым появится возможность точнее и глубже раскрыть значение художественных образов, выявить их соотнесённость с народным взглядом на окружающий мир, фольклором и религиозной проблематикой.

Константа фольклорной идеальности в духовных стихах

Особый тип взаимодействия миров мы найдем в духовных стихах. Если в несказочной прозе – легендах, преданиях и быличках – сама повседневность осмысливается как фантастическая, человек постоянно соприкасается с таинственными и непознанными явлениями иной реальности, то в духовных стихах различается не столько земное и небесное, мир видимый и мир невидимый (которые в определенных случаях могут становиться едиными), сколько жизнь религиозная и мирская. Это различие касается именно человеческой жизни, которая может быть греховной или святой. В духовных стихах фольклорная идеальность связана, прежде всего, с природным миром, который сотворен Богом, а потому исполнен благодати и прекрасен. В них господствует «идея всесильной божественной власти», «все происходящее в них делается по Божьему велению» [2, с. 142].

Противоположная Богу сила – дьявол, могущественный лишь по отношению к слабым и грешным по природе людям, на самом деле ничтожен.

В духовных стихах утверждается, что «победа Кривды на земле временна, а небеса, где находится Правда, всемогущи, то есть необходимый признак дуализма – равенство сил Бога и дьявола – явно отсутствует» [2, с. 142].

Образ внешнего мира оказывается здесь цельным и единым: мать-сыра земля безгрешна, насыщена Святым Духом. Грех же заключен в самом человеке, в глубинах его души. Именно поэтому вещный, физический мир характеризуется как «идеальный мир фольклорной нормы», что отражается системой постоянных эпитетов: на матушке-сырой земле текут реки быстрые, стоят леса темные, дуют ветры буйные, светит солнце красное. Напротив, душевный мир «обычного человека, по своей воле творящего грех, – это “мир, во зле лежащий”, отступление от идеальной нормы (душа

грешная, житие суетное, мысли нечестивые)» [2, с. 140]. Таким образом, «противопоставления добра и зла, правды и кривды, праведности и греха являются внутренней пружиной, разворачивающей сюжет духовных стихов» [2, с. 146].

В сборнике «Кому повем печаль мою...», изданном в 2007 году в Московском Даниловом ставропигиальном мужском монастыре, собраны духовные стихи старообрядческой общины с верховья реки Камы, бытующие в этих краях еще с дореформенных (до церковной реформы XVII века) времен. Стихи вобрали в себя те духовные ценности, которые были положены в основу жизни русского человека, определяли его отношения с окружающим миром и его повседневный быт.

Удивительно, но среди семейных, многодетных людей были почитаемы стихи о пустынном жительстве, что свидетельствует о важности темы. В стихах «Уж полно тебе, человече, в мире жити...», «О прекрасная пустыня, и сам Господь пустыню похваляет...», «Прекрасная мати-пустыня, любезная моя дружина...», «Прими мя, пустыня...», «Монастырь верхней издавна стоит...» и др. повествуется о преимуществах пустынного жительства.

Можно предположить, что сам человек определяет качество пустынного жительства, формирует духовный облик пустыни. Однако в духовных стихах раскрывается иная, небесная, реальность, в которой действуют другие законы, и сама пустыня учит, направляя человека к благу, разумеется, не без его желания:

О прекрасная пустыня!
Приими мя, яко мати свое чадо,
Научи мя на все благо... [3, с. 194], – говорится в духовном стихе. Это происходит не случайно, ведь пустыня содержит Божественное измерение:

О прекрасная пустыня!
И сам Господь
пустыню похваляет.
Отцы в пустыни ся скитают,
И ангели отцем помогают.
Апостоли отцев ублажают,
Пророцы прославляют,
И мученицы величают,

И вси святии похваляют!
Отцы в тебе ся скитают [3, с. 193].

Пустыня в стихах Верхокамья – это вовсе не пустынное место. Напротив, в пустыне обильно произрастают цветы и деревья, в ветвях, весело порхая, поют райские птицы, все овеяно небесным светом и радостью:

Древа в пустыни процветают,
И птицы к древам прилетают.
На кудрявыя ветви поседают
И красные они песни воспевают... [3, с. 193].

Или:

Во прекрасной ли во пустынюшке,
во зеленой во дубравушке,
Как прекрасен сад:
при реке древа, при древах етех
мелки пташечки,
Они райские поют песенки,
утешают же они
иноков монастырских [3, с. 174].

Мы видим, что цельность внутреннего и внешнего образует константу фольклорной идеальности мира в духовных стихах. И. В. Поздеева пишет, что «во всех стихах воспевается красота нетронутой человеком природы, поэтические образы которой близки к описаниям Рая и создают впечатление единства духовной и внешней жизни пустынника» [4, с. 29], в то время как жизнь в миру расщеплена грехом, в ней больше соблазна, чем в пустыне.

Константа фольклорной идеальности в поэзии Николая Тряпкина

Константа фольклорной идеальности обнаруживает себя и в литературных произведениях XX века, например в поэзии Николая Гумилева, Николая Туроверова, Николая Рубцова, Николая Тряпкина.

Николай Иванович Тряпкин (1918–1999) – русский советский поэт, творческий дар которого особо проявился во второй половине XX века. Стилистика и образы его произведений связаны с русской народной песней.

Красота нетронутой человеком природы Русского Севера позволяет, например, лирическому герою Тряпкина соприкоснуться, по его словам, с изначальным родником:

Мы приучим себя к забытью, к тишине –
Для преданий и книг.
Мы услышим, как бьётся в снегах и полусне
Изначальный родник, –

За горами, лесами, за тысячью верст,
У лесных пустырей...
Мы услышим, как в двери скребётся мороз
В полусвете ночей... [5, с. 56].

Лесные пустыри в процитированном стихотворении «Столько вьюг прошумело» (1960) можно соотнести с пустыней духовных стихов. На верность выбранного пути указывают книжные и фольклорные источники – книги и предания, в изучение которых погружен лирический герой. Приучая себя к тишине, он говорит и про «забытье». Указанное в одной строке с «тишиной», это слово предполагает отрешенность от мирской суеты, забвение греховной жизни.

Перерождение, которое испытывает или, в других случаях, только терпеливо поджидает, желает обрести лирический герой Тряпкина, относится к явлениям духовным, а потому событие не всегда можно высказать, передать словами. Тайна и несказанность покрывают все сокровенные переживания.

И пускай затеряюсь в сугробных излучинах, –
Я дождусь несказанной весны... [5, с. 82–83], – говорится в стихотворении «Я уйду по снегам за далекую Пинегу» (1957).

Поиск же бытийных смыслов подобен открытию клада, как пишется в стихотворении «Лесные загривки» (1961):

И чую, что здесь, у какой-то запруды,
Укрылись мои самоцветные руды [5, с. 105].

Как прекрасная пустыня в духовных стихах, Русский Север предполагает некий уход, отрешенность от мирского. Сам путь исполнен серебристого света и общей размытости, как в стихотворении «Я уйду по снегам за далёкую Пинегу»:

Я уйду по снегам за далёкую Пинегу
В белый сумрак великих лесов [5, с. 82–83].

Или в стихотворении «Море» (1961):

Где-то гагара кричит над пустынею водной.
Редкие сосны прозрачны под северным светом <...>
Чайки, да солнце, да я, да морское свеченье [5, с. 92].

Приведем целиком стихотворение Тряпкина «Дорога» (1952):

Серебристая дорога, серебристая.
Лес да горы, снег да лунный порошок.
Вечер брызгами охотничьего выстрела
В небе скважины горящие прожег.

И над пропастью, тенями перекрытою,
Задремали придорожные столбы.
И мерещится за каждою **ракитою**
Теплый запах от невидимой избы.

Может, скрытый **кедрачами и березами,**
Где-то рядом здесь прислушался **марал,**
Как трубит ему **оленьими** *совхозами*
Затуманенный лесистый перевал.

А дорога вверх под сумеречным пологом
Продолжает свой медлительный подъем,
Хорошо бы там с кочующим геологом
Развести костер на облаке ночном.

Лес да горы, снег да пропасти отвесные.
Не боюсь тропой рискованной пройти.
Вот ступлю на ту хребтину поднебесную –
И пойду уже по Млечному Пути [5, с. 34].

Путь-восхождение лирического героя содержит подробные описания того, что он видит: заснеженные лес и горы, хребты, пропасти, придорожные столбы. Этот мир предельно конкретен: совсем рядом ходят звери – маралы (благородные подвиды оленя) и сами олени, а также произрастают кедры и березы, и одновременно мир Русского Севера – размыт и затуманен. Единственное пространство, связанное с человеком, – избу – не видно. Только чудится ее теплый запах. Затуманен и лесистый перевал. Тем самым создается впечатление соединенности земли и небо: точная граница отсутствует, земная тропа незаметно перерастает в Млечный Путь...

Образ тумана как переходного состояния, смягчающего жесткие формы и размывающего границы миров, присутствует и в других описаниях.

Как трубит ему оленьими совхозами
Затуманенный лесистый перевал [5].

Или как в стихотворении «Летела гагара» (1955):

А там на болотах
Дымились туманы,
Олени паслись [5, с. 28].

Или как в стихотворении «Море» (1961)*:*

Что там за морем? Лежат снеговые туманы [5, с. 92].

Аналогичных примеров можно привести много.

Пустыня как место духовного преображения, ее особенности в поэзии Николая Тряпкина

В духовных стихах пустыня связана с пустынным житием, которое противостоит повседневной суете. Уединяясь, подвижники

совершают в пустыне особые, невидимые миру подвиги. Мы рассмотрели случай, когда лирический герой Тряпкина, стремясь постичь самого себя, спешит в глухие северные края. Однако для того, чтобы обрести пустыню, вовсе не обязательно куда-то далеко ехать: пустыня может быть и внутренней.

Так, например, родной дом – очаг жизни – в стихотворении Н. Рубцова «Зимовье на хуторе» (1962) отождествляется со спасительной пустыней: «Мне хорошо в моей пустыне» [6, с. 78–79].

Имеется в виду не обычная замкнутость пространства, обособленность от людей, а сердечная сосредоточенность, пустыня внутреннего мира. Важно, что укромная изба – это не просто какой-то деревянный дом, но именно дом лирического героя, его личное жилище, которое соответствует состоянию души: моя пустыня. Если светло в душе, то светло и в доме, и, напротив, неустроенность внутреннего мира приводит к открытости и беззащитности перед холодом и темнотой мира внешнего.

Сердце стынет
В такую ночь. Но все равно
Мне хорошо в моей пустыне,
Не страшно мне, когда темно.

Я не один во всей Вселенной.
Со мною книги, и гармонь,
И друг поэзии нетленной –
В печи березовый огонь... [6, с. 78–79].

Огонь в печи, лампа, книги и гармонь образуют особое художественное измерение, приближенное по своему значению к фольклорной идеальности мира. Тихий, упорядоченный быт, налаженный внутри избы, отстоит от страшного вихря ночной непогоды. Создается своего рода личная «пустыня» лирического героя, огражденная от нападения враждебной человеку силы неярким светом и теплом.

Поэт Николай Тряпкин еще более явственно наделяет личную пустыню, избу с горячей печью, религиозным содержанием:

И снова бью челом, забывши о просторах,
Заглохшим вечерам декабрьского двора.

А печка – что алтарь, а в печке – жаркий хворост,
А за стеною – снег, поморье и ветра... [5, с. 19] – говорится в стихотворении «Пижма» (1946).

Такая разделенность пространств – внешнего мира, взвихренного злыми ветрами и колючим снегом, и теплого, даже жаркого жилища лирического героя с печкой-алтарем в центре, способствует созерцанию и припоминанию себя. Познание же самого себя является важной частью духовного делания. *«Познай себя самого, из чего и каким сотворен ты... и через сие удобно достигнешь красоты Первообраза»* [7], – писал святитель Григорий Богослов. Или преподобный Исаак Сирин: *«Познать себя есть полнота ведения о всем, и в подчинении души твоей подчинится тебе все»* [8, с. 372].

Остановиться и взглянуть на свою душу невозможно посреди суеты, мелькающих и отрывочных впечатлений дня. Прислушиваясь к звучанию тишины, к звучанию природы – а это звуки самые разные, но более всего проявлено нечто нераздельное, шероховатое, бормотание деревьев, – лирический герой стихотворения Н. Тряпкина «Пижма» задает себе важнейшие вопросы:

Дремучая давность стоит за плечами,
И забыль кедровых трущоб
Бормочет стволами, топочет лосями
За дверью, где звёздный сугроб.
И шикает старый: припомнишь ли скоро,
Какого ты роду, чьих прав, –
С безвестием троп, с бормотанием бора
Давно свои думы смешав? [5, с. 19]

Тем самым внутреннее и внешнее оказываются едиными: ветер, раскачивая деревья, создает приглушенное бормотание, которое, в свою очередь, старается разобрать лирический герой.

Еще более эта цельность проявлена в стихотворении «А на улице снег» (1968):

А на улице снег, а на улице снег,
А на улице снег, снег.
Сколько вижу там крыш, сколько вижу там слег,
Запорошенных крыш, слег!

А в скиту моём глушь, а в скиту моём тишь.
А в скиту моём глушь, тишь.
Только шорох страниц да запечная мышь,
Осторожная мышь, мышь [5, с. 142].

Николай Рубцов называет свою избу – пустыней, Николай Тряпкин соотносит ее с близким понятием, предполагающим уединение, – скитом. Вновь в избе присутствуют книги или же, возможно, рукописные тетради. Стихотворение, несмотря на подчеркивание глагола «вижу», рассчитано больше на звуковое прочтение, поэтому самих книг на столе мы не наблюдаем, зато слышим «только шорох страниц». Пространство белого затопляет все изобразительные детали. *«И смешаются печь, ночь»*. Обязательный элемент поэтической внутренней пустыни – печь с горящим в ней огнем – добавляет в жилище не только тепло, но и свет. При этом внешний и внутренний миры оказываются едиными, образуя константу фольклорной идеальности мира. Светится в печи огонь – *«а в душе моей свет»*, – сообщает лирический герой. Дрова не просто разгораются, они пылают. *«Загорается дух. Занимается дых»* – согласно отзываются строки. И это еще не все соответствия. На улице белым-бело, кругом снежное свечение. Такой же свет наполняет душу: «*А в душе моей свет. А врази мои – прочь. И тоска моя – прочь, прочь»*. Характерно, что в этом стихотворении говорится не только о душе, но и о духе лирического героя. Свет в душе способствует горению духа. А все вместе – творчеству, поскольку лирический герой все-таки не молитвенник-отшельник, но прежде всего поэт:

И слова мои – в рост. И страда моя – в рост.
И цветы мои – в рост, в рост [5, с. 142].

Два вида образности в поэзии Н. Тряпкина: опыт мирской и мистический

Стихотворение Тряпкина «А на улице снег» можно разобрать с позиций психологии творчества, двух видов образности, которые выделяет священник Павел Флоренский. В момент художественного отрыва от дневного сознания (а пустыня-изба – это и есть такой отрыв) и перехода через границу миров формируются образы, со-

ответствующие *«восхождению, или вхождению в горнее, и переход нисхождения долу»* [9, с. 21]. Образы первого, пишет отец Павел, *«это отброшенные одежды дневной суеты, накипь души, которой нет места в ином мире»*, тогда как образы нисхождения – *«это выкристаллизовавшийся на границе миров опыт мистической жизни»* [9, с. 21].

Какого же типа образность содержат растущие, будто цветы, слова? Свет души и горение духа предполагают опыт мистической жизни, а также сознание, очищенное от грубого психологизма и прочего сырья. Однако дрозд, скачущий по жердочке, делает художественную картину не столь однозначной.

В народной культуре птицы разделяются на две группы: чистые (святые, добрые) и нечистые (дьявольские, злые).

Группа чистых животных небольшая. Это голубь, ласточка, жаворонок, соловей, клест, аист, лебедь. В словаре «Славянские древности» [10, с. 345–346] указано, что к чистым или добрым птицам отчасти можно отнести дрозда и чайку.

Ко второй группе относятся хищные и вредоносные: ворона, галка, грач, сорока, ястреб, коршун, а также ночные хищники: сова, филин, сыч, а также воробей, гагара, утка, кулик.

В русском фольклоре образ дрозда не индивидуализирован, подобно кукушке или аисту, которые занимают одно из центральных мест в птичьей символике. Нечасто дрозд встречается и в литературных произведениях. Можно вспомнить описание птиц в книге С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Характеризуя разнообразные породы птиц, он не забывает и дрозда, который обращает на себя внимание своими странными звуками, постоянно взвизгивает и чокает.

Для стихотворения Тряпкина важно, что дрозд, являясь птицей перелетной, остался в избушке поэта, хотя в зимнее время он обитает в районе Средиземного моря и Северной Африки. Среди снегов и метельных скрипов он словно бы напоминает об утраченном рае, вечнозеленых цветущих полях и Эдемском саде, в ветвях которого когда-то он квохтал.

Символика дрозда так же, как и четко выраженная константа фольклорной идеальности мира, подтверждают, что слово, которое рождается в тишине пустыни, является духовно-подлинным словом-откровением. Подлинные духовные образы или идеи очень

важно отличать от мечтаний, которые, по наблюдению Флоренского, *«окружают, смущают и прельщают душу, когда пред нею открывается путь в мир иной. Это души века сего пытаются удержать сознание в своем мире»* [9, с. 22]. Мечтательное обольщение, греза вместо идеального мира, обширно представлены в стихотворениях ряда авторов разных веков. Однако то, что будет написано в этой тихой избушке, окажется равно принадлежащим и земному, и небесному измерениям – станет *«кристаллом времени во мнимом пространстве»* [9, с. 22].

Заключение

Универсальный принцип двоемирия, пронизывающий все жанры устного народного творчества, определяет характер художественного конфликта, а также тип идеализации, которая выражается константой фольклорной идеальности мира.

В духовных стихах двоемирие проявляется как различение мирской и христианской (религиозной) жизни. Христианское начало предполагает сосредоточенность, отрешенность от сугубо земных переживаний. Именно на такое состояние настраивает прекрасная пустыня, которая может быть не только внешней, но и внутренней. В поэзии Николая Тряпкина представлены оба типа пустыни. Первая, внешняя, дается как пространство Русского Севера. Углубляясь в леса, покрытые туманом, лирический герой ищет самого себя, первоистоки своей души. Северная природа не тронута человеком, а потому сохраняет черты, созданные Богом. Герой не встречает опасных или хищных животных. Словно в райском саду, безмятежно летают птицы – чайки, синицы, голуби, тихо пасутся олени...

Второй тип пустыни проявляется в образе избы, которая сравнивается со скитом. И в первом, и во втором случаях внутренний и внешний миры являются едиными и цельными – так же, как и в духовных стихах. Определяя вневременность ситуации, константа фольклорной идеальности мира осуществляет символическую и фатическую функции, которые направлены на формирование аксиологических свойств иного Царства.

Список литературы

1. *Шабалина, О. И.* Фольклорное сознание как способ духовно-практического освоения действительности : специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шабалина Ольга Ивановна ; Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск, 2000. – URL: http://www.dissercat.com/content/folklornoe-soznanie-kak-sposob-dukhovno-prakticheskogo-osvoeniya-deistvitelnosti (дата обращения: 20.06.2024).

2. *Никитина, С. Е.* «Стихи духовные» Г. Федотова и русские духовные стихи / С. Никитина // Федотов Г. П. Стихи духовные : русская народная вера по духовным стихам. – Москва : Прогресс : Гнозис, 1991. – ISBN 5-01-003633-9. – С. 137–153.

3. *«Кому повем печаль мою»* : духовные стихи Верхокамья : исследования и публикации / под ред. И. В. Поздеевой. – Москва : Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2007. – 332 с. – ISBN 5-89101-207-3.

4. *Поздеева, И. В.* «Кому повем печаль мою...» / И. В. Поздеева // «Кому повем печаль мою...» : духовные стихи Верхокамья : исследования и публикации. – Москва : Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2007. – С. 13–35. – ISBN 5-89101-207-3.

5. *Тряпкин, Н. И.* Звездное время : избранные стихотворения / Николай Тряпкин ; сост. и авт. предисл. Г. В. Шувалов. – Москва : Литературная Россия, 2018. – 384 с. – ISBN 978-5-7809-0212-6.

6. *Рубцов, Н. М.* «В горнице моей светло...» : стихотворения / Николай Рубцов. – Москва : Прогресс-Плеяда, 2007. – 544 с. – ISBN 978-5-93006-056-0.

7. *Григорий Богослов (святитель).* Песнопения таинственные / святитель Григорий Богослов // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/pesnopenija-tainstvennye/24 (дата обращения: 20.06.2024).

8. *Исаак Сирин (преподобный).* Слова подвижнические / преподобный Исаак Сирин. – Репр. изд. – Москва : Правило веры, 1998. – 435, IV, 87, 10 с.

9. *Флоренский, П. А.* (священник). Иконостас / Павел Флоренский. – Москва : АСТ, 2005. – 205 с. – ISBN 5-17-005831-4.

10. *Агапкина, Т. А.* Птицы / Т. А. Агапкина // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 13 т. – Москва : Международные отношения, 2009. – Т. 4. – ISBN 978-5-7133-1312-8. – С. 345–347.

Статья поступила в редакцию 27.06.2024.
Статья поступила после рецензирования 30.09.2024.
Статья принята к публикации 20.10.2024.

UDC 398

CONSTANT OF FOLKLORE IDEALITY OF THE WORLD IN SPIRITUAL VERSES AND IN THE POETRY OF NIKOLAY TRYAPKIN

Anastasiya Chernova
PhD in Philology, Associate Professor
Pervinskaya Theological Seminary
Associate Professor at the Literature Department
Moscow State University of Management and Technology named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)
109383, Russia, Moscow
Ul. Shosseinaya, 82, str. 1
E-mail: litsot@yandex.ru

For citation: Chernova A.E. Constant of folklore ideality of the world in spiritual verses and in the poetry of Nikolay Tryapkin DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_218. EDN: MOLOST // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 218–235. (In Russian)

Abstract

The article examines key motifs and constant images in Russian poetry. The relevance of the topic is due to the current lack of special literary studies related to the study of the constant of the folklore ideality of the world in Tryapkin's poetry and spiritual verses, as well as the significance of this concept for the formation of a lyrical motif that conveys the intimate experience of turning to the inner, spiritual, divine and eternal beginning. The work used the methods of semantic, socio-cultural and contextual analysis. The scientific novelty of the study lies in the combined use of folkloristic and philological approaches, which made it possible to discover semantic analogies between the images of the saving desert in spiritual verses and a secluded place, hut or the far North in Tryapkin's poetry, as well as to clarify the features of the constant of the folklore ideality of the world.

As a result of the study, it was revealed that the constant of the folklore ideality of the world is formed by various forms of interaction between

the earthly and heavenly principles. Bypassing the stage of plausibility, the constant of the folklore ideality of the world transforms reality into a dimension of the miraculous, in which the ideal and reality are merged into one. In spiritual verses, folklore ideality is associated, first of all, with the natural world, which was created by God, and therefore is filled with grace and beautiful. At the heart of the constant is the axiological principle of distinguishing between the external and internal desert, which permeates not only the poetics of spiritual verses, but also many plots of Russian literature.

The author comes to the conclusion that the internal desert, absorbing silence and light, is presented in the northern verses of Nikolay Tryapkin. The lyrical hero is depicted as a contemplator, capable of freeing himself from the bustle of everyday life and coming into contact with the invisible world, with the dimension of the Tabor miracle, which correlates with the prayerful mood and imagery of spiritual verses.

Keywords: poetry of Nikolay Tryapkin; folklore consciousness; constant of the folklore ideality of the world; inner desert; lyrical hero; imagery of spiritual verses.

References

1. Shabalina O.I. *Fol'klornoe soznanie kak sposob dukhovno-prakticheskogo osvoeniya deistvitel'nosti. Diss. kand. filosof. nauk* [Folklore consciousness as a way of spiritual and practical development of reality. Cand. philos. sci. diss.]. Magnitogorsk, 2000. (In Russian). Available at: http://www.dissercat.com/content/folklornoe-soznanie-kak-sposob-dukhovno-prakticheskogo-osvoeniya-deistvitelnosti (accessed: 20.06.2024).

2. Nikitina S.E. "Stikhi dukhovnye" G. Fedotova i russkie dukhovnye stikhi ["Spiritual poems" by G. Fedotov and Russian spiritual poems]. *Fedotov G.P. Stikhi dukhovnye: russkaya narodnaya vera po dukhovnym stikham* [Fedotov G.P. Spiritual poems: Russian folk faith according to spiritual poems]. Moscow, Progress, Gnosis Publ., 1991, pp. 137–153. (In Russian).

3. *"Komu povem pechal' moyu": dukhovnye stikhi Verkhokam'ya: issledovaniya i publikatsii* ["To whom shall we tell my sorrow" : spiritual poems of Verkhokamye : research and publications]. Moscow, Danilov Stavropegic Monastery Publ., 2007, 332 p. (In Russian).

4. Pozdeeva I.V. "Komu povem pechal' moyu" ["To whom shall we tell my sorrow…"]. *"Komu povem pechal' moyu…": dukhovnye stikhi Verkhokam'ya: issledovaniya i publikatsii* ["To whom shall we tell my sorrow…": spiritual poems of Verkhokamye: research and publications]. Moscow, Danilov Stavropegic Monastery Publ., 2007, pp. 13–35. (In Russian).

5. Tryapkin N.I. *Zvezdnoe vremya: izbrannye stikhotvoreniya* [Starry time: selected poems]. Moscow, Literary Russia Publ., 2018, 384 p. (In Russian).

6. Rubtsov N.M. *"V gornitse moei svetlo…": stikhotvoreniya* ["It's light in my upper room…": poems]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2007, 544 p. (In Russian).

7. St. Gregory the Theologian Pesnopeniya tainstvennye [Mysterious chants]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/pesnopenija-tainstvennye/24 (accessed: 20.06.2024).

8. St. Isaac the Syrian *Slova podvizhnicheskie* [Ascetic words]. Moscow, Rule of Faith Publ., 1998, 435, IV, 87, 10 p. (In Russian).

9. Florensky P.A. Priest *Ikonostas* [Iconostasis]. Moscow, AST Publ., 2005, 205 p. (In Russian).

10. Agapkina T.A. Ptitsy [Birds]. *Slavyanskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow, International Relations Publ., 2009, vol. 4, pp. 345–347. (In Russian).

Received 27 June 2024.
Reviewed 30 September 2024.
Accepted for press 20 October 2024.

ПЕРЕВОД

УДК 94(3)

https://elibrary.ru/lwltwy

ЛЕВ V АРМЯНИН: КНИГА II «СИНОПСИСА ИСТОРИИ» ИОАННА СКИЛИЦЫ

Хвальков Евгений Александрович
PhD
Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики
194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская ул., 3, корп. 1.
E-mail: cosmadamian@mail.ru

Для цитирования: Хвальков Е. А. Лев V Армянин: Книга II «Синопсиса истории» Иоанна Скилицы. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_236. EDN: LWLTWY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 236–255.

Аннотация

Иоанн Скилица – византийский чиновник (куропалат[1] и друнгарий виглы[2] в 1081–1118 гг. при Алексее Комнине), летописец и историк XI – начала XII в., автор одного из самых значимых произведений по истории Византии – «Синопсис», или «Обозрение историй» (Σύνοψις Ἱστοριῶν), охватывающего период с 811 (год кончины императора Никифора I Геника) по 1057 год (свержение императора Михаила VI). «Синопсис» служит продолжением более раннего труда по истории Византии – «Избранная хронография» Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (о чем Скилица сам говорит[3] в риторическом проимии[4]). Существует также продолжение «Синопсиса», доведённое до 1079 и также приписываемое Скилице. Этот труд является одним из основных источников информации о византийской истории периода IX–XI веков. По словам самого Иоанна Скилицы, в своем произведении он стремился к объективности и точности в описании множества значимых событий и деяний правителей того времени. Он подробно рассматривает борьбу за власть, внешнюю политику и общественные движения того периода. Кроме того, в «Синопсисе» содержатся сведения об армии, экономике и культуре Византии. К «Синопсису» обращались как зарубежные[5], так и отечественные[6] историки. Иоанн Скилица считается одним из самых авторитетных историков Византии, и его произведение является образцом летописания того времени. Книга вторая посвящена царствованию Льва V Армянина (813–820).

Данный перевод предназначен для широкого круга читателей, в том числе для студентов, изучающих историю Византии, историю Средних веков и историю Церкви.

Ключевые слова: Иоанн Скилица; Лев V Армянин; Византийская империя; Константинополь.

[1] Начальник дворцовой стражи.

[2] Главный магистрат главного судебного трибунала Константинополя.

[3] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973. P. 3 – 4.

[4] Проимий (προοίμιον) – вступление.

Введение

«Обозрение историй» (“Σύνοψις Ἱστοριῶν”) изучали как зарубежные, так и отечественные историки. В зарубежной историографии следует отметить работу Б. Прокича, в которой рассматриваются вопросы развития текста[7], статью Д. Полемис об идентификациях в тексте Скилицы[8], статью В. Зайбта о личности и проблемах реконструкции биографии Иоанна Скилицы[9], монографию Е. Цолакис о Продолжателе Скилицы[10], монографию А. Грабара, посвященную Мадридскому Скилице – единственной иллюминированной византийской хронике[11], статью П. Фрай о труде Феодора

[5] *Prokić B.* Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. Münch., 1906. *Grabar A., Manoussacas M.* L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.

[6] Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2/1.

[7] *Prokić B.* Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes. München, 1906.

[8] *Polemis D. I.* Some Cases of Erroneous Identification in the Chronicle of Skylitzes // Byzantinoslavica. 1965. № 26 (1). P. 74–81.

[9] *Seibt W.* Iohannes Skylitzes. Zur Person des Chronisten // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1976. № 25. S. 81–85.

[10] *Τσολάκης Ε.* Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη, 1968. Αθήναι, 2000. См. также рецензию: *Каждан А. П.* [Рец. на:] Eud. Th. Tsolakis. Hē sunecheia tēs chronografias tou Iōannou Skulitsē (Ioannes Skylitzes Continuatus) // Византийский временник. 1971. № 32. С. 259–261.

[11] *Grabar A., Manoussacas M.* L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979.

Дафнопата как источнике Скилицы[12], монографию Е.-С. Кьяпиду об источниках эпохи Македонской династии[13] и статью Ж.-К. Шене[14]. В отечественной историографии следует отметить еще дореволюционную работу М. Я. Сюзюмова[15], работу А. П. Каждана[16] об источниках Скилицы, статью А. А. Роменского об упоминаниях русских архонтов у Скилицы[17], а также недавно вышедшую работу П. В. Кузенкова, посвященную хронологии[18]; кроме того, ряд авторов обращался к тексту Скилицы в трудах, посвященных более широкой тематике.

Скилица является одной из значимых фигур византийской историографии XI века. Однако данные о нём крайне скудны, а его биография является предметом реконструкции на основе анализа его произведения и других исторических источников. Считается, что Иоанн Скилица родился в середине XI века (до 1050 года); о его семье ничего неизвестно[19], но несомненно, что он получил отличное

[12] *Frei P.* Das Geschichtswerk des Theodoros Daphnopates als Quelle der “Synopsis Historiarum” des Johannes Skylitzes // Lebendige Altertumswissenschaft: Festgabe zur Vollendung des 70. Lebensjahres von Herman Vetters, dargebracht von Freunden, Schülern und Kollegen / Ed. M. Kandler. Wien : Holzhausen, 1985. S. 348–353.

[13] *Kiapidou E.-S.* Ἡ Σύνοψη Ἱστοριῶν τοῦ Ἰωάννη Σκυλίτζη καὶ οἱ πηγές της (811–1057). Συμβολὴ στὴ βυζαντινὴ ἱστοριογραφία κατὰ τὸν ΙΑ΄ αἰώνα. Αθήνα, 2010.

[14] *Cheynet J.-C.* Jean Skylitzès, lecteur des chroniqueurs du Xe siècle // Remanier, métaphraser. Fonctions et techniques de la réécriture dans le monde byzantine / Eds. S. Marjanović-Dušanić, & B. Flusin. Belgrade : Faculté de Philosophie, Université de Belgrade, 2011. S. 111–129.

[15] *Сюзюмов М. Я.* Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2/1. С. 106–166.

[16] *Каждан А. П.* Из истории византийской хронографии X в., 2: Источники Льва Диакона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия // Византийский временник. № 20. С. 106–128.

[17] *Роменский А. А.* К интерпретации известия Иоанна Скилицы об архонтах Руси под 6544 (1036) годом // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, регионоведение, международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 44–55.

[18] *Кузенков П. В.* Хронологические данные в «Обозрении историй» Иоанна Скилицы // Античная древность и Средние века. 2023. Т. 51. С. 182–207.

[19] Иоанн Скилица – первый известный в источниках представитель своего семейства, которое достигло апогея могущества в XII веке. Младший современник Иоанна, Василий Скилица, стал проэдром (председателем совета). Позднее члены семейства получили различные гражданские и церковные должности благодаря своей образованности. Стефан Скилица, митрополит Трапезундский, бывший на этой кафедре во времена императора Иоанна II, известен по «плачу» Продрома. Его брат был главой школы Святого Павла. Георгий Скилица, младший представитель семейства, служил при Мануиле Комнине, участвовал в синоде 1166 года в качестве протокуропалата и грамматика императора, при Андронике Комнине стал протоасинкритом (главой канцелярии). Георгий Скилица был интеллектуалом и автором поэм, богословских трудов, канонов и жития болгарского святого преподобного Иоанна Рыльского. Его жена, Анна Евгениотисса, также принадлежала к элите. Скилицы известны и после 1204 года: Феодор Скилица был чиновником

образование, которое способствовало его социальному продвижению. Видимо, он делал карьеру, занимая государственные должности (вероятнее всего, в системе судопроизводства или в финансовом управлении); в царствование Алексея I Комнина в промежутке ок. 1084 – после 1094 г. он занимал пост друнгария виглы[20] и имел титул куропалата[21]. Помимо «Скилицы», он был известен под именем «Фракисий», что находит подтверждение у Иоанна Зонары и Георгия Кедрина, который называет автора источника, на который он опирается (или, вернее, копирует) протовестиарием Иоанном Фракисием, то есть происходящим из Фракисийской фемы[22] на западе Малой Азии. Иоанн Скилица упоминается в юридических документах 1090 и 1092 гг. как друнгарий виглы.

В 1091 году Скилица подал Алексею I Комнину прошение о разъяснении нового закона относительно помолвок, на что он получил ответ от императора в следующем году. Кроме должности друнгария, он занимал должность епарха Константинополя с титулом проэдра или, возможно, протопроэдра[23]; затем он упоминается два года спустя как куропалат. Его положение в административной системе империи предоставляло Скилице доступ к официальным документам, и в его “Σύνοψις Ἱστοριῶν” видно довольно детальное знание византийского двора и бюрократического аппарата. Скилица в проимии “Σύνοψις Ἱστοριῶν”, принимая за образцы Георгия Синкелла и Феофана Исповедника, как будто стремится продолжить традицию византийского летописания – лаконичного, но довольно точного и подробно документированного повествования, унаследованного от более ранних византийских историков. Однако (см. ниже) на практике его изложение носит иной, не летописный характер. Его основное внимание сосредоточено на политической истории, с частым описанием военных кампаний на Балканах, в Малой Азии и против болгар. Также он эпизодически проявляет интерес к социальным и экономическим аспектам жизни Византии.

Труд Скилицы, по всей видимости, пользовался популярностью у современников и, соответственно, сохранился для последующих

казначейства возле Милета в 1263 году на службе у паниперсеваста Георгия Загароммата. Скилицы упоминаются и в палеологовский период, но уже не играют значительной роли.

[20] Главный магистрат главного судебного трибунала Константинополя.

[21] Начальник дворцовой стражи.

[22] Фема – военно-административный округ Византийской империи. Фемы были созданы в середине VII столетия с целью защиты восточных рубежей империи.

[23] *Seibt W.* Iohannes Skylitzes. Zur Person des Chronisten // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1976. № 25. S. 81–85.

поколений. Ханс Турн, подготовивший критическое издание «Синопсиса историй», использовал девять манускриптов XII–XIV вв. Следует отметить, что «Хронография» Иоанна Малалы в издании Турна включает в себя весь текст “Σύνοψις Ἱστοριῶν” Иоанна Скилицы почти без изменений. Надо отметить, что, помимо Кедрина, целиком воспроизведшего текст Скилицы, те или иные его фрагменты – *verbatim* или более или менее творчески переработанные – можно увидеть и у других более поздних авторов (Никифор Вриенний, Константин Манассия, Иоанн Зонара и др.). Таким образом, учитывая, что многие византийские исторические произведения сохранились в единственном экземпляре, как, например, Продолжатель Феофана, труду Скилицы сравнительно повезло. Самая известная рукопись “Σύνοψις Ἱστοριῶν” – так называемый «Мадридский Скилица»[24], манускрипт, созданный на Сицилии при норманнском дворе в Палермо в XII веке (согласно Г. Н. Уильсону) или в XIII–XIV вв. (согласно Хансу Турну)[25]. «Мадридский Скилица» – это единственный пример иллюминированной византийской хроники, или истории, и лишь один из немногих иллюминированных византийских нецерковных манускриптов. Рукопись включает 574 сохранившиеся миниатюры; кроме того, еще около 100 миниатюр утрачено. Миниатюры сами по себе являются ценнейшим источником по истории повседневной жизни Византии, литургике и истории развития богослужения, военной истории, истории придворного церемониала и т.д.

Синопсис встречается в средневековых рукописях в двух редакциях: краткая, которая заканчивается низложением Михаила VI в 1057 году, и пространная, доходящая до 1079 года и опирающаяся на Михаила Атталиата. Исследователи давно задаются вопросом, какая из версий первична. Долгое время краткая версия считалась первичной, к которой прибавлен текст так называемого анонимного «Продолжателя Скилицы», самому Иоанну Скилице не принадлежащий. Сейчас мало кто отрицает то, что краткая версия была первична; однако поздние исследователи придерживаются мнения, что последние главы были написаны самим Скилицей несколько

[24] Biblioteca Nacional de España, Madrid. MS Graecus Vitr. 26-2. Codex Matrit.

[25] *Wortley J. (trans.).* A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 (by John Scylitzes, active 1081). Cambridge : Cambridge University Press, 2010. P. XXX.

позже основного текста[26]. В этом был убежден, например, Е. Цолакис[27], и постепенно это мнение становится общепринятым: Скилица сначала опубликовал свой труд в сокращенной форме, а затем расширил его под влиянием Атталиата. В таком случае Скилица мог написать «Синопсис» в 1080-х годах, а продолжение – позже.

Editio princeps появилось в западноевропейской печати в Бонне в 1839 году под редакцией Иоганна Беккера[28] в серии “Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae” (CSHB). Это издание стало основой для дальнейших научных исследований и переводов. С тех пор исследователи продолжают анализировать текст Скилицы, выявлять различия между оставшимися экземплярами и восстанавливать версию текста, максимально приближенную к аутентичной. В 1973 году Ханс Турн опубликовал критическое издание[29]. Помимо публикации источника, Ханс Турн занимался переводом на немецкий и опубликовал первые главы.

“Σύνοψις Ἱστοριῶν” был переведен на английский и французский языки объединенными усилиями Б. Флюзена и Ж.-К. Шене[30] с французской стороны и Дж. Уортли[31] – с английской. Переводчики обменивались текстами, чтобы добиться единообразия. Перевод Флюзена с критическим аппаратом Шене был опубликован в 2003 г., перевод Уортли – в 2010 г. Фрагменты из Скилицы также ранее переводились на русский язык – это переводы М. М. Копыленко[32] и В. Демчук.

«Синопсис», в отличие от хроник Георгия Синкелла и Феофана Исповедника, строится не по годам, а по периодам правления византийских императоров от Михаила I Рангаве (811–813) до Михаила VI (1056–1057), что отличает его от других хроник. Хотя Скилица и перерабатывал данные доступных ему источников, он отнюдь

[26] *Кузенков П. В.* Хронологические данные в «Обозрении историй» Иоанна Скилицы // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 182–207.

[27] *Τσολάκης Ε.* Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη, 1968. Αθήναι, 2000.

[28] Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae opera / ed. by I. Bekker. Bonn, 1839.

[29] Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973. P. 213–282.

[30] *Flusin B. (trans.), J.-C. Cheynet (ed.).* Jean Skylitzès: Empereurs de Constantinople. Paris : Lethielleux, 2004.

[31] *Wortley J. (trans.).* A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 (by John Scylitzes, active 1081). Cambridge : Cambridge University Press, 2010.

[32] Лев Диакон. История. Москва, 1988. С. 246–261, 273–278, 276–277, 287–291, 294–303, 304–310.

не был безликим компилятором. Согласно заявленному в Прологе тезису о необходимости писать историю “ἐστοχασμένως” (вдумчиво), т.е. проводя причинно-следственный анализ, Скилица не только стремился к гармонизации сообщений (подчас просто давая разные версии одного и того же события), но и использовал творческий подход при работе с хронологией[33]. Скилица, критикуя многих предшествующих ему историков и хронистов, считал идеалом летописания труды Георгия Синкелла и Феофана Исповедника, однако в плане точности (в том числе хронологической) сам он, по сути, не продолжил их традицию, а, скорее, писал серию портретов императоров. Эту мысль П. В. Кузнецов выразил следующими словами: «…исследователи давно заметили, что к сообщениям Скилицы следует подходить с известной осторожностью. Историк пространно перефразирует и довольно свободно трактует свои источники, не останавливаясь перед домыслами и самовольными “исправлениями”»[34].

Труд Скилицы примечателен своей попыткой охватить более двухсот лет истории в едином повествовании. Хотя основной акцент сделан на политической истории, Скилица не оставляет без внимания и другие аспекты, такие как социальные движения и экономические изменения. В его труде встречаются упоминания о народных волнениях, влиянии налоговой политики на общество и экономику.

Переведено по изданию: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973.

Книга 2. Лев V Армянин 813–820

1. Тем временем, приняв должность императора, Лев назначил Фому[35] командиром корпуса федератов[36]. Это был один из трех мужчин, которые, как записано в нашем повествовании, сопровождали Вардана, когда он посетил монаха в Филомелионе, – молодой, импульсивный человек. Император назначил Михаила Заику, крестного отца своего сына, а также одного из троих патрикием и комитом полка экскувиторов[37]. Что касается других государственных дел, Лев распоряжался ими по своему усмотрению.

Еще больше возгордившись недавним поражением римлян, болгары вторглись во Фракию, разоряя и опустошая все и всюду, куда ступала их нога. Император решил послать посольство для начала мирных переговоров, но когда болгарин[38] с гневным раздражением отверг мирное предложение, ему ничего не оставалось, кроме как сражаться. Соответственно, как только войска были собраны, последовало ожесточенное сражение, и снова римским войскам пришлось тяжелее всего. Болгары принялись их преследовать, и император, стоя на возвышении со своей свитой, видел, что происходит. Он понял, что, преследуя бегущие войска, болгары не следовали никакому порядку и полностью расстроили ряды. Поэтому он сплотил сопровождавших его людей, призывая их набраться мужества и не допустить, чтобы достоинство римлян было попрано. Затем он совершил молниеносную атаку на врага – ход настолько неожиданный, что он смог повернуть назад тех, с кем он столкнулся, и привести в замешательство остальные силы болгар этой неожиданной атакой. Они были настолько полны ужаса и смятения, что никто не думал о доблести. Многие из них пали в этой атаке, в том числе и их главнокомандующий, несмотря на то, что его приближенные быстро усадили его в седло очень быстрой лошади и он искал спасения в бегстве. В плен попало гораздо больше, чем пало на поле боя. Этот поступок унизил благородных болгар и придал новую смелость римлянам, чьи надежды до того слабели и падали. Вернувшись в столицу со славными трофеями и большой добычей, император занялся государственными делами.

2. Именно в этот момент император вспомнил о деле монаха Филомелиона. Он решил наградить его дарами и приношениями за пророчество о нем самом. Поэтому он послал одного из людей к тем, которым больше всего доверял, доверив ему подношения: утварь, сосуды из серебра и золота и благоухающие товары, какие присылают к нам из Индии. Но выяснилось, что монах, о котором идет речь, умер и что в его келью был поставлен другой монах в качестве

[33] *Кузенков П. В.* «Хронография» Георгия Синкелла – Феофана Исповедника : хронологический аспект // ἐνίσκιον : юбилейный сб. в честь 60-летия И. С. Чичурова / отв. ред. М. В. Грацианский, П. В. Кузенков. Москва, 2006. С. 187–188.

[34] Там же.

[35] Фома Славянин или лже-Константин (ок. 760 – октябрь 823) – претендент на императорский престол Византии, вождь гражданской войны в 821–823 годах. Выдавал себя за императора Константина VI, якобы избегшего ослепления и спасшегося от его матери Ирины.

[36] Федераты – наемники из варварских племен на службе римской и византийской армии IV–V веков.

[37] Экскувиторы – императорская гвардия в Византии.

[38] Крум – хан болгар (802–814).

его преемника. Имя этого монаха было Савватий, и он был исполнен безбожной ереси иконоборцев. Когда человек, посланный императором, прибыл к этому монаху, он призвал его принять дары, которые император послал его учителю, и наградить отправителя письмом и его молитвами. Но монах, не желая получать посланное, убеждал подателя пойти по его стопам. Император недостоин пурпура, по его словам, потому что он пристрастился к идолам и, более того, уповал на то, что было сказано императрицей Ириной[39] и Патриархом Тарасием[40]. Из них он назвал Ирину «пантерой» и «безумной», а приснопамятного патриарха этот злой человек переименовал в «тараксиоса»[41]. Он угрожал, что император вскоре утратит свой императорский сан и потеряет жизнь, если не будет поскорее убежден доводами монаха и не низвергнет божественные иконы. Когда государь получил письмо и узнал от посланника то, что он собственными ушами слышал от монаха, он глубоко встревожился. Он послал за Феодотом Мелиссином[42] и обсудил с ним, что следует сделать по этому поводу. Феодот уже некоторое время находился в тисках этой иконоборческой ереси и только ждал подходящего момента, чтобы открыто заявить о таком нечестии. И вот какой примерно совет он дал императору. В Дагисте[43] жил монах, который, по его словам, совершал чудеса. Он сказал:

– Дело надо поручить ему, и что бы он ни предписал, то и надо сделать.

Вот что он сказал императору. Затем он быстро вышел, подошел к монаху, о котором идет речь, и сказал ему:

– Завтра ночью император придет к тебе в обычной одежде, чтобы спросить о вере и других неотложных делах. Со своей стороны ты должен не забыть угрожать ему неминуемой потерей жизни и падением с престола, если только он не решит по своей собствен-

[39] Ирина (ок. 752 – 9 августа 803) – византийская императрица из Исаврийской династии в 797–802 годах. Стала первой женщиной в истории Византии, правившей самостоятельно.

[40] Патриарх Тарасий (ок. 730 – 25 февраля (10 марта) 806 года) – патриарх Константинопольский с 784 года. Почитается святым, в Православной Церкви память 25 февраля (9 марта) в високосный год или 25 февраля (10 марта) в невисокосные годы, и в Католической – 18 февраля, ранее 25 февраля.

[41] Игра слов, т.е. «нарушитель спокойствия».

[42] Патриарх Феодот I Мелиссин-Касситера – патриарх Константинопольский (1 апреля 815 – январь 821), сторонник иконоборчества. Созвал так называемый «собор» для отмены положений Седьмого Вселенского Собора.

[43] Дворец между Форумом Константина и Форумом Феодосия.

ной воле принять догмат императора Льва Исавра[44] и изгнать идолов (так он называл святые иконы) из церквей Божиих. Не забудь также пообещать ему, что если он примет тот образ жизни, который ты предлагаешь, он будет наслаждаться долгой жизнью и счастливым многолетним правлением.

Дав монаху свои наставления и научив его тому, что ему следует говорить императору, он пошел своей дорогой. Вскоре после этого, взяв с собой императора, одетого в обычную одежду, он ночью пришел к преподобному. Когда разговор уже шел, монах, стоявший впритык к императору, сказал ему, как будто ему только что было открыто по божественному вдохновению, что этот человек был императорского сана:

– То, что ты делаешь, неразумно, о император, обманывающий нас одеждами частных лиц и скрывающий в них императора. Делай что хочешь, а благодать божественного Духа больше не позволила тебе нас перехитрить.

Император опешил, услышав это, и понял, что ему не удалось скрыть свое императорское звание под простой одеждой, но это едва ли удивительно для человека, который не знал, какое зло причиняли ему. Приняв преподобного за благочестивого человека, он послушно взялся быстро исполнить задуманное. Соответственно, он издал указ об уничтожении священных икон.

Прежде всего он тайно осведомился, можно ли ему осуществить задуманное, не возбуждая бури в церковных кругах. Затем он огласил догмат, и видные граждане и священнослужители поклонились его приказу, кто-то добровольно, кто-то против своей воли. Даже приснопамятного великого Патриарха Никифора[45] заставили поставить свою подпись под документом об уничтожении святых икон. И когда он отказался поддаться принуждению, этот Патриарх Никифор, заметивший за некоторое время до этого зловещие намерения Льва и то, как он будет вредить и нарушать церковные дела, был сослан императором в Проконнес[46]. В самом деле, когда

[44] Лев III Исавр (675 – 18 июня 741 гг.) – византийский император в 717–741 гг., основатель Исаврийской династии. При его правлении в Византийской империи начался период иконоборчества.

[45] Патриарх Никифор (ок. 758–828) – патриарх Константинопольский в 806–815 гг. Почитается как святой в лике святителей. Память в Православной церкви совершается 2 (15) июня и 13 (26) марта (перенесение мощей), в Католической церкви – 13 марта.

[46] Проконнес – совр. Мармара – остров в западной части Мраморного моря, с древности известен как место добычи проконнесского мрамора.

блаженный Никифор возлагал диадему на голову Льва, ему показалось, что его руки были пронзены колючками и шипами, которые он считал символом и предзнаменованием последовавших за этим зол.

Когда великого патриарха везли в ссылку, в имении этого монастыря находился Феофан Исповедник[47], игумен монастыря Агрос. Восприняв приближение другого по божественному вдохновению, он сопровождал его благовониями и светильниками, пока тот проходил мимо на корабле. Что касается патриарха, то он принял это приветствие с глубоким поклоном, приветствуя Феофана в ответ и протягивая руки для благословения. Ни один человек не видел другого и не был увиден им; но глядя друг на друга духовными очами, каждый оказывал другому обычное почтение. Один из сопровождавших патриарха спросил его:

– Владыка! Кого ты приветствовал с высоко поднятыми руками?

Патриарх ответил:

– Святейшего исповедника Феофана, игумена монастыря Агрос[48], сопровождающего нас с фимиамом и светом.

Вскоре после этого предсказание патриарха подтвердилось, поскольку вскоре Феофан вместе со многими другими был изгнан из церкви. Подвергнувшись многим и бесчисленным бедам, он получил духовный венец и больше никогда не смог увидеть патриарха, так что его предсказание не преминуло сбыться даже в этом[49].

После того как патриарх был отправлен в ссылку, как мы сообщали, в самый день воскресения Господня, Феодот Мелиссин, известный также как Касситера, как сказано в нашем повествовании, недостойно вступил на патриарший престол. Вступив на престол, он при содействии императорской власти провозглашал ересь иконоборцев уже не тайно и по углам, а открыто и смело.

3. Воодушевленный вышеупомянутой победой над болгарами, Лев примерно в то же время добился и некоторых успехов против арабов. Теперь он был невыносим в своем поведении, был склонен

[47] Феофан Исповедник или Феофан Сигрианский (Θεοφανὴς Ὁμολογητὴς / Θεοφανὴς Σγριανὸς; ок. 760–818) – византийский монах, летописец, почитается Православной Церковью как преподобный, исповедник. Память 12 (25) марта. Биография его известна из «Жития святого Феофана Исповедника» пера Патриарха Мефодия (843–847), а также из его собственного произведения «Хронография».

[48] Монастырь в Сигрианской области, в месте, называемом «Великое Село» (или – «Великое Поле») на побережье Мраморного моря, между Кизиком и устьем Риндака.

[49] Имеется в виду пророчество о том, что они больше не встретятся с патриархом.

к резкости и очень жестоким. Он стал неумолим в своем гневе и чрезмерно суров в наказании за проступки. Тем, кто хотел умолять его, ему нечего было сказать, и с ним было очень трудно иметь дело. За мелкие проступки он назначал суровые наказания. Кому-то он отсек руку, кому-то ногу или, в-третьих, какой-нибудь другой жизненно важный член. Члены, которые он приказал отсечь, он велел повесить вдоль главной улицы, несомненно, чтобы вселить ужас и страх в тех, кто их видел. Тем самым он заслужил ненависть всех своих подданных.

4. Последующие события еще больше усилили эту ненависть, поскольку он бушевал и неистовствовал не только против людей столь же выдающегося происхождения, но он также был исполнен неистовства против самой священной веры и против Бога. В качестве своей правой руки в этом деле он нанял человека, известного своими злодеяниями, главу чина придворных певчих. Внешне он казался достойным и богобоязненным, но внутри, как под густой шерстью, он на самом деле был затаившимся волком. Этот злодей нашел подходящий повод для удара. Это было тогда, когда по обычаю в церкви читали вслух пророчество самого красноречивого из пророков – Исайи[50], в котором говорится: «Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? Не художник ли делает изображение, а золотильщик, расплавив золото, золотит его и делает подобием…» (Ис. 40, 18)[51] и остальная часть пророчества. Затем он подошел к императору и прошептал ему на ухо:

– Император! Уразумей сказанное здесь и не позволяй истине ускользнуть от тебя. Прими тот образец преданности, который предлагает тебе пророк.

И, сказав так, он внедрил еще больше яда ереси в разум Льва. В результате тот образ богослужения, который прежде он старался провозглашать скупо и с колебаниями, теперь он провозглашал нагло и бесстыдно. Или, говоря проще, он угрозами и страданиями заставлял людей следовать за ересью. С того дня все те, кто выбрал более мягкий путь и предал правду, были целы и невредимы; но те, кто не подчинился его в высшей степени кощунственному приказанию, были преданы непоправимым пыткам и страданиям.

[50] Исаия (около 765 года до н.э. – ?) – один из великих пророков, примечательный многочисленными мессианскими пророчествами.

[51] Читалось на утрене вторника пятой недели Великого поста.

5. Несмотря на такое нечестие и преступность, он был чрезвычайно бдителен в своих государственных делах, до такой степени, что ничто из необходимого или полезного не оставалось без внимания. Говорят также, что после его смерти Патриарх Никифор полагал, что хотя Римское государство действительно лишилось в лице Льва безбожного правителя, он тем не менее был великим. И, помимо того что он усердно и внимательно управлял общественными делами, он был непримиримым врагом тех, кто действовал несправедливо. Так, однажды, когда он выходил из дворца, к нему подошел мужчина и пожаловался, что член сената увел его жену.

– Я пожаловался на это эпарху города, но не получил удовлетворения.

Услышав, что сказал этот человек, император немедленно приказал обвиняемому сенатору и эпарху предстать перед ним, когда он вернется. Тотчас же, когда он снова оказался дома, перед ним предстали обиженный человек, искавший справедливости, тот, кто совершил предполагаемое деяние, и сам эпарх. Когда император приказал истцу рассказать о том, что с ним случилось, тот человек объяснил дело от начала до конца. Что касается обвиняемого в преступлении, то, поскольку он не мог уйти от обвинения и видел, что он был окружен со всех сторон обвинениями против него, он сознался в своем проступке. Когда император спросил эпарха, почему он не назначил должного наказания за это преступление, тот онемел и был неспособен найти какое-либо оправдание, поэтому император сместил его с должности. Он отдал прелюбодея на наказание, предусмотренное законом. Большую часть времени император заседал в зале Лаузиак, назначая командиров, военачальников и наместников, выбирая их из числа самых достойных и неподкупных людей, презирая деньги и будучи очень скромным и невзыскательным в личной жизни.

6. Он очень гордился своим голосом и стремился стать кем-то вроде музыканта, но его природные способности не были соизмеримы с этим стремлением. Он не умел следить за ритмом, да и петь в такт он умел слабо. Тем не менее он имел обыкновение руководить богослужением в псалмопении, особенно при пении канонов праздника в день Рождества Христова. Он пел песни своим резким, но нетренированным голосом, и когда он пел стих седьмой песни канона Рождества, которая начинается словами: «Из любви к Верховному Владыке они презрели...»[52], – он выставил себя на посмеяние и презрение слышавших его, «презревшего» страх Божий и связавшего свою судьбу с демонами, отвергнув всесвятые иконы. Вот каков был император в этих вопросах.

7. Михаил Аморийский[53], всегда пытавшийся продвинуться и подняться на более высокие должности, был обвинен в государственной измене. С трудом очистившись от этого обвинения, он был послан императором для тренировки войск, находящихся под его командованием. Михаил был склонен ко всем остальным порокам, но особенно он не мог обуздать своего языка, того самого члена, который способен разглашать тайны, скрытые в сердце. Все свои мысли он высказывал открыто и даже некоторые неблаговидные замечания в адрес самого императора, угрожая лишить его престола и взять его жену в нечестивый союз. Когда император услышал об этих вещах, он сначала попытался изобретательно, не раскрывая природы этого знания, отвратить Михаила от его неосмотрительной словоохотливости и злых советов. Ведь он знал, что этот человек страдает от страшной болезни разнузданного языка. Но когда он, насколько это возможно, исчерпал все возможности для угроз и увещеваний, он обнаружил, что Михаил не только отрицал, что говорил то, что было сказано, но также, как только он снова набрался смелости, не дистанцировался от того, что намеревался. Он тайно рассылал против него соглядатаев и подслушивателей, которые часто встречали его на пиршествах и попойках, когда, обезумевший от вина, он весьма восторженно прибавлял новое к своим прежним заявлениям. Они должным образом доложили об этом императору, и их показания были подтверждены Эксавулием, человеком здравого смысла и частым спутником императора, знакомым с Михаилом. Он часто пытался отговорить Михаила от нескромных разговоров. Он посоветовал ему молчать и не высказываться так некстати, привлекая к себе столь очевидную опасность. Но поскольку он не прислушался к предупреждениям, этот

[52] Ирмос седьмой песни второго ямбического канона на утрене Рождества Христова: Τῷ παντάνακτος, ἐξεφαύλισαν πόθῳ. Ἅπλητα θυμαίνοντος, ἠγκιστρωμένοι. Παῖδες τυράννου, δύσθεον γλωσσαλγίαν·. Οἷς εἴκαθε πῦρ, ἄσπετον τῷ Δεσπότῃ. На церковнославянском: Всецаря любовию уловленнии, отроцы укориша безчисленно ярящася мучителя злобожное языковредие, имже повинуся огнь многий, Владыце глаголющим: во веки благословен еси.

[53] Михаил II Травл (Заика) – византийский император (820–829), основатель Аморийской династии.

человек открыто рассказал императору обо всем, что касалось Михаила. Итак, в сочельник, имея в своем распоряжении эти обвинения, император председательствовал на следственном суде в палате главных секретарей, выполняя функции прилежного следователя предъявленных обвинений. Михаил был теперь признан виновным в попытке узурпации власти. Действительно, он был вынужден признать это сам, такова была сила улик против него. Его приговорили к сожжению. Его должны были бросить в топку дворцовой бани, а император должен был стать свидетелем казни. Его увели, пленника, приговоренного к смерти, император следовал за ним, желая увидеть, что будет дальше.

8. Когда они шли в баню, императрица Феодосия[54], дочь Арсабера[55], услышала, что должно произойти. Она выбежала из опочивальни, сгорая от гнева и ярости. Подойдя к императору, она сказала ему, что он будет оскорблением неба и врагом Божьим, если не проявит терпения в этот священный день, в который ему предстоит причаститься Божественного Тела. И она притупила его решимость, ведь он боялся оскорбить Бога. Поэтому он сразу же отменил свое решение и предоставил Михаилу отсрочку. Но он заковал его в кандалы, а ключ оставил себе, отдав узника хранителю дворца. Затем он обратился к жене и сказал:

– Женщина! Благодаря твоему бреду я сделал так, как ты просила. Но вскоре ты и мое потомство увидите, какое несчастье нас ждет, хотя ты и избавила меня от греха в этот день.

Таким образом, он, который ни в коем случае не был пророком, точно предсказал будущее.

9. Говорят, что за некоторое время до того ему было передано прорицание, в котором говорилось, что ему суждено быть лишенным и императорского сана, и самой жизни в день Рождества и Воплощения Христа Бога нашего. Это был оракул сивилл[56], запи-

[54] Феодосия (Θεοδοσία; 770-е – не ранее 826) – византийская императрица, супруга императора Льва V Армянина. Вероятно, происходила из влиятельного армянского рода Камсаракан. Дочь патриция Арсабера и неизвестной женщины.

[55] Представитель армянского аристократического рода Камсаракан, который вел свою историю от Карен-Пахлевидов, одного из семи великих домов, причисляемого к династии парфянских Аршакидов.

[56] Оракулы Сивилл – набор пророческих высказываний, написанных гекзаметром и приписываемых сивиллам, которые произносили откровения в состояниях припадков. Сохранилось четырнадцать книг и восемь фрагментов таких оракулов, которые были собраны или отредактированы между II и VI веками н.э.

санный в некоей книге императорской библиотеки, содержавшей не только пророчества, но и изображения и черты бывших императоров, нарисованные в цветах. В этой книге был изображен свирепый лев. Над его позвоночником и до самого брюха была буква «Х». За зверем бежал человек и нанес ему смертельный удар своим копьем прямо в центре буквы «Х». Из-за неясности оракула только тогдашний квестор[57] мог понять ее смысл: императора по имени Лев предстояло предать горькой смерти в день Рождества Христова. Император был не менее встревожен и напуган видением, которое видела его собственная мать. Ей, которая была частой гостьей святой церкви Богородицы во Влахернах[58], привиделось, что она встретила там девушку с копьем, которую сопровождали двое мужчин, одетых в белое. Но она также видела и ту священную церковь, наполненную кровью; и девица в видении приказала одному из одетых в белое наполнить сосуд кровью и дать пить матери Льва. Она возражала, что за все время своего долгого вдовства не ела ни мяса, ни чего-либо еще, содержащего кровь, и это было ее оправданием того, что она не прикасалась к сосуду. Девица гневно воскликнула:

– Тогда почему же твой сын не удерживается от того, чтобы налить меня кровью и прогневать моего Сына и Бога?

С тех пор она просила своего сына отойти от ереси иконоборчества, пересказывая видение в трагических тонах. И было еще одно видение, которое немало беспокоило его. Во сне он увидел блаженной памяти Патриарха Тарасия, давно уже ушедшего из этой жизни. Он словно призывал имя некоего Михаила, настраивая его против Льва, чтобы нанести ему смертельный удар. Встревожило его и предсказание монаха в Филомелионе, а также обмен одеждами, на который повлиял Михаил, о чем мы рассказали выше по ходу повествования. Напуганный всем этим, император впал в страх. Душа его металась туда и сюда, поэтому он часто не спал всю ночь напролет.

10. Преобладали более мудрые советы или, по крайней мере, позиция, более подобающая императору. Лев выбил дверь, ведущую в покои дворцового хранителя, и заглянул внутрь, чтобы посмо-

[57] Квестор (лат. quaestor, от quaerere – «расспрашивать; расследовать») – один из римских ординарных магистратов.

[58] Влахернская церковь Богородицы – знаменитая в истории восточного христианства церковь, некогда стоявшая у императорского дворца в предместье Влахерны, близ залива Золотой Рог. В честь явления в этом храме Богоматери Церковью установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

треть, что происходит. Когда он вошел в комнату, его глазам предстала картина, которая ошеломила его. Он увидел приговоренного, великолепно устроившегося на высокой кровати, а хранитель дворца лежал на голом полу. Он подошел и более внимательно посмотрел на Михаила. Был ли у него поверхностный и беспокойный сон тех, кого бросает судьба и чья жизнь – азартная игра? Или он, наоборот, наслаждался спокойным, безмятежным отдыхом? Когда он нашел его спокойно спящим, он не мог его разбудить, даже когда прикасался к нему. Гнев его от этого неожиданного откровения еще более воспламенился. Он пошел размеренным шагом, ругая не только Михаила, но и хранителя дворца[59].

11. Вот и все об императоре. Это посещение, однако, не прошло незамеченным для хранителя дворца, ведь один из придворных Михаила узнал пурпурные котурны[60] и подробно обо всем сообщил. Сильно встревоженные и почти вне себя от услышанного, подчиненные хранителя дворца ломали голову, как спастись от опасности. На рассвете Михаил придумал свой коварный замысел. На его совести были некие тяжкие грехи, в которых он хотел исповедоваться благочестивому отцу, используя в качестве посредника Феоктиста, которого впоследствии назначил хартулярием каниклия[61]. Император дал свое одобрение, и Михаил, собравшись с духом, сказал Феоктисту:

– Пришло время, Феоктист. Пригрози заговорщикам, что если они не поспешат вытащить меня из опасности, я собираюсь раскрыть все дело императору.

Когда Феоктист сделал то, что ему было велено, те, кто был посвящен в заговор, столкнулись с досадной трудностью. Они размышляли, как спастись самим и как спасти Михаила, которому теперь угрожала еще большая опасность смерти, чем раньше. Они разработали план спасения, который не только спас бы Михаилу жизнь, но и обеспечил бы ему должность императора. В те времена не было принято, как сейчас и вообще с того времени, о котором мы говорим, чтобы служители, поющие в палатинской церкви, жили во дворце, но каждый жил в своем доме. Около третьей стражи ночи они собирались у Элефантинских ворот и направлялись оттуда в церковь, где совершали утреннюю службу. Заговорщики незаметно смешались с чиновниками, спрятав кинжалы в плащах, и вошли вместе с ними. Затем они собрались в темном углу церкви, ожидая заранее оговоренного сигнала. Во время пения гимна император, который уже был там, по своему обыкновению возглавил пение: «Из любви к Верховному Владыке они презрели…»[62] Как мы заметили, голос у него был резкий. Именно тогда заговорщики нанесли удар. Их первая атака провалилась, потому что они приняли экзарха служителей клира за императора, возможно, потому, что он имел с ним определенное внешнее сходство, или потому, что на нем был такой же головной убор. Поскольку это была холодная зимняя ночь, все были в тяжелой одежде и каждый муж накрывал голову плотно прилегающей остроконечной фетровой шляпой. Экзарх клира предотвратил опасность, сняв с головы шляпу, и добился выживания благодаря своей лысине. Когда император понял, что на него напали, он вошел в святилище и схватил за цепи кадило, а некоторые говорят, что это был священный крест, чтобы отразить удары нападавших. Но заговорщики нападали все вместе, а не по одному. Один ударил его по голове, другой – в живот, причем каждый ранил разные части тела. Некоторое время он мог сопротивляться, отражая удары меча священным крестом, но затем на него набросились со всех сторон, как на дикого зверя. Он уже начал ослабевать от ран, когда, наконец, увидев гигантского человека, собирающегося нанести ему удар, с клятвой призвал благодать, наполнявшую церковь, и умолял его пощадить. Этот добрый человек был из семьи Крамвонитов. Он сказал:

– Сейчас время не для клятв, а для убийств!

И он нанес Льву удар, который перерубил руку целиком, не только оторвав ее от ключицы, но и отрубив часть креста. Кто-то также отрубил ему голову, которая уже была повреждена ранами и свисала.

Таков был конец жизни Льва в декабре месяце, около десятого часа ночи, после того как он царствовал семь лет и пять месяцев. Он был самым жестоким человеком из когда-либо живших, более

[59] Т.н. папий.

[60] Вид обуви, высокий открытый сапог из мягкой кожи на высокой подошве.

[61] Хартулярий каниклия (κανίκλειος) – хранитель императорской чернильницы с пурпурными чернилами в форме маленькой собачки (лат. canicula).

[62] См. выше. Ирмос седьмой песни второго ямбического канона на утрене Рождества Христова: Τῷ παντάνακτος, ἐξεφαύλισαν πόθῳ. Ἅπληστα θυμαίνοντος, ἠγκιστρωμένοι. Παῖδες τυράννου, δύσθεον γλωσσαλγίαν·. Οἷς εἴκαθε πῦρ, ἄσπετον τῷ Δεσπότῃ. На церковнославянском: Всецаря любовию уловленнии, отроцы укориша безчисленно ярящася мучителя злобожное языковредие, имже повинуся огнь многий, Владыце глаголющим: во веки благословен еси.

кощунственным, чем все его предшественники, что скорее умаляет как тщательность, с которой он вел государственные дела, так и его превосходство в войне. Говорят, что сразу же раздался голос с небес, возвестивший многим людям благую весть о его кончине. Среди тех, кто слышал это, были моряки, которые отметили время и час ночи. Позже, когда все было кончено, объявление оказалось вполне верным.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024.
Статья поступила после рецензирования 28.10.2024.
Статья принята к публикации 01.11.2024.

UDC 94(3)

LEO V THE ARMENIAN: BOOK II “SYNOPSIS OF HISTORY” BY JOHN SKYLITZES

Evgeny Khvalkov
PhD National Research University Higher School of Economics
194100, Russia, Saint Petersburg, Kantemirovskaya st., 3, bldg. 1.
E-mail: cosmadamian@mail.ru

For citation: Khvalkov E.A. Leo V the Armenian: book II “Synopsis of history” by John Skylitzes DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_236. EDN: LWLTWY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 236–255. (In Russian)

Abstract

John Skylitzes was a Byzantine official (in 1081–1118 under Alexios Komnenos), chronicler and historian of the eleventh – early twelfth centuries, author of one of the most significant works on the history of Byzantium – “Synopsis” or “Review of Histories” (Σύνοψις Ἱστοριῶν), covering the period from the death of Nicephorus I Genikos in 811 to the overthrow of Michael

VI in 1057. “Synopsis” serves as a continuation of an earlier work on the history of Byzantium, the “Selected Chronography” by George Syncellus and Theophanes the Confessor (which Skylitzes speaks about in a rhetorical prologue). There is also a continuation of the “Synopsis” brought to 1079, also attributed to Skylitzes. This work is one of the main sources of information on the Byzantine history of the period of the ninth-eleventh centuries. According to John Skylitzes himself, in his work he sought objectivity and accuracy in describing many significant events and deeds of the rulers of that time. He examines in detail the struggle for power, foreign policy and social movements of that period. In addition, the “Synopsis” contains information about the army, economy and culture of Byzantium. Both foreign and domestic historians have turned to the Synopsis. John Skylitzes is considered one of the most authoritative historians of Byzantium, and his work is an example of chronicle writing of that time. Book Two is dedicated to the reign of Leo V the Armenian (813–820). This translation is intended for a wide range of readers, including students studying the history of Byzantium, the history of the Middle Ages and the history of the Church.

Keywords: John Skylitzes; Leo V the Armenian; Byzantine Empire; Constantinople.

Received 04 July 2024
Reviewed 28 October 2024.
Accepted for press 01 November 2024.

Научный журнал

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 4 (29), 2024

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55–92–72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **Е. В. Ермохина**
Корректор – **Е. Г. Ремизова**

Подписано в печать 25.11.2024 г. Дата выхода в свет 27.12.2024 г.
Формат 70x100 (1/16). Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 20,8. Тираж 500 экз. Заказ № 1288.

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Юридический адрес типографии:
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1
Тел. +7 900-499-48-88.
E-mail: info@tps68.ru htpp://www.tps68.ru

ISSN 2687-072X